

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт социологии и регионоведения
Кафедра отраслевой и прикладной социологии

ГЕНДЕРНЫЕ РЕСУРСЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА – 2022

ГЕНДЕРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП – 2022

Материалы Пятой ежегодной Всероссийской научной
видеоконференции с международным участием
«Гендерные ресурсы современного мира – 2022» (15 апреля 2022 г.)
и Седьмой ежегодной Всероссийской научной студенческой
видеоконференции с международным участием
«Гендерный калейдоскоп – 2022» (9 декабря 2022 г.)

Научный консультант – доктор философских наук, профессор
Л.А. Савченко

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2022

УДК 316.346.2 (063)

ББК 60.54я43

Г34

Редактор-консультант –
преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии
ИСиР ЮФУ *А.Г. Красножон*

Рецензенты:

доцент, доктор социологических наук *М.С. Астоянц*;
профессор, доктор социологических наук *Л.В. Тарасенко*

Г34 Гендерные ресурсы современного мира – 2022. Гендерный калейдоскоп – 2022 : Материалы Пятой ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира – 2022» (15 апреля 2022 г.) и Седьмой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп – 2022» (9 декабря 2022 г.) / Под. ред. д.ф.н. Л.А. Савченко ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 338 с.

ISBN 978-5-9275-4370-0

В сборнике научных статей конференции представлены тезисы докладов ученых-гендерологов и студентов, посвященные широкому кругу гендерной проблематики.

Рекомендуется специалистам в области гендерной социологии, социальной антропологии, социологии, психологии и философии, а также всем интересующимся современными научными теориями и разработками в сфере социально- гуманитарного знания в междисциплинарном контексте. Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 316.346.2 (063)

ББК 60.54я43

ISBN 978-5-9275-4370-0

© Институт социологии и регионоведения ЮФУ, 2022

ВВЕДЕНИЕ

В сборнике представлены работы участников Пятой ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира – 2022» (15 апреля 2022 г.) и Седьмой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп – 2022» (9 декабря 2022 г.).

Пятая всероссийская научная видеоконференция с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира – 2022» проводилась в целях реализации единого подхода к гендерному образованию в вузах:

- анализ методов прикладных исследований гендерной повседневности в новых социальных реалиях;
- внедрение актуальной тематики в преподавание гендерной социологии;
- рассмотрение темы гендерного равноправия в современном мире, как актуального раздела гендерной социологии, требующего инновационных подходов к рассмотрению;
- введение в преподавание социологических исследований по новым гендерным реалиям: законодательство и повседневность.

В видеоконференции, проводившейся на базе платформы Microsoft Teams, приняли участие коллеги из Южного федерального университета, Финансового университета при правительстве РФ, Волгоградского государственного университета, Казанского (Приволжского) федерального университета, Санкт-Петербургского государственного университета. Ученые-гендерологи обменялись новыми подходами и методами исследования в области гендерной социологии, молодые исследователи получили возможность в дискуссии получить экспертные пожелания ведущих ученых.

Седьмая ежегодная Всероссийская научная студенческая видеоконференция с международным участием «Гендерный калейдоскоп – 2022» (9 декабря 2022 г.) проводилась в целях:

– обсудить новые направления и объекты молодежных исследований в свете формирования нового социогендерного порядка и рекомендовать их для интеграции в тематику студенческих проектных и дипломных (выпускных квалификационных) работ;

– проанализировать состояние гендерных ресурсов общественного развития;

– оценить возможность интеграции социогендерных исследований в учебные практики.

В видеоконференции, проводившейся на базе платформы Microsoft Teams, приняли участие студенты из российских вузов: Южного федерального университета (научный руководитель – Л.А. Савченко), Финансового университета при правительстве РФ (научный руководитель – Г.Г. Силласте), Волгоградского государственного университета (научный руководитель – Н.А. Николенко), Волгоградской академии МВД России, Санкт-Петербургского государственного университета (научный руководитель – В.Г. Ушакова). Отдельная площадка была представлена студентами Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова (Уральск, Казахстан) (научный руководитель – А.Ж. Амен). Также в рамках работы разных площадок с докладами выступили иностранные студенты из Китая.

РАЗДЕЛ I.

МАТЕРИАЛЫ ПЯТОЙ ЕЖЕГОДНОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ГЕНДЕРНЫЕ РЕСУРСЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА – 2022» (15 АПРЕЛЯ 2022 Г.)

**ПЛОЩАДКА 1.
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Ростов-на-Дону**

**Опыт изучения семейного насилия в отечественных
исследованиях**

Я.В. Артамонова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Проблема семейного насилия является весьма актуальной темой, которую активно исследуют ученые по всему миру. В России данная тема также важна, социально-значима и поднимается довольно часто в последние десятилетия среди отечественных исследователей.

По данным, которые опубликованы Агентством социальной информации: «С 2011 по 2019 года в России 65 % убитых женщин были жертвами домашнего насилия. От партнера пострадали 52 % всех убитых женщин. От рук других родственников погибли 13 %» [1]. Отметим, что указанная статистика выстраивается на основе официальных данных, куда попадают возбужденные уголовные дела, а за рамками статистических данных о семейном насилии остаются преступления, совершенные партнерами, с которыми не

был заключен брак. От семейного насилия страдают не только женщины, но и мужчины, и дети [2].

Тема семейного насилия в нашей стране становится все более актуальной как для общественности, так и для научного сообщества. В рамках данной работы мы обращаемся к накопленному в отечественных исследованиях опыту изучения семейного насилия.

Как отмечает И.В Сошникова, интерес к проблеме насилия в семье в России стал наиболее актуальным, «когда в стране начались радикальные социально-политические и экономические изменения, которые повлекли за собой и целый ряд непрогнозируемых следствий и обострили проблемы, ранее находящиеся в латентном состоянии» [3]. Проводя анализ объявлений постановки на защиту ВАК, мы увидели, что за последние 10 лет была защищена 21 диссертация, посвящённая теме насилия, из них всего три по социологическим наукам [4]. Среди диссертаций по социологическим наукам два исследования направлены на рассмотрение семейного насилия и путей его преодоления [5; 6], а третья диссертация касается гендерного насилия в молодой семье [7].

Как отмечают многие отечественные исследователи, насилие— это очень острая социальная проблема [8; 9], которая становится причиной огромного количества последствий, нарушая психологическое и репродуктивное здоровье членов семьи [7].

Существуют различные формы семейного насилия, среди которых: физическое, психологическое, сексуальное, экономическое насилие [10]. Причинами семейного насилия считают зависимое поведение членов семьи: алкогольную, наркотическую, игровую и другие виды зависимости. Также одной из причин насильственных действий в семье может стать низкий социальный статус одного из членов семьи [11].

Как отмечает В.И. Зубков, в больших городах насильственные действия в семье совершаются чаще, чем в провинциальных городах [12]. В.С. Харламов отмечает, что насилию в семье подвергаются не только женщины, но и мужчины: «до 30,0 % мужчин

страдают в семье от женской агрессии. Мужчины в семье подвергаются психологическому, экономическому, геронтологическому и другим видам насилия» [13].

Отметим, что интерес к семейному насилию со стороны ученых и общества в настоящее время возникает в связи с тем, что на государственном уровне до сих пор не принят закон о домашнем насилии. Также усугубление указанной проблемы произошло во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 [14].

Насилие в семье очень пагубно, так как из-за насильственных действий страдает не только взрослая личность (мужчина или женщина), но насилие влияет на формирование асоциальных детей, а иногда и приводит к социальному сиротству и детской преступности.

Литература:

1. Агентство социальной информации. Исследование: в России 65 % убитых женщин были жертвами домашнего насилия. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/08/13/v-rossii-52-zhenshhin-ubity-partnerami/> (дата обращения: 09.05.2022).

2. *Саламова С.Я.* Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. 2018. № 9 (142). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-nasilie-v-sovremennoy-rossii-obschaya-harakteristika> (дата обращения: 09.05.2022).

3. *Сошникова И.В.* Насилие в семье в современной России: социологический анализ Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процесс. ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького». Екатеринбург, 2011.

4. Сайт Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Объявления о защитах. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=_tab:advert~ (дата обращения: 09.05.2022).

5. *Пусклакова-Паркер М.П.* Насилие в семье система профилактики, преодоления и регулирования (социологический анализ): специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные

институты и процессы»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Пискалова-Паркер Марина Петровна. Москва, 2014. 22 с.

6. *Плешкова Н.О.* Семейное насилие и пути его преодоления в современном российском обществе (региональный аспект): специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Плешкова Наталья Олеговна. Пенза, 2017. 22 с.

7. *Безвербная Н.А.* Гендерное насилие в современной российской молодой семье: специальность 22.00.03 «Экономическая социология и демография»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Безвербная Наталья Александровна. Москва, 2021. 28 с.

8. *Римашевская Н.М., Малышева М.М., Морозова Т.В., Пискалова-Паркер М.П.* Домашнее насилие: оценка российскими домохозяйствами // Народонаселение. 2016. №1 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-nasilie-otsenka-rossiyskimi-domochozyaystvami> (дата обращения: 09.05.2022).

9. *Ростовская Т.К., Калиев Т.Б., Завьялова Н.Б., Безвербный В.А.* Профилактика насилия как фактор безопасности семьи: российский и казахстанский опыт // Женщина в российском обществе. 2018. № 1(86). С. 78–88.

10. *Ростовская Т.К., Безвербная Н.А.* Семейное насилие как фактор риска для репродуктивного здоровья женщины. Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. 908 с.

11. *Ростовская Т.К., Безвербная Н.А.* Декриминализация семейного насилия: проблемные аспекты. Социальная среда и социальная политика: новые подходы и инновационные технологии. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5, № 5 / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., д.с.н., Ростовской Т.К., д.и.н., Саралиевой З.Х. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. 255 с.

12. *Зубков В.И.* Опыт изучения семейного насилия в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-izucheniya-semeynogo-nasiliya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 10.05.2022).

13. *Харламов В.С.* Виктимологическая диагностика пострадавших от криминального насилия в семье мужчин // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskaya-diagnostika-postradavshih-ot-kriminalnogo-nasiliya-v-semie-muzhchin> (дата обращения: 10.05.2022).

14. *Бессчетнова О.В.* Проблема домашнего насилия в пандемию covid-19: кто виноват и что делать? // Известия Саратовского университета Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2021. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-domashnego-nasiliya-v-pandemiyu-covid_19-kto-vinovat-i-chno-delat (дата обращения: 10.05.2022).

Понятие интенсивного материнства и обзор научных исследований

М.С. Астоянц, Д.Е. Бойко

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

На протяжении последних десяти лет в зарубежном и российском социальном дискурсе активно обсуждаются вопросы интенсивного материнства как составляющей современной российской семьи. Американский социолог Ш. Хейз отмечает, что современный идеал материнского поведения включает всебя семейную и воспитательную стратегию, центром которой является ребенок («детоцентрированность»), склонность следовать советам экспертов в области воспитания детей; эмоциональную восприимчивость к потребностям детей; большое количество труда и времени, уделяемых детям, при значительных финансовых затратах на их воспитание [1].

Недавно в социологической мысли появилось понятие «сверхвключенного» типа родительства, которое включает в себя модель

интенсивного материнства. Это понятие встречается в книге вышеупомянутого американского социолога Ш. Хейз «Культурные противоречия материнства». Автор указывает на то, что в модели интенсивного родительства существуют особенные социально-психологические характеристики матерей. Изучение интенсивного материнства в России следует, прежде всего, связать с научными работами О.Г. Исуповой, которая рассматривает интенсивное материнство как модель материнского поведения, включающую в себя семейную и воспитательную стратегию, центром которой является ребенок.

Необходимо выделить то, что конструирование публичного образа матери в социальных сетях и СМИ (независимо от ситуационного контекста) неявно отталкивается от паттерна интенсивного материнства, характеризующегося чрезмерной требовательностью к тому, как матери выполняют свои обязанности. В работе О.Г. Исуповой автор отмечает, что матери, «исповедующие» интенсивное материнство, «...демонстрируют более низкий уровень счастья и удовлетворенности жизнью, а также более высокий уровень усталости» [5].

Для того, чтобы подтвердить вывод о том, что в современном обществе имеет место быть идеология «интенсивного родительства», нужно проанализировать основные стереотипные представления о материнстве в современной России, которые выделяют ученые.

Во-первых, характерной чертой данных представлений является прежде всего существующая в общественном сознании обязательность исполнения любой женщиной материнской роли, так называемый «материнский мандат»: согласно традиционным представлениям о разделении гендерных ролей, именно материнство составляет стержень идентичности любой женщины, исторически ей предписывалось иметь как можно больше детей, предпочтительно мальчиков, и воспитать их «хорошо».

Во-вторых, предполагается, что материнство должно приносить всем женщинам счастье и эмоциональное удовлетворение, поскольку они обладают особым врожденным «материнским ин-

стинктом», который детерминирует формы поведения, направленные на заботу о ребенке. Женщины, не способные получать эмоциональное удовлетворение от исполнения материнских ролей, считаются психологически и психически нездоровыми.

В-третьих, еще одной универсальной с культурной точки зрения чертой социальных представлений о материнстве является жесткая нормативность исполнения данной социальной роли, наличие в общественном сознании модели идеальной матери, которой в реальности практически невозможно соответствовать. Анализ литературы показывает, что, стараясь соответствовать этим значительно идеализированным представлениям о материнстве, многие женщины начинают испытывать чувство вины и эмоциональную амбивалентность во взаимодействии с собственными детьми [4].

Как уже упоминалось, впервые о таком типе родительства заговорила социолог Шэрон Хейз в 1996 году в своей книге о трансформации роли материнства «Культурные противоречия материнства» (The cultural contradictions of motherhood). В книге описывалась связь привязанности и материнского статуса. Так, проведя интервью, автору удалось выяснить, как матери дошкольников относятся к родительской роли и статусу. Выводом в книге Ш. Хейз стал собирательный образ «интенсивной матери», которая одновременно является главным родителем, ухаживает за своим ребенком, отдает все ресурсы для его развития, а также берет ответственность только на себя за результаты воспитания и развития. Многие из опрошенных матерей говорили, что только методами «интенсивной вовлеченности», постоянным вниманием и интеллектуальной стимуляцией можно добиться нужных результатов в эмоциональном, социокультурном и когнитивном развитии ребенка. Такие женщины воспринимают ребенка как незащитное и беспомощное существо, нуждающееся в опеке, и именно поэтому ставят его нужды превыше собственных.

Американские исследователи Шифрин и Лисс в 2012 году проводили исследование, которое позволило измерить отношение матерей к «интенсивному» материнству. Для исследования был разработан особый инструментарий – методика IPAQ, что означает

«The intensive parenting attitudes questionnaire». В англоязычной версии опросник состоит из 25 пунктов, сформулированных в утвердительной форме, включающих как прямые, так и обратные вопросы. Респондентам предлагается оценить степень согласия с каждым пунктом по пятибалльной шкале, разработанной Лайкертом (от «полностью не согласен» до «полностью согласен»).

Опросник разделен на 5 блоков. Блок «эссенциализма» (Essentialism) отражает представление о том, что воспитанием детей лучше всего заниматься матери. Женщина – главное лицо, осуществляющее уход за ребенком, это заложено природой, является естественным, предопределено ролью матери.

Раздел «Удовлетворенность» (Fulfillment), включает пункты о том, что родительство – лучшее, что может произойти с человеком и самое большое счастье. Удовлетворенность ролью родителя выражается в таких утверждениях:

«Быть родителем – самая большая радость, которую может испытать человек»,

«Самое большое счастье для родителя – смотреть в глаза своему ребенку».

Далее, блок «Стимуляция» (Stimulation) включает пункты, учитывающие представление о том, что родителям необходимо способствовать развитию когнитивных функций детей с самого раннего возраста: «Для детей важно посещать развивающие кружки, секции, и т. п.».

Блок или раздел «Трудности» (Challenging) содержит утверждения о сложности выполнения родительской роли: «Родительство выматывает», «Быть хорошим родителем труднее, чем руководителем организации».

Заключительный раздел «Детоцентрированность» (Child-Centered) – включает утверждения о том, что родители должны уделять первоочередное внимание потребностям ребенка: «Ребенок должен быть центром внимания», «Расписание и потребности детей должны быть важнее нужд их родителей».

Впоследствии, исследования Н. Long, А. Prikhidko показали, что опросник не следует использовать на выборке отцов, так как в опроснике присутствует понятие эссенциализма, которое отражает

веру в то, что женщиныобладают уникальными характеристиками для ухода за детьми, и касается исключительно материнства [2].

Авторами были опрошены 182 женщины, у которых есть ребенок младше 5 лет, они заполнили онлайн-опрос. В результате исследования ученые выделили несколько особенностей. Так, основные убеждения «интенсивной матери», следующие: «мать – основной родитель»; «воспитание полностью ориентировано на ребенка»; «удовлетворенность от процесса воспитания ребенка»; «постоянное интеллектуальное стимулирование ребенка»;

«воспитание ребенка – очень сложная работа». Кроме того, женщиныосознают, что их действия могут иметь негативные последствия, однако все равно придерживаются таких убеждений. Особенно важно заключение авторов о том, что женщины, убежденные в том, что материнство – одна из самых сложных работ в мире, требующая экспертных знаний и навыков – находятся в сильном стрессе, депрессии, а также отличаются пониженной удовлетворенностью жизнью.

Практики интенсивного родительства, как уже было озвучено, исходя из идеологии детоцентризма, это же отмечает Басина Н.И. в своей статье «Практики интенсивного родительства: вовлеченность, максимизация или гиперопека». Автор рассказывает об основных идеях интенсивного родительства: ключевыми являются направленность к будущему, а не к настоящему, матери готовы поступиться настоящим ради будущего. Дети становятся материалом для самореализации своих матерей, их «родительским проектом».

Переходя к конкретным практикам, следует рассмотреть каждую подробнее. Так, автору удалось выявить, основной задачей родителя матери, придерживающиеся данной идеологии, видят, прежде всего, когнитивное развитие детей, причем с раннего детства. Так, в исследовании в 88 % семей дети посещали студии раннего развития, кружки и спортивные секции, а две трети родителей занимаются самообразованием в области психологии и педагогики. Кроме того, О.Г. Исупова выяснила, в каком возрасте ре-

бенка матери начинают активное развитие своего ребенка. «Скорее, это начинается с года или с полутора лет. Есть многочисленные методика раннего развития и клубы для малышей».

Ученые также выделяют такую практику, как установление высоких образовательных ориентиров для своих детей, тщательный отбор образовательных учреждений и преподавателей, а также вытекающая из этой практики особенность: значительные затраты материальных (денежных) ресурсов на образование ребенка.

О.Г. Исупова выделила еще несколько практик интенсивного родительства. На основе проведенных интервью и социологических опросов автор утверждает, что, во-первых, матери выстраивают свое расписание так, чтобы можно было больше заниматься детьми и «быть в курсе их школьных и внеурочных дел». В то же время, из-за специфического ритма жизни многие не уделяют внимания собственному здоровью и самореализации вне семьи.

«Интенсивное материнство в школьный период жизни детей выливается в постоянное психическое напряжение и усталость матерей». Кроме того, автор делает важное заключение в своей работе: «У детей не всегда есть возможность самим принять решение. Часто происходит слияние мамы и ребенка в некое «Мы», причем субъектом волеизлияния выступает именно мать, что препятствует формированию у ребенка волевых качеств».

Таким образом, обобщая опыт ученых в области изучения интенсивного родительства, можно выделить следующие практики этой идеологии, которые послужат основой для будущего исследования специфики интенсивного материнства, а также разделить их на группы: образовательные (начало когнитивного развития детей с раннего детства – с года или с полутора лет; постоянное стремление к новой информации и следование последним рекомендациям экспертов в области ухода, воспитания, обучения; установление высоких образовательных ориентиров для своих детей, тщательный отбор образовательных учреждений и преподавателей), сравнивающие (отношения соревновательности между родителями, которые придерживаются идеологии интенсивного материнства) и детоцентристские практики (откладывание собственных

образовательных и карьерных планов на неопределенное будущее; выстраивание расписания так, чтобы можно было больше заниматься детьми и «быть в курсе их школьных и внеурочных дел»).

Литература:

1. *Hays S.* The cultural contradictions of motherhood. / S. Hays. - New Haven: Yale University Press. 1996. 252 p.

2. *Long H., Prikhidko A.* Measurement invariance of Intensive Parenting Attitudes questionnaire across gender and race // Journal of Family psychology. Under 2nd review, 2021.

3. *Басина Н.И.* Практики интенсивного родительства: вовлеченность, максимизация участия или гиперопека? / Н. И. Басина // The scientific Heritage. 2021 г. № 4. 67 с.

4. *Дорофеева О.Е., Кавеева А.Д., Андреева А.А., Вербилоч О.Е.* Дискурсивные границы территории родительства: анализ кейса «плохой матери» в социальных медиа // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 3. 451–464 с.

5. *Исупова О.Г.* Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении / О.Г. Исупова // Неприкосновенный запас. 2018. № 3. 101 с.

6. *Мисиук Ю.В., Хазова С.А.* Исследование выраженности установок на интенсивное родительство у российских женщин // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. № 3. С. 91–98.

Гендерные различия и возрастные особенности высшей нервной деятельности человека

И.Ю. Берекчиева

МБУЗ «Поликлиника № 10 г. Ростов-на-Дону»

Человек, да и любой организм рождается с определенным набором безусловных рефлексов. Они обеспечивают ему поддержание жизнедеятельности. К безусловным рефлексам можно отне-

сти: пищевые (жевание, сосание, глотание, отделение слюны, желудочного сока и др.), оборонительные (одергивание руки от горячего предмета, кашель, чихание, мигание при попадании струи воздуха в глаз и др.), половые рефлекс (рефлексы, связанные с осуществление полового акта, вскармливание и уход за потомством), рефлекс – терморегуляционные, дыхательные сердечные, сосудистые, поддерживающие постоянство внутренней среды организма (гомеостаз) и др. С процессом взросления у организма появляются приобретенные условные рефлекс, они помогают организму лучше приспособиться к меняющимся условиям жизни.

Выдающийся древнегреческий врач Гиппократ (460–377 гг. до н.э.) и его последователи создали первую в мире типологию типов нервной, позже Чарльз Дарвин разделил действия организма на врожденные (инстинкты) и приобретенные (индивидуальный опыт). И.М. Сеченов впервые высказал мысль о том, что сознание представляет собой субъективное отражение объективной действительности. Он считал, что в основе познания человеком окружающей среды лежит деятельность органов чувств. И.П. Павлову наука обязана всесторонними исследованиями физиологии головного мозга и созданием учения о высшей нервной деятельности, его И.П. Павловым принципа условнорефлекторной связи – условного рефлекса. Условный рефлекс – основной и наиболее характерный вид деятельности головного мозга, это основа, на которой строится высшая нервная деятельность, почти все поведение высоко развитого организма.

В физиологии принято различать высшую и низшую нервную деятельность (ВНД и ННД). Низшая нервная деятельности направлена во внутреннюю среду организма. Это совокупность нейрофизиологических процессов, обеспечивающих осуществление безусловных рефлексов и инстинктов, это деятельность спинного мозга и ствола головного мозга, обеспечивающая регуляцию деятельности внутренних органов и их взаимосвязь, благодаря чему организм функционирует как единое целое. Высшая нервная деятельность направлена на внешнюю среду. Это совокупность нейрофизиологических процессов, обеспечивающих сознательную

и подсознательную переработку информации, усвоение информации, приспособительное поведение к окружающей среде. Это деятельность коры больших полушарий и прилегающих к ней подкорковых структур, обеспечивающих взаимосвязь организма с окружающей средой, вырабатывающая условные рефлексy.

Врожденные свойства нервной системы не являются неизменными. Они могут в той или иной мере меняться под влиянием воспитания в силу пластичности нервной системы. Тип высшей нервной деятельности складывается из взаимодействия унаследованных свойств нервной системы и влияний, которые испытывает индивидуум в процессе жизни.

До недавнего времени о гендерных особенностях центральной нервной системы было известно относительно мало, поэтому было трудно интерпретировать степень влияния различий в гендерном составе групп испытуемых на несходство в результатах, полученных в аналогичных по дизайну исследованиях. В последние годы исследования в этой области активно проводились, и на первых этапах изучения данной проблемы были выявлены значительные глобальные и региональные различия нейроанатомии головного мозга у мужчин и женщин. Тем не менее в более поздних исследованиях было показано, что значительная часть этих различий связана с разницей в размерах тела и, соответственно, размеров головного мозга у мужчин и женщин, и при включении в анализ мужчин и женщин с равным внутричерепным объемом эффект пола нивелируется. Иными словами, объемы нейрональных и проводниковых структур распределяются и соотносятся по-разному у людей с крупным и относительно небольшим головным мозгом. Поэтому объем мозга является важным фактором, способным существенно влиять на результаты анализа нейроанатомических данных при изучении гендерных различий.

Объемные показатели коры больших полушарий и подкорковых ядер увеличиваются до подросткового возраста, а в процессе созревания начинают уменьшаться в объеме. Объем мозга прямо коррелирует с площадью поверхности тела и ростом. Процессы созревания мозга характеризуются увеличением абсолютного объема

белого вещества мозга и уменьшением абсолютного объема серого вещества мозга. Доказано развитие мозга у мальчиков в подростковом периоде характеризуется большей интенсивностью. Проводниковая организация мужского мозга повышает эффективность перцептивных и координаторных процессов, в то время как проводниковая система женского мозга обеспечивает более эффективное взаимодействие аналитических центров головного мозга. Данные современных исследований гендерных особенностей нейроанатомии головного мозга последовательно указывают на необходимость контроля таких факторов, как объем мозга и возраст испытуемых для получения адекватных результатов. В целом ряде исследований в популяциях женщин были зарегистрированы большие относительные объемы корковых структур мозга, осуществляющих регуляцию эмоций, по сравнению с мужскими популяциями.

При наступлении старости происходит ослабление основных нервных процессов, особенно тормозного, а также их уменьшение их подвижности, развитие инертности процессов. Характерным проявлением ослабления процесса торможения у пожилых людей считается старческая болтливость и фантастичность.

В основе возрастных изменений высшей нервной деятельности лежат следующие морфофункциональные изменения: снижение количества нейронов, особенно в лобных и височных отделах коры, гиппокампа, участвующих в реализации высших психических функций; уменьшение степени выраженности функциональной асимметрии мозга; снижение мозгового кровотока, кислородного и энергетического обеспечения нейронов мозга, особенно в лобных и височных долях; уменьшение синтеза нейромедиаторов, клеточных рецепторов нейронов, снижение их чувствительности к действию медиаторов и гормонов; снижение силы и подвижности нервных процессов; снижение ассоциативных взаимосвязей между центрами головного мозга; уменьшение всех видов условно-рефлекторного торможения и относительное увеличение безусловно-рефлекторного, особенно запредельного; снижение активирующего влияния ретикулярной формации на кору головного мозга в связи с

уменьшением двигательной активности и ослабления притока импульсов от проприорецепторов; уменьшение реактивности клеток коры и снижение скорости приема и переработки информации.

С возрастом у пожилых людей затруднена выработка условных рефлексов и переделка динамических стереотипов, появляется «старческое упрямство», увеличивается консерватизм, стереотипность поведения. Уменьшается объем и увеличивается время выполнения работы, быстрее развивается утомление, легко развиваются фазовые состояния с уравнивающей и парадоксальной фазами. По современным данным, эти процессы развиваются, как правило, после 70 лет, хотя в отдельных случаях можно отметить более ранние или более поздние изменения высшей интеллектуальной деятельности. В целом угасание функций, реализуемых высшей интеллектуальной деятельностью, осуществляется в последовательности, обратной их появлению. Одно из первых проявлений старения ослабление памяти на текущие события зависит от изменения подвижности раздражительного процесса в сторону его инертности. У лиц старческого возраста интерес к окружающей действительности преобладает над другими безусловными рефлексам, а речевая деятельность сохраняет ведущее значение. Вегетативные нарушения у лиц старческого возраста в виде сосудистой ареактивности, изменения дыхания, принимающего волнообразный характер, зависит, видимо, от ослабления регулирующей функции коры больших полушарий головного мозга.

Таким образом, исследования показывают, что угасание условных рефлексов с возрастом происходит обратно их появлению, процессы старения мозга у женщин происходят медленнее, что объясняется их социальной ролью и необходимостью выполнять несколько задач одновременно, хотя мозг мужчин по общему объему преобладает над мозгом женщин во всех возрастных периодах.

Литература:

1. Александров С.Г. Функциональная асимметрия и межполушарные взаимодействия головного мозга. Иркутск.: ИГМУ, 2014. 62 с.

2. *Полунина А.Г., Брюн Е.А.* Нейроанатомические особенности головного мозга у мужчин и женщин // *Анналы клинической и экспериментальной неврологии*. 2017. №11(3). С. 68–75.

3. *Циркин В.И., Трухина С.И., Трухин А.Н.* Нейрофизиология: основы нейрофизиологии. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 504 с.

4. *Фонсова Н.А.* Анатомия центральной нервной системы. Учебник для среднего профессионального образования. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 338 с.

Особенности гендерного потребления в условиях цифровой трансформации рынков

Н.З. Губнелова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Гендерные отношения представляют собой многоуровневый и многогранный социально-психологический и социально-культурный феномен. Формирование и развитие взаимоотношений гендерного характера имеет теоретическое и практическое значение в различных сферах жизнедеятельности человека, в частности, и в сфере потребления. Потребление, являясь важной характеристикой уровня и качества человеческой жизни, определяет благосостояние общества и каждого отдельного индивида. С экономической точки зрения, сфера потребления представляет собой целенаправленную деятельность людей по удовлетворению разнообразных потребностей, включенную в систему общественного производства и являющуюся результатом воспроизводственного процесса. С социологической точки зрения, сфера потребления рассматривается как форма социальной структуры общества, отражающая социальный статус человека [1, с. 78]. Кроме того, социологический взгляд трактует потребительское поведение как систему общественных отношений, связанную определенными принципами, мотивациями, установками и нормами [2, с. 71] и реализующуюся через механизм социальной активности человека.

Современная теория потребительского поведения выделяет ряд основополагающих критериев (индикаторов), влияющих на потребительский выбор и определяющих его:

- ограниченность денежного дохода потребителя;
- максимизация потребительского выбора в рамках ограниченности денежного дохода потребителя;
- зависимость полезности блага от его количества (убывающая предельная полезность блага);
- постоянно возрастающие потребности (не насыщаемость в потреблении);
- взаимозаменяемый характер удовлетворения потребностей (субституциональность потребляемых благ);
- плюрализм потребления и потребительского выбора (множественный и альтернативный характер потребления);
- транзитивность (возможность сравнения потребляемых благ), рациональность и оптимальность потребления и потребительского выбора.

Потребительское поведение моделируется и меняется в зависимости от возраста, пола, уровня образования, места проживания, размера собственности [3, с. 88]. В теории и практике рассматривается комплекс взаимосвязанных внешних и внутренних факторов, определяющих и влияющих на потребительское поведение, таких как: экономические (доход, материальное благосостояние), социальные (семья, роли, статусы), личностные (возраст, стиль жизни, самооценка), культурные (нормы, ценности, обычаи, модели потребления), психологические (мотивация, восприятие и убеждения). Гендерный принцип является одним из важных во всех выше перечисленных экономических, социальных, культурных и личностно-психологических характеристиках (факторах) потребительского поведения. Изучение гендерного принципа в потреблении позволяет дополнить и расширить критерии и факторы потребительского поведения, прежде всего, ролевой позицией, социальным статусом, стереотипами женщин и мужчин в рамках потребительского выбора и моделями поведения. Можно сказать, что ген-

дерный фактор трансформирует сущность социальных и психологических позиций и черт мужчин и женщин в сфере потребления [4, с. 72]. Следует заметить, что понятие «пол» и «гендер» различны с точки зрения сущностной характеристики. «Пол» подразумевает биологическое различие мужчины и женщины. «Гендер» понимается как социальный и культурный пол в разрезе гендерных характеристик (ролей, стереотипов и черт) мужчин и женщин (более широкое и комплексное понятие) [3, с. 88]. Таким образом, «пол» – это биологическая (природная) и физиологическая категория, а «гендер» – это социальная категория, сконструированная обществом, приобретаемая в процессе социализации и предполагающая социальную асимметрию [5, с. 136].

В силу наличия гендерных характеристик, присущих мужчинам и женщинам, в сфере потребления как одной из сторон общественной жизни человека в современных условиях наблюдаются тенденции дифференциации, множественности и сегментации. Изучение гендерных характеристик позволяет производителям детально понимать особенности, модели и образцы потребительского поведения мужчин и женщин, а также сегментировать и дифференцировать различные группы товаров и услуги по гендерному признаку.

Сфера потребления была гендерно обусловлена и считалась, преимущественно, женской сферой деятельности [6]. Подобное понимание несколько традиционно, скорее, даже стереотипно. Потребление, рассматриваемое с точки зрения гендерного аспекта, обуславливает появление потребительских практик мужского и женского населения, характеризующихся знаковыми, символическими, психологическими и другими характеристиками и конструирующих личную идентичность в процессе совершения покупки.

Анализ литературы и источников позволил выделить несколько современных тенденций в разрезе гендерных характеристик, формирующих и трансформирующих потребительское поведение:

- смещение базовых женских ценностей и мотивов поведения женщин;

- смещение гендерных ролей и стереотипов мужчин и женщин;
- повышение социального статуса (роли) женщины в обществе;
- повышение покупательной способности и качества жизни женского населения;
- различные каналы коммуникации мужчин и женщин;
- различные стили потребления и модели потребительского поведения мужчин и женщин.

Исходя из вышеперечисленных тенденций и обзора литературы и источников информации, можно выделить следующие особенности потребительского поведения, обусловленного гендерной спецификой:

- различные первичные и вторичные потребности мужчин и женщин, обусловленные психологическими и физиологическими особенностями;
- различные модели потребительского поведения и самоидентификации в процессе потребления: основа мужской модели потребления (стиля потребления) – физическое и интеллектуальное превосходство и статусность; основа женской модели потребления (стиля потребления) – достижение привлекательной внешности и красоты [7, с. 39];
- гендерная специфика потребительских предпочтений и выбора (мужчинам свойственна прагматичность и рациональность; женщинам – эмоциональность, ассоциативность с символами и образами, эстетичность, но и, одновременно, практичность);
- гендерная специфика процесса совершения покупки и отношения к ней (для мужчин характерен самостоятельный поиск информации и характеристик о товаре, а также эвристические методы сбора информации о товаре, процесс покупки не важен, важна функциональность покупаемого товара; женщины, как правило, учитывают мнения других людей при совершении покупки, им характерен шоппинг как социальная потребность и эстетическое удовольствие);
- гендерная специфика демонстративного (показного) потребления (для мужчин характерна непрактическая роскошь и

подчеркивание социального статуса в рамках совершения покупки; женщинам характерно подчеркивание привлекательности и притягательности);

– гендерная специфика оценки результата совершения покупки (мужчины, как правило, совершают покупки для удовлетворения конкретной (сиюминутной) потребности; женщины стремятся к совершенству, функциональности, удобству и долговременному использованию покупаемых товаров);

– преобладающая активность женщин и доля женского населения в потреблении товаров постоянного спроса и бытовых услуг;

– наибольшей долей потребительских расходов обладает женская половина населения;

– женщины более подвержены модным тенденциям в потреблении, нежели мужчины, предпочитающие традиционность, проверенность и надежность [4, с. 78].

Таким образом, если классическая экономическая теория связывала сферу потребления с традиционной потребительской природой человека, предполагающей удовлетворение некоторого набора потребностей [6], заложенных на биологическом уровне, и доминирующей над его социальной и культурной идентичностью. Современная сфера потребления представляет собой многогранную систему, с одной стороны, социально-экономических отношений, обусловленных принципами выбора, рациональности, полезности и удовлетворенности, с другой стороны, культурно-психологических отношений, обусловленных нормами, установками, ценностями и мотивацией [2, с. 70–71], и, с третьей стороны, гендерных отношений, обусловленных гендерными характеристиками, такими как роли, стереотипы и черты. Подобное понимание позволяет комплексно оценить сферу потребления и представить её, во-первых, как особый род деятельности (к примеру, в рамках творческого решения конкретной жизненной задачи или процесса обучения, а также как элемент развлечения) [6], во-вторых, как процесс взаимодействия с другими людьми, обусловленный обменом необходимой информацией, соперничеством или объединением в

группы по интересам), в третьих, как образ жизни и образ мышления [6], конструирующие стили мужского и женского потребительского поведения.

Цифровые технологии и вовлеченность в цифровую среду всех сфер жизнедеятельности человека стали неотъемлемым атрибутом современной повседневности. Цифровизация как процесс внедрения и перехода к цифровым технологиям, а также их использования во всех сферах жизнедеятельности человека порождает и обуславливает цифровую трансформацию, представляющую собой глубокий комплексный процесс изменения и модификации структурных элементов и взаимосвязей конкретной системы, рынка, сферы и пр. Говоря о потребительской сфере в гендерном аспекте, можно выделить несколько основных тенденций, явившихся следствием цифровой трансформации:

- проникновение цифровых технологий в сферу потребления (интернет-магазины, интернет-сервисы, онлайн-платформы, электронная торговля);
- смена гендерных стереотипов в условиях цифровой трансформации различных рынков;
- появление новых форм женского предпринимательства и занятости женщин в условиях цифровизации рынков;
- гендерное равенство в доступе к цифровым технологиям;
- гендерное неравенство в сфере потребления цифровых услуг в силу отсутствия навыков и знаний;
- трансформация образа жизни и, соответственно, потребностей (упрощение потребностей) и критериев потребительского выбора мужчин и женщин;
- кастомизация и индивидуализация гендерного потребления;
- трансформация моделей коммуникации между людьми в рамках сферы потребления.

Таким образом, гендерное потребление представляет собой модели потребительского поведения представителей социальных полов (гендеров), сконструированные обществом с помощью законов, традиций, морали, религии, искусства, литературы и т.д. Ген-

дерные характеристики можно трактовать как потенциальные социальные ресурсы человека или составную часть социального капитала, накапливаемую в процессе социализации. Учет и анализ гендерных различий в потребительском поведении в современных условиях важен и актуален в силу бесконечного потока потребительских товаров и услуг, возрастающих личных и общественных интересов и потребностей, расширяющегося пространства деловых коммуникаций и межличностных отношений, а также в силу цифровой трансформации сферы потребления. Гендерный аспект оказывает существенное влияние на сегментацию потребительского рынка и позиционирование товаров и услуг, а также конструирует потребительские практики.

Литература:

1. *Губнелова Н.З.* Потребительское поведение домохозяйств в системе конкурентоспособности региона: теоретико-методологический и практический аспекты исследования // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 3 (163). С. 77–81.

2. *Губнелова Н.З.* Идентификация как социально-экономический механизм регуляции потребительского поведения в регионе // Крымский научный вестник. 2015. № 6 (6). С. 68–80.

3. *Мамаева В.Ю.* Гендерные особенности поведения потребителей // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2012. № 3. С. 87–97.

4. *Азарёнок Н.В., Гадилия А.М.* Гендерные аспекты потребительских предпочтений при выборе одежды // Право. Экономика. Психология. 2017. № 1 (6). С. 71–79.

5. *Хоткина З.А., Доброхлеб В.Г., Русанова Н.Е.* Гендерные проблемы в России и методология их анализа // Народонаселение. 2018. Том. 21. № 4. С. 135–148.

6. *Семенова М.А.* Потребительское поведение в структуре гендерных стереотипов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskoe-povedenie-v-strukture-gendernyh-stereotipov> (дата обращения: 01.12.2022 г.).

7. *Бартенева Н.Е.* Гендерные особенности поведения потребителей на рынке фитнес-услуг: опыт эмпирического исследования // Научные дискуссии. 2015. Том 4. С. 39–43.

Мотивационные установки молодежи в сфере получения онлайн-образования: гендерный аспект

А.Г. Красножон

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

На современном этапе развития общества все большую распространенность приобретают такие формы получения образования, как дистанционное и онлайн-образование. В период пандемии COVID-19 большинство учебных заведений РФ переводили обучение в дистанционную форму, используя для этого различные платформы. Часть дисциплин остается в онлайн-формате и после отмены основных коронавирусных ограничений. Кроме того множество программ дополнительного образования и повышения квалификации, выходящих за рамки основной образовательной программы также проводятся в дистанционной форме.

В целом, в сфере образования в последнее время произошли существенные изменения в связи с внедрением новых информационных технологий и интерактивных форм общения, которые позволяют перевести процесс получения образования на качественно новый уровень, и в том, что касается организации учебного процесса, и в сфере усвоения и восприятия информации.

Тема дистанционного и онлайн-образования и мотивации студентов при получении таких форм образования является достаточно широко разработанной отечественными авторами. Так И.В. Борисов считает, что высшие учебные заведения внедряют информационно-коммуникационные технологии получения образования в связи с необходимостью повышения конкурентоспособно-

сти и модернизацией образования. Дистанционное обучение социально определяется, с одной стороны, потребностью общества в духовно творческих и способных к самообразованию и совершенствованию специалистов, а с другой - такими факторами, как большая территория, различные материальные возможности и социально-статусные позиции потребителей образовательных услуг. Выбирая дистанционное обучение, молодые люди сосредотачиваются на принципах изменчивости, автономии, гибкости, мобильности, системности, характерных для этой образовательной практики. [2]

Базилий Р.В., исследуя мотивацию студентов в процессе получения дистанционного обучения, приходит к выводу, что для улучшения организации дистанционной подготовки в вузах необходимо совершенствовать программное обеспечение. Сравнивая возможности применения дистанционных технологий для получения гуманитарного и технического образования, автор полагает, что данные формы обучения более приемлемы для студентов технического профиля, уже имеющих среднее профессиональное или даже высшее образование и высокую мотивацию для его расширения. Для гуманитарных направлений подготовки получение качественного образования в дистанционном формате является затруднительным, так как не соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов. Что касается мотивации, то студенты отмечают, что для них важно, чтобы получаемая в ходе обучения информация была интересной, так как это стимулирует их образовательную деятельность. У ряда студентов недостаточно сформированы ответственность и самостоятельность в процессе изучения учебного материала, что в итоге влияет на успеваемость в ходе дистанционного обучения. [1]

По мнению О.В. Кононыхиной, при онлайн-обучении очень важна роль внутренней мотивации студентов по сравнению с внешней мотивацией (влияние со стороны преподавателей и родителей). Основными факторами, которые влияют на мотивацию студентов, являются организация процесса и структура курса, а

также личностные параметры обучающихся (направленности и интересы). Также важна заинтересованность преподавателей и возможность получения обратной связи. [3]

П.А. Продолятченко отмечает, что при организации обучения необходимо учитывать гендерные различия, которые отражаются в познавательных способностях и интересах, в скорости и формах усвоения и переработки информации, в особенностях мышления, организации внимания и восприятию контроля. Применительно к онлайн-обучению можно выделить следующие гендерные различия, которые могут осложнять или облегчать процесс обучения: у юношей лучше развиты пространственно-визуальные навыки, а у девушек вербальные навыки, таким образом, юношам легче воспринимать информацию с экрана компьютера, оформленную в виде схем, формул и диаграмм. У юношей более продолжительный период внимания, но он наступает позже из-за длительного периода адаптации, а девушки включаются быстрее, но период внимания у них короче. Поэтому преподавателям необходимо учитывать эти особенности при организации занятий в дистанционной форме. Юноши чаще негативно относятся к контролю и могут выполнять задания небрежно, что говорит о менее развитой, чем у девушек ответственности, которая является решающим фактором для успешности онлайн-обучения. [6]

Д. Колб выделяет несколько стилей учения на основании предпочтения последовательных стадий обучения: активный, мыслительный, теоретический и прагматический. [7] Результаты исследований показали, что для обучающихся женского пола больше характерен мыслительный стиль (детальный анализ ситуации, логические рассуждения), а для обучающихся мужского пола – активный стиль учения (ориентация на результат, переход к действию без дополнительного анализа ситуации). При этом, как отмечают Г.А. Никулова и Л.Н. Боброва, цифровизация образования приводит к большему однообразию стилей обучения и нивелированию гендерных различий. Тем не менее, стиль учения может влиять на мотивацию, и эффективность обучения может быть снижена при выборе неверного стилевого подхода. Так, девушки в

большой степени ориентированы на решение практических задач и склонны к систематизации знаний, а молодые люди в большей степени нацелены на активные действия и кратчайшие пути к достижению поставленных при обучении целей. [5] Для достижения наилучшего усвоения студентами обучающих материалов при дистанционном обучении преподавателям необходимо учитывать гендерные и стилевые особенности студентов, и при необходимости корректировать процесс обучения.

Таким образом, все большее внедрение в образовательный процесс дистанционных и онлайн-технологий требует учитывать гендерные особенности студентов, их особенности мышления, решения поставленных задач и усвоения материала, чтобы повысить их заинтересованность и мотивацию.

Литература:

1. *Базалий Р.В.* Развитие мотивации студентов в условиях дистанционного обучения // Мир науки. Педагогика и психология. 2020 №3. <https://mir-nauki.com/PDF/03PDMN320.pdf>

2. *Борисов И.В.* Дистанционное обучение в образовательных практиках российской молодежи: автореферат дис. Кандидата социологических наук. Майкоп, 2017. 25 с.

3. *Кононыхина О.В.* Мотивация студентов при дистанционном обучении // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-1 (53). С. 107–111.

4. *Красножон А.Г.* Молодежь как субъект онлайн-образования // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества. Материалы VI Всероссийской научной конференции (с международным участием) молодых ученых. Ростов-на-Дону, 2022. С. 82–84.

5. *Никулова Г.А., Боброва Л.Н.* Гендерные аспекты проявления стилей учения на фоне цифровизации образования // Педагогика и просвещение. 2020. № 3.

6. *Продолятченко П.А.* Гендерный подход к обучению студентов в вузе // Академия педагогических идей «Новация». 2017.

№12 (декабрь). АРТ 179-эл. 0,3 п. л. URL: <http://akademnova.ru/page/875548>.

7. *Kolb, Alice & Kolb, David. Experiential Learning Theory: A Dynamic, Holistic Approach to Management Learning, Education and Development. In Armstrong, S. J. & Fukami, C. (Eds.) Handbook of management learning, education and development. 2011. 28 p. DOI: 10.4135/9780857021038.n3.*

Исследование гендерного равенства в Китае ***Мэн Юйфэн***

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Понятие «гендер» возникло в результате синтеза биологической и социальной науки. Согласно теории иерархии потребностей А. Маслоу, проблема гендерного равенства отражает потребности женщин в самоуважении и самореализации. Согласно данной концепции женщины и мужчины, девочки и мальчики имеют равные условия, обращение и возможности для полной реализации своего потенциала, прав человека и достоинства, а также для содействия (и получения выгоды) экономического, социального, культурного и политического развития.

Гендерное равенство, таким образом, представляет собой равную оценку обществом сходств и различий мужчин и женщин, а также ролей, которые они играют [1]. Оно основано на том, что женщины и мужчины являются полноправными партнерами в доме, обществе. Равенство не означает, что женщины и мужчины станут одинаковыми, но подразумевает, что права, обязанности и возможности женщин и мужчин не будут зависеть от того, родились ли они мужчиной или женщиной. Гендерное равенство подразумевает, что интересы, потребности и приоритеты как женщин, так и мужчин, девочек и мальчиков принимаются во внимание, признается разнообразие различных групп и что все люди могут развивать свои личные способности и делать выбор без ограниче-

ний, установленных законом. Гендерное равенство является вопросом прав человека и считается предварительным условием и показателем устойчивого развития, ориентированного на человека.

Гендерное равенство может включать использование временных специальных мер для компенсации исторической или системной предвзятости или дискриминации. Это относится к дифференцированному обращению, которое является справедливым и позитивно устраняет предвзятость или неблагоприятное положение, обусловленное гендерными ролями, нормами или различиями между полами. Справедливость гарантирует, что женщины и мужчины, девочки и мальчики имеют равные шансы не только на старте, но и на финише. Речь идет о честном и справедливом отношении к обоим полам, которое учитывает различные потребности мужчин и женщин, культурные барьеры и (прошлую) дискриминацию конкретной группы.

Структурные барьеры – это гендерное неравенство в социальных структурах, основанное на институционализированных концепциях гендерных различий. Представления о мужественности и женственности, ожидания женщин и мужчин, суждения о поступках женщин и мужчин, предписанные правила поведения женщин и мужчин – все это и многое другое создает и поддерживает гендерное неравенство в социальных структурах. Социальная и культурная среда, а также институты, которые их структурируют, и индивиды, действующие внутри и вне этих институтов, вовлечены в производство и воспроизводство гендерных норм, установок и стереотипов.

В то же время, в общественном дискурсе о «гендерном равенстве» по-прежнему много неясностей [2], в т. ч. необходимо разобрать некоторые мифы.

Миф 1: Гендерное равенство неодинаково для мужчин и женщин.

Принцип «мужчины и женщины одинаковы» означает, что женщины и мужчины имеют одинаковый социальный и политический статус из-за социальных изменений. Нельзя отрицать, что су-

ществуют биологические различия между полами. Гендерное равенство относится к равенству мужчин и женщин в личности, достоинстве, достоинстве, правах и возможностях. Абсурдно делать мужественными женщин и смешивать гендерные различия для достижения равенства между мужчинами и женщинами.

Миф 2: Гендерное равенство – это не противостояние полов.

В основе гендерного равенства лежит общее развитие мужчин и женщин, оно основано на развитии женщин среди всего человечества и заключается в стремлении установить независимый и автономный статус женщин на основе гендерного равенства и продвигать равные преимущества и общие интересы обоих полов в человеческом прогрессе и социальном развитии.

Миф 3: Гендерное равенство стремится не к тем же правам, что у мужчин, а к основным правам человека.

Гендерное равенство защищает основные права человека, а не те же права, что и мужчины. Феминистки 19 века бросили вызов неравенству в правовой системе и боролись за те же юридические права, что и мужчины. Однако в силу некоторых биологических различий женщины должны бороться не только за основные права человека, но и за основные права женщин. Например, в Китае и других странах предусмотрено, что работников, нетрудоспособных в связи с беременностью или родами, работодатели не вправе увольнять или отказать им в декретном отпуске.

Гендерное равенство – это право человека. Женщины имеют право жить достойно и свободно от нужды и страха. Это также является предварительным условием для ускорения развития и сокращения масштабов нищеты. Уполномоченные женщины вносят свой вклад в здоровье и продуктивность целых семей и сообществ, а также улучшают перспективы для будущих поколений.

В Китае равенство мужчин и женщин закреплено в Конституции с 1954 года. Было сформулировано или изменено более 100 законов и постановлений, обеспечивающих основные гарантии содействия развитию женщин и защиты прав и интересов женщин. Женщины составляют более 40 % занятого населения. В 2018 году чистый показатель охвата начальным образованием мальчиков и

девочек был очень близок к 100 %, а количество женщин-аспирантов в высших учебных заведениях составляло 49,6 % всех аспирантов. Коэффициент материнской смертности значительно снизился с 89 на 100 000 живорождений в 1990 году до 16,9 на 100 000 живорождений в 2020 году [3].

Анализируя проблему достижения гендерного равенства в Китае, необходимо отметить влияние конфуцианства. Конфуцианская культура занимало господствующее положение в феодальном обществе более двух тысяч лет, и ее влияние на жителей КНР можно назвать чрезвычайно далеко идущими обширным. Конфуцианская культура пропагандирует концепцию гендерного различия, поэтому в традиционном обществе Китая сформировалось консервативное представление о гендерном различии о превосходстве мужчин над женщинами. Но либерализация, цифровизация и многие другие тенденции современного китайского постиндустриального общества ускорили решение проблем гендерного равенства.

Гендерные различия в экономической сфере в основном отражаются на гендерной дискриминации на работе. Гендерная дискриминация на работе относится к дискриминации по признаку пола при приеме на работу, продвижении по службе и доходах [4]. В плане карьерного роста люди часто думают, что у женщин нет такого потенциала развития, как у мужчин, и мужчинам следует давать больше возможностей для развития; женщинам часто приходится доказывать, что они сделали больше, лучше и совершеннее, чем мужчины, прежде чем они скорее всего будут продвигать. Гендерная дискриминация на работе в основном включает следующие аспекты:

В сельской местности даже политические вопросы, такие как государственные дела, определяются как «мужские дела», и женщины не имеют права вмешиваться.

Таблица 1. Гендерный состав руководителей государственных органов, партийных и массовых организаций, предприятий и учреждений в Китае [5]

Год / показатель	1980	1990	2000	2010	2020
Удельные вес мужчин, %	89.6	88.4	84.5	83.2	81.5
Удельные вес женщин, %	10.4	11.6	16.5	16.8	18.5

В табл. 1 представлена гендерная структура руководителей государственных органов, партийных и массовых организаций, предприятий и учреждений. Вместе с этим, доля женщин, участвующих в политических делах в Китае, на протяжении многих лет была очень низкой. Хотя с развитием общества доля женщин увеличивалась с 10,4 % в 1980 году до 18,5 % в 2020 году.

В этом году, несмотря на постоянное улучшение положения женщин и корректировку гендерных различий в обществе, давнее гендерное непонимание мужского превосходства и гендерной слепоты влияет на нормальное развитие женщин. Фундаментальной целью обсуждения гендерных вопросов является достижение гендерного равенства. Социально-гендерная теория выступает за то, чтобы в контексте гуманистической заботы и на основе взаимного уважения между людьми происходило равноправное и взаимное партнерство, то есть динамическая гендерная справедливость. Новое видение, способствующее всестороннему развитию человека.

Литература:

1. *Цзиньлин Ч.* Гендерная политика Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. №. 10. С. 83–88.

2. *Беликова М.В., Латинов Г.И.* Современная гендерная политика в России и Китае // Народонаселение. 2021. Т. 24. №. 3. С. 151–161.

3. *Лошакова Ю.П.* Региональные особенности гендерного неравенства // Социологические исследования. 2013. №. 5. С. 134–137.

4. *Саламатина А.А.* Проблемы развития и особенности феминизма в Китае // Россия и Китай в изменяющемся мире. 2021. С. 80–87.

5. Национальное бюро статистики Китая. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 16.04.2022).

Домашнее насилие: как пандемия COVID-19 повлияла на климат в семье?

В.А. Спажакина, А.Г. Красножон

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Несмотря на улучшение эпидемиологической ситуации в мире в последние несколько месяцев, коронавирус все еще остается серьезным заболеванием наших дней. Нет полной уверенности в том, что COVID-19 не эволюционирует в новый штамм, более опасный для человека, ввиду чего мы будем вынуждены вновь обратиться к самоизоляции. Еще недавно по стране бушевал омикрон, заражая огромное количество людей в короткие сроки. И хотя на данном этапе нельзя с точностью спрогнозировать положительное либо отрицательное развитие ситуации, и медицинское сообщество, и население, в целом, находятся во всеоружии на случай, если пандемия вновь начнет обостряться. Но так ли готовы люди?

Как известно, самоизоляция сужает социальные ресурсы человека до круга малочисленной группы – семьи. Социальные потребности не удовлетворяются в должной степени, растет уровень внутреннего и семейного напряжения, а наряду с обеспокоенностью ситуацией и страхом болезни (которая на момент карантина весны 2020 была едва излечимой), стресс достигает критических значений. Появляются конфликты на почве финансовой нестабильности, социальной неудовлетворенности, страха за свою жизнь, бытовых ссор. Количество растет, характер обостряется, и в конце концов, мы сталкиваемся с домашним насилием. Об этом сообщает ООН в своем докладе «Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Women», говоря о повсеместном увеличении показателя случаев домашнего насилия до 25 % [1].

На бытовом уровне, «домашнее насилие» приравнивается к домашней жестокости, а в российском обществе ещё и стереотипно заключается в рамки исключительного физического насилия. На самом деле, существует по меньшей мере четыре типа насилия: физическое, психологическое (или эмоциональное), сексуальное и экономическое, каждое из которых имеет свои особенности и

проявления. В Декларации Организации Объединенных Наций Об Искоренении Насилия В Отношении Женщин приводится следующее определение: «Физическое, сексуальное и психологическое насилие в семье, включающее избиение, сексуальное насилие над женщинами-детьми в семье, насилие, связанное с приданым, изнасилование в браке, калечение женских половых органов и другие традиционные виды пагубной практики в отношении женщин, насилие, не связанное с супругом, насилие, связанное с эксплуатацией.»

Стоит учитывать, что эпидемиологическая ситуация в значительной степени усложняет отслеживание случаев проявления насилия. Несмотря на статистику НПО и правоохранительных органов, большая часть жертв умалчивает о насилии ввиду отсутствия связи с миром из-за влияния обидчика, невозможности бежать, перегруженности линий центров помощи и смежных с этим ситуаций [2]. Более того, в условиях изоляции становится сложнее проводить непосредственные социологические исследования, что мешает оценить реальные объемы проблемы.

Сами же НПО работали в режиме 24/7, чтобы своевременно рассматривать каждую отдельную ситуацию. Только в России семь НПО, непосредственно связанных с тематикой домашнего насилия, поделились актуальными данными об учащении обращений:

- Консорциум Женских Неправительственных Объединений: с марта по май 2020 года всего получено и зарегистрировано 353 жалобы.
- Центр «Сестры»: в 2020 году получили 481 электронное письмо и 88 звонков с просьбой о помощи.
- Всероссийский Центр АННА, с «горячей линией» в период с марта по май 2020 года получил 8 682 звонка.
- В проект «Зона права» с обращением за помощью 150 раз, в период с 31 марта по 11 июня 2020 года.
- Проект «Ты не одна»: до 1 352 в апреле и 2 038 в мае 2020 года.

- Псковский независимый социальный женский центр отмечает увеличение общих обращений в пятикратном объеме.

Однако, опросы о вопросе домашнего насилия были проведены в малом количестве стран, одной из которых является Канада. Их исследование «COVID-19, Family Stress and Domestic Violence: Remote Work, Isolation and Bargaining Power» по большей части было направлено на изучение влияния COVID-19 на семейную напряженность, а в результате, и домашнее насилие.

Они использовали по большому счету шкальные вопросы, с ответами по беспокойству тем или иным явлением от «совсем не беспокоит» до «крайне беспокоит». На вопрос об обеспокоенности насилием в семье в качестве последствия COVID-19, всего 3 % отметили, что «крайне обеспокоены насилием в семье», около 5% респондентов «очень обеспокоены», 8 % – «в некоторой степени обеспокоены» и целых 85 % совсем не обеспокоены насилием в семье. Такой контраст значений позволяет сформировать определенный вывод: домашнее насилие в канадских семьях практикуется крайне редко, однако существование низких процентов на вариантах «крайне-очень-в-некоторой-степени» не исключает этого феномена.

Гендерное распределение вопроса позволяет раскрыть картину более полно: ответы женщин «крайне-очень обеспокоены» значительно преобладают и достигают > 60 %, в то время как ответы мужчин колеблются в процентном соотношении 35–38 %. Мы имеем право рассматривать вопрос домашнего насилия в Канаде, как в большей степени «женский» вопрос, исходя из полученных данных. Потому последующее исследование исключает мужчин из выборки, делая акцент на различных сферах жизни канадских женщин.

В результате, в качестве основных причин домашнего насилия и семейного стресса канадские исследователи выделили: финансы, а конкретно боязнь людей не обеспечивать себя и свою семью денежными средствами, страх быть уволенным и попасть под сокращение, а собственно, потерять рабочее место, недостаток социальных связей, то есть проблемы с общением с близкими, знакомыми, друзьями, просто социальными взаимодействиями и, непосредственно, болезнь, а точнее, страх заболеть.

Хотя в российском сообществе конкретного исследования по вопросу домашнего насилия проведено не было, ФОМ изучал изменения в семейных отношениях в условиях самоизоляции [4]. Для этого проводился опрос мнений россиян относительно их семейного климата.

Исследование показало, что большая часть россиян настроена пессимистично в отношении перспектив семейных отношений: 42 % уверены, что отношения ухудшатся, и только 28 % убеждены в обратном. Особенного внимания заслуживает распределение по полу: мужчины с большей частотой выбирают ответ с ухудшением отношений (49 %), женщины же менее скептически в этом вопросе.

Однако же, реальная ситуация с отношениями в семьях резко контрастирует с оценочными прогнозами россиян. Респонденты (в большинстве своем) указывают на отсутствие изменений в отношениях, а в некоторых случаях даже их улучшение. Особенно заметно это на тенденции к изменению детско-родительских отношений: улучшилась взаимосвязь с детьми до 18 лет (42 %) и со взрослыми детьми (25 %). Такую тенденцию можно объяснить переходом школ на дистанционный или самостоятельный формат обучения.

Подобные результаты характерны и для супружеских отношений. Взаимоотношения мужей и жен не слишком изменились по сравнению с периодом до самоизоляции, но положительная тенденция отражается на семьях с одним или двумя детьми, что лишь подтверждает теорию о том, что непосредственная забота о детях (членах семьи) позволяет улучшить семейный климат и укрепить брак.

Исходя из вышеперечисленного, основные выводы относительно насилия в период пандемии COVID-19 можно сформулировать следующим образом:

1. домашнее насилие вызвано, в большинстве своем, повышением уровня стресса в семье;
2. уровень семейного стресса формируется за счет страха перед невозможностью обеспечить себя финансово и боязнью потерять рабочее место;
3. невозможность поддержания социальных связей из-за карантина аналогичным образом формирует семейный стресс;

4. вынужденная самоизоляция не является исключительной причиной ухудшения семейных отношений;

5. в некоторых случаях данная практика дает возможность людям сблизиться и наладить связи в семье, но в некоторых – ухудшает уже существующие проблемы и провоцирует домашнее насилие;

6. на данный момент благоприятная эпидемиологическая ситуация обеспечивает снижение уровня обращений, однако нельзя упускать возможность рецидива.

Литература:

1. Доклад ООН «Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Women» [Электронный ресурс] // URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women-en.pdf>.

2. Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России. Доклад семиорганизаций по защите прав женщин [Электронный ресурс] // URL: <https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/07/Doklad-o-domashnem-nasilii-v-usloviyah-COVID-19-v-Rossii-2020-god.pdf>.

3. *Beland L.-P., Brodeur A., Haddad J., Mikola D.* COVID-19, family stress and domestic violence: remote work, isolation and bargaining power // GLO Discussion Paper Series. 2020. № 13332. P. 1–35.

4. Исследование ФОМ «Семейные отношения в условиях самоизоляции» [Электронный ресурс] // URL: <https://covid19.fom.ru/post/semejnye-otnosheniya-v-usloviyah-samoizolyacii>.

Социальные составляющие развода: гендерный аспект

О.В. Фетисова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

По традиции изучение проблемы разводов занимаются социологи и демографы, анализирующие семейные отношения на различных этапах кризиса семьи. Согласно мнению российских обществоведов, главными обстоятельствами, сопутствующими разводам в нашей стране, выступают высокий уровень урбанизации

жизни, миграции населения, индустриализации экономики, эмансипации женщин. Однако, указанные условия лишь общие моменты, а за каждым разводом стоят конкретные индивидуальные причины и мотивы.

Кризис семейной жизни часто возникает вне зависимости от влияния внешних причин, без участия непрichастных лиц или каких-либо амбициозных претензий одного из супругов. Но данные факторы могут оказать эмоциональное давление и усугубить и без того сложную семейную ситуацию.

В рамках супружеских отношений можно выделить два основных периода. Первый длится в течение нескольких начальных годов брака, для него характерно:

- Утрата возвышенных чувств и настроений, разочарование в рутинных проблемах повседневной жизни;
- увеличение числа проблемных ситуаций, затруднение в поиске консенсуса;
- нарастание отрицательных эмоций, проявление эмоциональной напряженности.

Для второго кризисного этапа характерна меньшая глубинность и продолжительность в течении нескольких лет. Его вызывают следующие причины:

- повышение эмоциональной неустойчивости, наличие всякого рода психических неудовлетворенностей;
- проявление состояния уединенности, обусловленного взрослением детей и их обретением собственных семей;
- высокоэмоционально разнородные опасения супругов: со стороны женщин – беспокойство о скором старении, со стороны мужчин – страхи утраты сексуальной силы и привлекательности, это может привести к обоюдным изменам. [4]

Для анализа социальных составляющих развода, необходимо обратиться к рассмотрению семейных конфликтов, которые в свою очередь ведут непосредственно к разводу.

Семейные конфликты – это столкновение между членами семьи на основе противостояния диаметрально противоположных интересов и потребностей. Конфликты очень специфичны, но

стоит помнить, что в отношении каждого супружеского союза можно найти свои уникальные отличительные черты. [1]

Конфликты социально обусловлены и характеризуются определёнными ситуациями, опосредованными личностными особенностями индивидов. В процессе конфликта можно выделить следующие этапы:

- создание реальной конфликтной ситуации;
- осмысление реальной конфликтной ситуации;
- осуществление конфликтного поведения;
- разрешение конфликта.

Конфликт осуществляется в реальности в тот момент, когда он осознаётся противоборствующими сторонами, и в последующих действиях начинает материализовываться в соответствующем обостренном поведении, к которому относятся намеренное блокирование достижения противоположной стороны своих целей и стремлений. Данный этап отличается усиленной эмоциональной обостренностью взаимоотношений и прогрессирующей их дестабилизацией. Хотя в данной стадии действия индивидов выполняют познавательную функцию посредством анализа ситуации, когда наступает эскалация и развитие конфликта.

Семейные конфликты могут нести в себе ряд причин. К наиболее важным относятся:

- ограничение свободы активности, самовыражения членов семьи;
- девиантное поведение одного из партнеров;
- наличие полярных интересов, устремлений, ограниченность мышления;
- авторитарный, строгий тип взаимоотношений в союзе;
- существующие материальные трудноразрешимые проблемы;
- авторитарное вмешательство родственников в брачные отношения индивидов;
- сексуальная дисгармония двух людей и так далее. [5]

Конечно же, совокупность причин влияет на протекания конфликта, но одной из таковых можно отнести неудовлетворенные

потребности супругов. Обостренные ситуации могут появляться вследствие желания мужчин и женщин удовлетворить те или иные потребности или создать условия для их реализации без учета интересов партнера. Поэтому можно выделить классификацию, в основе которой лежат неудовлетворенные потребности супругов:

- ущемление свободы и авторитета со стороны одного из партнеров, утверждение своего превосходства и преобладания;
- неуважительное отношение к сексуальным потребностям друг друга;
- возникновение психической напряженности, депрессий, ссор в следствии дефицита положительных эмоций;
- тяготение одного из партнеров к вредным пристрастиям;
- денежные проблемы, влекущие за собой неудовлетворение материальных потребностей;
- разногласия из-за потребности во взаимопомощи, взаимоподдержке, ограничивание моральной опоры, содействия;
- разные потребности в проведении досуга.[3]

Анализируя причины супружеских разногласий, следует указать факторы микросреды, к ним относятся:

- кризис финансовой стабильности семьи;
- приоритетность профессиональной сферы в ущерб семейной для одного или более супругов;
- потеря работы одним из супругов;
- невозможность обретения собственного жилья;
- отсутствие возможности устроить детей в соответствующие учреждения и другие.

С кризисами и конфликтными ситуациями в жизни может столкнуться каждая семья, но не всегда они приводят к разводу.

Американский психолог, автор гуманистической концепции А. Маслоу подходит к разводу как к сложному процессу трансформации отношений в семье и выдвигает семь основных его этапов:

1. эмоциональный развод: связан с разрушением надежд на счастливую жизнь в браке, преобладание отчуждения, отчаяния, утрата искренних чувств;

2. время раздумий и уныния перед разводом : стресс, упадок духа перед неизвестностью, боль, ощущение беспредметности, стремление вернуться к былым взаимоотношениям;

3. юридический развод: формальное закрепление распада брачного союза, возможность переговоров;

4. экономический развод: урегулирование финансовых, хозяйственно-бытовых отношений;

5. определение паритета в отношении родительских прав и обязанностей;

6. самоисследование и нахождение нового внутри-личностного и межличностного, социального баланса: противоречивость чувств, создание нового стиля жизни;

7. психологический развод: абсолютное абстрагирование от предыдущего партнера, восстановление личностной автономии, характерных особенностей индивида. [2]

Одним из последствий разводов является рост заболеваемости в социуме. Это связано с травмирующими ситуациями, способными привести к нервно-психическим расстройствам как у родителей, так и у детей. Другим социальным последствием развода является одиночество становящееся суперсложной социально-психологической проблемой для многих людей. В связи с этим увеличивается количество детей, выросших в неполных семьях, что может способствовать расшатыванию устоев будущей семьи.

Таким образом, развод является весьма сложным структурным явлением, состоящим из различных стадий, фаз, и которому предшествуют определенные трудноразрешимые этапы.

На существование кризисных и конфликтных ситуаций в семьях влияет огромное количество причин, как весьма распространенных – потеря эмоциональной составляющей у супругов, материальные трудности, измены, девиантное поведение, так и особенных, зависящих от индивидуальных, психологических черт личности.

Постразводная ситуация негативно сказывается на личностном самочувствии индивидов и на функционировании института брака в целом, что приводит к ряду последствий: снижение рождаемости, ухудшение условий семейного воспитания, снижение работоспособности индивида, увеличение суицидальных исходов и другие.

В начальные этапы изучения проблемы разводов данное явление рассматривалось только как носящее в себе негативные последствия; с ростом эмансипации женского населения и усиления феминистических воззрений начинают появляться позитивные трактовки распада семьи, включающие положительные его аспекты, в особенности для женского населения.

Развод несет в себе одно из главных негативных последствий – это некорректная социализация ребенка, являющийся частью того следующего поколения, от которого зависит нормальное функционирование общества и государства в целом.

Литература:

1. *Левин К.* Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь. 2014.

2. *Маслоу А.* Мотивация и личность 3-е изд. М, 1999.

3. *Некрасов А.* Семья без «брака». Как найти свою половинку. Огни. М. 2015. 208 с.

4. *Тимошенко И.В., Ходеев Ф.П.* Брачно-семейные отношения и споры. М.: МарТ, 2018. 192 с.

5. *Целуйко В.М.* Взрослые проблемы взрослых людей. Владос. М, 2014. 734 с.

ПЛОЩАДКА 2.
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ,
г. Волгоград,
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ,
г. Казань

**Гендерные особенности восприятия принципа
социальной справедливости в условиях пандемии
и постковидном российском обществе**

О.Е. Андрющенко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Пандемии COVID-19 оказала свое влияние и на гендерное неравенство в современном обществе, вызвал в различных сферах жизнедеятельности разные последствия для женщин и для мужчин. Так, в сфере занятости был отмечен возросший уровень женской безработицы, переход женщин в неоплачиваемый сектор экономики, рост домашнего насилия в отношении женщин, увеличение временных затрат на домашний труд и обучение детей. Особенно данные изменения отразились на матерях-одиночках с детьми [3].

В рамках данной работы представлены результаты исследования, посвященного оценке общественного мнения по вопросам реализации принципов социальной справедливости в России и, в частности, в Волгоградской области. Проведенное анкетирование позволило выявить оценку мужчинами и женщинами мер государственной социальной поддержки в контексте восприятия ими принципа социальной справедливости. На основе данного исследования были сделаны выводы о гендерных различиях в требованиях граждан к системе социального обеспечения и реализации

принципа социальной справедливости в деятельности органов социальной защиты.

Очевидно, что в период любых социальных трансформаций проблемы и нюансы практической реализации принципа социальной справедливости требуют постоянной актуализации общественных потребностей, возникающих в отношении институтов социальной политики [2]. Кроме того, характерная изменчивость социальных условий для современной России обуславливает необходимость мониторинга функционирования различных организаций и ведомств, реализующих принципы социальной справедливости и социальной ответственности государства перед гражданами [1].

Социальная справедливость как базисный принцип устройства общества представляет собой степень обоснованного равенства между гражданами с учетом их вклада в общественное развитие [2]. Как было отмечено выше, в период социальных трансформаций (особенно, форс-мажорных) вопросы исполнения государством своих обязательств становятся наиболее актуальными для населения.

В целях достижения поставленных исследовательских задач по вопросам восприятия принципа социальной справедливости в условиях пандемии и постковидном российском обществе, было проведено анкетирование, в котором приняло участие 398 человек, проживающих на территории Волгоградской области (май 2022 года). Среди опрошенных было 200 женщин и 198 мужчин. Бланк анкеты включал в себя вопросы открытого и закрытого типов.

Формирование общественной потребности в дополнительных мерах социальной поддержки, в том числе, с учетом справедливого распределения социальных благ, происходило в России, начиная с момента объявления периода самоизоляции и пандемии в марте 2020 года в контексте распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Как показал опрос, за период пандемии представления граждан о том, какие действия необходимо предпринять государственным структурам для поддержки населения, менялись. Эти изменения происходили параллельно введениям мер социальной поддержки для предпринимателей или введениям мер в конкретных субъектах РФ (чаще всего, Москве).

Как показал опрос, при ответе на вопрос о том, на кого респонденты возлагают ответственность за эффективную реализацию мер социальной поддержки в большей степени, 62 % женщин возлагают такую ответственность на федеральные органы исполнительной власти в сфере социальной политики. Респондентам мужского пола свойственно относить такую ответственность к компетенции региональных органов власти: только 33,83 % опрошенных мужчин возлагают такую ответственность на федеральные власти органы социальной поддержки населения, большая же часть опрошенных относят эту функцию к региональным органам власти (54,54 %). Напротив, 18,5 % женщин считают, что региональные власти ответственны за обеспечение социальной справедливости в условиях социальных потрясений. Для обоих полов на третьем месте по популярности был ответ «затрудняюсь ответить», практически никто не выбрал такие варианты ответов, как «работодатели», «представители малого и среднего бизнеса», «некоммерческие социально-ориентированные организации».

Были выявлены различия в оценке эффективности произведенных государственных мер социальной поддержки населения. Среди женщин 67,5 % не удовлетворены произведенными выплатами («детскими»), тогда как мужчины оценили их как неудовлетворительные только в 53,03 % случаев. Тем не менее, среди обоих полов преобладает неудовлетворительное восприятие мер социальной поддержки граждан. Такие ответы свидетельствуют о существовании потребности в обществе на максимально эффективные, меры социальной поддержки граждан, что является соблюдением принципа социальной справедливости.

Были выявлены различия и при ответе на вопрос об адаптивности региональной системы социальной защиты населения к новым вызовам. На вопрос об оценке готовности системы социальной защиты Волгоградской области к условиям пандемии в ответах обоих полов было выявлено преобладание негативных оценок. При ответе на данный вопрос мужчины чаще женщин оценивали ее как неудовлетворительную (73,23 % против 55,5 %). Женщины же в большей степени затруднялись с ответом (20,5 % против

8,08 %). Так, в общественных настроениях сформировался запрос на эффективность и модернизацию региональных органов исполнительной власти в сфере социальной защиты граждан, на повышение актуальности мер социальной поддержки населения. Возможно предположить, что различные современные социально-политические изменения подтвердили существование данного запроса среди населения.

Как показал опрос, в качестве желаемых мер социальной поддержки населения женщины указывали пособия, связанные с расходами на детей (например, покупку дополнительных компьютеров для обучения детей и работы матери, организацию досуга), компенсацией необходимости работать в домашних условиях. Для мужчин на первом месте по важности стояли пособия и выплаты, компенсирующие утрату заработка из-за перевода на удаленную работу или закрытия предприятия.

Таким образом, полученные результаты исследования, позволили выявить гендерные различия в формировании общественного запроса на реализацию принципа социальной справедливости в условиях пандемии и постковидном российском обществе.

Литература:

1. *Андрющенко О.Е.* Оценка нуждаемости граждан в мерах социальной поддержки: теоретико-методологические и правовые проблемы / О. Е. Андрющенко // Актуальные проблемы социальной сферы: теория и практика. Материалы II Всероссийского научно-практического семинара. Ответственные редакторы Н.В. Курилович, А.Ю. Курин. 2019. С. 7–9.

2. *Андрющенко О.Е.* Формирование модели социальной защиты населения в условиях социальной модернизации России / О.Е. Андрющенко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3 (18). С. 172–177.

3. *Кабалихина И.Е.* Домашний труд во время пандемии: опыт России / И.Е. Кабалихина, С.М. Ребрей // Женщина в российском обществе. 2020. № 3. С. 65–77.

Востребованность цифровых социальных услуг лицами старшего возраста в современной РФ: гендерный аспект

О.Е. Андрющенко, С.А. Линченко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Ориентация государства на цифровизацию экономики непосредственным образом затрагивает и социальную сферу, рассматривая ее как условие повышения качества жизни граждан. В первую очередь, данный процесс касается предоставления различных мер социальной поддержки, однако в последние годы растет и доля электронных социальных услуг. Активно в данный процесс вовлечен Пенсионный Фонд России (ПФР), который следует «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.», утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года, ежегодно увеличивает долю предоставления услуг гражданам в электронном виде [1].

Данные современных исследований качества социальных услуг в социальной работе свидетельствуют о наличии единых критериев для оценки как традиционных, так и электронных услуг для всех возрастных категорий услугополучателей: среди них доступность, очередность, своевременность оказания, соответствующее документирование услуги [2]. К сожалению, на практике, внедрение электронных социальных услуг тормозится по целому ряду объективных и субъективных причин, среди которых наиболее характерные – неравномерный доступ населения к цифровой инфраструктуре, низкая компьютерная грамотность граждан старшего возраста, высокая стоимость компьютерной техники для значительной части пенсионеров.

При этом зарубежный и отечественный опыт цифровизации социальных услуг отличается по следующим позициям: интернет-инфраструктура России требует технического развития, мероприятия которого заложены в «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» и будут реализованы со временем; в России весь процесс предоставления цифровых социальных услуг сосредоточен в руках государства, в

то время как европейский опыт показывает эффективность привлечения частных компаний. Несомненно, отечественный портал государственных услуг развивается стремительно, он существенно расширяет перечень предоставляемых услуг по сферам, жизненным ситуациям и ведомствам.

Результаты анкетного опроса пенсионеров 125 (44 % были мужчины, 56 % – женщины), проживающих в Волгоградской области (сентябрь 2020 – декабрь 2021 г.) показали, что за последние несколько лет Волгоградская область достигла планируемых показателей федеральной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», однако на практике все еще сохраняется целый ряд проблем, препятствующих внедрению цифровых услуг на территории области: требует развития интернет-сеть в отдаленных районах региона, сохраняется низкая компьютерная грамотность среди старших возрастных групп обоего пола, которые преимущественно и составляют категорию тех лиц, кто предпочитает лично обращаться на прием в социальные органы, часть услуг все еще можно получить только на личном приеме, внедрение Единой государственной информационной базы социального обеспечения продвигается медленными темпами, что снижает эффективность документооборота в системе цифрового предоставления социальных услуг гражданам. В целом, проблемы цифровизации услуг для пенсионеров в Волгоградской области аналогичны общероссийским.

По данным проведенного анкетирования были выявлены следующие гендерные аспекты восприятия востребованности цифровых социальных услуг лицами старшего возраста.

Во-первых, и мужчины и женщины высоко оценивают удобство получения услуг в электронном виде, а также одинаково оценивают уровень своей компьютерной грамотности (как «ниже среднего» и «низкую» – 60 % женщин и 64 % среди мужчин). Однако женщины продемонстрировали высокую готовность учиться на специальных компьютерных курсах для лиц пожилого возраста (88 %), тогда как мужчины выразили такую готовность только в 24 % ответов.

Были выявлены различия в использовании Портала государственных услуг, на котором зарегистрированы в общем 92 % опрошенных. Так, результаты обращения мужчин к данному portalу в

68 % случаев успешны, тогда как женщины подтвердили положительный результат только в 28 % случаев. Следует отметить, что причины «неудач» в обеих группах являются одинаковыми (не смогли найти нужную услугу, сложная навигация, не получилось прикрепить нужные документы, не удалось самостоятельно разобраться).

Период самоизоляции лиц пожилого возраста обострил необходимость поиска альтернативных способов коммуникации с родными, близкими и друзьями. Как показал опрос, женщины чаще мужчин (32 % против 8 %) именно в этот период приобрели собственный гаджет и стали осваивать видеосвязь (Skype, Zoom, видеозвонки и видеочаты в других мессенджерах) из-за острой необходимости в общении. Важно подчеркнуть, что данная потребность возникла именно у одиноко проживающих мужчин, они готовы осваивать новые технические средства общения, чтобы можно было дистанционно связаться со своими родственниками и знакомыми. Семейные мужчины старшего возраста вполне обходятся оффлайн-общением с теми членами семьи, с которыми они проживают. Семейные пожилые женщины, не смотря на совместное проживание с мужем, испытывают большую потребность по сравнению с супругом в общении с детьми и внуками, подругами.

Таким образом, анкетный опрос пожилых людей обоего пола показал, что востребованность цифровых социальных услуг растет в данной возрастной категории, однако проблема низкого уровня компьютерной грамотности решается также достаточно медленно. Несмотря на то, что пожилые люди выделяют достоинства и удобство получения таких услуг; отмечают те услуги, которые могли бы быть им особенно удобны; выделяют трудности, которые не позволяют им освоить электронные социальные услуги, женщины демонстрируют большую адаптивность к условиям цифровизации в периодограничения личных значимых контактов.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 31.03.2022).

2. *Андрющенко О.Е.* Цифровизация услуг для пенсионеров как условие повышения качества социального обслуживания (на примере Волгоградской области) // Научные труды Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2021. С. 120–127.

Гендерные стереотипы в ситуации кризисной неопределенности

Н.Л. Виноградова, Е.Ю. Леонтьева

Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград

Одна из особенностей современной ситуации – череда постоянных изменений и флуктуаций, которые, с одной стороны отражают естественное состояние информационного и глобального социума, с другой – заставляют забыть о какой-либо стабильности и бесконечно жить в «век перемен» (Конфуций). Различные известные и не очень, но чаще политические деятели говорят о перестройке миропорядка, о глобальной трансформации мирового рынка, об изменениях в структуре профессиональной деятельности, опереиначивании самого человека, общества в целом и т. п. и т. д. Одним из самых муссируемых слоганов современности являются слова: «мир никогда не будет прежним».

Постоянные изменения, высокая динамичность – это мейнстрим современного общества, но последнее как глобальный субъект все же имеет определенную инерцию развития. Либеральные ценности и идеи породили феномен индивидуальности не сводимой к групповой идентичности, а, следовательно, человек, в отличие от группы, способен к быстрым изменениям и трансформациям. Отдельный индивид позднего постмодерна готов менять образование, профессию, место жительства, семью, даже веру и собственную идентичность. Тезис о мене гендерной идентичности, как возможном изменении уже стал классическим положением со-

циальной теории [1]. Это изменение сокровенного, сакрально данного, казалось бы, неизменного, но и оно в современном обществе подвергается множественным метаморфозам. Нами проводился анализ гендерных трансформаций в обществе относительной стабильности (как мы теперь расцениваем это прежнеесостояние), и неоднократно подчеркивалось, что провокатором подобных изменений чаще становится пресыщенность индивида, крайняя потребительская позиция, феномен социальной вседозволенности и на фоне этого желание измениться, выделиться, занять другую, отличную от привычной и заданной позицию [2]. Нестабильность современной ситуации, перспективы кризисного общества находят выражение и в изменении гендерных стереотипов, и в отношении к репрезентации гендерных характеристик индивида.

Под гендерной репрезентацией мы понимаем переопределение социально-ролевых позиций. Это вызванная внешними обстоятельствами или внутренними причинами перемена или корректировка уже сформированного гендера, выражающаяся в «конструировании посредством коммуникативных знаков и символов желаемого гендера и трансляция его в социальное бытие» [3]. Теоретическая нагрузка понятия гендерная репрезентация сводится к различению предзаданной биологической реальности и традиционно сформированного гендерного типа и вновь сконструированного, перепрезентируемого социальному окружению гендера в конкретной ситуации. Как влияет ситуация кризисной неопределенности на изменения традиционных гендерных стереотипов и ролей? Усиливает их, или минимизирует? Способствует пересмотру традиционных и привычных ролей или закрепляет приобретенный и воспитанный социальный пол? Реальные исторические события показывают, что кризисные состояния общества (война, революция, природные бедствия) порой вынуждали, например женщин, брать на себя роли мужчины, становиться главой семьи, выполнять не свойственные для женщины традиционной семьи функции. Однако эта ситуация являлась скорее вынужденной и изменение объективной ситуации приводило к возвращению привычных функций и ролей. Современная ситуация еще

не может расцениваться однозначно, для определенных выводов, нужна, по крайней мере, эта самая определенность. Но мы можем гипотетически обозначить возможные варианты гендерных трансформаций. Очевидно, что какие-то из них выглядят более реалистичными и возможными в соответствующих условиях, другие отражают скорее фантастическую реальность.

Рассмотрим четыре основных варианта гендерных трансформаций. Прежде всего, это женщина, презентующая феминный гендер (традиционная идентичность), во-вторых, женщина демонстрирующая маскулинный гендер (индустриальная идентичность), третья – мужчина являющийся маскулинный гендер (патриархальная идентичность) и мужчина выбирающий феминный гендер (постиндустриальная идентичность).

В случае реализации женщиной феминного гендера в условиях кризисной неопределенности она может себе позволить слабость, нервные срывы, апатию, но и высокий уровень милосердия и сострадания. Интересы женщины сосредоточены на семье, ее интересах, сохранении стабильности и безопасности того малого мира отдельной семьи, который позволяет человеку переживать внешние трудности и бедствия. Подобная ролевая установка характерна для традиционной женщины, не стремящейся играть какие-либо другие роли.

При реализации женщиной маскулинного гендера возникает ситуация, когда женщина берет на себя все заботы, решение жизненно важных вопросов, ей некогда жалеть себя, нервничать, а надо брать все в свои руки и выполнять функции традиционно характерные для мужчины. Часто подобные гендерные трансформации наблюдаются в объективных обстоятельствах физического отсутствия мужчин (мобилизация, послевоенная ситуация). Обеспечение физиологических потребностей и безопасности являются базовыми, и их обеспечение берет на себя женщина, хотя обычно это делает мужчина.

Традиционный мужчина с традиционной идентичностью достаточно органично вписывается в ситуации кризисной неопределенности, можно сказать, что подобные социальные передеряги и

есть место «настоящих мужчин». Кризисы отличаются от периодов стабильности необходимостью принимать множество решений, иногда жестких и непопулярных, обеспечивать близкому окружению удовлетворение базовых потребностей. Однако доминирование в социальном пространстве патриархальной гендерной идентичности ведет к перекосу в сторону силовых и догматичных решений, выхолащиванию лояльности и вариативности, признание и принятие «единственно верного решения, исключающего дискуссионность».

Тип постиндустриальной идентичности, когда мужчина репрезентирует свой гендер и начинает играть феминные роли, получает актуальное распространение в современном обществе, во временном периоде можно указать последнюю треть 20 века – по настоящее время. И можно предположить, что этот тип идентичности минимизируется в сложные периоды кризиса и неопределенности. Так или иначе, но даже современное общество продолжает рассматривать мужчину как «защитника», как гарант безопасности, обеспечивающий другим необходимый минимум для выживания. Феминный тип оказывается менее востребован в подобных условиях, и соответственно формируется реже. В ситуации стабильности и благополучия сочетание маскулинной женщины и феминного мужчины находит и проявление и оправдание чаще всего объективными обстоятельствами, и в ряде случаев выступает одним из маркеров информационного общества. Но породит ли кризис и нестабильность современного общества армию новых амазонок, защищающих своих феминных мужчин? Или традиционный гендер окажется сильнее и кризисная ситуация позволит мужчине преодолеть свою ролевую нерешительность, беря на себя ответственность за происходящее в близком и дальнем для него окружении.

Литература:

1. *Бауман З.* Текучая современность: Пер с англ. / Под ред. Ю.В.Асочакова. СПб.: Питер, 2008. С. 6.

2. *Виноградова Н.Л.* Rational and Non-Rational Reasons for Gender Representaition / Н.Л. Виноградова, Е.Ю. Леонтьева // *World Applied Sciences Journal*. 2014. Vol. 31, No. 3. С. 298–301.

3. Гендерные репрезентации в ситуации этнокультурного многообразия Южнороссийского региона: монография / под науч. ред. Н.Л. Виноградовой, Е.Ю. Леонтьевой; ВолгГТУ. Волгоград, 2015. 156 с.

**Современная повседневность и гендерные диспозиции:
социально-психологический контекст**

Л.Р. Данакари

Доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы
Волгоградского государственного университета, кандидат
философских наук, г. Волгоград.

С.И. Ивентьев

Юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и
религиозных отношений ООО «ДЭЛЭЛ», г. Казань.

В условиях глобализации и развития информационного общества актуальный характер приобретают вопросы общественной динамики, социальной стратификации и взаимозависимости сфер социума, взаимодействия различных социальных, профессиональных и иных групп людей. Для нас в рамках научного исследования значительный интерес представляют социально-психологические аспекты гендерных диспозиций современной повседневности.

Рыночная система задаёт быстрые темпы развития общества, ведёт к непрерывным изменениям повседневности. Естественно, возникают вопросы: что такое общество постмодерна? Как и насколько меняются роль и место мужчин и женщин в обществе? Влияет ли социальная и культурная трансформация на специфику их взаимодействия, психологические отношения? Текущие социально-экономические, культурные и политические изменения требуют пересмотра многих социальных вопросов. Наиболее актуальным из них является гендерная проблематика. Переход к

рыночной экономике, становление и развитие рыночных институтов усугубили гендерное неравенство, особенно в сфере политики, труда и других социальных отношений. При этом эти изменения оказывают влияние на духовно-нравственную сферу человека, семьи, общества и государства.

Под гендерными диспозициями понимаются разделяемые членами социальной группы или общности представления о статусах и ролях мужчин и женщин в рамках определённого общества.

Очевидно, что рыночная система всё более разделяет и фрагментирует общество, увеличивает внешние формы и модели поведения индивида, «атомизирует» человека, индивидуализирует его иррациональный мир целей и установок. Непрерывно меняющаяся повседневность увеличивает риски и противоречия, напряжённость и конфликтность в обществе. С позиций гендерности, с одной стороны, идёт процесс противостояния бинарных оппозиций, стремление мужчин сохранить определённое господствующее положение в духовно-нравственной, политической, экономической, социальной сферах, а с другой – развивается объективный процесс уравнивания, сглаживания отношений между полами, стирания сущностных различий.

Действительно, динамизм социума ведёт к активным изменениям гендерных диспозиций. Активность и креативность женщин, половая дифференциация в процессе обретения ими своего «я», часто вызывает протесты, девиации и конфликты со стороны части мужчин. В настоящее время женщина независимо от возраста позиционирует себя в роли мужчины, сменив юбку на штаны в повседневности и на работе брюки.

Если обратимся к развитым странам, то заметим, что массовая культура западных обществ оказалась в ситуации, когда утрачивают особый смысл и значение как половые, так и ролевые различия между мужчиной и женщиной. В современном западном социуме постепенно господствующими становятся разнообразные промежуточные, переходные модификации. В результате синтеза и интеграции половых и ролевых структур феминного и маскулин-

ного типа уходят в прошлое полярные гендерные формы. Появляются гендерные сочетания самого необычного типа. Сегодня на Западе как мужчины, так и женщины, «активно» осваивают ролевые функции друг друга. Осуществляется радикальная смена мускулинных и феминных полоролевых установок, касающихся сферы гендерных отношений. Процесс массовой феминизации мужчин и маскулинизации женщин разрушает сложившуюся несколько тысяч лет назад традиционную систему семейных ценностей. Это в свою очередь приводит, к большому сожалению, изменению общечеловеческих и национальных ценностей. Всё это оказывает существенное влияние на изменение гендерной диспозиции, поведения миллионов людей, в результате чего радикально трансформируется повседневная жизнь современного западного общества.

Феминизация общества подталкивает мужчин к осваиванию женской сферы деятельности. Женщина позиционирует себя мужчиной, формируя мужской образ, одеваясь в брюки. Возможно, что это и подталкивает мужчин осваивать роль женщины, а также менять ориентацию [1, с. 226–236].

Отсутствие чётких критериев в оценках половой принадлежности, формирующих общепринятую систему координат, ведёт к дезинтеграции гендерной структуры, полному разрушению основ половой дифференциации. Драматичным для нас является то, что часто индивид, без внешнего давления, по собственному желанию, сам выбирает себе новую половую роль, превращается в «мужчину» или «женщину». Крайнее недоумение у граждан вызывает внешний вид индивидов с нетрадиционной ориентацией, смешение ими мужского и женского в облике, поведении и стиле одежды.

В целом, результаты анализа гендерного пространства современного российского социума свидетельствуют о том, что оно неоднородно, достаточно противоречиво, характеризуется кризисным состоянием, поливариантностью эклектических стереотипов, функционирующих в нем.

Рассматривая повседневность российского общества с позиций гендерных диспозиций, следует признать её сложность, про-

тиворечивость, неравновестность и неоднозначность. Ю.Н. Кашина, О.А. Воронина определяют социальную реальность как «культурную форму патриархата» – «советский неопатриархат», который характеризует патриархальные стереотипы маскулинности и феминности [2, с. 16]. Наш социум находится на этапе перехода от патриархата к феминизму, в нём более активна женская поведенческая модель. По мнению С.В. Явон, современный период социокультурного развития России можно назвать «гендерным культурным промежутком» [2, с. 16].

Жизненные стратегии россиян в значительной степени определяются воздействием своего, специфического типа рыночного общества. Оно детерминирует политические, экономические, культурные, нравственные интересы и потребности, ситуации и условия. Все эти факторы по-разному побуждают индивидов искать и конструировать свои, личные пути самоопределения, осуществлять выбор целей или менять приоритеты самореализации. На наш взгляд, у женщин больше стремлений изменить жизненные стратегии, касающиеся профессионального самоопределения с целью успешной самореализации в социуме. Практика показывает, что у женщин наблюдается стойкая позиция в мировоззрении, выборе жизненных ориентаций. Они более креативны, их беспокоит карьера, повышение статуса, достижение успеха, общественное признание, особенно в деловой сфере. Всего этого женщина добивается за счёт своей неповторимости, значимости и пользы для общества и людей. При этом, к большому сожалению, деловая женщина меньше времени уделяет семье и детям.

Однако отметим и некоторые особенности гендерных диспозиций в России. В первую очередь, это низкое количество женщин у власти, которое объясняется следующими причинами: во-первых, низким уровнем развития политического сознания населения; во-вторых, наличием достаточно сильных гендерных стереотипов, связанных с политической культурой мужской части общества. В-третьих, разной доступностью ресурсов у женщин и мужчин политике.

Если рассматривать политическую сферу, то заметим, что её так называемая элита состоит из промышленных, экономических, партийных структур, которые в основном являются сферами мужского влияния. Это также проявляется в духовных и религиозных объединениях и учреждениях. Женщины чаще приходят в политику из сферы образования и здравоохранения, имеют меньше политического опыта, чем мужчины. В нашем обществе их жизнь, в основном, сосредоточена на воспитании детей, связана с заботой о семье, родителях, а также на формировании и передаче духовно-нравственных, семейных и национальных ценностей подрастающему поколению.

Анализ повседневности в постсоветской России показывает, что государственная гендерная политика носит переходный характер. Пока в стране слабо востребован аксиологический, политический, экономический и социальный потенциал женщин. В обществе по-прежнему господствует патриархальный стереотип о женщинах. Всё это не позволяет понимать и признать реальное равноправие женщин, верить в их способность к профессиональному политическому руководству, принимать независимые решения высокого уровня с учётом духовно-нравственных, семейных и национальных ценностей.

Литература:

1. *Ивентьев С.И.* Гомосексуализм (содомия) с точки зрения четвёртого и пятого поколений прав человека // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2013. С. 226–236.

2. *Фетисова О.В.* Гендерные диспозиции в современном российском обществе // Гендерные ресурсы современного мира – 2020, Гендерный калейдоскоп – 2020: сборник научных статей. Ростов-на-Дону: Изд-во Фонд науки и образования, 2020. С. 16–17.

Духовно-нравственные испытания при гендерном самоопределении человека

С.И. Ивентьев

Юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений ООО «ДЭЛЭЛ», г. Казань.

Л.Р. Данакари

Доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы Волгоградского государственного университета, кандидат философских наук, г. Волгоград.

В настоящее время происходит проверка духовно-нравственных, национальных и этнических ценностей того или иного общества, нации и государства на истинность и стойкость в связи с их подменой западной идеологией нетрадиционных псевдоценностей, связанных с обесцениванием национальных семейных ценностей и навязанным гендерным (англ. gender, от лат. genus «род») самоопределением людей, а точнее со сменой половой принадлежности, пропагандированием гомосексуальных связей.

Именно через гендерную и сексуальную тематику можно легко расшатать и развалить традиционные духовно-нравственные и семейные ценности, т.к. последние поддерживаются государством и общественной моралью, а первые относятся к личной (частной) сфере, на что было обращено особое внимание и использовано западными спецслужбами для развала традиционных национальных ценностей государства-жертвы.

Духовно-нравственные ценности базируются на духовности и морали (нравственности).

Традиционно понятие «духовность» рассматривается в двух аспектах: 1. Относится к внутренней, психической жизни человека, связанная с нею; с общностью идей, взглядов, стремлений и т.п.; 2. Относится к церкви, религии, принадлежит ей, связанный с нею; церковный [5].

В таких монотеистических (авраамических) религиях, как иудаизм, христианство и ислам, духовность напрямую увязывают с верой в Бога и миром Святого духа [10, с. 186–190]. Например, в лексикографическом издании Второго отделения Императорской

академии наук 1847 г. имеется лексема «духовный» со следующими значениями: 1) бестелесый, бесплотный; 2) исполненный Святого Духа; 3) относящийся к духу или душе; 4) относящийся к духовенству; 5) состоящий из лица духовного звания [8, с. 379], что подтверждает трансцендентальное, божественное понимание данной языковой единицы. Понятие «духовность» невозможно мыслить без Бога [2, с. 21–29].

Понятие «духовность» не только увязывается с духом, религией и духовной культурой определённого народа, но и с душой и духом человека [2, с. 21–29].

Например, в «Словаре живого великорусского языка», 1861 г., В.И. Даль иллюстрирует семнадцать дефиниций понятия «дух» (включая душу человека), почти все с положительной коннотацией, акцентируя внимание на особенностях русской культуры [3, с. 401–407].

Как отмечает З.А. Айзатуллин, «духовность – это стремление человека переделать себя, приблизить свою жизнь к высшим ценностям, идеалу. Она проявляется в стремлении человека строить свои отношения с окружающим миром на основе добра, истины, красоты, строить свою жизнь на основе гармонии с окружающим миром. Одним из сильнейших источников духовности является совесть, а проявлением духовности – любовь. Нравственность – это способность человека действовать, думать и чувствовать в соответствии со своим духовным началом, это способы и приемы передачи вовне своего внутреннего духовного мира. Духовно-нравственные ценности – это установки личности, указывающие на их культурное, социальное, человеческое значение, регулирующие сознательную деятельность и поведение, придающие им нравственный характер и ориентирующие её на достижение высших идеалов» [1, с. 9–12].

Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, под совестью понимается нравственное сознание, нравственное чувство в человеке, в его душе, а также внутреннее сознание добра и зла [6, с. 256–257].

Духовно-нравственные ценности выступают основой национальных, этнических и семейных ценностей.

В работе соавтора «Гомосексуализм (содомия) с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека» приводились основные причины возникновения содомии (отсутствие Любви в человеке, отдаление от Бога, девальвация духовно-нравственных ценностей, культивирование образа женщины в мужской одежде и др.) и меры борьбы с этим явлением [7, с. 226–236].

«Гендерное самоопределение человека представляет собой амбивалентный феномен (процесс и результат), в рамках которого осуществляется формирование определенной стратегии поведения человека в соответствии с маскулинными, феминными или андрогинными образами, принятыми человеком в качестве своего идентификационного основания» [9, с. 208].

Как отмечает Н.А. Чуркина, «в процессе гендерного самоопределения важную роль играют элементы структуры гендерной ментальности— архетипы, ценности, стереотипы, нормы, идеалы, символы и пр. В результате складываются ориентиры, позволяющие индивиду определять стратегию своего поведения, осмысливать свой стиль жизни с точки зрения маскулинной или феминной идентичности, выстраивать отношения с представителями как своего, так и противоположного пола» [9, с. 208].

Духовно-нравственные ценности влияют на правильное гендерное самоопределение человека и формируют традиционные семейные ценности.

Очевидно, что культивирование неправильных и нетрадиционных ценностей приводит к искажённому гендерному самоопределению (гомосексуализм, лесбиянство, трансгендеры и пр.).

С какой целью подменяются традиционные духовно-нравственные и семейные ценности на так называемые нетрадиционные ценности?

По нашему мнению, это делается для решения нескольких задач: 1. Демографическая задача (снижение рождаемости населения), которая направлена на решение геополитических задач (минималь-

ное количество военных или отсутствие армии, которая могла бы защитить страну от агрессии); 2. Духовно-нравственное разложение людей; 3. Пресечение права человека на перевоплощение (реинкарнацию) души; 4. Политическая задача (управлять людьми с низкой (гибкой) этикой или нравственными принципами легче, чем человеком с высоким духовными и нравственным уровнем).

Слабая семья и род, из которых складывается общество, нация, не могут противостоять внешним угрозам.

Духовно-нравственное разложение людей отнесено к морально-нравственному терроризму [4, с. 45–51]. По этой причине необходимо российскому обществу и государству серьёзно относиться к проблеме насаждения так называемой западной цивилизацией нетрадиционных псевдоценностей.

Литература:

1. *Айзатуллин З.А.* Роль духовно-нравственных ценностей Ислама в поликультурном обществе [электронный ресурс] URL: <http://islam.ru/content/obshchestvo/44258> (дата доступа: 05.11.2022).

2. *Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И.* Национальная духовная культура и душа человека // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа, 21.05.2020 г.) / отв. ред. Г.С. Кунафин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 21–29.

3. *Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И., Шкуран О.В.* Духовно-нравственный смысл деятельности как фактор консолидации молодёжи и общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы VII Международной научно-практической конференции. Иркутск, 15.02.2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О.А. Полюшкевич. Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. С. 401–407.

4. *Боброва Н.А., Ивентьев С.И.* Духовно-нравственные аспекты противодействия терроризму и экстремизму // Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика. Всероссийская научно- практическая конференция (6 июня 2019 года, г. Уфа) / Составители: Зинурова З.С., Фахретдинов Т.Р., Хазиев В.С., Юлбаев Р.З. Уфа: Изд-во ИП Кузнецов Н.В., 2019. С. 45–51.

5. *Введенская Л.А.* Словарь антонимов русского языка. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 544 с.

6. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т. 4: Н – V. СПб.: ТОО Диамант, 1996. 688 с.

7. *Ивентьев С.И.* Гомосексуализм (содомия) с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2013. С. 226–236.

8. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии Наук. СПб., 1847.

9. *Чуркина Н.А.* Гендерное самоопределение личности // Источник Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (69). Ч. 1. С. 208–211.

10. *Штумпф С.П.* Генезис духовности в контексте религиозно- философского дискурса // Ярославский Педагогический Вестник. 2014. № 1. Т. I (Гуманитарные науки). С. 186–190.

«Переход» женщин в некоммерческий сектор: анализ социально–профессиональной мобильности¹

Н.А. Николенко, Я.И. Ситникова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

¹Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011- 00519 «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России»

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ занятости в российском и зарубежном некоммерческом секторе, предложены и охарактеризованы основные каналы социально–профессиональной мобильности женщин, по результатам проведенных общероссийских и региональных социологических исследований 2019–2021 гг. Авторами статьи даны рекомендации по повышению престижности занятости женщин в российском некоммерческом секторе.

Актуальность темы исследования обусловлена значительным ростом числа оплачиваемых сотрудников – женщин (66, 2 %), трудящихся полный и неполный рабочий день в российском некоммерческом секторе (669,9 тыс. чел. – 2021 г., 589,6 тыс. чел. – 2019 г., 588,6 тыс. чел. – 2018 г.) [13]. В тоже время в зарубежных организациях некоммерческого сектора количество работников, принятых на постоянной основе и получающих заработную плату составило 12,3 млн чел – 2019 г., из них, более 50 % трудящихся женщины). Более половины (55 %) всех рабочих мест в зарубежных некоммерческих организациях связаны со здравоохранением, 14 % с образовательными услугами, 12 % с социальной помощью. Трудовая занятость работников некоммерческих организаций уступает только сфере розничной торговли, гостиничного сервиса и общественного питания [3]. Кроме того, как показывают всероссийские исследования 2020 года [4] российские женщины чаще мужчин предпочитали работать на добровольной основе, значительно выше оценивали роль добровольцев, «занятых» в некоммерческом секторе и чаще готовы обращаться к ним за помощью в случае возникнове-

ния различных трудных жизненных ситуаций. Рядом ученых (Силасте Г.Г. [7], Орешенкова Н.Э. [6], Милованова М.Ю. [5]) выявлено увеличение числа женщин – лидеров, имеющих высшее образование, ученую степень, одновременно совмещающих научную и общественную жизнь.

Рассмотрению подлежит категория «социально-профессиональная мобильность» («Job mobility», «Occupational change» и «Job shift»), которая основывается на «переходе индивида из одной социальной позиции в другую» [8]. Основными признаками такой мобильности является: постоянно возникающая у индивида потребность в повышении своих профессиональных компетенций [11], возможность совмещения трудовых функций в однородных или разнородных полях профессиональной деятельности [1], способность управления профессиональным поведением [2], и как процесс изменения содержания трудовой деятельности, вызванной различными причинами. К основным причинам социально-профессиональной мобильности женщин как в зарубежной, так и в российской научной литературе [9,10,14,15,16,17] относится, прежде всего, 1) возраст, 2) уровень заработной платы, 3) удовлетворенность предыдущей работой, 4) гендерные и межэтнические различия трудящихся, 5) специфический человеческий капитал. В целях изучения «перехода» женщин в некоммерческий сектор приведём данные (2019г.), полученные Яковлевой А.А., путем проведения нарративных профессионально – биографических интервью, в том числе, с женщинами, занятыми в российском некоммерческом секторе (интенсивная выборка; n=24, возраст 27–80), перешедшими из других профессий [12]. Ею выделяются основные каналы рекрутирования женщин в некоммерческий сектор, которые охарактеризуем в данной статье:

1. Рекрутирование женщин в НКО из образовательно-академической среды. Это женщины, которые имели опыт работы в образовательных учреждениях различного уровня или в научно-исследовательских институтах, основными мотивами перехода которых в советские годы являлась рутинность образовательного процесса и наблюдающиеся финансовые сложности в научной среде (в качестве примера: сокращение финансирования научных

грантов и заказов на исследования). В постсоветское время наблюдается трансформация мотивов социально-профессиональной мобильности женщин, и, в первую очередь, их «переход» связан с протестной реакцией на излишнюю стандартизацию, унификацию и тенденциозность образовательного процесса, также стремление женщин к реализации проактивной профессиональной позиции. Такой канал рекрутирования сохраняется в настоящее время и составляет наибольшее число перешедших женщин.

2. Рекрутирование женщин в НКО из среды общественных активистов и добровольцев. Как правило, это женщины, ранее посвятившие себя общественной жизни через участие в мероприятиях комсомола, профсоюза, добровольческих объединений школы, университета или организующие культурно– досуговую деятельность организации, в которой они работали. Зачастую это и те женщины, которые занимались ранее благотворительностью (помогали детским домам, реабилитационным центрам, в сборах на лечение и др.) или же женщины, связанные интересом к национальным историко- культурным программам и перешедшие в НКО соответствующей профильной направленности. Данный канал является вторым по частоте перехода женщин.

3. Рекрутирование женщин в НКО в связи с возникшими социальными жизненными обстоятельствами (бывшие «наркозависимые», «алкозависимые», имеющие детей-инвалидов, вдовы, и др.). Это женщины, получившие негативный «социальный» опыт, который необходимо транслировать в целях оказания помощи для таких же женщин, которые столкнулись с зависимостью или недугом у своего ребенка.

Из вышесказанного следует, что рекрутирование женщин в некоммерческий сектор связано, прежде всего, со стремлением к принесению пользы обществу, наибольшей возможности к реализации своих идей, устремлений, интересов, к выражению своего профессионализма и самостоятельности в принятии решений.

Авторами вышеназванной статьи, в свою очередь, проведено социологическое исследование (2022 г.) с применением качественного метода – глубинного интервью, посвященного социально –

профессиональной мобильности женщин в некоммерческий сектор. В исследовании приняли участие 20 женщин – руководителей официально зарегистрированного некоммерческого сектора одного из регионов в возрасте от 35 до 70 лет, имеющих опыт в сфере социального обслуживания в некоммерческом секторе. Результаты исследования подтвердили общероссийскую тенденцию перехода женщин из СО НКО в некоммерческий сектор, в основном, из образовательно-академической среды. Женщины – руководители региональных НКО – «бывшие» сотрудницы образовательных организаций, кандидаты наук, преподаватели в ВУЗах и др.): «Мне стало некомфортно работать в образовании, заполняешь учебные программы вместо реального обучения...» (Жен., 47 л.). Вторым каналом рекрутирования в региональные НКО является получение травмирующего жизненного опыта. Женщины – руководители НКО имеют либо детей-инвалидов с детства, находящихся на их полном попечении:

«У меня ребенок – инвалид, я могу совмещать работу в НКО и быть рядом с ним, так как он также посещает занятия и со мной находится целый день...» (Жен., 60 л.), либо имели в прошлом пристрастия к различным зависимостям: одна из руководителей регионального НКО – «бывшая» наркозависимая, открывшая свой центр реабилитации алко- и нарко- зависимых: «Я попала в неприятную ситуацию, стала «увлекаться» запрещенными веществами, но потом вместе со специалистами смогли победить зависимость... и мною было принято решение об открытии своего центра для женщин, столкнувшихся с бедой...» (Жен. 48 л.). Выявлен также новый региональный бассейн рекрутирования женщин в НКО из государственных структур (органов исполнительной власти и др.). Как правило, это женщины, с высшим образованием, имеющие большой опыт работы в государственных структурах, но перешедшими в НКО для реализации своих профессиональных интересов и коммуникации с обществом. «Не хватало живого общения и реальных полезных дел, поэтому в НКО...» (Жен. 44 г.). Авторами также подтвердилась гипотеза, связанная с переходом женщин в НКО в целях совмещения рабочих и семейных обязанностей, так как НКО

стала семейной: «Мы открыли семейное СО НКО, чтобы быть все вместе и заниматься реализацией поставленных задач...» (Жен. 39 л.). Нельзя исключить традиционный канал рекрутирования, связанный с активной общественной деятельностью в университете, школе, и, в дальнейшем, повлиявшей на выбор своего профессионального пути: «Я всегда была активисткой в университете, помогала животным, людям, потом поработала в государственной организации, и мне предложили перейти в НКО, я согласилась...» (Жен. 33 г.).

Справедливости ради отметим, что во всех представленных бассейнах «переход» женщин в НКО связан с желанием быть полезной обществу, возможностью творческой и профессиональной самореализации, свободного распоряжения личным временем. «Во-первых, я сама могу распоряжаться своим временем. И в этой сфере можно постоянно совершенствоваться, при этом помогая людям, быть полезной...» (Жен. 59 л.). Профессиональная работа в НКО становится популярнее из-за высокой заработной платы и занимает второе место среди высокооплачиваемых профессий: «Стало престижным работать в НКО и высокая заработная плата, например, сейчас очень популярны менеджеры и координаторы программ и проектов, и заработная плата сотрудников сравнялась с частными организациями». (Жен. 37 л.).

Таким образом развитие некоммерческого сектора способствует созданию новых рабочих мест для профессиональной самореализации женщин. Выделенные бассейны рекрутирования женщин в НКО имеют определенную стабильность и актуальность и характеризуются достаточной устойчивостью. Заключаем также, что необходима популяризация профессиональных достижений женщин, занятых в некоммерческом секторе, а также создание региональных бассейнов рекрутирования в СО НКО. Предполагаем, что корреляция также будет зависеть от региона и в конечном итоге произойдет существенное расширение бассейнов рекрутирования в НКО и быть занятой женщине в некоммерческом секторе станет престижным.

Литература:

1. *Князева О.И.* Теоретический аспект развития профессиональной мобильности современного специалиста // Молодежь в науке и образовании: проблемы и перспективы развития. 2016. С. 192–195.

2. *Константинов С.А., Луговцева Б.Ч., Евдокимова Л.П.* Социальная и профессиональная мобильность на рынке труда: Методическое пособие. Саратов: ПМУЦ, 2002. 49 с.

3. *Косыгина К.Е.* Занятость населения в организациях некоммерческого сектора: российский и зарубежный опыт // Вестник НГИЭИ. 2021. № 1 (116). С. 64–76.

4. *Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е.* Влияние доверия на участие россиян в благотворительности // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 145–159.

5. *Милованова М.Ю.* Социально ориентированные НКО сквозь призму тендера: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2019. № 4. С. 66–79.

6. *Орешенкова Н.Э.* Роль некоммерческих организаций в повышении общественно–политической активности женщин // Женщина в российском обществе. 2009. № 2. С. 32–43.

7. *Силласте Г.Г.* Российские женские организации как форма социального общества и его социальная динамика в модусах глобализации и становления нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 28–46.

8. *Сорокин П.А.* Социальная мобильность. Ее формы и флуктуация. Человек. Цивилизация. Общество.– М.: Политиздат, 1992. 543 с.

9. *Розова О.А.* Социально-профессиональная мобильность в условиях рыночных отношений // Научные записки молодых исследователей. 2014. №3. С.74-77.

10. *Фугелова Т.А.* Профессиональная мобильность как способ социального функционирования человека// Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд. 2017. С. 276–283.

11. *Цвык В.А.* Профессионализм как фактор социальной мобильности // Общество и право. 2004. № 3. С.189–195.

12. *Яковлева А.А.* Бассейны рекрутирования в российский некоммерческий сектор // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2019/12/26290> (дата обращения: 05.05.2022).

13. *Статистический портрет некоммерческого сектора России.* URL: <https://iq.hse.ru/news/177673454.html>.

14. *Fuller S.* Job Mobility and Wage Trajectories for Men and Women in the United States // *American Sociological Review*. 2008. Vol. 73. P. 158–183.

15. *Grand C.* Job Mobility and Earnings Growth // *European Sociological Review*. 2002. No. 4 (18). P. 381–400.

16. *Kwon R.* Employment transitions and the cycle of income inequality in postindustrial societies // *International Journal of Comparative Sociology*. 2014. No.5 (55). P. 404–428.

17. *Lassus L.A.P., Lopez S., Roscigno V.J.* Aging workers and the experience of job loss // *Research in Social Stratification and Mobility*. 2015. Vol. 41. P. 81–91.

Гендерный подход к изучению девиантного поведения

А.С. Сухова, И.Г. Селезнева

Волгоградский государственный технический университет,

г. Волгоград

В последние годы, в период пандемии наблюдается стремительный рост преступности. Это обстоятельство можно объяснить тем, что изменения в жизни России повлекли рост социальной напряженности, социальных конфликтов и противоречий.

Социальные и психологические исследования проблемы девиантного поведения в современных условиях реформирования социальной жизни общества постепенно преобразуются из собственно академических вопросов научного познания в неотъемлемую составляющую практического освоения социальной действительности. Важными в этих обстоятельствах представляются гендерные аспекты девиантного поведения, поскольку, с одной стороны, они теоретически малоисследованны, а с другой стороны

приобретают все большую значимость в формировании сознания и поведения современных людей. Особенно это характерно для городского населения, где на фоне утраты эффективности традиционных институтов социализации интенсивно возникают неформальные объединения, все более играющие роль таких социализирующих факторов [1]. Поэтому новые возможности для исследования противоправного поведения открывает гендерный подход, предполагающий такой способ познания действительности, в котором отсутствует «бесполоый взгляд» на психические явления, и в то же время нет поляризации и иерархии «мужского» и «женского». Так, «уравнение» гендерных ролей и сближение стереотипов мужественности и женственности заставляет людей почувствовать себя бесполом и одиноким существом во враждебном и угрожающем ему мире. В этой ситуации агрессивность является, прежде всего, защитным механизмом в ответ на напряжение, связанное с затрудненностью гендерной идентификации в современном мире. Специфика современных гендерных исследований предполагает рассмотрение половой дифференциации не столько в качестве биологически определенной, сколько в качестве социально сконструированной, когда гендерная идентичность непосредственно связана с конкретными особенностями социальной адаптивности индивидов и представляет собой культурную и социальную конструкцию.

Анализ результатов многочисленных исследований, посвященных изучению различий, психологических характеристик мужчин и женщин, особенностях их поведения, показал, что психологических различий между представителями мужского и женского пола не так много, как кажется. У мужчин более развиты пространственные и математические способности, а у женщин – вербальные способности. В социальном поведении мужчины характеризуются более высоким уровнем развития таких черт, как агрессивность и доминантность, а женщины – дружелюбие и контактность. Что касается социальных ролей мужчин и женщин, то для женщин более значимыми являются семейные роли, а для мужчин – профессиональные [2]. Женская роль в семье больше связана с заботой и уходом за членами семьи; профессиональный

статус играет центральную роль в мужской самоидентификации. Однако, согласно более поздним исследованиям, даже к общепризнанным различиям между мужчинами и женщинами по уровню агрессивности, математическим и вербальным способностям нужно подходить с большой осторожностью, поскольку различия, выявляемые между средним мужчиной и средней женщиной, обнаруживаются далеко не всегда. Наличие существенных психологических различий между мужчинами и женщинами само по себе ни у кого не вызывает сомнений. Однако эмпирические данные на этот счет, несмотря на огромное число исследований, недостаточны и часто противоречивы.

Современные результаты научных исследований российских ученых показывают, что женщины «социальнее» и более внушаемы, чем мужчины; у представительниц прекрасного пола ниже уровень самоуважения; женщины лучше справляются с простыми, рутинными задачами, тогда как мужчины – с более сложными познавательными процессами, овладение которыми предполагает преодоление ранее усвоенных реакций, мужской когнитивный стиль более «аналитичен», чем женский; на женщин больше влияет наследственность, а на мальчиков – среда.

Наконец, широкий круг вопросов остается открытым, так как данных мало или они противоречивы. Это касается: тактильной чувствительности; страха и тревожности; общего уровня активности; соревновательности; доминантности; послушности и заботливости.

Межкультурной валидностью, по-видимому, обладает различие мужского стиля жизни как более предметного и инструментального от более эмоционально-экспрессивного женского стиля; это связано с особыми функциями женщины-матери и так или иначе преломляется в направленности интересов и деятельности, соотношении семейных и вне семейных ролей [3]. Но эти, так сказать, эволюционные универсалии существуют не сами по себе, а в исторически конкретной системе общественных отношений.

В то же время специфика современных гендерных исследований предполагает рассмотрение половой дифференциации не столько в качестве биологически определенной, сколько в качестве социально сконструированной, когда гендерная идентичность

непосредственно связана с конкретными особенностями социальной адаптированности индивидов и представляет собой культурную и социальную конструкцию.

В сегодняшнем обществе социально-ролевые функции мужчин и женщин в значительной своей части претерпевают серьезные изменения, когда часть традиционных ролей одного биологического пола усваивается и демонстрируется полом противоположным.

При анализе условий и причин отклонений нельзя сбрасывать со счетов противоречия интересов различных слоев и групп населения. Современное общество несвободно от обострений и столкновений интересов, которые могут возникать в процессе взаимодействия различных социальных институтов, социальных групп, общества и государства [4]. Увеличение доли женщин среди лиц, совершивших преступления против государственной власти, – характерная черта современной преступности. За последние 10 лет значительно возросло число краж государственного имущества, совершаемых женщинами – почти в два раза. Из числа всех, совершивших кражи государственного и общественного имущества удельный вес женских правонарушений в разные годы колеблется от 6 до 10 %. Таким образом, сближение социальных ролей мужчины и женщины приводят к вероятности возникновения конфликтов, которые могут закончиться преступлениями.

В последнее время гендерная проблематика все активнее стала заявлять себе в различных отраслях научного знания. Все более остро актуализируется задача теоретического осмысления феномена гендерной психологии и разработки соответствующего гендерного подхода в ней.

Литература:

1. *Воронина О.А.* Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе. *Общественные науки и современность.* 2000. № 4. 9–20 с.
2. *Клецина И.С.* Гендерная социализация. СПб., 1998.
3. *Клецина И.С.* Самореализация личности и гендерные стереотипы. СПб., 1998. 188–202 с.

4. Арутюнян М.Ю. «Кто я» Проблема самоопределения юношей и девушек-подростков. М., 1992.

**Криминологическая характеристика девушек,
осужденных за совершение преступлений
в несовершеннолетнем возрасте
(по материалам Волгоградской области)¹**

М.В. Талан, К.И. Нагорнов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

¹Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Приказ № 486 от 15 июня 2021 г.

За последние десять лет в Волгоградской области существенно сократились объем преступности несовершеннолетних (по количеству преступлений – на 17,6 %, по количеству лиц – на 36 %), а также численность осужденных судами региона подростков, нарушивших уголовно-правовые запреты (– 53,4 %). Вместе с тем в 2019 и 2020 гг. отмечался рост данных показателей, который, с одной стороны, может свидетельствовать об ухудшении состояния преступности и судимости подростковой группы населения в регионе, с другой – об активизации работы правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка.

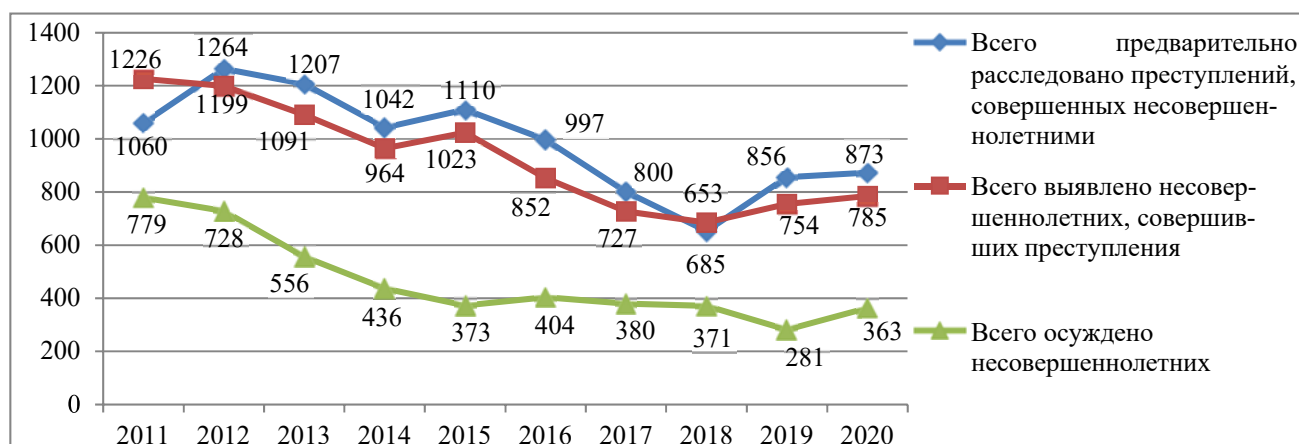

Диаграмма 1. Динамика преступности и судимости несовершеннолетних в Волгоградской области (по данным за 2011– 2020 гг.) [1, 2]

Анализ социально-демографических характеристик несовершеннолетних, совершивших преступления, а также несовершеннолетних осужденных, показывает, что в указанных группах преобладающей является доля лиц мужского пола. Удельный вес лиц женского пола за последние десять лет варьировался: среди несовершеннолетних, совершивших преступления, – от 7 % до 16 % (в 2011 г. – 12,7 %, в 2012 г. – 11,9 %, в 2013 г. – 12,8 %, в 2014 г. – 15,7 %, в 2015 г. – 16,1 %, в 2016 г. – 10,9 %, в 2017 г. – 8,7 %, в 2018 г. – 8,2 %, в 2019 г. – 7 %, в 2020 г. – 8,4 %); среди несовершеннолетних осужденных – от 5,9 % до 10,9 % (в 2011 г. – 8,8 %, в 2013 г. – 7,7 %, в 2014 г. – 10,9 %, в 2015 г. – 10,4 %, в 2016 г. – 9,1 %, в 2017 г. – 7,1 %, в 2018 г. – 5,9 %, в 2019 г. – 8,1 %, в 2020 г. – 9 %).

Остановливаясь более подробно на криминологической характеристике осужденных на территории региона девушек, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, отметим следующее.

Наиболее криминально активная группа среди осужденных девушек представлена лицами, достигшими на момент совершения преступления возраста 16–17 лет. Их удельный вес составлял: в 2011 г. – 72,5 %, в 2013 г. – 67,4 %, в 2014 г. – 68,2 %, в 2015 г. – 74,4 %, в 2016 г. – 78,4 %, в 2017 г. – 70,4 %, в 2018 г. – 59,1 %, в 2019 г. – 65,2 %, в 2020 г. – 69,7 % (см. табл.1).

Таблица 1.

Отдельные социально-демографические характеристики
девушек, осужденных за совершение преступлений
в несовершеннолетнем возрасте
(по данным Волгоградской области за 2011–2020 гг.) [2]

Анализируемый период		2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Возраст	14–15 лет	19	14	14	10	8	8	9	8	10
	16–17 лет	50	29	30	29	29	19	13	15	23
Учащиеся и студенты		49	32	31	28	21	21	14	17	22
Работавшие		1	2	2	0	1	0	0	1	0
Не учившиеся и не работавшие		17	9	11	11	15	6	8	5	11

Воспитывавшиеся в семье с одним родителем	31	23	20	20	13	13	10	9	19
Воспитывавшиеся вне семьи	5	4	6	3	4	4	1	7	5

Более половины осужденных девушек в анализируемом периоде являлись обучающимися и студентами различных образовательных учреждений региона. На их долю приходилось от 56,8 % до 77,9 %. Удельный вес осужденных, которые не работали и не обучались на момент совершения преступления, с 2011 по 2020 гг. колебался от 20,9 % до 40,5 %. Как правило, ввиду обязательности основного общего образования, среди последних встречались лица в возрасте 16–17 лет, завершившие девятилетнее обучение в школе и не желавшие его продолжить в 10–11 классах или в средних специальных учебных заведениях.

За десять лет возрос удельный вес лиц, которые воспитывались в семье с одним родителем (в основном матерью), с 44,9 % в 2011 г. до 57,6 % в 2020 г. Зачастую в таких семьях одним из условий, приводившим к совершению девушками противоправных эксцессов, являлось отсутствие должного внимания и контроля за их поведением, что было обусловлено занятостью единственного родителя на работе, его попустительским отношением к воспитанию и судьбе ребенка, иными обстоятельствами.

В исследуемой нами группе осужденных преобладала доля граждан РФ. Обвинительные приговоры, на основании которых осуждались девушки, не являвшиеся гражданами РФ, выносились судами региона крайне редко: по 1 случаю было зафиксировано в 2014, 2015 и 2019 годах.

Противоправные деяния, за совершение которых осуждались девушки-подростки, в основном учинялись с умышленной формой вины. С 2014 по 2020 гг. не было зарегистрировано ни одного случая их осуждения за совершение неосторожного преступления. Кроме того, на скамью подсудимых девушки чаще попадали за совершение преступлений, относящихся к средней (2011 г. – 40,6 %, 2013 г. – 48,8 %, 2014 г. – 22,7 %, 2015 г. – 41 %, 2016 г. – 56,8 %, 2017 г. – 40,9 %, 2018 г. – 40,9 %, 2019 г. – 40,9 %, 2020 г. – 40,9 %).

2017 г. – 59,2 %, 2018 г. – 31,8 %, 2019 г. – 43,5 %, 2020 г. – 24,2%) и тяжкой (2011 г. – 29 %, 2013 г. – 23,2 %, 2014 г. – 52,2 %, 2015 г. – 28,2 %, 2016 г. – 16,2 %, 2017 г. – 18,5 %, 2018 г. – 36,4 %, 2019 г. – 43,5 %, 2020 г. – 45,4 %) категориям.

По данным за 2020 г. девушки-подростки осуждались за совершение следующих преступных актов: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (3 %); насильственные действия сексуального характера (3 %); кража (66,7 %); грабеж (6 %); разбой (3 %); умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (3 %); незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами (9 %); незаконные действия в отношении сотрудника правоохранительного органа, других представителей власти (3 %); и другие.

Как можем заметить, наиболее распространенным преступлением, за совершение которого осуждались девушки в регионе, являлась кража. Численность такой категории осужденных девушек за десять лет сократилась вдвое (с 44 до 22), но почти на 3 % увеличился их удельный вес: в 2011 г. – 63,7 %, в 2013 г. – 58,1 %, в 2014 г. – 59 %, в 2015 г. – 64,1 %, в 2016 г. – 56,7 %, в 2017 г. – 70,3 %, в 2018 г. – 45,4 %, в 2019 г. – 73,9 %, в 2020 г. – 66,7 %.

За последнее десятилетие сократилась и численность осужденных девушек, совершивших грабеж (с 7 до 2 человек), как и их удельный вес (с 10,1 % до 6 %). Положительная динамика прослеживается в снижении удельного веса юных преступниц, осужденных за посягательства против личности (умышленное причинение различной степени тяжести вреда здоровью, побои и другие, предусмотренные разделом VII Уголовного кодекса РФ). Так, например, в 2011 г. их удельный вес составлял 7,2 % (из них 20 % убийство), в 2013 г. – 4,6 %, в 2014 г. – 13,6 %, в 2015 г. – 5,1 %, в 2016 г. – 8,1 %, в 2017 г. – 3,7 %, в 2018 г. – 9 %, в 2019 г. – 0 %, в 2020 г. – 6 %.

Стоит также заметить, что в анализируемом периоде сократились численность и удельный вес рассматриваемой нами категории осужденных, которые: совершили преступления в состоянии

алкогольного опьянения – с 11 человек в 2011 г. до 1 человека в 2020 г. или с 15,9 % до 3 %; имели неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления – с 8 человек в 2011 г. до 1 человека в 2020 г. или с 11,6 % до 3 %; имели криминальный опыт, но судимость на момент совершения преступления была снята или погашена, – с 4 человек в 2011 г. до 0 человек в 2020 г. или с 5,8 % до 0 %.

С 2011 по 2020 гг. ни одного подростка исследуемой группы не было осуждено за совершение преступления в состоянии наркотического опьянения, однако за последние восемь лет почти на 7 % возрос удельный вес осужденных девушек, совершивших незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами (в 2013 г. – 2,3 %, в 2014 г. – 4,5 %, в 2015 г. – 5,1 %, в 2016 г. – 10,8 %, в 2017 г. – 3,7 %, в 2018 г. 27,2 %, в 2019 г. – 13%, в 2020 г. 9 %).

Основная масса девушек-подростков осуждалась за преступления, совершенные ими единолично. Тем не менее, доля осужденных девушек, совершивших преступления в составе группы, за десять лет увеличилась с 26 % до 36,4 %, хотя численность их сократилась с 18 до 12 человек (в 2011 г. – 18 чел., в 2013 г. – 12 чел., в 2014 г. – 17 чел., в 2015 г. – 17 чел., в 2016 г. – 16 чел., в 2017 г. – 7 чел., в 2018 г. – 11 чел., в 2019 г. – 6 чел., в 2020 г. – 12 чел.).

Исходя из рассмотренных выше лишь некоторых характеристик, можем составить среднестатистический портрет осужденной в регионе девушки, совершившей преступление в несовершеннолетнем возрасте, который выглядит следующим образом: девушка, преимущественно достигшая 16–17 лет, гражданка РФ, зачастую воспитываемая в семье с одним родителем и являющаяся обучающимся образовательного учреждения, как правило, ранее не судимая и совершившая единолично умышленное преступное посягательство на собственность (чаще – кражу, реже – грабеж, разбой и др.).

Приведенный перечень наиболее типичных характеристик, разумеется, может дополняться, что, в свою очередь, обуславливает проведение в дальнейшем комплексных научных исследований, результаты которых могут представлять высокую значимость для профилактики и предупреждения преступного поведения несовершеннолетних.

Литература:

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 08.04.2022).

2. Статистические сведения управления Судебного департамента в Волгоградской области. Отчеты об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 12 месяцев 2011–2020 гг. Форма 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://usd.vol.sudrf.ru/> (дата обращения: 08.04.2022).

**ПЛОЩАДКА 3.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ,
г. Санкт-Петербург**

**Гендерные стереотипы в пословицах и поговорках
русского народа: опыт эмпирического исследования**

А.И. Амосова

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

В условиях неравнозначного положения полов в современном мире исследование гендерных стереотипов является особо актуальным вопросом при изучении социальных взаимоотношений женщин и мужчин. Хотя в большинстве стран на официальном уровне декларируется гендерное равенство, не всегда человек оценивается по личностным характеристикам, чаще по его соответствию принятому гендерному стереотипу. Процесс многократной передачи информации о феминности и маскулинности от человека к человеку, из поколения в поколение выстраивает наши ожидания в отношении поведения того или иного пола, то есть формирует гендерные стереотипы. Гендерные стереотипы – это сформировавшиеся в культуре обобщенные представления о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины [1].

Наиболее ярко гендерный стереотип проявляется в фольклорных текстах, а именно в пословицах и поговорках. В них собраны национально-культурные особенности, объяснения тех или иных различий между полами и репрезентаций этих различий.

Источниковой базой анализа гендерных стереотипов в данной статье являются словарь В. Даля «Пословицы русского народа» и сборник И. Иллюстрова «Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках». В них уделяется достаточное внимание гендерной проблематике, чаще всего отражаются гендерные стереотипы

о роли женщины в картине мира русского народа. Выделяется главный гендерный стереотип о главенстве мужчины, о неполноценности женщины по сравнению с мужчиной. Ярким примером этому служит такая пословица: «курица не птица, а баба не человек» [2]. В пословицах и поговорках отражается андроцентристский взгляд на роль женщины в обществе и семье: женский гендерный статус оценивается ниже мужского; в семейной жизни она полностью зависит от мужа [3].

Негативные стереотипы о женщинах в вербальном фольклоре преобладают. Но при этом в исследованиях мало затрагиваются вопросы негативного воздействия гендерных стереотипов на мужчин. Можно предположить, что такие показатели, как низкая продолжительность жизни, высокая смертность от болезней сердца и сосудов, большой процент страдающих наркоманией и алкоголизмом, которые характерны для мужчин, возникают по той причине, что у общества на основе паремий формируются высокие ожидания от мужчин, то есть формируется маскулинная идеология, на основе которой выстраиваются социальные нормы, соответствующие мужской гендерной роли.

С целью выявления гендерных стереотипов был проведен анализ 50 гендерно маркированных пословиц и поговорок, из которых 12 относятся к женщинам и 26 к мужчинам, еще 12 характеризуют оба гендера в сопоставлении.

Одной из отличительных черт русских пословиц и поговорок является обилие о русских женщинах. Пословицы представляют собой меткие выражения, которые несут в себе опыт познания жизни и представления русских людей о женщинах. С помощью русских пословиц можно воссоздать образы и эталон молодых девушек или женщин. Помимо того, что о них присутствуют паремии во многих разделах в словаре В. Даля «Пословицы русского народа», им даже посвящен отдельный раздел «Баба – Женщина», в отличие от мужчин.

Пословицы о жизни русского народа хорошо демонстрируют немаловажную для народной культуры деталь, что разум, сме-

калистость характеризуют мужчину, а преобладание эмоциональности, чувственности, являются, главным образом, женскими качествами.

В пословицах прослеживается схема, предложенная Ш. Ортнер: мужчина

– культура; женщина – природа, которую человек стремится покорить и контролировать. Женщине присущи феминные роли, то есть воспроизводственные, экспрессивные, а мужчине – маскулинные – производственные, инструментальные, что свидетельствует о величине мужского социального пространства, которое значительно больше женского. Женщина в пословицах и поговорках выступает главным образом в качестве объекта, неоднократно сравнивается с животными, что в свою очередь, относят ее к природе, а в некоторых паремиях выражается даже неполная принадлежность женщины к категории «человек»: «в семи бабах половина козьей души» [4]. Есть основания сделать вывод о том, что, в основном, в фольклоре женщины характеризуются отрицательно, т.к. большинство паремий имеют очевидную негативную коннотацию.

Еще одна особенность русского фольклора заключается в следующем: образ настоящего русского мужчины, которому присущи в полной мере все маскулинные качества, именуется как «мужик».

Томпсон Э. Х. младший и Плек Дж. Х. считают, что структура ролевых норм мужчины строится на следующих факторах: норма статуса, норма твердости, норма антиженственности. Эти нормы прослеживаются в русских пословицах и поговорках.

Под нормой статуса понимается, что от мужчин ожидается завоевание уважения других, демонстрация своего превосходства и преобладания. Таким примером могут служить семейно-брачные отношения, ведь после свадьбы мужу принадлежит главенство в семье: «глава церкви – Христос, а муж – жене», а если по какой-то причине жена все-таки получает власть над мужем, то это порицается со стороны общества «поддаваться бабам дурам – будет на смех курам», «горе тому дому, коим владеет жена» [5]. Права и обязанности супругов представляются в следующем виде: так как мужу принадлежит главенство, то есть он должен заботиться о

безопасности зависящих от него людей и обеспечивать их материальное благополучие, следовательно, «мужик» должен быть состоятельным, чтобы смог обеспечить жену и семью в целом: «жена – не коза, травой кормить не будешь» [5], «пой, корми, одевай да на работу посылай» [4], «жена при муже не вспомнит об нуже» [5], а над бедными женихам подсмеиваются: «ну, уж евтот жених! Ни кола, ни села, ни подвального бревна, ни коровки, ни коковки, одна зубата свекровка» [2], одним словом, что после женитьбы у мужчины появляется множество забот: «нетжены – нет заботы» [5].

Под нормой твердости рассматриваются ожидания эмоциональной, умственной и физической твердости, демонстрация мужчиной сильных качеств, таких как сила, ум, решительность, инициативность: «без поры, безо времени солнце не взойдет, молодец к красной девице не подойдет» [5]. В данном примере речь идет о том, что именно от жениха должно исходить предложение, а уже от невесты согласие, то есть первый шаг в брачном поведении у русского народа – за мужчиной.

Следующей, немаловажной особенностью «мужика» считается крепкое телосложение. Мужчина должен быть коренастым, ведь только по крайности выходят замуж за худых парней: «добьет мужа до худого мужа». В представлениях русского народа муж должен защищать и оберегать жену: «за мужнину жену есть кому заступиться», «за мужа завалюсь, ничего (или: никого) не боюсь» [5].

Во многих поговорках делается акцент на то, что муж должен ласково и с уважением обходиться со своей женой: «держи жену в ласке, дочку – в сохранности, ссоры не будет», «почитай отца и мать – жену впятеро». Такое отношение мужа возвышает жену: «за хорошим мужиком и свинка господинка» [5].

Третий фактор – норма антиженственности проявляется в отстранении от любых видов деятельности, которые связаны со стереотипными женскими занятиями: «муж молоти пшеницу, а жена пеки паленицы» [5], «жена пряди рубашки, а муж тyani (или: вези) гуж» [2].

Еще одной национальной особенностью «мужика» выступает его трудолюбие, присущее работающему человеку: «лень мужика

не кормит», «мужик не живет богат, а живет горбат» [4]. Это «на все руки мастер», умелец, который обладает таким разносторонним мастерством, при котором готов взяться за выполнение практически любой работы.

Таким образом, интерпретируя пословицы и поговорки на базе соотношения их образных восприятий со стереотипами, отражающими народный менталитет, мы тем самым раскрываем их культурно-национальный смысл и характер, что и является содержанием национально-культурного обозначения. В ходе рассмотрения паремий, посвященных мужчине и женщине, имеется достаточно выраженная дифференциация по половому признаку, что приводит к формированию гендерных стереотипов. Их отражение в фольклорно-языковой картине мира выражено очень ярко, при этом только в соотношении образов с понятиями, смыслом мы можем выявить культурно-национальную значимость того или иного устойчивого выражения.

Обобщая результаты можно утверждать, что негативные стереотипы в вербальном фольклоре встречаются чаще в отношении женщин, она выступает как слабый пол и объект действия. В отношении мужчин нашли отражения «гегемонные» факторы мужественности: норма статуса, норма твердости и норма антиженственности, которые возлагают на мужчин огромную ответственность и колоссальные ожидания со стороны общества.

Литература:

1. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.
2. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. П62 В 2-х т. Т. 1. / Вступ. слово М. Шолохова; Худож. Г. Клодт. М.: Худож. лит., 1989. 431 с.

3. *Дж. О. Фалоджу* Облик женщин в русских пословицах и поговорках: взгляд иностранца // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7. С. 117–119.

4. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 2. / После сл. В. Аникина; Худож. Г. Клодт. М.: Худож. лит., 1989. 447 с.

5. *Иллюстров И.* Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок / Сост., предисл. и алфавит. указ. И.Н. Кузнецов / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Русская цивилизация, 2019. 912 с.

**Принимая «бесплодие без брака» как недоразумение,
может ли это решить проблему низкой рождаемости
в Китае?**

Вэй Ицзюнь

Санкт-Петербургский государственный университет

Национальное статистическое бюро Китая объявило 18 февраля 2022 г., что национальный коэффициент рождаемости в 2021 г. снизится на 10,62 млн, 1,38 млн, 4,04 млн, 4,61 млн и 6,61 млн по сравнению с 2020, 2019, 2018 и 2017 годами соответственно, 5-летнее снижение, на 38,4 % меньше, чем 4 года назад [1]. Как решить проблему холостого возраста и эффективно облегчить дилемму непрерывной убыли населения?

Решение проблемы бесплодия, предложенное китайским ученым в известном интервью СМИ, вызвало широкие и острые дискуссии на общественном уровне. Решения включают «приоритизацию предоставления доступного жилья людям соответствующего возраста», «свободное планирование всех рождений», «субсидии на вторых и третьих детей», «сурово наказывать за незаконные действия, неблагоприятные для брака и рождения детей, и политику очистки которые неблагоприятны для брака и деторождения». В какой-то степени эти решения действительно могут рассеять некоторые опасения некоторых нынешних групп брачного возраста в Китае по поводу фертильности: невозможность воспитывать детей,

высокие цены на жилье, женщины, столкнувшиеся с безработицей во время грудного вскармливания, и скоро.

Но помимо этого есть и решение – "создать атмосферу крепкого брака и деторождения, добиться восприятия отсутствия безбрачия и бесплодия в качестве недоразумения, а евгенику считать социальным консенсусом ответственности" – вот причина, по которой это интервью вызвало широкое и бурное обсуждение [2]. Но можно ли действительно решить проблему низкого уровня рождаемости в Китае путем распространения концепций, подобных так называемой этике «фертильности», и использования «отсутствия брака и бесплодия» как недоразумения?

Я не думаю, что это можно сделать, даже если это сработает в краткосрочной перспективе. Почему?

Во-первых, «внебрачное бесплодие» – это не неправильное представление о браке и рождении детей, а право, предоставленное китайским гражданам законом.

Китайский «Гражданский кодекс», «Конституция», «Закон о защите прав и интересов женщин», «Закон о здоровье матери и ребенка», «Закон о труде», «Положения об охране труда женщин» и другие законы и административные постановления предусматривают осуществление гражданами репродуктивных прав. 2005 г. Статья 51 «Закона о защите прав и интересов женщин» в редакции 2008 г. гласит: «Женщины имеют право рожать в соответствии с соответствующими положениями государства, а также имеют право не рожать»[3]. Право на вступление в брак и рождение детей. Необходимо создать атмосферу, способствующую вступлению в брак и рождению детей, но нельзя отрицать право пользоваться возможностями, дарованными законом. И одного плодородия недостаточно, чтобы судить правильность концепции плодородия.

Во-вторых, за бесплодием скрываются потребности людей новой эпохи. Следует прилагать усилия для удовлетворения потребностей людей, а не пытаться изменить их законные потребности с помощью догм.

В интервью было упомянуто, что концепция не иметь детей и не вступать в брак сейчас, а также страх перед браком и воспитанием детей на самом деле сложились под влиянием «концепции плохого брака» западного общества. Китайская концепция брака и детей – воспитания типа "больше детей, больше счастья" существовала с древних времен. Сегодня в Китае построена крупнейшая в мире система высшего образования, и люди брачного возраста имеют возможность диалектически смотреть на проблемы. Существует ли значительное влияние внебрачного бесплодия в других странах, чтобы быть основной причиной всплеска внебрачного бесплодия?

Достаточно ли в СМИ информации о браке и семейном счастье, чтобы улучшить статус-кво в жизни? Брак и семья очень распространены в нашей повседневной жизни, не практичнее ли создать реальность счастливого брака и семьи, чем создавать атмосферу брака и семейного счастья?

Может ли понятие «независимые женщины» действительно использоваться в качестве ключевых слов, не соответствующих общепринятым ценностям?

Китай – это страна, где люди являются хозяевами страны. Свобода, демократия, равенство и справедливость всегда были важной частью основных социалистических ценностей. Во время интервью ученые считали, что такие слова, как «независимые женщины» и «ДИНК», которые не соответствуют общепринятым китайским ценностям, следует сообщать меньше или вообще не сообщать. Противоречит ли это основным ценностям, которые всегда отстаивал Китай?

Независимые женщины относятся к группе, которая финансово независима, независима по характеру и идеологически. Еще в 1995 году моя страна выдвинула основную национальную политику равенства между мужчинами и женщинами. В пункте 1 статьи 48 Конституции Китайской Народной Республики четко сказано: «Мужчины и женщины в Китайской Народной Республике пользуются равными правами во всех сферах политической, экономической, культурной, социальной и семейной жизни». Состоялся пятый пленум ЦК Коммунистической партии Китая 19-го созыва,

на котором было рассмотрено и одобрено «Предложение ЦК Коммунистической партии Китая о разработке четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития». «Долгосрочные цели на период до 2035 года», содействие эффективному участию женщин в международном сотрудничестве и приверженность глобальному гендерному равенству стали важными вопросами при разработке Китаем «14-го пятилетнего плана» и концепции его реализации на период до 2035 года [4].

Женщины также являются важной частью народа. Феминистки уже давно выступают за истинное равенство между мужчинами и женщинами. Феминизм выступает за устранение не только дискриминационных гендерных стереотипов о женщинах, но и таких укоренившихся признаков стереотипов о гегемонной маскулинности для мужчин, как высокий рост и социальный статус. С ростом популярности высшего образования многие китайцы могут объективно смотреть на проблемы, поэтому неуместно и несвоевременно пытаться коренным образом изменить законные потребности людей через общественное мнение, догматизировать концепцию брака и образования и увеличить рождаемость.

Литература:

1. *Зигмон Бауман*. Работа, потребительство и новые бедняки. М.: Shanghai Academy of Social Sciences Press, 2021.
2. *Цзинь Ихонг, Цянь Хуанци*. Независимые женщины: гендер и общество. М.: China Social Labor Press Press, 2008.
3. *Му Гуанцзун*. Проблема низкой рождаемости в Китае и меры противодействия // Документ, 2021.
4. Феминизм – это права человека. // Южная сеть, 2020. № 7.

Интерсекциональный подход в гендерных исследованиях *Д.С. Галина*

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Интерсекциональность (иногда «теория пересечений») – широкораспространенное и популярное теоретическое направление в гендерных исследованиях. Основываясь преимущественно на работах феминистских ученых, принадлежащих к национальным меньшинствам, интерсекциональный подход утверждает, что такие индивидуальные маркеры, как пол, раса, сексуальность, класс и др., взаимодействуют на множестве уровней, пересекаются и наслаиваются, отражая действительную систему угнетения на макроуровне, включающего в себя сексизм, расизм и гетеронормативность. Интерсекциональность фокусирует внимание на людях и опыте, на социальных силах и динамике, которые при одностороннем подходе упускаются из виду.

Термин «интерсекциональность» впервые использовала американская исследовательница Кимберли Креншоу в 1989 г. [1]. В своем анализе феминистской политики и антирасистских политических действий она объясняет, что опыт чернокожих женщин часто не отражается как в феминистской, так и в антирасистской теории. В результате двойное угнетение чернокожих женщин остается за пределами исследования. Креншоу использует пример насилия в отношении женщин, чтобы доказать, что использование одной категории идентичности (например, пола) в качестве основы для анализа скрывает то, каким образом другие маркеры идентичности (например, раса) влияют на опыт женщин, подвергшихся насилию. Креншоу предлагает теорию интерсекциональности с целью изучения взаимодействия идентичностей на пересечении расы, пола, класса, сексуальной ориентации или других характеристик.

Несмотря на изначально феминистическую направленность интерсекционального подхода, сейчас можно с уверенностью утверждать, что данный подход выходит за рамки женских и ген-

дерных исследований, и предлагает новый потенциал и перспективы для объединения широкого спектра подходов ученых в области социальных наук. Интерсекциональный подход также переходит в психологию, политологию и многие другие дисциплины, занимающиеся социальным неравенством и идентичностями.

Для некоторых теоретиков интерсекциональность – это теория, применимая ко всем людям, поскольку все субъективности характеризуются взаимодействием расы, пола, пола, класса и других маркеров идентичности. Другие исследователи считают, что интерсекциональность зарезервирована для людей, которые воплощают маргинальные субъектные позиции.

С. Клингер и Г. Кнапп признают потенциал интерсекциональности для построения большей теории, но утверждают, что на структурном уровне этот термин неспособен определить, как и какими средствами раса, класс и пол как отдельные категории конституируются как социальные категории [2]. Другие считают эту концепцию эвристическим приемом или методом, который особенно полезен для обнаружения перекрытия и совместного построения видимых и, на первый взгляд, невидимых нитей неравенства [3].

М. Ферри считает, что подход может считаться интерсекциональным, если он «принимает множественные отношения неравенства как норму, рассматривает их как процессы, которые формируют друг друга, и рассматривает, как они интерактивно определяют идентичность и опыт и, следовательно, аналитические точки зрения отдельных людей и групп» [4].

Исследователи, которые рассматривают интерсекциональность как методологию, в настоящее время обсуждают уровень, на котором работает интерсекциональность, то есть структурный или индивидуальный уровень. Ф. Антиас предложила многоуровневый анализ, который работает на четырех уровнях: уровень дискриминации (опыт); уровень действующих лиц (интерсубъективная практика); институциональный уровень (институциональные режимы); и уровень репрезентации (символический и дискурсивный) [5].

Интерсекциональность как метод занимает особую позицию, исходит из определенного угла зрения и, что наиболее важно, воплощает особый динамический подход к основополагающим законам движения реальности, которую он отслеживает и улавливает, оставаясь при этом основанным на опыте классов людей в рамках иерархических отношений «где системы расы, пола и класса доминирование сходятся», критикуя жестко нисходящий социальный и политический порядок с точки зрения снизу вверх [6].

В российской науке интерсекциональный подход только начинает набирать популярность. Основной работой по данной тематике можно считать статью «Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях» А. Темкиной и Е. Здравомысловой. В статье объясняется значение и роль интерсекционального анализа, а также новизна этого подхода: «механизмы воспроизводства неравенства – экономического, этнического, гендерного – действуют не изолировано, а взаимно обуславливают друг друга, (вос)создавая комплексную матрицу властных отношений и позиций» [7]. Авторы также указывают, что использование метода ограничивается преимущественно качественной методологией.

Несмотря на то, что интерсекциональность появилась в феминистских работах, использует качественные исследования и изучает интеркатегориальные группы людей, данный подход открывает новые возможности для исследования природы социальной стратификации. Интерсекциональный подход позволяет найти закономерности в системе властных отношений, выявить неочевидные факторы неравенства, расширяет методологию гендерных исследований и делает их более заметными в социальной науке.

Литература:

1. *Crenshaw K.* Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics // University of Chicago Legal Forum. 1989. No. 1. pp. 139–167. <https://chicagounbound.uchicago.edu/uclf/vol1989/iss1/8/>.

2. *Klinger C., Knapp G.-A.* Achsen der Ungleichheit– Achsen der Differenz. Verhältnisbestimmung von Klasse, Geschlecht, ‘Rasse’/ Ethnizität, *Transit*. 2005. Vol. 29. pp. 72–95. https://www.iwm.at/sites/default/files/2021-01/Transit_29_Klinger_Axeli-Knapp.pdf.

3. *Lutz H.* Intersectionality as Method // *Journal of Diversity and Gender Studies*. 2015. Vol. 2. № 1–2. pp. 39–44. <https://doi.org/10.11116/jdivegendstud.2.1-2.0039>.

4. *Ferree M.* Filling the Glass: Gender Perspectives on Families // *Journal of Marriage and Family*. 2010. Vol. 72(3). pp. 420–439. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2010.00711.x>.

5. *Anthias F.* Rethinking Social Divisions: Some Notes Towards a Theoretical Framework // *Sociological Review*. 1998. Vol. 46(3). pp. 505–535. https://www.academia.edu/24484526/Rethinking_social_divisions_some_notes_towards_a_theoretical_framework.

6. *Crenshaw K.* Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence against Women of Color // *Stanford Law Review*. 1991. № 43(6). pp. 1241–99. <https://doi.org/10.2307/1229039>.

7. *Темкина А.А., Здравомыслова Е.А.* Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2017. Т. 20. № 5. С. 15–38. <https://doi.org/10.31119/jssa.2017.20.5.2>.

Политика инклюзивности в области гендерного и полового регулирования: социальные риски

А.С. Тихонова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

Важную роль в реализации и продвижении прав и возможностей транс- и небинарных сообществ в современном мире играют межправительственные организации, ориентированные на обеспечение равенства и равноправия по всему миру (сюда можно отнести, например, ООН, Совет Европы, Европейский союз). Однако

такие провозглашаемые принципы всеобщности равенства и равноправия могут использоваться в качестве манипулятивного инструмента, ориентированного на унификацию мирового пространства и установления собственной гегемонии. Кроме того в реализуемой политике не учитывается имманентно присущая противоречивость идей равенства и равноправия, возможность повсеместного их достижения, а также игнорируются культурные, исторические, идеологические, религиозные и другие особенности государств-членов данных межправительственных организаций. Реализация унификации пространств в вопросах гендерной идентичности, половых характеристик и сексуальной ориентации может достигаться посредством предъявления определенных требований к членству, наложению определенных санкций на государства-членов за невыполнение требований или нарушение норм и правил, разработки рекомендаций относительно реализуемой деятельности, проведение мониторинговых исследований на постоянной основе, создании рейтинговых списков и т. д.

Политика инклюзивности навязывается суверенным государствам, культурно-исторические и идеологические особенности которых противоречат диктуемой повестке. Это в свою очередь приводит к вотум-референдумам (например, в штате Массачусетс), протестными акциями и манифестациям [1]. Опросы общественного мнения в ряде стран демонстрируют отсутствие согласия среди населения относительно положения и прав третьего пола/гендера [2], легализации однополых браков и расширения прав и возможностей гомосексуальных семей [3].

Реализация прав и возможностей индивида в свою очередь может осуществляться в некоторой степени выборочно, то есть действовать в отношении одних персон или сообществ при явном игнорировании других. Свидетельствами таких ситуаций выступают, например, нарушения прав ребенка и родителей в Техасе (при запрете вмешиваться процесс прохождения гендерной аффирмативной процедуры 7-летним сыном, наложенным на отца ребенка) [4], в Шотландии (при разрешении детям «менять гендер» с четырехлетнего возраста без ведома родителей и при поддержке школьных

преподавателей) [5], нарушения прав женщин при допуске трансгендеров, зачастую физически превосходящих цис-женщин, к участию в женских спортивных соревнованиях [6] и т. д.

Кроме таких в большей степени институциональных вызовов, проводимая сегодня политика в области гендерной идентичности и половых характеристик ведет в некоторой степени к апатии общества, утрате социальных и моральных императивов. Происходит разрушение идентичности человека в целом, общества и группы становятся разобщенным, индивид теряет связь с другими людьми, сосредотачивается на своем внутреннем мире без опоры на действительность. Человеческая личность становится раздробленной, текучей и неустойчивой, что в свою очередь ведет к дроблению и нестабильности общества, и всего социального устройства.

Данные кейсы свидетельствуют о существовании неоднозначности и некоторой хаотизации в вопросах гендерного и полового регулирования. Не вызывает сомнений необходимость борьбы с проявлениями любых форм насилия и дискриминации, важность препятствования маргинализации и стигматизации отдельных социальных групп и сообществ, стимулирования включенности в социальную жизнь всех индивидов. Однако обществу еще предстоит достигнуть консенсуса по данным вопросам. Разрешение сложившейся ситуации требует совместного конструктивного обсуждения и взаимодействия как со стороны ЛГБТ+ сообщества, так и со стороны гетеро- и цис-большинства современного социума.

Литература:

1. *Щелкин А.Г.* «Гендерная революция»: оборотная сторона медали. Глазами западных авторов //Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. №. 4. С. 15–22.

2. *Anna Brown.* Deep partisan divide on whether greater acceptance of transgender people is good for society. Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/02/11/deep-partisan-divide-on-whether-greater-acceptance-of-transgender-people-is-good-for-society/> (Дата обращения:07.04.2022)

3. *Jeff Diamant*. How Catholics around the world see same-sex marriage, homosexuality. Pew Research Center, 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/11/02/how-catholics-around-the-world-see-same-sex-marriage-homosexuality/> (Дата обращения: 07.04.2022).

4. Папа не может. Суд Техаса запретил отцу препятствовать смене пола его семилетнего сына. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/10/23/sud-tehasa-zapretil-otcu-prepiatstvovat-smene-pola-ego-semiletnego-syna.html> (Дата обращения: 9.04.2022)

5. Четырехлетним детям в Шотландии разрешат «менять гендер» без ведома родителей. Лента. URL: https://lenta.ru/news/2021/08/13/different_kind_of_smenka/ (Дата обращения: 09.04.2022)

6. IOC releases Framework on Fairness, Inclusion and Non-discrimination on the basis of gender identity and sex variations. International Olympic Committee, 2021, URL: <https://olympics.com/ioc/news/ioc-releases-framework-on-fairness-inclusion-and-non-discrimination-on-the-basis-of-gender-identity-and-sex-variations> (Дата обращения: 07.04.2022).

Женщины, феминизм и антифеминизм в современной публичной политике

В.Г. Ушакова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

С античных времён гендерная модель европейских обществ строилась на противопоставлении женщин мужчинам, разграничении приватного и публичного миров, тождественности пола и гендера.

Сфера политики однозначно являлась мужской сферой, поскольку включала в себя вопросы власти и управления. В рамках европейской культуры женщин традиционно называли «слабый», а мужчин – «сильный» пол. Женщине приписывали такие качества как пассивность, слабость, эмоциональность, миролюбие, склон-

ность к компромиссам, а мужчине— активность, силу, рациональность, агрессивность, склонность к силовым методам разрешения конфликтов. Женщины как будто усвоили свой подчинённый статус и воспроизводят его посредством своего образа действия. К. Тюрмер-Рор применяет здесь понятие «соучастия в преступлении» [1]. Таким же образом реализуется маскулинность и подводится к субъективной, усвоенной величине, которая включена в маскулинные структуры.

Западный либеральный феминизм с конца XIX— начала XX века провозгласил равенство полов, которого можно достигнуть посредством реформ, а в основу политики и законов закладывал идею независимости индивидов, принцип схождения/равенства полов, гендерной нейтральности.

Отличительной чертой феминизма является критика андроцентризма в науке и патриархата в социуме. Практически все теоретические концепции феминизма ставили задачу активного участия женщин в политике с целью преодоления негативных последствий многовекового господства мужчин: высокого уровня агрессии и милитаризма в обществе, негативных последствий хозяйственно-экономической деятельности человечества для природы, высокого уровня социального неравенства и насилия. Поскольку феминный гендер в соответствии с тождеством женскому полу предполагал заботу о человеке и природе, миролюбие, умение преодолевать конфликты посредством переговоров и компромиссов, постольку ставилась задача увеличения представительства женщин в органах государственной власти и управления. Ставка делалась на количественные показатели при помощи таких инструментов, как квотирование или «позитивная дискриминация», поскольку 30%-е представительство женщин во власти позволяло бы продвигать решения, соответствующие феминным ценностям.

В международном сообществе сложился консенсус относительно того, что участие женщин в политической жизни является вопросом прав человека. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) предусматривает равенство женщин и мужчин в вопросах участия и возможностей в политической и общественной жизни, включая право голосовать и

избираться на выборах. Участие женщин в работе директивных органов и в процессе принятия решений было определено в качестве одного из двенадцати приоритетных направлений Пекинской платформы действий 1995 года [2].

Внедрение пропорционального представительства и системы квотирования вместе с мерами по устранению препятствий для занятия политикой, являются ключевыми факторами для избрания женщин в парламент [3].

В Целях устойчивого развития тысячелетия ООН представительная демократия названа ключевым фактором надлежащего государственного управления. Обеспечение представительства женщин в демократическом обществе является исключительно важным для достижения Целей развития тысячелетия и привнесения изменений в структуры государственного управления.

Однако, повышение роли и расширение участия женщин в политических процессах – это не только вопрос показателей. Гендерные вопросы должны стать неотъемлемой частью политической повестки. Равное участие женщин в процессах принятия решений – это не только проблема прав человека, но и предпосылка построения демократического общества, в котором политические решения учитывают потребности и проблемы, как женщин, так и мужчин. Улучшение гендерного баланса в органах управления поможет укрепить управленческие структуры и снизить их уязвимость в кризисных ситуациях, включая период экономического спада, который в условиях ковидной пандемии наблюдался во всех странах мира [4].

В 2020 году, по данным Евростата, женщины занимали 33 % мест в национальных парламентах ЕС и 33 % были членами правительства. Такой уровень представительства позволяет оказывать самое серьёзное влияние на процесс принятия желаемых решений. Доля женщин в национальных парламентах возросла с 2004 года, когда женщины составляли около одной пятой (21 %) членов.

Хотя доля «женских» мест существенно отличается в разных странах ЕС, ни в одной стране ЕС количество женщин в парламенте не превышает количество мужчин.

В 2020 году самая высокая доля женщин-членов в национальных парламентах была зафиксирована в Швеции, где женщины составляли почти половину парламентариев (около 50 %). За Швецией шли Финляндия (46 %), Бельгия (43 %) и Испания (42 %). Самые низкие доли были зафиксированы в Венгрии и на Мальте (по 13 %).

За последние годы доля женщин-членов правительства (старшие и младшие министры) в ЕС также увеличилось: с 20 % в 2004 году до 33 % в 2020 году. В 2020 году Финляндия имела самую высокую долю женщин-членов в правительстве (55 %). За Финляндией шли Австрия (53 %), Швеция (52 %), Франция (51 %) и Бельгия (50 %). Самые низкие доли были зарегистрированы на Мальте (8 %), в Греции (11 %) и в Эстонии (13 %).

Количество женщин-президентов и премьер-министров в ЕС также увеличилось с 2004 года. Сегодня четыре из 27 глав правительств – женщины, тогда как в 2004 году их не было. За этот период никогда не было больше четырех женщин-президентов или премьер-министров одновременно [5].

Однако реалии современной публичной политики США и стран ЕС, где женщины добились огромного влияния на политические процессы, отличаются беспрецедентным количеством дискриминационных санкций в отношении нашей страны в ущерб национальным интересам государств, поддержкой нацизма, милитаризма и агрессии, а также угрожающе низким уровнем профессионализма и компетентности.

Широко известны милитаристские позиции и агрессивные высказывания по вопросам международной политики вице-президента США К. Харрис, замгоссекретаря США В. Нуланд, министра иностранных дел Великобритании Э. Трасс, Главы Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, министра обороны ФРГ А. Крамп-Карренбауэр, министра иностранных дел Германии А. Бэрбок и др.

К. Харрис, в частности, заявила: «Мы станем первой в мире страной, где каждый второй житель – гей, лесбиянка или трансгендер. Если не получится перевоспитать нынешних американцев, мы найдём новых. А те, кому это не нравится, могут убираться из страны. Пусть живут в особняке Трампа, мы его скоро исключим

из состава Соединённых Штатов и объявим его войну, после чего повесим его, как Каддафи. Пусть все знают, что наше общество является по-настоящему свободным, открытым и уважительно относящимся к чужим мнениям» [6].

В. Нуланд, архитектор госпереворота на Украине в 2013–2014 гг., предлагает наказать Россию за достигнутые ею успехи: сохранение обороноспособности, Сирию и др. И тут же рекомендует предварительно убаюкать Москву разговорами о дружбе и смягчении санкций [7].

Высокомерие и невежество Э. Трасс – министра иностранных дел Соединённого Королевства ухудшили отношения Великобритании и России. В Москве Э. Трасс провела чуть более суток, но смогла подтвердить все существующие в России негативные предрассудки о британской дипломатии: высокомерие, холодность и приверженность лицемерным поучениям на тему "ценностей". Однако она добавила и новый пункт: невежество [8].

Урсула фон дер Ляйен, Глава Еврокомиссии, обнаружила склонность к русофобии, когда подписала декларацию, где сказано, что «союзники освободили» концентрационный лагерь Аушвиц, но не единым словом не упомянуто, что его освобождала Красная Армия Советского Союза. Россию даже не пригласили на памятную церемонию. Она подчеркнула: «Возможно, в последнее время мы не всегда соглашаемся с решениями Белого дома. Но мы всегда будем оберегать трансатлантический альянс, созданный на базе общих ценностей и истории, а также неразрывной связи между нашими народами». На самом деле все это означает, что ЕС под крики о том, что Россию надо наказать и изолировать, вернулся к своей привычной позиции в роли прицепного вагона американского империализма [9].

Читатели немецкого журнала Der Spiegel прокомментировали заявление главы Минобороны ФРГ А. Крамп-Карренбауэр о применении ядерного оружия против России. Многие считают, что такие угрозы опасны в первую очередь для самой Германии. Ранее министр обороны Германии А. Крамп-Карренбауэр ответила на вопрос, размышляет ли НАТО о сценариях сдерживания России для балтийского и черноморского регионов, в том числе с применением

ядерного оружия. По ее мнению, нужно ясно дать понять Москве, что западные страны готовы использовать и такие средства [10].

В интервью газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung» министр иностранных дел Германии А. Бербок уточнила позиции в отношении России: наличие напряженности в отношениях России с Украиной требует от Германии усилить давление на Москву, прекратить политическую поддержку «Северного потока – 2» и принять Украину в ЕС и НАТО хотя бы в перспективе [11].

Обобщая, следует отметить, что постмодернистская концепция множественности гендеров и конструирования их разрушает традиционную систему ценностей, основанных на гендерной субкультуре и взаимодополняемости маскулинности и феминности, а в конечном итоге приводит к антифеминизму, постфеминизму. Антифеминистские позиции современных женщин-политиков позволяют сделать вывод о крушении традиционного гендерного стереотипа «Мужчины = война, женщины = мир». Появляется также понимание причин возникновения постфеминистских радикальных концепций феминонацизма и феминофашизма, которые быстро распространяются по миру благодаря цифровым информационным технологиям. Это новые цивилизационные вызовы.

Литература:

1. *Thuermer-Rohr C.* (Hrsg.) *Mittaeterschaft und Entdeckungslust.* Berlin/West: Orlanda Frauenverlag, 1989.

2. Повышение роли и расширение участия женщин в политических процессах: аналитический обзор и рекомендации для стран Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств. Региональное Бюро ПРООН по странам Европы и Содружества Независимых Государств. 2010. С. 4–5. // https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/women_polit_participation.pdf (Дата обращения: 4.04.2022).

3. Повышение роли и расширение участия женщин в политических процессах: аналитический обзор и рекомендации для стран Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств. Региональное Бюро ПРООН по странам Европы и Содружества Независимых Государств. 2010. С. // <https://www.>

un.org/ru/development/surveys/docs/women_polit_participation.pdf

(Дата обращения: 4.04.2022).

4. Цели в области устойчивого развития. // <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/> (Дата обращения: 4.04.2022).

5. В ЕС рассказали, сколько женщин занимают должности в высших органах власти. // <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2021/03/7/7120621/> (Дата обращения: 3.04.2022).

6. Байден: «В конце моего президентства геями станут 50 % жителей США». // <https://panorama.pub/news/bajden-v-konczemogo-prezidentstva-gejami-stanut-50-zhitelej-ssha> (Дата доступа: 25.01.2022.)

7. *Виктория Нуланд* (Victoria Nuland) Foreign Affairs (США): прижать Путина к стенке. Как уверенная в себе Америка должна вести себя с Россией. // <https://inosmi.ru/20200618/247625623.html> (Дата обращения: 7.04.2022)

8. *Мэри Дежевски*. Лиз Трасс: позор Великобритании (Spiked, Великобритания) // <https://inosmi.ru/20220215/trass-253011005.html> (Дата обращения: 7.04.2022)

9. *Стефан Линдгрэн*. Nyhetsbanken (Швеция): фон дер Ляйен разжигает неприязнь к России. // <https://inosmi.ru/20200927/248193383.html> (Дата обращения: 7.04.2022)

10. «Сумасшедшая»: немцы возмутились угрозами главы Минобороны в адрес России. Читатели Spiegel призвали главу Минобороны ФРГ уйти из политики после угроз в адрес России. // <https://ria.ru/20211026/ugrozy-1756249412.html> (Дата обращения: 7.04.2022).

11. *Никифоров О.* Анналена Бербок требует усилить давление на Москву. Лидер немецких Зеленых выступает за прием Украины в НАТО. // https://www.ng.ru/world/2021-04-26/6_8138_germany.html (Дата обращения: 7.04.2022)

РАЗДЕЛ II.

МАТЕРИАЛЫ СЕДЬМОЙ ЕЖЕГОДНОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ГЕНДЕРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП – 2022» (9 ДЕКАБРЯ 2022 Г.)

ПЛОЩАДКА 1.

**ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
научный руководитель: руководитель студенческого
научного общества «Студенческая лаборатория
гендерных и междисциплинарных исследований»,
профессор, д.ф.н. Савченко Л.А.**

Влияние гендера на установки молодёжи в отношении домашнего труда

***В.А. Антонихина, Д.В. Безкоровайный, В.А. Левшина,
И.А. Троян***

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Проблема распределения домашнего труда имеет особую актуальность. В социологии домашний труд понимается как вид социальной активности внутри семьи, не приносящий денежного дохода, получаемый через рыночные механизмы и играющий большую роль в поддержании и развитии членов семьи. [1]

С момента своего появления домашний труд являлся женской обязанностью. Цель исследования – выяснить, как гендер влияет на установки молодёжи в отношении домашнего труда в

настоящий момент. Вклад в изучение данного вопроса внесли такие исследователи как Г.Г. Евстифеева, Ю.С. Задворнова, М.А. Малкова, Я.М. Рощина.

В ходе проведенного исследования мы опросили 103 человека. В опросе участвовала городская молодёжь (от 18 до 35 лет). Опрос проводился методом интернет-анкетирования. На основе полученных ответов мы сделали определенные выводы.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос "Кто должен материально содержать семью? (Мужчины)"

Исходя из данных, полученных в вопросах «Кто должен материально содержать семью?», можно сказать, что большая часть респондентов обоих полов не считает мужчину основным «добытчиком» средств для проживания.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос "Кто должен материально содержать семью? (Женщины)"

Следующие вопросы касались непосредственно распределению домашних обязанностей.

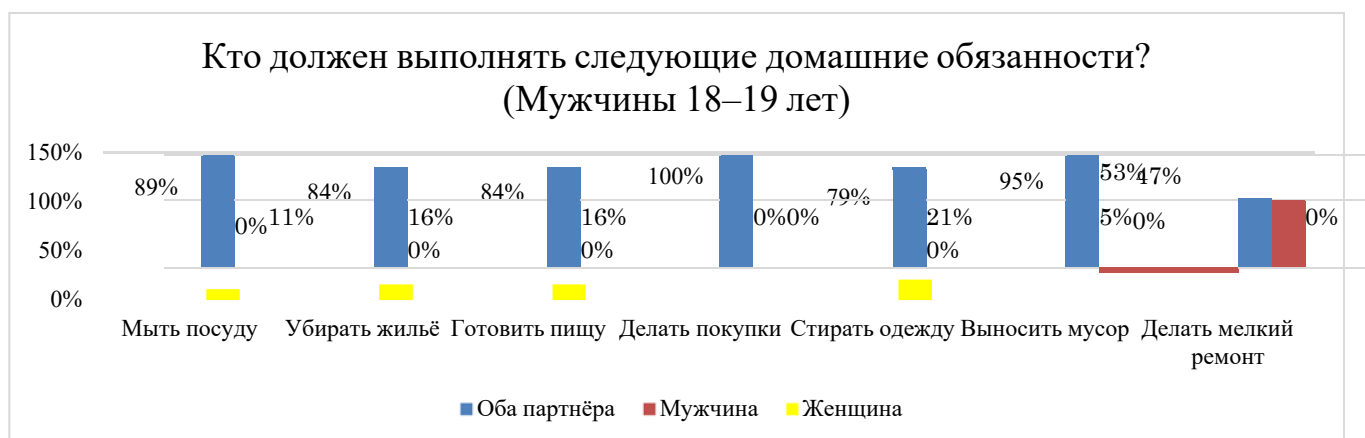

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос "Кто должен выполнять следующие домашние обязанности? (Мужчины 18–19 лет)"

И мужчины, и женщины 18–19 лет в подавляющем большинстве считают, что домашние обязанности должны выполняться обоими партнёрами.

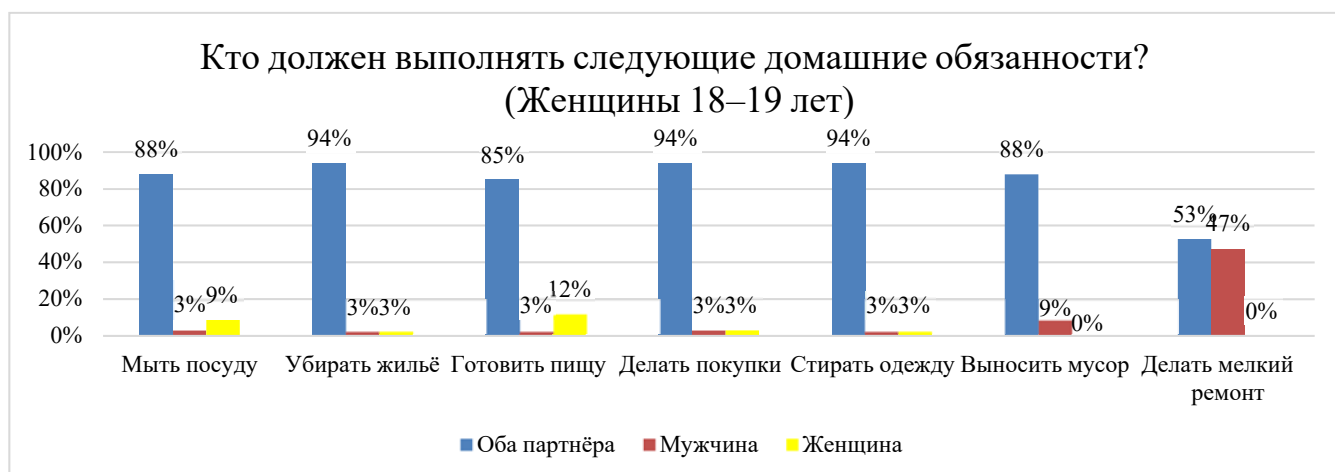

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос "Кто должен выполнять следующие домашние обязанности? (Женщины 18–19 лет)"

Это подтверждается тем, что представители обоих гендеров готовы выполнять большинство перечисленных обязанностей «Всегда» и «Часто», за исключением мелкого ремонта, который, по мнению респондентов, во многих семьях является в большей степени мужской обязанностью.

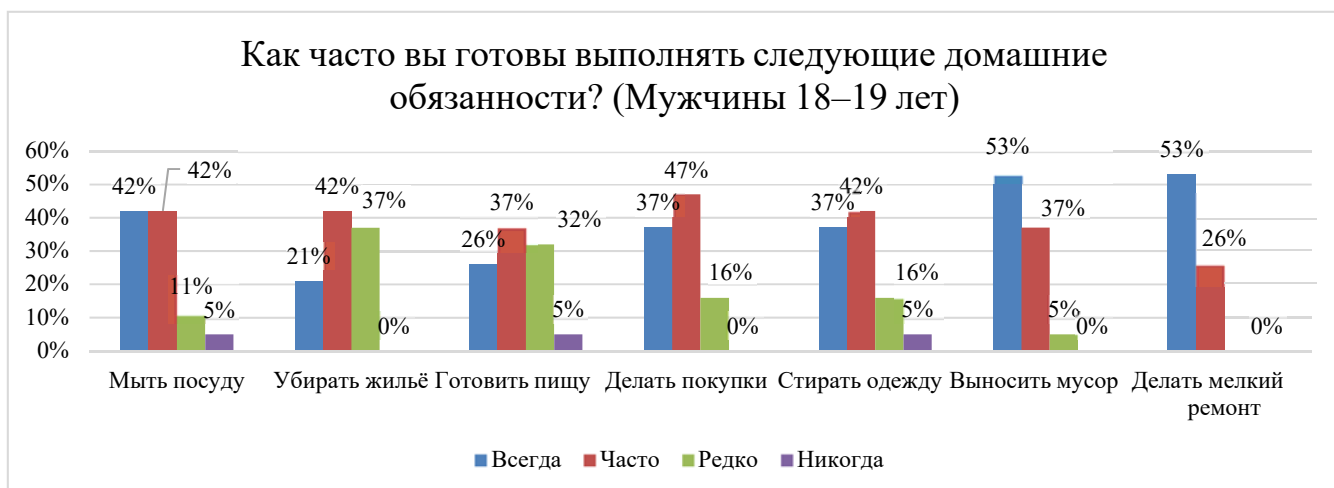

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос "Как часто вы готовы выполнять следующие домашние обязанности?" (Мужчины 18–19 лет)

Получается, молодые мужчины готовы участвовать в домашних делах меньше, чем женщины.

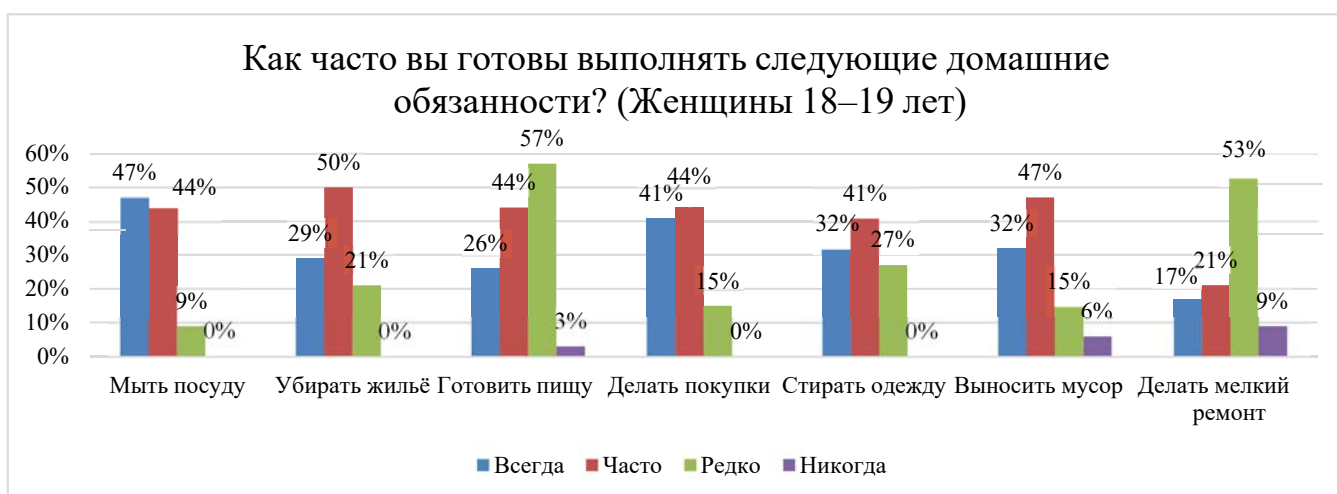

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос "Как часто вы готовы выполнять следующие домашние обязанности?" (Женщины 18–19 лет)

Теперь рассмотрим результаты мужчин и женщин 20–24 лет.

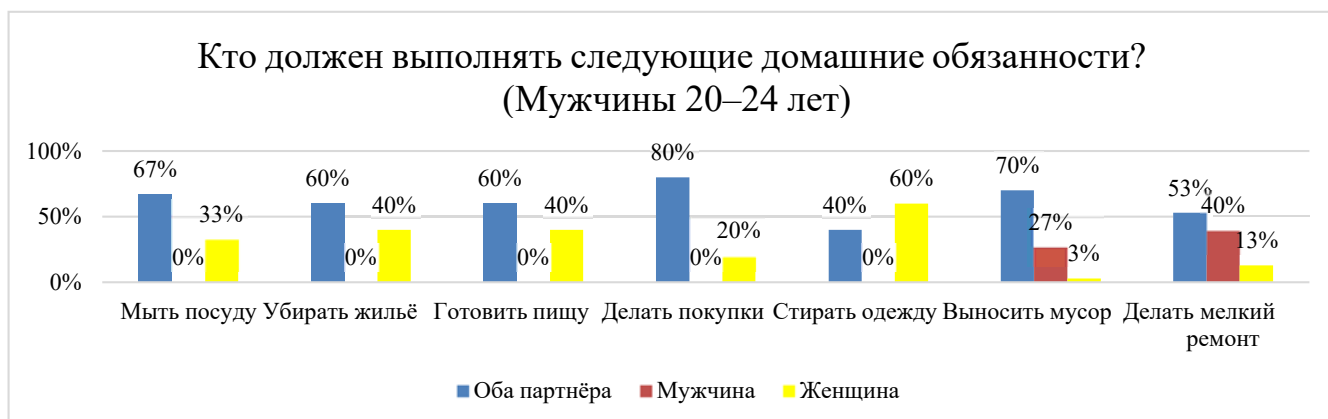

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос "Кто должен выполнять следующие домашние обязанности? (Мужчины 20–24 лет)"

Мнения мужчин и женщин 20–24 лет сходятся между собой гораздо меньше, чем мужчин и женщин 18–19 лет.

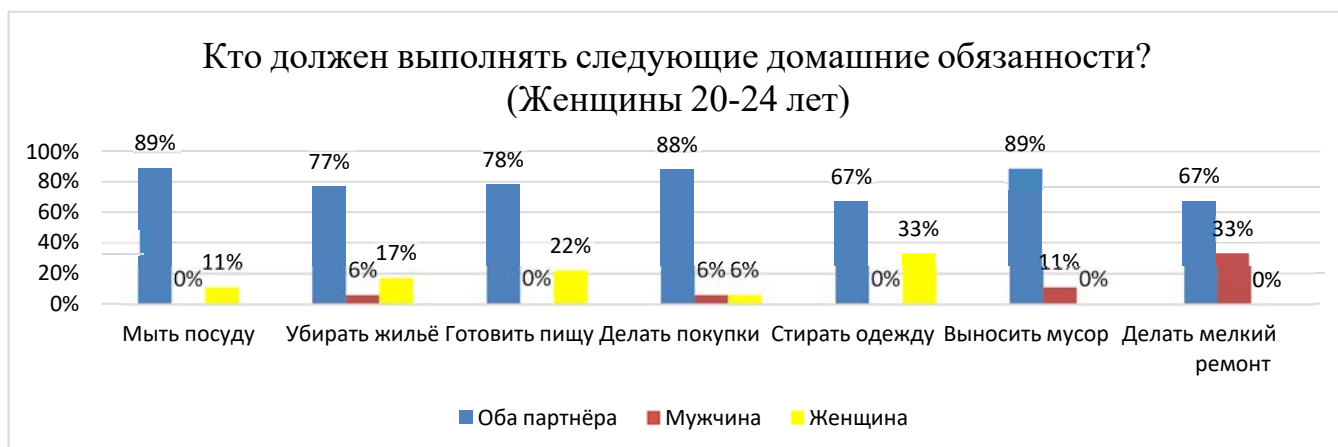

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос "Кто должен выполнять следующие домашние обязанности? (Женщины 20–24 лет)"

Теперь значительная часть мужчин считает, что женщины должны выполнять больше домашних обязанностей самостоятельно, чем это считают сами женщины.

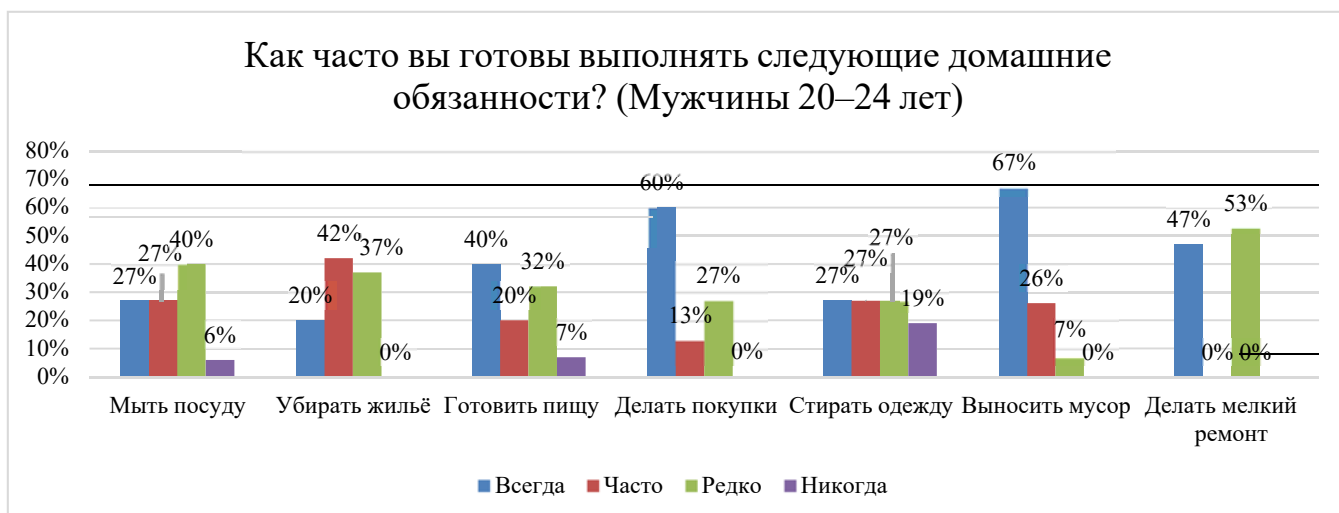

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос "Как часто вы готовы выполнять следующие домашние обязанности?" (Мужчины 20–24 лет)

Тем не менее, проглядывается тенденция к росту значимости роли женщины в домашнем труде у обоих полов.

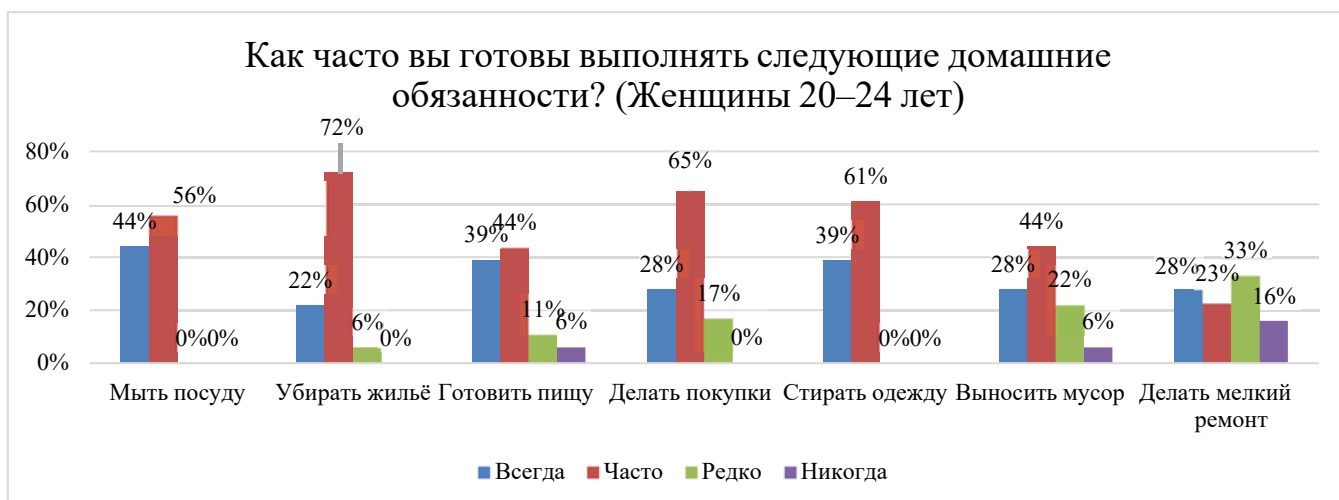

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос "Как часто вы готовы выполнять следующие домашние обязанности?" (Женщины 20–24 лет)

Женщины 20–24 лет готовы чаще выполнять большее количество домашних обязанностей в сравнении с мужчинами 18–24 лет и женщинами 18–19 лет, кроме мелкого ремонта и выноса мусора.

Теперь рассмотрим ответы мужчин и женщин 30–35 лет.

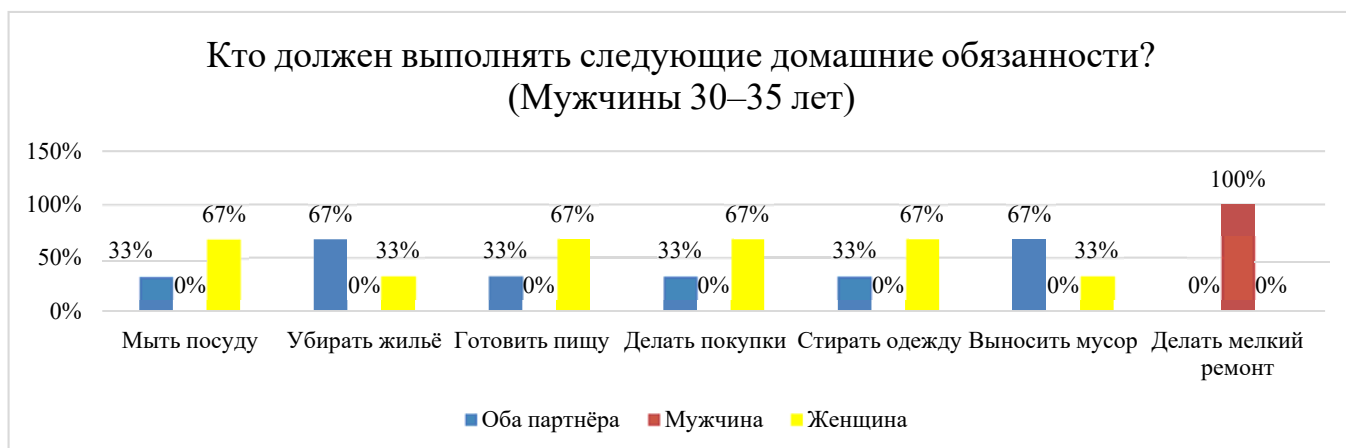

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос "Кто должен выполнять следующие домашние обязанности? (Мужчины 30–35 лет)"

По ответам мужчин и женщин 30–35 лет можно сделать вывод, что роль женщины в домашнем хозяйстве в их семьях значительно выше, чем в более молодых семьях.

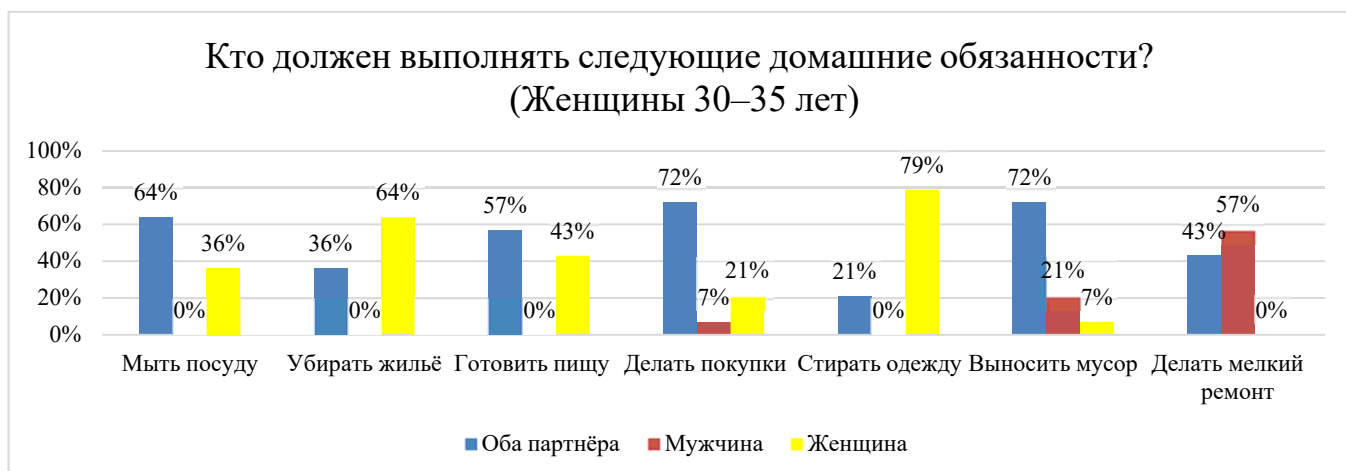

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос "Кто должен выполнять следующие домашние обязанности? (Женщины 30–35 лет)"

Женщины все чаще готовы выполнять домашние обязанности самостоятельно, либо чаще своего партнёра.

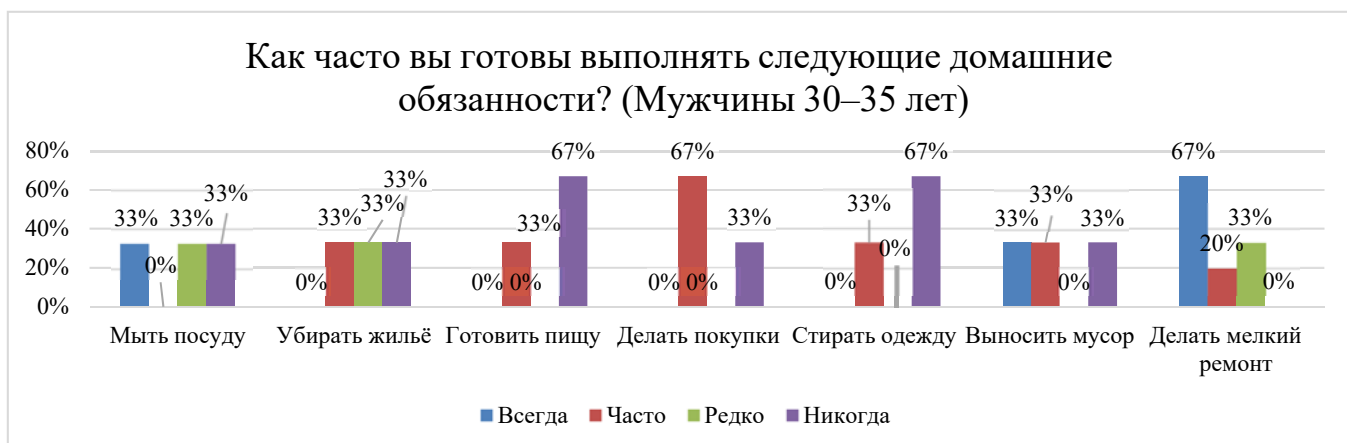

Рис.13. Распределение ответов на вопрос "Как часто вы готовы выполнять следующие домашние обязанности?" (Мужчины 30–35 лет)

Мужчины женооборот, все режесогласны выполнять домашние обязанности, либо совсем отказываются от них.

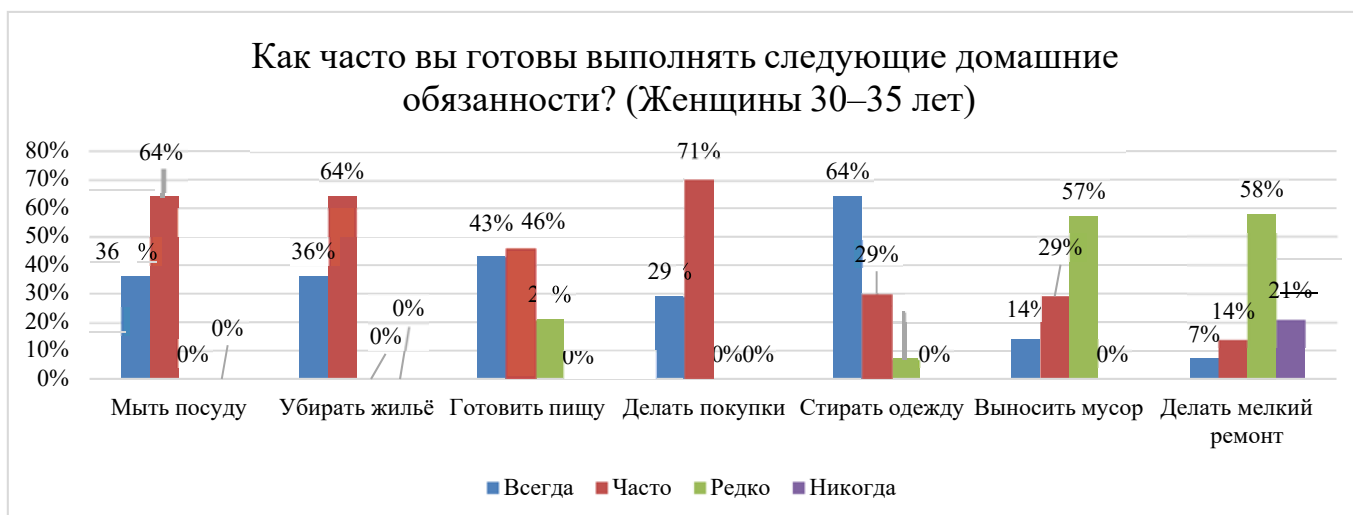

Рис. 14. Распределение ответов на вопрос "Как часто вы готовы выполнять следующие домашние обязанности?" (Женщины 30–35 лет)

Следующие вопросы посвящены удовлетворенности партнёрами распределению домашних дел в их семьях.

Устраивает ли вас то, как распределены обязанности в вашей семье? (Мужчины)

Рис. 15. Распределение ответов на вопрос «Устраивает ли вас то, как распределены обязанности в вашей семье?» (Мужчины)

На вопрос «Устраивает ли вас то, как распределены обязанности в вашей семье?» все мужчины ответили «устраивает».

Устраивает ли вас то, как распределены обязанности в вашей семье? (Женщины)

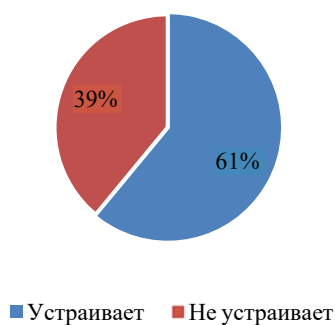

Рис. 16. Распределение ответов на вопрос «Устраивает ли вас то, как распределены обязанности в вашей семье?» (Женщины)

Среди женщин процент тех, кого устраивает распределение домашних обязанностей, существенно ниже и составляет 61 %.

Ссорились ли вы с партнёром из-за распределения домашних обязанностей?
(Мужчины)

Рис. 17. Распределение ответов на вопрос «Ссорились ли вы с партнёром из-за распределения домашних обязанностей?» (Мужчины)

Примерно одинаковое количество мужчин и женщин ссорились с партнёрами из-за распределения домашних обязанностей.

Ссорились ли вы с партнёром из-за распределения домашних обязанностей?
(Женщины)

Рис. 18. Распределение ответов на вопрос «Ссорились ли вы с партнёром из-за распределения домашних обязанностей?» (Женщины)

В целом, можно сказать, что большинство респондентов согласны с распределением домашних обязанностей в своей семье. Однако 11 % женщин не устраивает распределение обязанностей, но они не ссорились из-за этого.

Укажите, при каких условиях вы готовы выполнять вседомашние обязанности самостоятельно
(Мужчины)

Рис. 19. Распределение ответов на вопрос «Укажите, при каких условиях вы готовы выполнять все домашние обязанности самостоятельно» (Мужчины)

Исходя из полученных данных об условиях самостоятельного выполнения всех домашних обязанностей можно сделать вывод о том, что мужчины чаще и с меньшими условиями согласны выполнять все домашние обязанности самостоятельно, чем женщины.

Укажите, при каких условиях вы готовы выполнять
вседомашние обязанности самостоятельно
(Женщины)

Рис. 20. Распределение ответов на вопрос «Укажите, при каких условиях вы готовы выполнять все домашние обязанности самостоятельно» (Женщины)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у молодёжи 18–19 лет обоих полов гендер практически не влияет на установки в отношении домашнего труда, но с увеличением возраста это влияние увеличивается.

Литература:

1. Задворнова Ю.С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2014. № 1 (70).

Негативный эффект гендерных стереотипов в иностранной рекламе

М.В. Балашов

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

В этой статье анализируется реакция потребителей на гендерно-стереотипные рекламные изображения. Изучая кросс-гендерные эффекты изображений с гендерными стереотипами в рекламе (т.е. воздействие на потребителей другого пола по сравнению с лицами, изображенными в рекламе), эта статья подчеркивает необходимость учитывать реакции по всему полу, независимо от целевой аудитории. В последние годы потенциально негативные последствия использования стереотипов в рекламе были подчеркнуты как рекламными исследованиями, так и практикой. Об этом свидетельствует, например, растущее использование в промышленности так называемой женской рекламы и рекламной кампании, а также растущее число исследовательских статей, посвященных гендерным вопросам в рекламе.

В отчете Британского управления по стандартам рекламы (ASA) за 2019 год был сделан вывод о том, что “гендерные стереотипы потенциально могут нанести вред, создавая предположения о взрослых и детях, которые могут негативно повлиять на то, как они видят себя и как их видят другие”, и поэтому призвали к регулированию использования гендерных стереотипов в рекламе. Основываясь на приведенных выше рассуждениях, цель данной статьи состоит в том, чтобы расширить исследование изображений гендерных стереотипов в рекламе, чтобы включить перекрестную гендерную перспективу, тем самым повышая актуальность исследовательской литературы по рекламе в современном развитии того, как гендерные аспекты и стереотипы рассматриваются как непреднамеренные исследования и практика.

Рекламные исследования, однако, пока мало что могут предложить в этой конкретной области. На социальном уровне реклама является частью культурного самовыражения, которое отражает и влияет на то, как потребители воспринимают себя и других. Таким

образом, как специалисты по рекламе, так и исследователи должны знать и понимать влияние визуальных проявлений рекламы. Если мы игнорируем влияние рекламы, основанной на гендерных стереотипах, на население, независимо от пола, мы также ограничиваем наше понимание нашего нынешнего общества и того, как рекламодатели могут принимать в нем более ответственное участие.

Стереотипы обычно определяются как наборы убеждений о характеристиках, атрибутах и поведении членов определенных групп. Следовательно, гендерные стереотипы основаны на убеждениях в том, что определенные характеристики, атрибуты и поведение различают представителей разных полов [2]. Исторически сложилось так, что большинство исследований гендерных ролей в рекламе были сосредоточены на основанной на поле и бинарной (мужчина / женщина) концепции гендера, и, хотя этот подход действительно отражает стереотипные изображения женщин и мужчин, которые так часто встречаются в рекламе, он также не охватывает истинное разнообразие гендерных идентичностей. Бинарная концепция гендера также занимает центральное место в гендерных стереотипах, признанных непреднамеренными, которые характеризуются изображениями женщин и мужчин (и только тех двух мужчин), которые соответствуют стереотипам для соответствующих полов. Гендерные стереотипы характеризуются в четырех измерениях: гендерные стереотипы, касающиеся физических характеристик, ролевого поведения, профессионального статуса и черт личности.

В рекламе гендерные стереотипы часто изображаются как комбинация различных аспектов стереотипа, например, в рекламе, где физические характеристики модели соответствуют гендерному стереотипу с точки зрения размера тела, позы и выражения лица [1]. И наоборот, нестереотипные изображения гендера в рекламе должны избегать изображения нескольких аспектов гендерного стереотипа, чтобы бросить ему вызов.

Стереотипные изображения мужчин преимущественно фокусировались на фотографиях лиц (и спортивных экшен-кадрах) до

1990-х годов, когда мужское тело стало более распространенным в соответствии с другими культурно нормативными и влиятельными идеалами маскулинности.

Кроме того, специалисты по рекламе поняли, что потребители находят стереотипы привлекательными и что стереотипы быстро распространяются и упрощают обработку рекламы, что, в свою очередь, помогает предотвратить отвлечение внимания и поощряет скорее эмоциональные, чем рациональные реакции. Существуют также некоторые свидетельства того, что гендерные стереотипы в рекламе товаров с гендерной принадлежностью могут оказывать лучшее воздействие на потребителей с традиционной гендерной ролевой конгруэнтностью (“мужественные мужчины” и “женственные женщины”), чем на потребителей с более нетрадиционной гендерной ролевой конгруэнтностью [4].

Одна из причин, по которой женщины негативно реагируют на стереотипные изображения женщин, заключается в том, что широкий набор гендерных стереотипов, часто используемых для изображения женщин в рекламе, заставляет их вести себя в соответствии с этими стереотипами, что, в свою очередь, приводит к психологическому сопротивлению. Такого же эффекта можно ожидать и от изображений представителей других полов, на что указывают недавние исследования о том, как информанты-мужчины по-разному легитимируют сообщения о маскулинности, непреднамеренно рекламируя их. Теория психологического сопротивления предполагает, что у людей есть предрасположенность к сохранению и восстановлению своей личной свободы [3]. Когда личная свобода ограничена, устранена или находится под угрозой уничтожения, люди будут испытывать состояние возбуждения (реактивное сопротивление), которое вызывает попытки восстановить утраченное или угрожаемое поведение.

Когда возникает реактивное сопротивление, люди мотивированы восстановить утраченное или угрожаемое поведение. Таким образом, человек, испытывающий реактивное сопротивление, с большей вероятностью будет сопротивляться убеждению. В рекламном контексте это, в свою очередь, привело бы к снижению

уровня эффектов, связанных с брендом, поскольку потребители защищают себя, делая вывод, что “я не ошибаюсь, они ошибаются”. Стереотипные гендерные портреты в рекламе предлагаются для того, чтобы вызвать у потребителей другого пола негативную реакцию по сравнению с нестереотипными изображениями; во-первых, создавая предположение, что такие изображения негативно влияют на других, что, в свою очередь, как полагают, вызывает негативную реакцию у зрителей рекламы, которая затем, как полагают, в конечном итоге распространяется на оценки рекламы и бренда и намерения этих потребителей, такие как отношение к рекламе, отношение к бренду и намерения покупки.

Для потребителей женского пола реакции на изображения мужчин аналогичны стереотипам с точки зрения гендерного ролевого поведения. Однако для стереотипных изображений физических характеристик между этими двумя изображениями нет разницы в предполагаемом влиянии на мужчин. Это может быть связано с другим распространенным гендерным стереотипом: представлением о том, что мужчины меньше заботятся о своей внешности, чем женщины. Наш внутри-гендерный анализ также указывает в этом направлении [5]. Другим потенциальным объяснением является то, что женские стереотипы встречаются чаще и более активно обсуждаются в обществе, что делает их воздействие на женщин более заметным, чем на мужчин (как показывает наш гендерный анализ также предложите).

Таким образом, нестереотипные изображения как женщин, так и мужчин могут привести к положительному восприятию рекламы и бренда со стороны целевой аудитории, дополняют рекламные исследования влияния стереотипов и указывают на то, что маркетологи должны продолжать изучать нестереотипные гендерные изображения в своей рекламе. Это говорит о том, что маркетологи могут многое выиграть, как с точки зрения продаж, так и с точки зрения доброй воли, от активной борьбы с гендерными стереотипами, вместо того, чтобы ждать усилий регулирующих органов (таких как ASA) или дальнейших указаний от саморегулируемых органов (таких как Европейский альянс стандартов рекламы

и Кодекс ИСС по рекламной практике). Нестереотипные гендерные изображения также приносят пользу маркетологам в долгосрочной перспективе, поскольку было обнаружено, что гендерные стереотипы вредят отношению потребителей к рекламе в целом.

Такого рода выводы возлагают на рекламодателей дополнительную ответственность за изучение более современных, нестереотипных гендерных образов в своей рекламе. По мере того, как общество меняется, мы, вероятно, увидим, как это изменение произойдет. Выше сказанное свидетельствует о том, что использование стереотипных изображений в рекламе для привлечения лиц другого пола является ошибочной стратегией. Стереотипные изображения вредны не только для людей того же пола, но поскольку потребители принимают во внимание предполагаемое воздействие на других при оценке рекламы, такие изображения могут быть оценены менее благоприятно, независимо от собственного пола и сексуальных предпочтений потребителя.

Литература:

1. *Åkestam, N., Rosengren, S., Dahlén, M., Liljedal, K.T. and Berg, H.* (2021), "Gender stereotypes in advertising have negative cross-gender effects", *European Journal of Marketing*, Vol. 55 No. 13, pp. 63–93.

2. *Бученкова Э.О.* Влияние гендерных стереотипов на восприятие рекламы // *Наука. Общество. Государство*. 2019. № 3 (27).

3. *Гоголева Е.Н.* Гендерные стереотипы в телевизионной рекламе как отражение гендерного неравенства // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 1 (90).

4. *Омельяненко В.А.* Образ современной женщины в рекламе: от стереотипизации до фемвертайзинга // *Женщина в российском обществе*. 2022. № 2.

5. *Простотина Ю.В.* Институт рекламы в формировании моделей потребительского поведения: гендерный аспект // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019.

Репродуктивные установки в студенческой среде: гендерный аспект

А.М. Бессонова, О.В. Зелик, К.А. Потапова, А.Р. Глухов

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

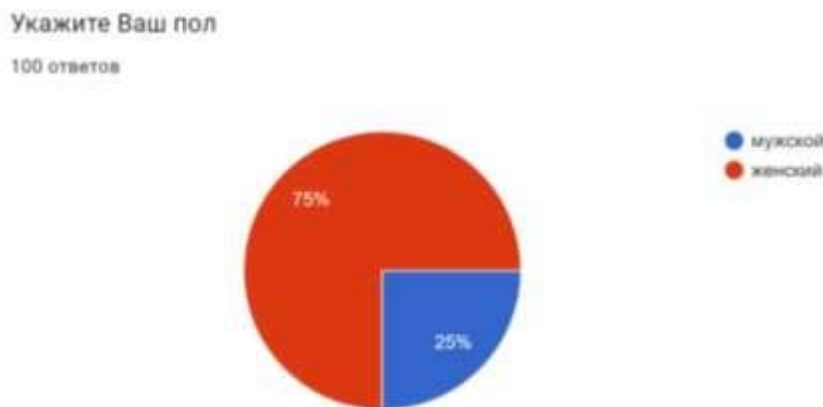
Глобальные изменения в мире затронули, практически, все сферы общества. Так, например, во многих странах, в числе которых оказалась и Россия, наблюдается ухудшение демографической обстановки, которая выражается в падении уровня рождаемости.

Одним из самых важных аспектов изучения феномена рождаемости становится изучение репродуктивных установок населения, а также их взаимосвязь с социальными и экономическими факторами, а также с ценностными ориентациями населения. А.И. Антонов и В.М. Медков определяют репродуктивную установку, как психический регулятор поведения. Этот регулятор, в свою очередь, определяет согласованность различных действий, обусловленных положительным или отрицательным отношением к рождению детей. На сегодняшний день репродуктивный выбор есть, как у мужчин, так и у женщин. Он всё меньше подвергается критике со стороны общества.

В современном мире исследование репродуктивных установок ведётся среди разных социальных групп населения. Отдельное же внимание уделяется молодёжи, так как выбор молодых людей определяет рождаемость в будущем. Современному поколению молодёжи присуще такое качество, как поиск свободы выбора своего жизненного пути. Из за этого в обществе появляется множество разнообразных социальных движений, которые активно набирают силу и привлекают к себе новых представителей молодёжи. К одному из таких движений относится «чайлдфри».

Для того, чтобы определить взаимосвязь репродуктивных установок мужчин и женщин в студенческой среде, опираясь при этом на некоторые социально-экономические факторы и ценностные ориентации, нами было проведено социологическое исследование.

Таблица 1.

В качестве респондентов были выбраны студенты города Ростова-на-Дону. Каждый из них является студентом разных направлений и курсов. Среди них есть как жители города, так и иногородние, и даже иностранные обучающиеся. Было опрошено 100 человек, из которых 75 человек – женщины и 25 – мужчины.

Респондентам был задан вопрос «Хотите ли Вы иметь детей в будущем?». По данным опроса 81 % женщин ответили, что хотят детей в будущем, у 19 % женщин ответ был противоположным. Среди мужчин – 76 % хотят детей в будущем, 24 % не хотят. Проанализировав эти данные, можно сделать вывод о том, что это тот период, который подразумевает окончание учебы, активное построение карьеры и поиск спутника жизни. Именно в этот период реализуются семейные ценности молодых людей. Большинство респондентов, в том числе, мужчин и женщин, хотят иметь детей в будущем.

Тем респондентам, которые изъявили о своём нежелании иметь детей, мы попросили указать причины, по которым они не хотят иметь ребёнка. В обеих группах участников опроса были названы идентичные причины, к которым относятся: боязнь ответственности, финансовый вопрос, личный выбор, моральная неподготовленность, приоритетный выбор в пользу карьеры и другие причины. Однако, часть респондентов отмечала, что в будущем их мнение может измениться.

Мы посчитали необходимым задать вопрос «Сколько детей в семье, в которой Вы выросли?», чтобы выяснить, влияет ли количество детей в семье опрашиваемого на его дальнейшее желание завести ребёнка. Среди женщин, которые были единственным ребёнком в семье, хотят детей 85 % респондентов, а среди мужчин – 50 %. Среди респондентов, в семье которых воспитывалось 2 детей, 75 % мужчин ответили положительно, а среди женщин таких оказалось 82 %. Женщины с 3 и более детьми в родительской семье 100 % дали положительный ответ, а среди мужчин – 85 %. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что количество детей в родительской семье респондентов незначительно влияет на дальнейшее желание завести ребёнка, так как наблюдается высокий процент среди обоих полов.

Участникам опроса была задана категория вопросов об установках на количество детей в семье. В качестве идеального числа детей респонденты чаще всего называли 2 детей (85 % женщин и 47 % мужчин). 10 % женщин и 21 % мужчин считают идеалом ограничиться 1 ребёнком, а 5 % женщин и 32 % мужчин видят идеальную модель семьи, в которой воспитываются 3 и более детей.

На вопрос «Сколько детей Вы хотели бы иметь в своей семье в будущем?» чаще всего участники опроса выбирали так же 2 ребёнка (75 % женщин и 53 % мужчин). Заметная разница в показателях наблюдается среди желающих иметь 3 и более детей в семье (4 % женщин и 31 % мужчин). А 21 % женщин и 16 % мужчин хотели бы воспитывать 1 ребёнка.

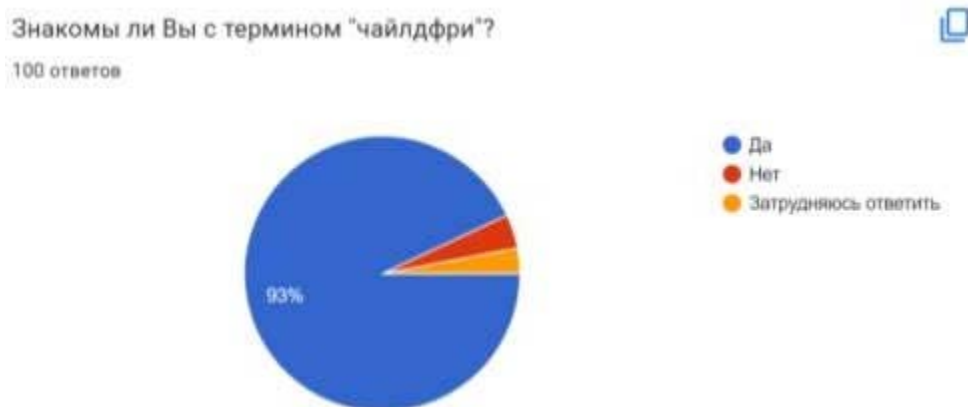
«Сколько детей Вы планируете иметь в своей семье в будущем?» – последний вопрос в данной категории. 25 % женщин планируют 1 ребёнка, а мужчин 16 %. 72 % женщин и 53 % мужчин планируют 2 детей, а 3 и более детей планирует довольно маленький процент женщин (3 %), чего нельзя сказать о мужчинах, среди них стать многодетными отцами планируют 31 %.

Проанализировав ответы респондентов на данную категорию вопросов, мы сделали вывод о том, что среди мужчин показатели идеального, желаемого и планируемого количества детей примерно одинаковые значения, при этом треть мужчин хотят 3 и

более детей, однако процент женщин, которые отмечают идеальным какое-либо количество детей, заметно снижается при выборе этого же количества детей в планах респондентов.

Также, мы посчитали крайне необходимым выяснить у респондентов знакомы ли они с движением чайлдфри и задали им вопрос: «Знакомы ли Вы с термином "чайлдфри"?»

Таблица 2.

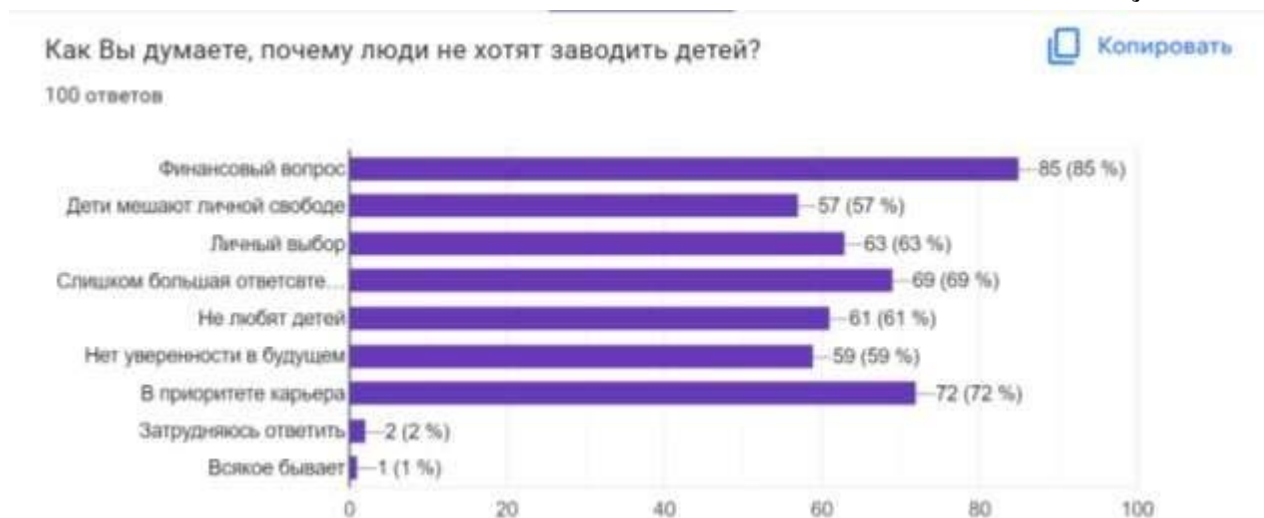

Как видно из диаграммы большая часть респондентов знакомы с данным термином, из них – 96 % женщин, мужчин – 84 %.

Для того, чтобы выяснить, как относятся респонденты к представителям чайлдфри, нами был задан вопрос и предложены несколько вариантов ответа. 17 % женщин и 20 % мужчин к представителям чайлдфри относятся положительно, 5 % женщин и 16 % мужчин относятся отрицательно, а 78 % женщин и 64 % мужчин относятся к представителям чайлдфри безразлично. Большинство студентов равнодушны к представителям чайлдфри. По их мнению, человек сам делает этот выбор. Таким образом, можно сделать выводом том, что респондентам безразлично хотят ли люди иметь детей или нет, это дело каждого.

Мы посчитали необходимым выяснить мнение студентов, почему у людей возникает желание не заводить ребенка, им был задан вопрос “Как вы думаете, почему люди не хотят иметь детей?”

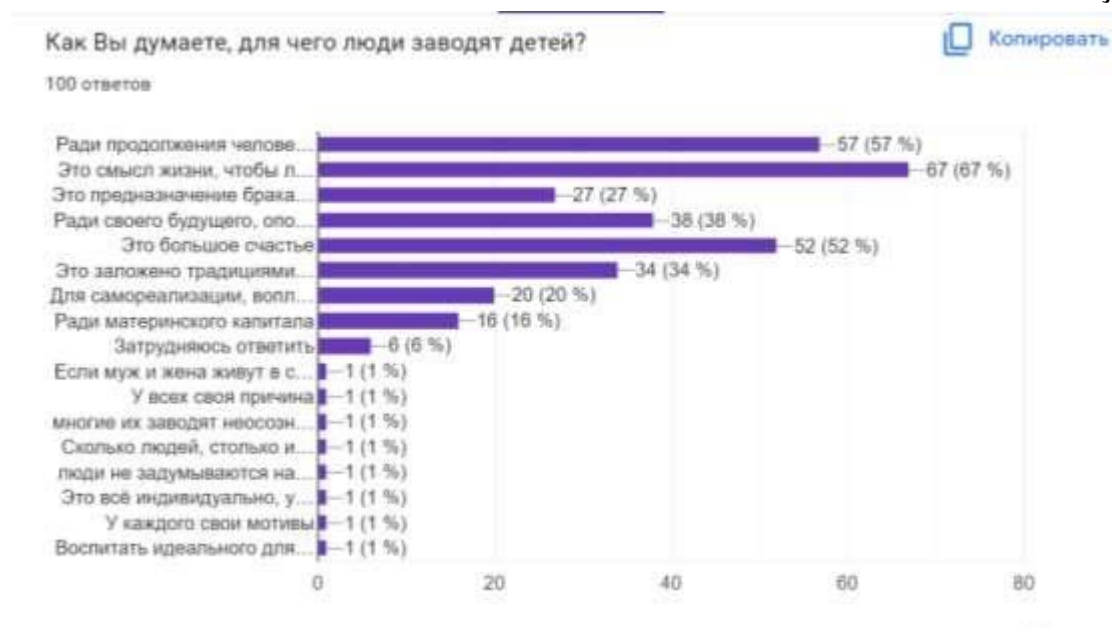
Таблица 3.

Исходя из данных, представленных на диаграмме, можно сделать вывод о том, что 85 % респондентов считают, что основной причиной нежелания иметь детей является финансовый вопрос, 72 % ставят на первый план карьеру, а также 69 % уверены, что дети – это слишком большая ответственность.

Респондентам был задан противоположный вопрос «Как Вы думаете, для чего люди заводят детей?»

Таблица 4.

67 % респондентов считают, что дети – это смысл жизни, 57 % ставят на передний план репродуктивную функцию семьи, а 52 % убеждены, что дети – это большое счастье.

Проведя исследование и проанализировав полученные данные, мы сделали следующие выводы:

1. Несмотря на то, что студенческая молодёжь города Ростова-на-Дону знакома с термином «чайлдфри», большой процент молодых людей всё равно хотят иметь детей в своей будущей семье.

2. Среди гендерных установок мужчин явно прослеживается желание иметь многодетную семью, а женщины планируют иметь малодетную семью.

3. Молодые люди боятся стать родителями, подкрепляя это рядом факторов, таких как: финансовые трудности, большая ответственность и неуверенность в будущем.

Литература:

1. *Сучков А.Н.* Репродуктивные установки в студенческой среде (по материалам социологического исследования) // Высшее образование в России. 2014. № 10. С. 44–49.

2. *Хадиева Л.Г.* Репродуктивные установки: методологические основы исследования // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 6. С. 289–293.

Семейно-брачные установки молодежи на примере жителей Махачкалы и Ростова-на-Дону *Д.И. Боганцова, М.М. Гучакова, А.А. Приходько, В.Э. Чебакова*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Актуальность данной темы заключается в том, что под влиянием процесса глобализации и других социокультурных факторов институт семьи претерпевает значительные изменения. Стремительно набирает популярность западноевропейская модель брака, меняются представления о гендерном распределении ролей в семье, желаемом количестве детей и оптимальном возрасте для создания новой ячейки общества. Все чаще можно встретить людей, придерживающихся таких движений как «childfree» и выбравших

«жить для себя» и строить карьеру. Стало очевидно, что усвоение молодежью новых семейно-брачных установок оказывает непосредственное влияние на демографическую ситуацию в стране и состояние общества в целом.

Вопросом семейно-брачных установок занимаются такие науки как психология, философия, педагогика, демография и, конечно, социология. Такое внимание со стороны различных дисциплин обусловлено огромным значением института семьи для нормального функционирования общества и его ролью в жизни каждого человека. Значительный вклад в изучении данного вопроса внесли такие исследователи как А.Н. Волкова, Т.В. Андреева, Ильин Е.П., Черняк Е.М. и многие другие.

Для исследования выбранной темы мы решили провести опрос среди молодежи двух крупных городов России с заметными отличиями в ценностных ориентирах при выборе партнера и заключении брака, Ростова-на-Дону и Махачкалы. В опросе приняли участие 200 человек, из которых 100 – молодежь Ростова-на-Дону, 100 – Махачкалы, в возрасте от 18 до 35 лет. Среди них 59 женщин и 141 мужчина.

На основе полученных ответов мы сделали определенные выводы. Большинство опрошенных из Махачкалы считают, что наиболее подходящим возрастом мужчины для создания семьи является промежуток «20–24» – 53 %, в то время, когда респонденты из Ростова-на-Дону выбирают «25–29» – 56 %. В вопросе про наиболее подходящий возраст для создания такой ячейки общества, как семья для женщин мнения совпали с результатами предыдущего вопроса. Следует отметить, что среди молодежи Махачкалы высока и предрасположенность к ранним бракам, вторым по показателям стал ответ «До 20 лет» – 40 % и с 0 % остался вариант «30–35». Что же касается Ростова-на-Дону, здесь прослеживается то, что молодые люди считают адекватным выходить замуж даже до 20 лет, но наибольшая готовность проявляется в более «зрелых» возрастах, под которыми мы подразумеваем «25–29», «30–35». Основная масса опрошенных из Махачкалы считают себя готовыми к

семейной жизни, их 78 %. Респонденты из Ростова-на-Дону не разделяют таких взглядов, 51 % отвечает «Нет».

Также нам показалось интересным то, какое количество детей в семье респонденты считают идеальным. Мнения разделились. Опрошенным Северного Кавказа по душе модель многодетных семей, а Ростова-на-Дону малодетной семьи, но также они не исключают того момента, что семья может быть без детей. Под более надежным браком для респондентов двух городов выступил официально зарегистрированный, для Махачкалы – 80 %, для Ростова-на-Дону – 89 %. Интересно заметить, что незарегистрированный брак превалирует на 9 % у махачкалинцев. Более 93 % ростовчан видят смысл в том, чтобы предварительно пожить вместе, перед тем как вступить в брак. Подавляющее большинство молодежи Махачкалы так не считают, 68 % – не видят в этом смысла.

Вступая в семейную жизнь, на плечи супругов ложится материальный вопрос. Кто же должен содержать семью? Махачкалинцы считают, что мужчина – 79 %, ростовчане – оба супруга – 74 %. В столице Дагестана женщины преимущественно выбирают решение материального вопроса обоими супругами, аналогичное мнение и у второго рассматриваемого города. Примечательно, что большее количество мужчин из Махачкалы считают себя «добытчиками» для семьи, а молодые люди из Ростова-на-Дону склонны к семейному бюджету, вклад в который вносят оба супруга.

Рис.1. «Как Вы считаете, кто должен материально содержать семью?»

Также важным является и то, как распределяются обязанности в семье и происходит ли это. В двух городах молодежь отмечает, что это нужно делать совместно обоим супругам. Махачкалинцы, в отличие от ростовчан, у большей степени считают, что женщина, а также мужчина могут участвовать в домашнем хозяйстве. Схожесть мнений девушек Северного Кавказа и Ростова-на-Дону выражается в том, что семейный быт должны разделять оба супруга. Также нам показался увлекательным и тот факт, что некоторые респондентки выбирали в данном вопросе мужчин. Помимо этого, мы заметили ещё одну тенденцию. Мужчины из Махачкалы чаще отдавали предпочтение тому, что женщина – хранительница очага; но они не отрицали тот факт, что хозяйство может быть и под контролем представителя мужского пола.

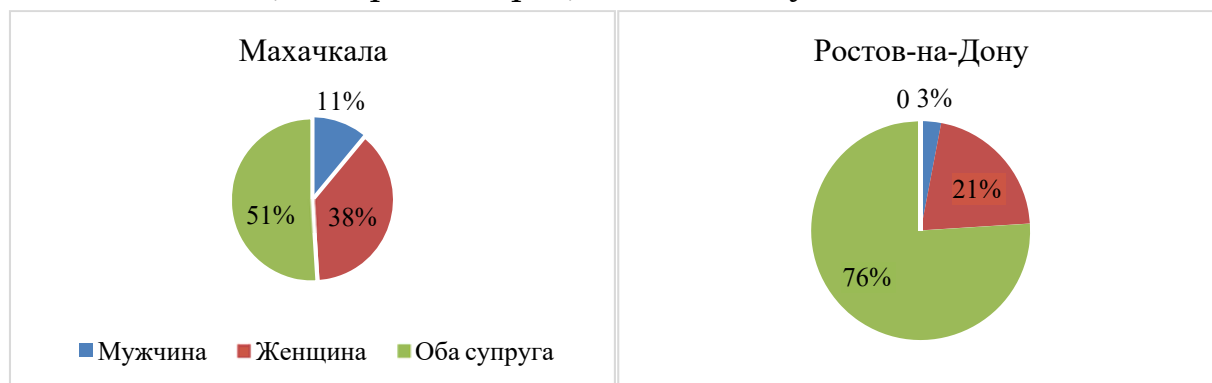

Рис.2 «Как Вы считаете, кто должен вести домашнее хозяйство?»

Хотелось бы обратить внимание на то, что большинство респондентов при выборе супруга/супруги будут учитывать только собственное мнение, на втором месте – суждения родителей и родственников и самое минимальное – друзей. После вступления в брак основная масса опрошенных предпочтет жить отдельно от родителей. Заметим, что молодые люди из Махачкалы больше склонны к тому, чтобы жить вместе со своими родителями. В вопросе о готовности ради семьи отказаться от того, чтобы делать карьеру большинство представителей обоих городов ответили, что готовы и семья для них важнее, среди Махачкалы – 60 %, а среди

Ростова-на-Дону – 49 %. Но большая доля ростовчан – 32 %, в отличие от махачкалинцев – 11 % не готовы отказаться от карьеры, так как она для них является самым главным.

Такая удивительная традиция, свадебный обряд, как сватовство, для 76 % респондентов из Махачкалы является положительным явлением, когда среди респондентов из Ростова-на-Дону только 7 % положительно к нему относятся, а 66 % – отрицательно. Немаловажным для молодых является создание крепкой семьи. Но можно ли её построить, впервые увидев своего партнёра на свадьбе? Среди молодёжи из Махачкалы – 53 % опрошенных ответили «Да», 21 % посчитали, что нельзя, а 26 % затруднились ответить, тогда, как 87 % молодых людей из Ростова-на-Дону выбрали «Нет», лишь 3 % полагают, что можно построить семью, и 10 % респондентов затруднились в выборе своего ответа. На свадьбе молодых переполняют чувства и эмоции, ведь для них – это важный этап и момент в жизни. Поэтому нам стало интересно, как молодёжь относится к публичному проявлению чувств на свадьбе. Мы заметили большую разницу между ответами среди респондентов, где 51 % махачкалинцев отрицательно относятся к этому и только 16 % – положительно, тогда как 86 % ростовчан к данному явлению подходят положительно, а лишь 5 % – отрицательно. Махачкалинки на данный вопрос придерживаются нейтралитета, а ростовчанки настроены положительно. Среди махачкалинцев наиболее распространено порицание, а среди мужчин Ростова-на-Дону наблюдается лояльность.

Рис. 3. «Как Вы относитесь к публичному проявлению чувств на свадьбе?»

Заметный разрыв мы заметили среди ответов на вопрос о необходимости сохранения целомудрия, так называемой моральной добродетели, до свадьбы. Где 82 % молодых людей из Махачкалы считают необходимым его сохранение, 10 % не видят в этом необходимости, а 8 % затрудняются ответить. Когда среди молодежи Ростова-на-Дону 69 % не видят обязательным сохранение целомудрия, 14 % думают, что его нужно сберечь, а 17 % молодых людей не определились с ответом. Девушки Северного Кавказа, как и Ростова-на-Дону, наиболее склонны к тому, что отсутствие целомудрия не влияет на брак, в то время, когда мужчины Махачкалы выступают за сохранность до свадьбы. Парни из Ростова-на-Дону не считают это настолько важным.

Рис. 4. «Считаете ли Вы необходимым сохранять целомудрие до свадьбы?»

В заключении хочется сказать, что несмотря на принадлежность Дагестана к России, семейно-брачные установки в основной части России и на Кавказе сильно разнятся. Так, в качестве весомого отличия можно считать отношения молодежи при выборе партнера. В Дагестане всё еще весомую роль при этом играет религия, выбор родителей и общественное мнение, в то время как в более светской части России молодежь при выборе партнера основывается на собственных предпочтениях.

Литература:

1. *Амирханова А.К.* Брачные инициативы современной городской молодежи Дагестана // История, археология и этнография Кавказа. 2017. № 4. С. 109–114.

2. *Ахмедова Т.М.* Гендерная специфика семейной культуры современной дагестанской молодежи (по результатам социологического исследования) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 240–245.

3. *Змановская Е.В. Карташова Т. Е.* Структура и содержание брачно-семейных установок современной молодежи // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. С. 222–226.

4. *Карташова Т.Е.* Динамика и структура брачно-семейных установок современной молодежи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. С. 336–341.

5. *Карташова Т.Е.* Особенности брачно-семейных установок современной молодежи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. С. 54–69.

6. *Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю., Муртузалиев С.И.* Особенности брачных, семейных и миграционных намерений современной молодежи российского Кавказа // Социодинамика. 2018. № 11. С. 33–44.

Гендерные стереотипы в рекламе

***А.В. Брит, А.В. Пожидаева, А.Н. Страданченков,
А.С. Череповская, М.А. Шелехова***

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

В современном мире социум не может представить повседневный день без массовой коммуникации. Реклама, СМИ и многие другие информирующие публикации заполнили все сферы человека. Так же на данный момент это является одним из источников социализации. Негласно народом говорят о массовой информации, как о четвертой ветви власти, которая манипулирует людьми, проникая в их сознания. Тем самым это действие несет за собой последствие – формирование общественного мнения, формирования

собственных установок, стереотипов, которые в дальнейшем влияют на взаимоотношения и взаимодействия в обществе.

Реклама. Ее значение настолько велико, что на ее основе можно описать нынешние образы и идеалы, и ценности в стране. Дает четкие понятия о трендах и стереотипах олицетворяя их в образе мужчины и женщины. Несмотря на то, что мужчины и женщины – это один биологический вид, мы привыкли считать, что особенности восприятия информации обусловлены психологическими и физиологическими характеристиками. И это действительно так, если речь касается разных людей, но можно ли обобщать всех мужчин и всех женщин.

Гендерные стереотипы – это упрощённые, схематизированные, эмоционально чётко окрашенные устойчивые образы мужчин и женщин, распространяемые обычно на всех представителей той или иной гендерной общности, независимо от личных особенностей тех или иных представителей.

Стереотипы зависят от географии и культуры. Так, в нашей стране до сих пор популярна модель «мужчины-добытчика и защитника семьи», а женщина традиционно выступает в роли «феи домашнего очага».

Распространенные стереотипы внедряются с ранних лет в человека. А как только человек становится потребителем, то стереотипы уже неотъемлемая часть его жизни. Стереотипы позволяют упорядочить информацию; противопоставляют «свое» и «чужое»; разграничивают внутригрупповые и внегрупповые явления. Все это позволяет человеку ориентироваться в обыденной жизни. Существует огромное множество самых разных стереотипов, в том числе и гендерных, под которыми понимаются стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское»

Гендерные стереотипы способствуют упрочнению неравенства, в рекламе этот приём направлен на достижение конкретной маркетинговой цели, ведь деление на стандартизированные группы позволяет более точно «попасть» в целевую аудиторию.

Выделяют несколько групп гендерных стереотипов.

Во-первых, это стереотипы маскулинности – фемининности. Мужчинам и женщинам приписывают конкретные социально-психологические качества и свойства личности, стиль поведения.

С точки зрения гендерных стереотипов, выделяют бинарные оппозиции, стереотипно приписываемые мужчине-женщине:

1. логичность – интуитивность; абстрактность – конкретность;
2. инструментальность – экспрессивность; сознательность – бессознательность;
3. власть – подчинение;
4. порядок – хаос;
5. независимость, индивидуальность – близость, коллективность;
6. сила Я – слабость Я;
7. импульсивность, активность – статичность, пассивность;
8. непостоянство, неверность, радикализм – постоянство, верность, консерватизм.

Исследователи указывают на несколько традиционных гендерных ролей, которые чаще всего демонстрирует современная реклама. Анализ российского рекламного пространства не только предоставляет богатый материал подкрепления всех предлагаемых вариантов, но и демонстрирует появление новых стереотипов и постепенное смещение акцентов.

Основные варианты изображения женщин в рекламе таковы:

- женщина как домохозяйка
- женщина как сексуальный объект
- женщина как сексуальный объект

Следует отметить, что сейчас происходит все более заметная динамика в сторону показа деловых женщин, вообще женщин в их профессиональных ролях, что обусловлено как реалиями настоящего, так и привнесением западных стандартов и традиций.

Современные условия могут позволить рекламе превратиться в инструмент отображения новых реалий, идеалов, приоритетов. Расставить точки над мировоззрением, так сказать сделать некие акценты. Следствием будет отрицательная или положитель-

ная реализация внедрения гендерных стереотипов в общественную психологию. Таким образом, сегодня можно говорить о теснейшей связи в российском рекламном пространстве гендерных и профессиональных стереотипов. В обоих случаях встречаются образцы искусственного переноса западных стереотипов, не свойственных нашему обществу. Профессия является одним из показательных ракурсов существования гендерных стереотипов в рекламе

Естественно, главная задача рекламы является продажа продукта. Что делает ее эффективной? Конечно, конкретность: что? Как? И для кого производить?

Она является одним из важных коммуникативных средств пользования, занимающее центральное место в создании стереотипов. Поэтому реклама должна учитывать: менталитет, национальную культуру, сложившиеся стереотипы. Половые особенности – это залог успеха рекламной компании, продукта. Анализ пола, возраста это не просто биологические характеристики, а эффективность и интенсивность рекламы.

Популярные гендерные стереотипы мужчин:

- 1) Образ «авантюриста»
- 2) Образ «соблазнителя», загадочный мужчина
- 3) Образ «делового человека»
- 4) Образ «инфантильного мужчины»
- 5) Образ «спортивного человека»
- 6) Образ «семьянина»

Что говорят ученые? Ученые из университета штата Огайо Роберт Б. Лал и Брэд Дж. Бушмен в своем исследовании опровергли тот факт, что гендер и сексизм – «двигатели торговли». Более того, они утверждают, что некорректная реклама может привести к серьезным репутационным рискам.

Согласно статье Лала и Бушмена, бренды, которые используют гендерный маркетинг, были оценены хуже, чем бренды, которые используют ненасильственное несексуализированное промо.

Чем больше агрессивного или сексуального контента было в рекламе, тем сильнее ухудшались запоминание и узнаваемость бренда, отношение и покупательские намерения респондентов.

Теперь необходимо очертить тот круг функций, которые они выполняют.

Во-первых, это функция поддержания гендерной иерархии. Знания о свойствах мужской и женской природы, закрепляли за женщиной гендерную роль «матери», «домохозяйки», за мужчиной – роль «кормильца» и «защитника». Тем самым, гендерные стереотипы способствовали поддержанию устойчивости и урегулированности существующего общественного строя и общества в целом. Данная функция отчетливо прослеживается в традиционных обществах. Женщины здесь вели домашнее хозяйство и выполняли функцию воспроизводства. Мужчины же, властные и активные, участвовали в публичной жизни общества, преуспевали в военной и политической сферах.

Во-вторых, применение людьми гендерных стереотипов можно увидеть в познавательном процессе. Здесь они проявляют себя в качестве неких образов-схем, которые управляют процессом восприятия и дальнейшей обработки информации в сознании человека. В общем виде гендерная схема – это «стереотип восприятия по принципу пола». Её основополагающим принципом является то, что каждый человек относится к какому-либо одному полу, в связи с чем он имеет принципиальное сходство с другими людьми данного пола в неких существенных аспектах жизнедеятельности.

И, в-третьих, гендерные стереотипы являются на бессознательном уровне регуляторами поведения людей.

Многие авторы выделяют несколько негативных эффектов гендерных стереотипов, проявляющихся в ситуациях межличностного взаимодействия.

Первый отрицательный эффект заключается в том, что существующие стереотипы образов мужчин и женщин действуют как увеличительное стекло, то есть различия между мужчинами и женщинами подчеркиваются и в значительной мере преувеличиваются.

Второй отрицательный эффект гендерных стереотипов – это разная интерпретация и оценка одного и того же события в зависимости от того, к какому полу принадлежит участник события. Стереотипное восприятие ведет к тому, что из единичного случая делаются далеко идущие обобщения (например, стоит женщине-водителю нарушить правила дорожного движения, как мужчины восклицают: «Я же говорил, что женщине не место за рулем!»).

Третий отрицательный эффект гендерных стереотипов заключается в том, что они тормозят развитие тех качеств, которые не соответствуют стереотипу. Например, мужчины боятся проявлять мягкость и эмоциональность, так как эти черты в рамках гендерных стереотипов ассоциируются с женственностью.

Можно сказать, что коммерческая реклама получит тогда успех, когда она продаст не просто товар, а полноценный образ жизни человека. Успех зависит насколько точно предприниматели смогли показать гендерные стереотипы, устоявшиеся в социуме, не боясь подчеркивать плюсы и минусы обоих полов. Распространенные стереотипы о зависимости женщин, о их легком подчинении не смущает коммерсантов, это то, что сложилось на подсознательном уровне в нашей стране, традиционный стереотип, который успешно будет взят в обиход предпринимателю ради собственной выгоды.

Заказчику рекламы неважно какой образ идентификации станет успешным.

Литература:

1. *Грошев И.В.* Рекламные технологии гендера / И.В. Грошев // *Общественные науки и современность*. 2000.

2. *Ким Л.* Гендерные стереотипы / Л. Ким // Исследовательский проект "Влияние социальных факторов на понимание гендерных ролей". 2002.

3. *Савельева О.О.* Социология рекламного воздействия: монография. / О.О. Савельева. Москва: РИП-холдинг, 2006.

4. *Дударева А.* Рекламный образ. Мужчина и женщина: учебное пособие. / А. Дударева. Москва: РИП-холдинг, 2003.

5. Уэллс У. Реклама. Принципы и практика: учебник / У. Уэллс, Дж. Кернет, С. Мориарти. Москва: Арюх и др., 1999.

6. Костикова И.В. Введение в гендерные исследования: учебное пособие / И.В. Костикова. Москва: Аспект Пресс, 2005.

7. Пушкарева Н. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук. / Н. Пушкарева // МЦГИ. 1999.

8. Саморукова И. Восемь типичных гендерных образов в рекламе / И. Саморукова // Рекламные идеи. 2008. № 1. С. 98.

Гендерная социализация подростков из неполных материнских семей

А.В. Бубнова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Семья играет большую роль в воспитании ребёнка. Именно с семьи начинается формирование каждого из нас как личности, семья выступает первым агентом социализации, причём в разных её аспектах: гендерной, профессиональной, общественной и так далее. Но в последнее время семья не является устойчивым институтом. Так, например, в мае 2021 года зарегистрировано 46 596 браков и 49 004 разводов. По сравнению с январем – маем 2020 года за пять месяцев 2021 года число браков увеличилось на 30,1 %, разводов на 44,0 %. Неполные семьи образуются не только в ходе расторжения брака, но и путём внебрачного рождения детей. Поэтому встаёт проблема влияния неполных семей на социализацию подростков.

В этом и отражается актуальность темы исследования – гендерная социализация подростков из неполных семей оказывается отличной от гендерной социализации подростков из полных семей.

Объектом данного исследования выступили подростки 13–18 лет.

Предметом моего исследования обозначена гендерная социализация подростков из неполных материнских семей.

Цель исследования – выявить особенности гендерной социализации детей из неполных материнских семей.

Задачи, которые я поставила для достижения цели:

- Определить степень изученности гендерной социализации подростков из неполных семей в социологических исследованиях;
- Провести анкетирование;
- Сделать первичный анализ полученных эмпирических данных;
- Сравнить результаты опроса подростков из полных и неполных материнских семей.

Гипотеза моего исследования – существуют различия в гендерной социализации подростков из полных и неполных материнских семей.

А.И. Шахова пишет о том, что ребёнку важно не только изучать свойственные ему особенности гендерного поведения, но и уметь проявлять их в том обществе, в котором он находится. Зачатки гендерной социализации формируются ещё до рождения ребёнка: родители стараются узнать пол ребёнка заранее, покупают необходимые предметы (розовую кроватку для девочки, голубенькую для мальчика и т. д.). Естественно, что одной матери будет крайне тяжело выполнять такое количество функций, ведь при уходе отца из семьи или же изначально его отсутствии на плечи женщины ложится много домашних обязанностей и прочих необходимых дел.

Гендерная социализация ребёнка начинается с самого его рождения. Родители выбирают ему игрушки, соответствующие полу ребёнка, поощряют или осуждают то или иное поведение. Так ребёнок сначала учится дифференцировать образ поведения на мужской и женский, следом перенимает соответствующие правила поведения и только потом определяет себя как мальчика или девочку. Структура гендерной идентичности включает в себя ролевые гендерные аспекты, поведенческие проявления личности как индикаторы мужского и женского, идентификация личности себя с определенной группой, представления о себе.

На основе анализа литературы мною были выделены следующие индикаторы для достижения поставленной цели:

- Принадлежность подростков к определённому гендеру;
- Наличие у подростков гендерных стереотипов;
- Мнение подростков о гендерных ролях в семье;
- Представление мальчиков и девочек об идеальном мужчине и идеальной женщине;
- Степень самостоятельности подростков.

Начать исследование стоит с определения гендера отвечающих. Такие критерии как сострадание (96,2 %), вера в себя (88,8 %), (96,2 %), нежность (88,8 %) и мягкость (85,2 %) заняли лидирующие позиции среди девочек-подростков из неполных семей. У них феминный гендер имеет преимущество. У мальчиков из полных семей наибольшую популярность получили такие критерии как вера в себя (92,3 %), сострадание (76,9 %) и склонность к риску (76,9 %). Также такие показатели как нежность, способность к лидерству и амбициозность, честолюбие заняли третье по популярности место, набрав каждый по 69,2 %. Таким образом, гендер мальчиков-подростков из полных семей стоит определить как андрогинный.

Что же касается девочек из неполных семей, то у них лидирующие позиции в определении гендера заняли следующие критерии: вера в себя (60,9 %), сострадание (65,2 %), склонность защищать свои интересы (65,2 %), амбициозность, честолюбие (62,2 %). Так, можно отметить, что им присущ скорее даже не андрогинный гендер, а маскулинный. Отвечая на данный вопрос, мальчики из неполных семей выделили такие критерии как вера в себя (62,2 %), склонность защищать свои интересы (62,2 %), амбициозность, честолюбие (62,2 %). Также они опровергли наличие у себя такого качества как нелюбовь к ругательствам (72,9 %). Следовательно, гендер мальчиков-подростков из неполных семей можно обозначить как маскулинный.

Следующим шагом является исследование мнения подростков о гендерном распределении ролей в семье. Ответы на ряд во-

просов показали, что для подростков из полных семей характерны семейные установки, направленные на равноправие в семье. Это отражено во всех индикаторах, что не наблюдается у подростков, воспитываемых одним родителем. Они не определены в это вопросы, у них наблюдаются как традиционные взгляды, так и стремление к равноправию.

Многое о гендерной социализации могут сказать образы идеальной женщины и идеального мужчины в сознании подростков. В глазах респондентов из полных семей идеальная женщина наделена следующими качествами: покладистая (52,5 %), внимательная и чуткая (47,5 %), хозяйственная (45 %). Идеальный мужчина же предстаёт перед ними в качестве главы семьи (67,5 %), зарабатывающим деньги в семью (57,5 %) и имеющим непреклонный характер (42,5 %). Здесь можно отметить, что хоть в распределении семейных обязанностей подростки из полных семей отдают предпочтение равноправию, но образы идеальной женщины и идеального мужчины у них всё же носят традиционный характер. Женщина наделена феминными качествами, а мужчина – маскулинными. Образы идеальной женщины и мужчины в глазах подростков из неполных семей отразились следующим образом. Идеальная женщина должна быть умной (71,7 %), иметь финансовую независимость (63,3 %) и быть уверенной в себе (41,7 %). Идеальный мужчина в представлении этих респондентов в первую очередь должен быть хозяйственным (65 %), зарабатывать деньги в семью (61,6 %) и быть уверенным в себе (46,7 %). По отношению к женщине респонденты придерживаются мнения о её независимости, она наделена маскулинными качествами. Это объясняется тем, что именно такую женщину они видели, именно такая женщина их воспитывала. Мужчина также наделён маскулинными качествами, что является традиционным взглядом на него, как на главу семьи. Завершающими являлись вопросы, направленные на изучение гендерных стереотипов. Подростки из полных семей утрачивают гендерные стереотипы. Так, у них были выявлены 4 из 8 предложенных стереотипов (50 %). На основе этих данных можно

сделать вывод о том, что у подростков из неполных семей наблюдается наличие 5 из 8 гендерных стереотипов (62,5 % стереотипов оказались присущи этой группе опрошенных).

В данной работе я анализировала проблемы гендерной социализации детей из неполных материнских семей. Калина О.Г. и Холмогорова А.Б. выделили следующие последствия отсутствия отца:

1. Отсутствие отца как «третьего». Это осложняет процесс смены объекта идентификации с женского на мужской;

2. Отсутствие отца как «мужа матери». Мальчики не видят примера общения с противоположным полом, размываются «гендерные границы», так как нет общения «мужчина – женщина», а только «мама – сын». Девочкам, в свою очередь, не предстаёт возможным увидеть: как она должна себя вести в отношениях;

3. Отсутствие отца как «мужчины» в целом препятствует усвоению мальчиками мужских функций и ролей;

4. Отсутствие отца как «родного человека» затрудняет развитие доверительных отношений с мужским полом как у мальчиков, так и у девочек.

Проанализировав эмпирические данные собственного исследования, я пришла к выводу о том, что гипотеза исследования подтвердилась. Во-первых, девочки и мальчики из полных и неполных семей имеют разный гендер. Во-вторых, на протяжении всего анализа результатов анкетирования у респондентов, растущих в полных семьях, была выявлена склонность к равноправию в семейных отношениях, в то время как у другой группы опрошенных не было чёткой определённости между традиционными взглядами и склонностью к равноправию в семье, но в основном предпочтения отдавались первому.

Литература:

1, Оперативные демографические показатели за май 2021 года [Электронный Ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/127539>.

2. *Шахова А.И.* Гендерная социализация в семье / А.И. Шахова // Вестник амурского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2011. № 54. С. 53–62.

3. *Авдулова Т.П.* Гендерная социализация и структура общения в отрочестве / Т.П. Авдулова // Психологические исследования. 2009. № 5 (7).

4. *Калина О.Г., Холмогорова А.Б.* Роль отца в психическом развитии ребенка. М.: Форум, 2011. С. 20–39.

Гендерные особенности девиантного поведения в студенческой среде

Ю.М. Горяинова, А.А. Ожигина, И.А. Романов, Н.Т. Торосян
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Девиантное поведение – устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся общественных норм. Негативное девиантное поведение приводит к применению обществом определённых формальных и неформальных санкций. Отсюда и возникает важность социологического исследования данной темы.

Отклоняющиеся нормы поведения являются распространённым явлением, существование которого ни в каком обществе неизбежно. [1] Гендерный аспект агрессии и агрессивного поведения стали предметом научных исследований относительно недавно. В настоящей статье представлены результаты социологического исследования гендерных особенностей деструктивного поведения среди молодежи. Сделаны выводы о взаимосвязи гендера и девиантного поведения.

На сегодняшний день уровень девиантного поведения среди студенческой молодежи довольно высок. Период с 18 до 25 лет является одним из сложных периодов в жизни человека, меняется обстановка вокруг, его окружение, он вынужден встраиваться в но-

вые социальные связи. [2] На гендерные различия влияют множество факторов (политические, экономические). В нашем дискурсе были в основном социологические факторы.

Исследование проводилось методом опроса. Общее количество респондентов – 109 человек. Количество женщин среди респондентов составило 54,1 %, мужчин – 45,9 %. Средний возраст респондентов составил 18–25 лет (83,5 %), 16–18 лет (11,9 %). 55 % респондентов имели неполное высшее образование, 23,9 % – среднее общее образование, 9,2 % – высшее образование.

Перейдем к главной части нашего исследования. Анкету мы составляли с акцентом на выявление того, что люди понимают под понятием «девиантное поведение». Большинство респондентов ответили, что девиантное поведение – это поведение, которое отклоняется от принятых в обществе правил и норм. Такой трактовки придерживается 90,8 % респондентов.

На вопрос «что на Ваш взгляд более характерно для негативного девиантного поведения?» 81,7 % опрошенных ответили, что девиантное поведение в первую очередь связано с причинением вреда другим, 18,3 % респондентов считает, что это причинение вреда не только другим, но и себе.

В большинстве своём респонденты склоняются к тому, что девиантное поведение присуще человеку не зависимо от пола. Однако стоит заметить, что 18,3 % проголосовало за то, что мужчинам больше присуще девиантное поведение. Среди них 40 % мужчин и 60 % женщин. Интересен тот факт, что в этом вопросе и мужчины, и женщины пришли к согласию. Количество мужчин и женщин среди тех, кто выбрал мужчину в качестве человека наиболее склонного к проявлению негативного девиантного поведения приблизительно равно.

Следующий вопрос был связан с тем, что респонденты считают проявлением девиантного поведения. Вопрос был со множественными вариантами ответа, в большинстве своём к девиантному поведению относили: порчу чужого имущества (74,3 %), домогательства (67,9 %), воровство (67 %), драки (64,2 %), употребление наркотиков (63,3 %), мелкое хулиганство (59,6 %) и хамство

(52,3 %). 50 % респондентов не считают курение, прогулы в учебном заведении, невыполнение домашнего задания и опоздания проявлением девиантного поведения. Интересно, что 90 % проголосовавших за эти пункты – мужчины.

Когда мы попросили респондентов оценить негативный характер каждого типа рассмотренных проступков, мы выявили, что чаще всего порицают мелкое хулиганство, домогательство, употребление наркотиков, драки, порчу чужого имущества и воровство. Несмотря на то, что к употреблению наркотиков 73,4 % респондентов относится негативно, респонденты не считают употребление алкоголя и курения чем-то девиантным. Относятся положительно респонденты к нецензурной брани, прогулам в учебном заведении, невыполнению домашнего задания и опозданий. Можно предположить на основе последних вопросов, что люди не считают эти пункты девиантными, потому что сами так поступают и ведут себя соответственно. Однако, важно опять же сказать, женская половина респондентов уделяет большее внимание девиациям, связанным с прогулами, опозданиями, невыполнением домашнего задания в то время, как мужчины оценивают эти девиации, как безобидные.

Ввиду анонимности опроса нам удалось выявить реальное отношение молодёжи к девиантному поведению. Статистика гласит, что к приведенным примерам девиантного поведения у людей негативное отношение, однако большая часть (45 %) высказывает своё недовольство в тех ситуациях, если проявление девиации касается их напрямую, 25 % переживают за свою безопасность при попытке вмешаться. Из этих 25 % девушки составляют 85 %. Очевидно, это можно связать с вопросом о том, кто чаще проявляет девиации по мнению респондентов и физическими возможностями мужчин и женщин.

Примечательно, что вариант «останавливаюсь понаблюдать» пользуется наибольшей популярностью именно у мужчин. Далее мы обращаемся к вопросу: «Существует мнение, что мужчины и женщины совершают разные социально неодобряемые поступки. Какие поступки, на ваш взгляд, больше свойственны мужчинам

или женщинам?». На этом вопросе можно сделать интересный вывод о том, что респонденты считают, что мужчины более склонны к мелкому хулиганству, домогательствам и дракам. Однако женщины превалируют в вопросах только про хамство и громкие разговоры в общественном месте. Данные результаты сопоставимы со статистикой МВД РОССИИ. По данным МВД Российской Федерации чаще всего преступления в России совершают мужчины без постоянного источника дохода и ранее причастные к противоправным действиям. На женщин приходится только каждое шестое противоправное деяние.

В качестве наиболее «общих» причин употребления алкоголя и наркотиков респондентами были выбраны получение удовольствия (86 %), уход от проблем (86 %), веселье (85 %) и стремление справиться со скукой (85 %). Стоит отметить, что 27 % опрошенных считают мотивацию выпить «за компанию» более весомой именно для мужчин. Вариант «от безысходности» по мнению респондентов тоже больше присущ мужчинам, также, как и вариант «показать свою крутость» (он набрал 41 % голосов). Наиболее весомыми причинами выпить для женщин респонденты считают любопытство (22 %), желание раскрепоститься (29 %) и депрессию (19 %). Стоит отметить, что респонденты, распределяя причины употребления алкоголя и наркотических веществ по гендеру, чаще приписывали их именно представителям противоположного пола, нежели своего.

По вопросу того, почему женщины или мужчины употребляют нецензурную брань, респонденты обоих полов практически сошлись во мнении, остановившись на том, что мотивы ее употребления фактически одинаковы и для мужчин, и для женщин. Однако и здесь можно проследить интересные перекосы. Например, 20 % респондентов отметили, что для мужчин более характерно употреблять нецензурные выражения, чтобы показать пренебрежительное отношение к запретам в целом. 73 % из них – женщины. 33% процента опрошенных в качестве причин употребления нецензурной брани для мужчин выбрали демонстрацию отсутствия страха и демонстрацию агрессии. Интересен тот факт, что

из этих 33 % снова большую часть составляют женщины. 21 % респондентов считают, что женщинам более свойственно использовать нецензурную лексику с целью показать свою закрепощенность, кстати, большинство этих респондентов составили мужчины. Наиболее общей причиной употребления обценных выражений выбрано повышение эмоциональности речи (88 % респондентов считают, что эта причина свойственна и мужчинам, и женщинам).

В заключение, надо сказать, что среди студентов женщины и мужчины сходятся во мнении о девиантном поведении, но склоны считать противоположный пол доминирующим по проявлению отдельных видов девиаций. Мужчины чаще индифферентны к проявлениям девиантного поведения, тогда как девушки склонны относиться к нему как к угрозе. Подводя итоги, скажем, что у студенческой молодёжи в целом сохраняются традиционные представления о девиантном поведении: отрицательное отношение к нему как к причинению вреда другим людям; установка о присущности его мужчинам.

Литература:

1. *Бакланова Н.К.* Девиантное поведение подростков: основы профилактики / Н.К. Бакланова // Наука и школа. 2018. № 4. С. 84–91.
2. *Волкова И.В.* Характеристики подросткового буллинга и его определение // Вестник Мининского университета, 2016. № 2(15). 2016. С. 306–332.
3. *Ковалёва В.В.* Особенности гендерных стереотипов студенческой молодёжи / В.В. Ковалёва, И.Ю. Кадацких // Территория науки. 2017. № 2. С. 31–35.
4. *Паршина В.В.* Молодежь как особая социально-демографическая группа в социальной структуре общества / В.В. Паршина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №10(5). С. 78-85.

Отношение китайских родителей к полу новорожденных (20–21 век) Лю Мэнчэнь, Се Ян, Чжао Тэньи

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Актуальность данной темы заключается в том, что в древнем Китае сформировалась адаптированная к способу производства феодального общества культура плодородия, т. е. традиционная культура плодородия, которая характеризовалась "много. Пол мужской" и считала деторождение частным делом семьи. Такие понятия, как «много сыновей приносят благословение», «сыновья поддерживают родителей» и «продолжают род», давно накопились в сердцах китайцев. До 20 века понятие "много. Пол мужской" мало менялось.

В первые дни основания Нового Китая в 1949 году образование и культура в Китае не были полностью популяризированы, поэтому большинство людей занимались сельским хозяйством. Поскольку механизированного оборудования нет, все работы нужно выполнять вручную. По этой причине правительство настоятельно призывает людей заводить детей для ускорения развития сельского хозяйства. В области сельского хозяйства, в связи с естественной разницей в физической силе между мужчинами и женщинами, мужчины обычно работают в поле, а женщины готовят еду и ухаживают за детьми дома.

Изменения суммарного коэффициента рождаемости за годы с 1949 по 1991 гг:

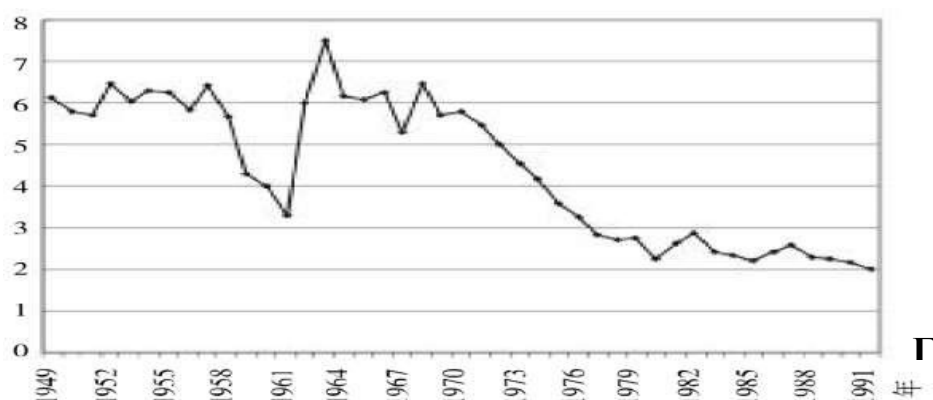

Рис. 21. Общий коэффициент рождаемости относится к среднему числу детей на пару. На международном уровне за уровень воспроизводства поколения населения обычно принимается 2,1.

Узнайте об основных изменениях в соотношении полов всего населения в нашей стране. Это ясно говорит нам: после образования Китайской Народной Республики соотношение полов в общей численности населения в нашей стране оставалось высоким. Согласно опубликованной статистике, за исключением нескольких лет, когда соотношение полов в общей численности населения страны составляет от 103 до 105 (это более низкое соотношение полов связано со статистическими ошибками), все остальные годы выше 105. В последние пятьдесят лет это высокое соотношение полов в общей численности населения имеет сильное постоянство. В то же время это также может доказать, что статистические неточности, такие как занижение данных и пропуски, не могут скрыть высокого соотношения полов в общей численности населения моей страны. Высокое соотношение полов в общей численности населения моей страны является неизбежным фактом.

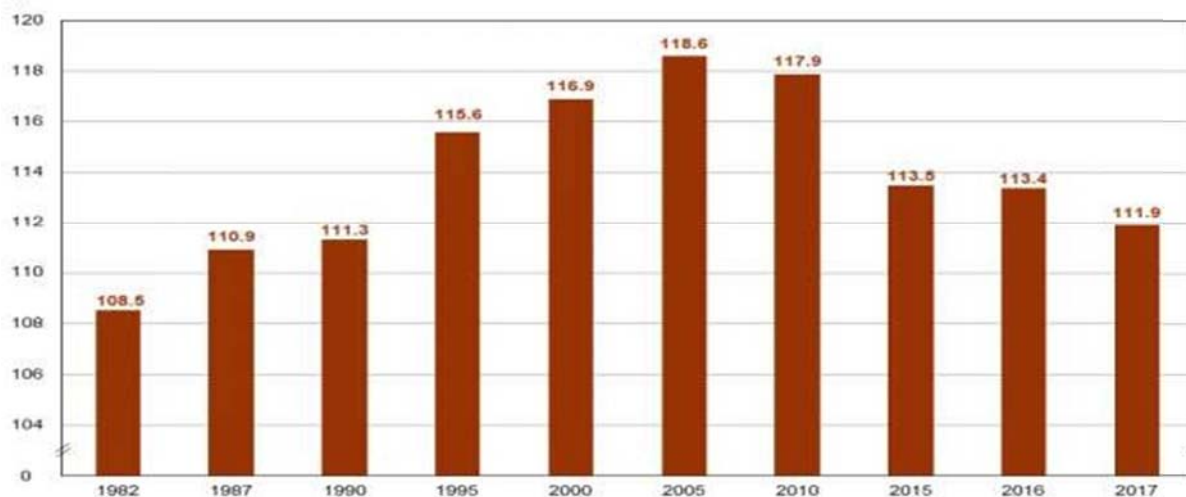

Рис. 22. Общий коэффициент рождаемости относится к среднему числу детей на пару. На международном уровне за уровень воспроизводства поколения населения обычно принимается 2,1.

В сентябре 1982 г. одной из основных национальных политик Китайской Народной Республики была определена политика планирования семьи, то есть плановая рождаемость в соответствии с демографической политикой. Внесено в Конституцию в декабре того же года. Основное содержание и цель: способствовать поздним

бракам, позднему деторождению, меньшему количеству и лучшему рождению, чтобы планомерно контролировать население. Важные правила: пара может иметь только одного ребенка (если первый ребенок пары в сельской местности – девочка, они могут иметь второго ребенка).

Живорожденные мальчики на 100 живорожденных девочек

Рису. 23. ООН устанавливает нормальное значение соотношения полов при рождении как 103-107:100 (то есть на каждые 100 родившихся девочек приходится 103–107 мальчиков), а другие диапазоны значений считаются ненормальными

Существование предпочтения соотношения полов при рождении имеет свою социально-экономическую и культурную подоплеку. В целом общества состоят из семей, а семьи патриархальны по своей природе. Существование патриархата приводит к доминирующему положению мужчин в обществе и подчинению женщин. В результате формируются две необходимые предпосылки полового предпочтения новорожденных: во-первых, наличие однополой патрилинейной системы престолонаследия, при которой сыновья представляют непреходящую ценность для семьи; брак, брачная система проживания с муж. Неизбежной потерей для родителей является то, что дочь становится монахом по достижении определенного возраста. Из этих двух систем нетрудно увидеть преимущества мальчиков перед девочками. Именно при этих двух ограничениях родители в китайском обществе имеют разные концепции собственности для мальчиков и девочек.

Подводя итог, независимо от экономических факторов или традиционных представлений, официальные данные переписи населения и соотношение полов при рождении показывают, что предпочтение китайских родителей мальчикам уже давно глубоко укоренилось в сердцах людей и даже стало частью китайской культуры. социальная культура плодородия. Даже политика одного ребенка, основная государственная политика (сельским парам разрешено иметь еще одного ребенка, если их первый ребенок-девочка), была затронута. Видно, что отношение китайских родителей к полу новорожденных остается патриархальным.

Литература:

1. *Бранниган Таня* Гендерный кризис в Китае, 2011-12-22. [Электронный ресурс]. URL: <https://chinadialogue.net/zh/author/taniabranigan/>.
2. «История изменения коэффициента рождаемости в Китае» 13 марта 2021 г. Энциклопедия знаний.
3. «Соотношение полов при рождении, 1982–2017 гг.». 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.cn/figure-19-sex-ratio-birth-19822017>.
4. *Ли Бин Сунь Юнцзянь* Экономический анализ выбора пола новорожденных. Название категории: Демография и планирование семьи. [Электронный ресурс]. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/158045>.

Причины и мотивы отказа от детей мужчин-чайлдфри и женщин-чайлдфри

В.В. Мамаев, А.А. Васильева

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

В XXI веке широко изучается явление «чайлдфри», которое представляет собой сознательный отказ людей, не имеющих различных физиологических отклонений, от деторождения [1]. Занимаясь изучением данной темой российские учёные в своих работах, в основном, дают описание феномена «чайлдфри», выделяя общие

причины и мотивы выбора жизни без детей, не подвергая свои исследования гендерному анализу. Исследование добровольной бездетности с позиции мужчин и женщин, позволяет посмотреть на явление «чайлдфри» с другой стороны и выделить новые мотивы их выбора, что делает данную тему еще более актуальной. Изучение при помощи такого подхода выбран не зря, так как в обществе и мужчины, и женщины подвергаются стереотипам, которые отличимы друг от друга: стереотипы «женственности» и «мужественности» в психологических и поведенческих качествах, профессиональные и семейные гендерные роли, стереотипы в разделении труда [2]. В особенности с различными стереотипами сталкиваются женщины, которые со времен развития буржуазных отношений стали отказываться от установленных моделей поведения, выходить из рамок традиционного семейного уклада и самостоятельно распоряжаться своими интересами и умениями. Все это позволяет нам выдвинуть гипотезу, что гендерная разница в отказе от рождения детей присутствует и среди чайлдфри.

Рассмотрим различия причин и мотивов добровольного отказа от деторождения среди мужчин и женщин чайлдфри с социологической и биологической точки зрения.

Уже с момента зачатия женщина несет ответственность за ребенка, то есть еще не родив, она уже является матерью. Это значит, что для женщины материнство, в первую очередь, представляет собой биологический факт [4]. Из этого следуют мотивы и причины отказа становиться матерью: страх за физиологические изменения организма, фобия родов, отвращение к процессам беременности, страх получения некачественной медицинской помощи, сомнения в собственном организме выносить и родить здоровых детей, боязнь рождения ребенка с патологиями (по данным Анны Кузнецовой – детского омбудсмена – на июль 2021 г. количество детей с особенностями развития возросло на 6 % за последние три года) [5], стереотип о трудностях возвращения женщин к работе после рождения ребенка, появление риска заболеваний рака у женщин [3]. Беременная женщина может отказаться от ребенка, сделав аборт, при этом ответственность за подобный поступок несет только она, в отличие от мужчины, на котором не лежит никаких обязательств

за отказ от еще неродившегося ребенка. Помимо этого, женщины также могут подвергаться осуждению в обществе за совершение аборта.

Мужчину факт зачатия в полной мере еще не делает отцом, а лишь носит биологическое отношение к рождению ребенка и закрепляется только в юридических документах. На данном этапе мужчина самоутверждается в социальной группе, так как зачатие является доказательством его репродуктивной функции. Он может отказаться быть родителем до рождения ребёнка и это не делает его «плохим отцом». Социальное определение отцовства формируется же на практике, после рождения ребенка, где, как и женщины, они доказывают в социальном поле статус «хорошего родителя» [4]. Здесь уже могут сыграть такие причины отказа от деторождения, как боязнь быть «плохим отцом» или «плохой матерью» или страх, что необратимый шаг родительства может не понравиться. Однако можно выделить мотивы, которые касаются только женщин: не возникновение материнского инстинкта и страх возможности стать матерью-одиночкой [5].

В конечном итоге, женщина-чайлдфри, отказываясь от материнства, сохраняет свои социальные и биологические ресурсы, предпочитая рождению ребенка свободное время, самореализацию, карьерный рост и свое здоровье. Мужчина-чайлдфри, отказываясь от отцовства, освобождается от социальных рамок и обязательств и реализует себя в иной социальной роли [4].

Проводя гендерный анализ выбора добровольной бездетности, нас заинтересовало исследование 2015 года, проведённое Левада-Центром на тему «30-летний рубеж: гендерные роли и стереотипы» [8]. По результатам опроса было выявлено, что по мнению респондентов рождение детей среди того, что должен успеть сделать человек до тридцати лет, у мужчин занимает 6 место по степени важности, а у женщин – 2 место [1].

Это позволило нам предположить, что осуждению со стороны окружающих за сознательный отказ от деторождения подвергаются в большей степени женщины, нежели мужчины. И в действительности, по результатам опроса ВЦИОМ, проводимом в декабре

2021 года, 79 % респондентов утверждены, что жизнь женщины полноценна, если у нее имеются дети [6].

Тогда возникает вопрос: «А как же общество относится к женщинам, которые добровольно отказываются от рождения ребенка?». По результатам опроса Левада-Центра в 2015 году 44 % респондентов относятся с осуждением к таким женщинам. Среди ответивших 61 % считают, что быть матерью – это главное предназначение женщин. Также были мнения, что женщины-чайлдфри – эгоистки и живут в свое удовольствие (30 %), а 21 % ответили, что такие женщины «превращаются» в мужчин и выбирают карьерный рост вместо ребенка [1].

В действительности ли по этим причинам женщины становятся чайлдфри? Учитывая распространение европейских ценностей в России, которые и берутся отечественными учеными за основу причин и мотивов отказа от детей, мы обратились к результатам французского опроса среди женщин о новых европейских ценностях в 2022 году. 13 % француженок старше 15 лет не хотят иметь детей. Причем среди бездетных француженок (способных к деторождению) этот показатель в три раза выше: 31 % говорят, что не хотят детей – ни сейчас, ни в будущем. На вопрос о причинах своего выбора женщины, не желающие иметь детей, прежде всего говорят о желании оставаться независимыми и распоряжаться своей судьбой: 50 % считают, что ребенок не является необходимым для их личностного развития и 48 % ссылаются на желание остаться свободными (когда-то так, в основном, отвечали мужчины). Каждая третья француженка в возрасте 15 лет и старше (34 %) считает, что материнство не является «необходимым или желательным для женского счастья».

По мнению директора политико-информационного центра IFOP Франсуа Крауса, новые поколения заново изобретут определение женского начала, не включающее основополагающий принцип, согласно которому женщина обязательно должна стать матерью, чтобы быть успешной. Также директор отмечает, что женщины и мужчины, которые отказываются от роли быть родителем,

в первую очередь, придерживаются принципа: «Я в первую очередь думаю о себе» [7].

Таким образом, у мужчин-чайлдфри и женщин-чайлдфри имеются как общие мотивы и причины отказа от рождения ребенка, так и разные. И для того, чтобы изучить феномен «чайлдфри» в полной мере, необходимо проводить гендерный анализ этого явления. Также можно с уверенностью сказать, что женщины-чайлдфри подвергаются осуждению в большей степени со стороны общества, так как на протяжении всей истории им приходится вести борьбу за свои права и отходить от навязанных социумом моделей поведения и правил.

Литература:

1. *Жабина А.М.* Толерантное отношение населения России к феномену «чайлдфри» // Надежды: сборник научных статей студентов. 2020. № 14. С. 24–28.

2. *Заблоцкая В.С.* Гендерные стереотипы // Юный ученый. 2016. № 6(9). С. 122–125.

3. *Колесников В.Г.* Социально-демографические последствия распространения феномена чайлдфри в России // Международный демографический форум. 2020. С. 904–909.

4. *Котлярова А.А.* Мужчины-чайлдфри: отказ от отцовства // Теория и практика проектного образования. 2018. № 3 (7). С. 34–36.

5. Российская семья: как сохранить традиции и обрести новые смыслы? // Национальные проекты России. 2021. 50 с.

6. Семья и дети: установки и реалии: [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii>. (Дата обращения: 03.12.2022).

7. Désir d'enfant? Eco anxiété, féminisme, hédonisme... Enquête auprès des françaises sur leur désir d'enfant et le regret maternel: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifop.com/publication/en-avoir-ou-pas-eco-anxiete-feminisme-hedonisme-enquete-aupres-des-francaises-sur-leur-desir-denfant-et-le-regret-maternel/>. (Дата обращения: 03.12.2022).

8. 30-летний рубеж: гендерные роли и стереотипы: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2015/08/26/30-letnij-rubezh-gendernye-rol-i-i-stereotipy/>. (Дата обращения: 03.12.2022).

Физик – мужская профессия?

А.В. Самородский

Московский государственный университет им М. В. Ломоносова,
г. Москва

Физика – это великая наука и безграничные возможности, с одной стороны, и абсолютный структурированный порядок, с другой. В этой науке нужно проверять любую существующую теорию, выдвигать свою. Исследовать. Доказывать.

Статистика говорит о том, что почти все известные миру гении – мужчины. В соответствии с исследованиями немецкого экономиста Арно Петерса, женщины составляют половину населения земного шара и выполняют две трети всей работы. Но владеют всего одной сотой богатства всего человечества [1].

Почти 60 % исследователей в России – мужчины, 40 % – женщины.

В России в сфере исследований и разработок трудятся, по данным Росстата за 2018 г., 136,4 тысяч женщин-исследователей, или 39,2 % от общей численности исследователей.

Численность исследователей в России (человек)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Исследователи – всего	3689 15	3747 46	3726 20	3690 15	3739 05	3794 11	3703 79	3597 93	3478 54
Исследователи- женщины	1538 63	155 290	1536 94	1508 64	1514 92	1529 29	1483 36	1422 90	1364 31
Исследователи- мужчины	2150 52	2194 56	2189 26	2181 51	2224 13	2264 82	2220 43	2175 03	2114 23

Источник: расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата [2].

По данным сборника «Мужчины и женщины России. 2020», выпущенного Росстатом, из общей численности профессорско-преподавательского состава 58 % – женщины. Среди кандидатов наук женского пола – 42 %, а докторов наук – 27 %. При этом, по данным Росстата, число девушек-аспирантов в российских вузах и научно-исследовательских институтах составляет 44 %, а девушек-докторантов – 46 %. Причем большая часть девушек-аспирантов приходится на возрастную категорию до 29 лет, а докторантов – от 40 до 49 лет [3] [4].

Более половины (52,4 %) женщин-исследователей в России выбрали технические науки... не очень значительно уступая мужчинам, среди которых в данной области заняты 67,5 %.

Структура исследователей по областям науки: 2018 (%)

Источники: расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата.

В гендерном исследовании, опубликованном на сайте “Мое образование” [5] приведены данные “Кому подходит эта профессия и сделан вывод, что профессия Физика в нашем обществе относится к категории «мужские профессии». Безусловно, это не означает, что женщинам запрещается работать Физиком. Просто данная профессия является физически тяжелой или грубой для женщины, поэтому, ее принято считать преимущественно мужской.

0 % – женщинам, 0 % – одинаково всем, 100 % мужчинам.

При всем при этом, женщина лучше мужчины знает, чего хочет от жизни и правильно расставляет приоритеты в достижении

своей цели. Верит в собственные силы, умеет правильно расставить приоритеты, более трудолюбива и целеустремленна. Женское обаяние помогает в общении и налаживании контактов, умении общаться с людьми.

В научных исследованиях много рутины, связанной с тонкой лабораторной работой. Надо иметь колоссальную выдержку. Часто эта работа потоковая. Иной раз садишься и месяцы занимаешься нудным и трудоемким экспериментом. У мужчин порой никакого терпения на это не хватает. Тут аккуратность очень важна. Понятное дело, что есть очень аккуратные мужчины, но в целом усидчивость девушек в таких условиях выигрывают играет важную роль», – рассказывает она.

Точка зрения Рушании Зинуровой [6] доктора социологических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента и предпринимательской деятельности, победитель конкурса «Пятьдесят лучших инновационных идей для Республики Татарстан 2021»

Для проведения эмпирических (полевых) работ важна коммуникативность, эмпатия, способность вызвать респондента на разговор и откровенность, хорошая правильная понятная речь, организованность, системность, упорядоченность, упорство в достижении результата, многозадачность. На мой взгляд, это сильные позиции женщин-ученых. А из мужских качеств мы – социологи – ценим способность к обобщению, абстрактное мышление, готовность к использованию математических и статистических приемов в исследовательской практике, диалектическую логику, смелость в гипотезах и подходах, нетривиальность в интерпретации результатов», – отмечает доктор наук.

Женщины, работающие в российских вузах и исследовательских учреждениях, менее успешны, чем мужчины. У них меньше публикаций в зарубежных изданиях, ниже зарплаты, и они намного реже занимают ключевые руководящие должности. Этой проблеме посвящено несколько исследований, проведенных сотрудниками НИУ ВШЭ и опубликованных в журнале «Higher Education in Russia and Beyond» (HERB) [7].

Идет ли речь о «стеклянном потолке» (барьере, ограничивающим продвижение женщин по служебной лестнице по причинам, не связанным с профессиональными качествами), дискриминации, или это результат сознательного выбора женщин – открытый вопрос, отмечает автор обзора Владимир Писляков. Такой дисбаланс характерен не только для России. Он имеет глобальный характер. Так с 2008 по 2012 год доля мужчин, которые выступили авторами научных статей, – более 70 %

Девушек с высшим образованием примерно столько же, сколько и парней, кандидатов наук уже меньше, докторов наук – в разы меньше, среди членов Академии наук женщин – единицы», – говорит Елизавета Лидер, однако по ее мнению, возможность построить научную карьеру есть у всех, просто девушки реже выбирают этот путь: «Есть примеры успешных женщин-руководителей в науке. Их мало, но сам факт их существования говорит о том, что всё возможно. Однако, зная жизненный путь этих руководительниц, можно утверждать, что когда-то они явно сделали выбор между семьей и карьерой в пользу карьеры».

По мнению, зав. лабораторией компьютерного моделирования ИНЭОС РАН, проф. химического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова д.ф-м.н. В.В. Василевской: Женщины уже давно на равных работают в физике во всем мире. И их успехи не меньше, чем успехи мужчин. Известный пример – семейная пара Пьер и Мария Кюри. У Марии две Нобелевские премии, первую она поделила со своим мужем, вторую получила после гибели Пьера. Или менее известный факт. Физическое общество Японии в конце 20 века долгое время возглавляла женщина. Так сложилось, что у нас физика считается «мужской» наукой, но так полагают те, кто думает, что физика – это что-то про технику. Но это не так. Физика многогранна, и есть те области, которые, мне кажется, могут быть особенно интересны именно женщинам. Это, к примеру, физика полимеров, которой занимаюсь я. Она наглядна, красива и затрагивает самые разные области жизни человека.

По данным портала «Ведомости» от 7 сентября 2022 года [8], этом году рекордно сократилось число выпускников школ, которые

выбрали физику в качестве экзамена ЕГЭ. Рособрнадзор заявил, что такой экзамен намерены сдать всего 124 тысячи человек или 16,8 % от всех участников экзамена.

Всего на участие в ЕГЭ зарегистрировалось 737 тысяч человек, в том числе 649 тысяч будущих выпускников.

К сожалению, с 2012 по 2016 год доля школьников, сдающих экзамен по физике, от общего количества участников ЕГЭ составляла 26–27 %, в 2017 году она снизилась до 23,4 %, в 2018 – до 21,3 %, в 2019 – до 19,2 %. В 2020 году ЕГЭ по физике сдавали 19,6 % участников экзамена, а в 2021–18,8 % (128 000).

«Традиционно с 2009 по 2020 г. физика занимала второе место по популярности среди предметов по выбору для сдачи ЕГЭ», – заявил представитель пресс-службы Рособрнадзора. Однако в этом году физика опустилась на четвертое место.

Ответственный секретарь приемной комиссии Московского государственного технического университета (МГТУ) им. Н.Э. Баумана Иван Сидельников считает, что «этап стагнации – предшественник роста»:

«Поскольку изменился мир, изменилось отношение к инженерному образованию – оно снова в тренде».

В Рособрнадзоре отмечают, что выпускники, которые сейчас не сдают физику, выбирают информатику: «Общее количество детей, выбирающих физику и информатику, на протяжении последних лет составляет 30–32 %» [9].

Однако в вузах ищут пути возвращения интереса к физике. Физический факультет Московского Государственного Университета им М.В. Ломоносова обучает детей образовательных центрах «Сириус», «Артек», «Смена», лагере МГУ для школьников. Для школьников также работают бесплатные физико-математические школы «Факториал» и «Архимед», Открытый физфак для школьников, где преподают действующие студенты и преподаватели. Фонд «Вольное Дело» проводит бесплатные курсы для переподготовки учителей физики в школах.

Литература:

1. *Истрин В.* Катастрофическая половая пропорция. Наука и жизнь. 2003. #11.
2. Гендерный состав научных кадров // ИСИЭЗ URL: <https://issek.hse.ru/news/341451906.html>.
3. Женщины и мужчины России // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215>.
4. «В науке важны не женские или мужские качества, а общечеловеческие», – женщины об особенностях работы исследователем // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215>
5. Физик // Моё образование URL: https://moeobrazovanie.ru/professions_fizik_statistika.html.
6. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kstu.ru/event.jsp?id=129174&id_cat=0.
7. Каковы масштабы гендерной дискриминации в сфере науки и образования в России // iq.hse.ru URL: <https://iq.hse.ru/news/213655862.html>.
8. Сдать физику во время ЕГЭ намерено рекордно малое число школьников // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/03/920771-sdat-fiziku-maloe-chislo>.
9. В 2022 году рекордное число школьников отказались сдавать ЕГЭ по физике // Хабр URL: <https://habr.com/ru/news/t/664380/>.

Женщины Гвинеи-Бисау на рынке неформальной занятости и их вклад в развитие экономики страны

Санья Ватна Балаков

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Введение.

Данная статья является результатом исследований, проведенных с 2020 по 2021 год, в котором принимали участие женщины, помещенные в эту среду.

Географически расположенная на западном побережье Африки, Гвинея-Бисау имеет общую площадь 36 125 км². Граничит с Сенегалом на севере, с Гвинеей-Конакри на юге, запад территории омывается Атлантическим океаном. В стране проживает около 1 852 284 жителей (миллион восемьсот пятьдесят две тысячи двести восемьдесят четыре). Официальный язык страны – Португальский. Он интегрируется в нескольких международных организациях.

Данная статья построена следующим образом:

- 1) основные факторы, которые повлияли на девальвацию труда;
- 2) концепции неформальной работы, обсуждающиеся разными авторами;
- 3) обсуждение проблем гендерного неравенства, а в частности женского на рынке труда.

Факторы, повлиявшие на девальвацию труда.

Небольшая часть населения владеет всевозможными средствами производства, но существует большое количество населения-пролетариата, которые продают свою рабочую силу. Эти проблемы существуют по сей день. Согласно Antunes (2003, р. 406–407) в разгар недавнего глобального кризиса, эта картина еще шире, и заставляет нас наблюдать коррозию все еще регулируемого труда, который доминировал на протяжении всего 20-го века, начиная с Матрица Тейлориста-Фордиста. Весь этот процесс работы и низкой оплаты, в конечном итоге, сказался больше на женщинах. С заменой ручного труда на машинный, многие женщины оказались безработными.

Данная тема очень актуальна, так как, незащищенность на рынке труда и гендерные рамки являются проблемами, которые пережили женщины за последние десятилетия.

В ноябре 1980 года, с политическим кризисом, произошла девальвация государственного служащего и невыплата заработной платы. По этой причине отмечается, что политическая нестабильность, которая установлена в стране, вызвала рост безработицы и, в то же время, принесла обесценивание труда, поэтому гвинейские женщины стали брать на себя расходы за жилье и детей.

Девальвация труда в Гвинее-Бисау по-прежнему является причиной большой обеспокоенности. Она затрагивает не только государственный сектор, но и влияет на частный сектор, потому что государство не может создать законы, устанавливающие минимальную заработную плату работника, и поэтому каждый работодатель, со своей компании, платит по своим созданным законам.

Гендерные отношения в контексте Гвинеи.

Гендер – это социальная конструкция того, что значит быть женщиной или мужчиной в данном пространстве или времени, это проявляется по-разному: часто как дискриминация. С детства родители прививают своим детям определенные манера. Именно такое поведение определяет дискриминацию в отношении женщин. Мужчину учили не показывать слабости, быть главой семьи, лидером, женщину же учили вести домашние дела, слушаться мужа. В этом и заключается неравенство. Это приводит к огромным последствиям, например, в случае обучения в школе, на работе. Мы можем видеть женщин как уборщицу, горничную, мужчин же, занимающих престижные «высокие» посты, такие как: директор учреждений, министр.

Женщины не подходят для высоко престижных ролей, а для ролей, связанных с привязанностью и заботой. Большинство школьного персонала или учителей составляют женщины, в то время как в государственном аппарате большую часть занимают мужчины.

По словам Биаге (2019, стр. 6), ограниченная история женщин в общественных местах связано с гегемонистской культурой и гендерным неравенством. В Гвинее-Бисау каждая этническая группа имеет своё представления о том, что значит быть женщиной. Например, в этнической группе биджагош женщины играют важную роль в принятии решений и руководстве. В этнической группе мандинго допускает обрезание женщин, и воспринимается она по другому. Даже если женщина сформирована и демонстрирует способность занять определенную позицию, система не позволит ей занять руководящую должность, так как ее состояние связано с большей хрупкостью.

Сегодня много говорят о равных правах в конституции Республики Гвинея-Бисау. Это четко прописано в статье 25 «Мужчина и женщина равны перед законом во всех сферах, но существует огромное неравенство. Те самые законы, в конечном итоге, не применяются на практике.

Внедрение женщин на неформальный рынок. Повседневная борьба.

Включение женщин в систему высшего образования представляет собой более низкий показатель по сравнению с мужчинами из-за патриархата и мачизма. Религия, культура и традиции также являются факторами, которые не позволяют женщинам учиться. Поступление в учебные заведения отошло на второй план, поскольку само государство не привержено созданию государственной политики, направленной на вовлечение женщин в образование. Согласно отчету CPLP женщины как в среднем, так и в высшем образовании занимают 33,8 %, в то время как мужчины занимают 65,9 %. (ДЕНАРП, 2011). Ограничения женщин в получении образования, приводит к тому, что они прибегают к неформальной работе, где школьная программа и образование не требуется совсем. Кто успел изучить и поступить в университеты, изучают сестринское дело, социальную работу, социологию, в области точных наук женщин мало. Имея доход от неформальной работы, тысячи гвинейских женщин способствовало финансовому балансу семьи и воспитанию детей. Эта работа гарантирует автономию и благополучие их семей.

Важно отметить, что их работа по-прежнему недооценивается из-за мачизма, а также из-за отсутствия образованности.

Важным фактором, который необходимо выделить, является безработица, т. е. чем больше число количества безработных в стране, тем больше людей ищут неформальный рынок. У правительства часто возникают трудности в обеспечении трудовых мест, а также в урегулировании старых долгов, которые накопили бывшие исполнительные лица.

Работа женщин на неформальном рынке представляет собой ежедневное сопротивление, поскольку им приходится искать про-

дукты для продажи. Другое сопротивление – это борьба с муниципальным советом Бисау (СМВ) по поводу их неформальной занятости. Весь этот процесс еще больше усугубился пандемией (ковид-19). Из-за ограничений женщины потеряли свои рабочие места, так как практически все рынки были закрыты. Неформальному сектору не хватает внимания со стороны гвинейского государства, а также из-за отсутствия диалога между государством и женщинами, работающими на данном секторе.

Работа женщин, в неформальном секторе, также служит инструментом сокращения неграмотности в стране. Благодаря деньгам, поступающим от неформальной торговли, многие женщины могут оплачивать обучение своих детей или членов семьи, и это обеспечивает постоянство в школах и университетах.

Вклад неформальной занятости и рост.

По словам Мендеса (2018, стр. 67), неформальная торговля сыграла важную роль и имеет решающее значение для решения проблемы отсутствия продовольственной безопасности в западно-африканском субрегионе, в основном из соседних стран Гвинеи-Бисау. Неформальный сектор поддерживается благодаря политике свободной торговли между странами Западноафриканского экономического сообщества (ЭКОВАС). Продукты, ввозимые из других стран, также служат основой для снабжения торговли неформального сектора в стране, важно помнить, что в стране нет собственной производственной компании. Одним из секторов неформальной торговли, который очень помогает экономике, являются конференции, проводимые в различных регионах и секторах страны. *Limus* разрешает циркуляцию товаров и услуг, и это приносит выгодные доходы стране.

Неформальные производственные единицы создали 216 379 рабочих мест из из них 48,7 % женщины и 44,5 % молодые люди в возрасте от 15 до 35 лет. лет, с ежемесячным доходом 84 044 франков.

Заключение.

Гвинейские женщины сыграли огромную роль в развитии не только экономики, а также других различных областей в стране. Создали базы для обслуживания их семьи, они до сих пор борются с неграмотностью и бедностью в своей стране. Государство должно

обратить внимание на эту невидимую область, которой является неформальная торговля, и обеспечить создание лучших условий труда, разработать политику микрокредитования и другие действия. Кроме того, создать условия для инвестирования в малый бизнес, который поможет стимулировать развитие в экономической сфере.

**Расширение гендерного диапазона в оценках
студенческой молодежи города Ростова-на-Дону**

Е.К. Смагина, В.К. Стрельченко, К.А. Кравец

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Введение:

В современных научных исследованиях тема гендера, гендерной идентичности, сексуальной ориентации затрагивается довольно часто. Данная тема популярна не только для научного сообщества, но также для массового сознания, благодаря интернету, как одному из проявлений глобализации. Водно и то же время изменения многих социальных норм порождает общественную напряженность, но и вызывает рост толерантности. Расширение информационного поля предоставило бесконечный доступ к образованию, но снизило его качественные характеристики; появление новых форм семьи и тенденция индивидуализации обусловили одиночное проживание как новую норму жизненного сценария. Таких трансформаций довольно много, наиболее обсуждаемая и болезненная это гендерные трансформации, которые И.С. Кон описал как единство трёх революций – семейной, сексуальной и гендерной. [5] Культура и нравы других стран проникают в российское общество и приносят вместе с собой «новые» явления. Например, большее количество гендерных опций, нежели привычные вызывают различные реакции у общества. Кто-то одобряет данные тенденции и разбирается в них, кто-то считает их угрозами нравственному устройству российского общества. Так молодёжь в сравнении с другими социальными группами является более соци-

ально активной группой населения, она наиболее полно будет репрезентировать оценки данных явлений в глазах российского общества. Также не менее важно будет понять, какие факторы влияют на людей в вопросе отношения к гендерным трансформациям, может это недостаточность знаний, религиозная позиция или отсутствие подобных людей в окружении человека. В недавнем указе президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» говорится о необходимости сопротивления влиянию западных «деструктивных идеологий». В частности одной из задач политики по противодействию деструктивной идеологии является: «сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза женщины и мужчины)...». Из отрывка данного документа можно сделать вывод о позиции нашего государства к нетрадиционным формам отношений и декларирование тем самым только два возможных традиционных гендера в российском обществе.[7]

Степень разработанности темы: Большой вклад в развитие гендерной теории внесла М. Мид, которая разделила понятие гендера и биологического пола, а также Р. Столлер, который заменил понятие «гендерная роль» на понятие «гендерной идентичности» - ощущение собственного «я» как (не)принадлежащего к определенному биологическому полу. Ш. Ортнер, Р. Агнер, А. Рич, Г. Рубин дали новое определение понятия «гендер». Э. Гидденс и У. Бэк определили понятие гендерных отношений в эпоху модерна, а также определили, что общество вступило в новую фазу, где трансформируются признаки традиционного общества.

В последние годы внимание к данной теме уделяли такие учёные как Шевченко. В Словаре гендерных терминов Шевченко рассматривает не только определения понятий гендера и, но также определения, которые включаются в категории третий пол/третий гендер понятия (гендер-флюидность, агендерность, бигендерность). Также можно выделить несколько основных современных теорий, в рамках которых делаются попытки разрешения

кризиса традиционной гендерной системы: 1) андрогинность: смешивание женских и мужских черт (С.Бэм); 2) безгендерное общество (Д. Харауэй); 3) трансгендеризм (С. Изрина).

Цель: Выявить оценку студенческой молодежи города Ростова-на-Дону к расширению гендерного диапазона

Объект: Студенческая молодежь города Ростова-на-Дону

Предмет: Отношение студенческой молодежи Ростова-на-Дону к проблеме расширения гендерного диапазона.

Задачи:

1. Проанализировать теоретические источники по данной теме.
2. Выявить отношение молодежи к появлению новых гендеров.
3. Определить факторы, влияющие на оценку студенческой молодежи к расширению гендерного диапазона.

Выдвигаемые гипотезы: Мы полагаем, что молодежь города Ростова-на-Дону придерживается традиционного определения гендера

В рамках проблемы мы решили провести свое исследование, способное отразить отношение современной молодежи к расширению гендерного диапазона в настоящий момент. В опросе участие приняли 96 человек в возрасте от 17 до 25 лет учащиеся различных вузов города Ростова-на-Дону. Опрос проведен на базе сервиса Google Формы и включает в себя двадцать вопросов, так или иначе затрагивающих проблематику нашей темы и представляющих собой открытые вопросы и вопросы, предполагающие различные варианты ответов.

Анализ полученных результатов: Из 96 участников опроса женщины составляют 53,1 % от общего количества, мужчины – 46,9 %. Из них количество респондентов в возрасте от 17–20 составляют большинство – 82,3 %, а в возрасте 21–25 – 17,7 %.

Один из вопросов касался общей осведомленности о понятии гендер: большинство (47,9 %) ответило, что понимает под этим словом социальный пол, также 34,4 процента считают, что гендер это синонимичное с полом понятие.

На вопросы о количестве гендеров в целом и утвержденных в нашем государстве большинство респондентов заключили, что всего их два (мужской и женский) – 62,5 %, и согласны с российской общественной позицией о том, что в России традиционно принято выделять 2 гендера (мужской и женский) – 70,8 %. 12,5 % опрошенных выделяют 3 существующих гендера. 25 % не согласны с выделением в России двух гендеров.

Также на вопрос о том, как, по мнению опрошенных, люди в России относятся к идентификации себя нетрадиционным гендером, 84,4 % процента считают что негативно и 15,6 % считают, что общественность относится к этому нейтрально. Стоит отметить, что никто не указал о хорошем отношении в России к данному явлению.

Респонденты выделяют следующие причины формирования негативноотношения к нетрадиционным гендерам:

1. 31.3 % – моральные установки
 2. 27.1 % – настроение в обществе, общественное мнение
 3. 14.6 % – воспитание
 4. 13.5 % – страх перед теми, кто отличается от большинства людей
- Небольшое количество опрошенных выделило основным фактором религиозные взгляды.

На вопрос «Как вы считаете, увеличение количества гендеров влияет на развитие общества?» большинство (44,8 %) ответило, что данный процесс никак не влияет на общество, 36,5 % отметило – отрицательно, 8,3 % – положительно.

Выводы: По результатам исследования можно сделать следующий вывод:

Студенческая молодежь как показало исследование в большинстве своём разделяет традиционные ценности российского общества, но вместе с тем существуют молодые люди, испытывающие более толерантную реакцию на данное явление. Также более четверти опрошенных не имеют представлений о том, что такое гендер. Что говорит о малой информированности в данной области.

Литература:

1. *Beck U.* Risk society: Towards a new modernity. L.: SAGE, 1992.
2. *Giddens A.* The transformation of the intimacy: Sexuality, love and eroticism in modern societies. Stanford: Stanford univ. press, 1992.
3. *Stoller R.J.* Sex and Gender: The Development of Masculinity and Femininity. New York, 1968.
4. *Гусева Ю.Е.* Влияние социально-исторических изменений в обществе на трансформацию гендерных представлений в популярной прессе. СПб., 2007.
5. *Ключко О.И., Чекалина А.А., Иоффе Е.В., Ерофеева М.А., Сухарева Н.Ф., Самосадова Е.В.* Гендерные трансформации в представлениях российской студенческой молодежи // *Женщина в российском обществе.* 2020. № 1.
6. *Малинари Д., Сэнделл К.* Феминистское прочтение теорий позднего модерна: Бэк, Гидденс и проблема гендера // *ЖУРНАЛ Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал.* 2010.
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.20

**Особенности гендерных культурных практик
О.В. Фетисова, К.Е. Боталова, А.С. Коваленко,
Е.А. Полякова**

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Современное социокультурное пространство ставит перед человеком множество условий и вызовов. Решение проблем и преодоление препятствий – так можно охарактеризовать жизнь современного человека. Но каждый по-своему может проявлять себя и свою индивидуальность, поведенческие качества. Специфика поведения индивида в разные времена объяснялась по-разному. Инте-

ресно обратить внимание на культурную среду, в которой мог социализироваться индивид, нормы, обычаи и проявления особенных для разных полов гендерных практик, которые как раз и влияют на мировоззрение и поведение личности. Цель данной статьи – рассмотреть, что такое гендерные культурные практики, их становление и развитие на примере разных стран. Особое внимание нацелено на особенности проявления маскулинности и феминности в рамках хозяйственных практик, трудовой деятельности и стереотипов о представителях разных полов.

К сегодняшнему дню актуальность изучения гендерных особенностей и гендерных культурных практик не угасла. Ученым интересно исследовать путь трансформации гендерных ролей в постоянно меняющихся условиях современности, выявлять зависимости данной категории с острыми проблемами и феноменами сексизма, расизма, феминизма и эмансипации.

Можно отметить вклад в развитие данного направления таких ученых как Большаков В.П., Булычев И.И., Воровка М.И., Губанова Н.Д., Кирилина А.В., Гильмутдинова Н.А., Лукина Н.П., Касумова М.Ю., Клецина И.С., Р. Уильямс, Р. Джонсон, Д. Хебдидж.

Для дальнейшего погружения в выбранную нами проблематику мы рассмотрим ряд ключевых понятий. Культурные практики принято изучать в контексте теории Cultural Studies, раскрывающей установки, которые необходимы для понимания структуры современной культуры, а также представляющая собой основные понятия культуры. Данная теория предполагает под культурой «целостный и одновременно разнообразный образ жизни, в котором существуют обычные люди»[5]. Соответственно, под культурными практиками необходимо понимать поле, в котором человек творит, создаёт мир и в котором культурные ценности создают человека. При этом мы не можем ограничиваться определённой деятельностью людей. Культурные практики – мировоззренческие предпочтения, закреплённые в нормах и традициях определённого типа культуры. К ним относят такие практики, как музыкаль-

ные предпочтения, организации досуга (посещение выставок, театров, музеев и многое другое). В последнее десятилетие к данным практикам следует также относить Интернет и социальные сети как источник культурного контента и новая форма досуга. Особый интерес исследователей вызывает гендерные культурные практики.

Под гендерной культурой понимают «совокупность существующих норм, идеалов, убеждений, традиций, моделей поведения, которые находят своеотражение в стереотипах феминности/ маскулинности, закреплены в мужских и женских социальных ролях и формируют определенные гендерные отношения в различных сферах общества»[2].

В современном научном дискурсе закрепились несколько трактовок понятия «гендер». Мы можем обобщить их, утверждая, что гендер является выражением грамматической категории рода и развития культуры в обществе, указывая на социальные и культурные, а не биологические признаки того или иного пола[4].

Соответственно, гендерные культурные практики – это такие практики, реализующие специфику мужского и женского поведения, форм проявления, образа жизни, внешнего вида и т. д. в культуре. Своеобразие феминного и маскулинного проявляется в хозяйственной, повседневной, пространственной, творческой и многих других культурных практиках.

Для большего понимания данного феномена рассмотрим примеры наиболее распространённых гендерных культурных практик в разных странах мира под призмой их развития по ходу истории. Можно начать с самых примитивных хозяйственных гендерных практик, которые сразу приходят на ум: в древних примитивных сообществах мужская роль – охотник, а женская – собирательница. Что показывает закрепление определённых видов деятельности за разными полами. Конечно, мы можем проследить это по ходу истории. В культуре повседневных практик мы в подавляющем большинстве случаев видим, что домашние дела и «хлопоты», такие как стирка, уборка, приготовление пищи, уход за детьми ложатся на представительниц женского пола, в то время

как своеобразная «охота», т. е. работа и добыча средств к существованию – это забота мужского пола. Да, многие выскажут мнение о том, что в современном мире эти суждения являются стереотипными, но мы должны понимать, что эти гендерные роли и исходящие из них гендерные практики были закреплены в культуре многих народов в течение долгих столетий и до сих пор оставляют след на повседневности людей.

Подтверждением этого могут служить хозяйственные практики, распространенные в России. В сельских помещениях до XIX в. пространство около печи считалось женским, и мужчины туда без особой нужды не заходили. Эта традиция перекочевала и во времена СССР, когда кухня считалась женским пространством, где хозяйка могла заниматься готовкой, кулинарией и прочими делами. В то время как «мужским» считалось пространство гаража, рабочего кабинета или гостиной. На наш взгляд, эта культурная гендерная традиция на уровне хозяйствования сохранилась в российской действительности, претерпев лишь небольшие изменения[3].

Помимо этого, нам стоит обратить внимание на примеры гендерных культурных практик в других странах. Наиболее яркими примерами, которые мы можем отметить, является обычай бинтования ног женщин в Китае, который существовал с X века вплоть до начала XX. Прекрасную половину называли "женщинами-лотосами", поскольку нога при жесточайшей нагрузке деформировалась, останавливала свой рост и принимала форму цветка. Такая процедура считалась символом благородства, а также достатка. Ведь женщина не может ничего сделать без мужской помощи и без помощи слуги.

К похожей практике обращались дамы западной цивилизации с начала эпохи Возрождения чуть ли не до Нового времени. Корсеты, затягивающиеся китовыми усами, создавали талию до 40 сантиметров в обхвате, что, конечно же, сжимало ребра, смещало внутренние органы, нарушало кровообращение и наносило колоссальный ущерб здоровью хозяйки осиной талии.

Говоря о гендерных практиках, мы говорим не только о различиях, но и об уподоблении мужественности и женственности. Такой наиболее показательный пример мы можем увидеть в художественной сфере традиционной Японии. В искусстве укиё-э мужчины изображались копиями женщин, их можно было отличить по выбритому лбу. Всё это берет свое начало в мифологии. Древние писания гласят, что бог-мужчина после смерти сестры богини солнца Аматерасу Идзанами начал возрождать воинов и богов, иначе говоря, рождать детей, что относится к женской прерогативе[1].

Данные примеры раскрывают негативный характер гендерных культурных практик. Согласимся с тем, что многие перечисленные нами примеры не используются к сегодняшнему моменту, но отметим, что они имели место быть, травмировали не одно поколение людей, оставаясь актуальными под влиянием моды, трендов, социальной жизни общества и уровня развития культуры.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что гендерные культурные практики являются неотъемлемой частью нашей жизни. Даже если мы не замечаем влияния гендерной культуры, то мы можем отследить те паттерны поведения, которые устоялись в обществе и являются проявлениями феминности или маскулинности в социальной среде. Но как и любой социальный феномен гендерные культурные практики носят двойственный характер: с одной стороны показывают устоявшуюся культуру, но с другой стороны могут быть агрессивными и вредить физическому и психическому здоровью людей.

Литература:

1. *Агафонова С.В.* Образ женщины в японской гравюре как репрезентация синтоистской мифологии// Диалоги о культуре и искусстве: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию со дня основания Пермского государственного института культуры, Пермь, 20–22 октября 2015 года. 2015. С. 73–83.

2. Антонова Н.В. Гендерная культура как фактор формирования гендерной политики в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. Т. 19. № 4. С. 102–109.

3. Большаков В.П. Особенности гендерных культурных практик // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 4(37). С. 60–64.

4. Кирилина А.В. Исследование гендера в лингвистических научных дисциплинах / А.В. Кирилина // Гендерное образование в системе высшей школы: состояние и перспективы: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 2003. С. 132–136.

5. Криволап А.Д. От парадигмы культурных исследований к интернет-исследованиям // Артикульт. 2011. № 2. С. 33–41.

Трансформация института семьи и брака

в постпандемической реальности

О.В. Фетисова, В.А. Спажакина

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Не так давно закончившийся для человечества период пандемии COVID-19, пожалуй, стал одним из решающих в становлении все новых и новых трансформационных процессов. Вынужденный карантин способствовал изменениям во всех сферах общества: в образовании и сфере труда актуализировались и укоренились дистанционные практики, давшие начало новым профессиям и методикам преподавания; инфекция позволила выявить проблемные места медицины, за счет чего медики вышли на новый уровень подготовки; изменения произошли в экономике, политических программах, и, несомненно, коснулись взаимоотношений между людьми.

Особенно это отразилось на институте семьи и брака, претерпевающим изменения на протяжении всей истории существования человечества. И коронавирусная инфекция лишь ускорила этот

процесс, выступив катализатором существующих проблем, коих оказалось огромное множество.

В первую очередь, речь идет о домашнем насилии. Согласно докладу ООН «Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Women» от 9 апреля 2020 года, сведением ограничительных мер показатель возрос до 25% по всему миру, при том данная статистика включает в себя исключительно самые тяжелые зарегистрированные случаи насилия [2]. В России Докладом семи организаций по защите прав женщин отмечается несоизмеримый рост обращений в центры помощи с заявлениями о первых случаях насилия в семьях, что лишь подтверждает проблемность домашнего насилия [3].

Другой кризисной стороной брачно-семейных отношений выступил экономический вопрос. С введением ограничительных мер по всему миру наблюдался резкий скачок безработицы ввиду множества увольнений (особенно это коснулось сферы услуг). В России этот показатель в 2020 году с февральского 1 % к июлю достиг 4,4 % [5]. Ситуация накалялась из-за страха неизвестности. Многие лишились алиментов в связи с сокращением бывших супругов. Возросли расходы на лечение заболевших членов семьи, дополнительные методы профилактики заболеваний, репетиторов из-за неподготовленности системы образования к дистанционному обучению и, как следствие, неуспеваемости учащихся, онлайн-покупки продуктов и т.д. Вопрос финансового обеспечения стал острой семейной проблемой.

Юридический аспект аналогичным образом стал проблемным. Ввиду ограничительных мер вопросы разводов, изменений условий опеки, алиментов не решались должным образом: закрывались суды, слушания переносились, люди не имели возможности связаться с адвокатами, а дистанционный формат подобных мероприятий оказался весьма неэффективным [5].

Сложности возникали и с семьями, в которых партнеры по тем или иным причинам не проживали вместе – ограничительные меры лишали семьи возможности коммуникаций в реальной жизни [5].

Тем не менее, на некоторые семьи пандемия COVID-19 повлияла совершенно противоположным образом. Согласно исследованию ФОМ «Семейные отношения в условиях самоизоляции», карантин выступил фактором сближения.

В некоторых семьях проявилась тенденция к изменению детско-родительских отношений – переход школ на дистанционный или самостоятельный формат обучения стал причиной, по которой родители вынуждены были проводить больше времени со своими детьми, проявлять большую заботу и вместе справляться с возникающими трудностями, что крайне положительно повлияло на климат в российских семьях. Подобные результаты характерны и для супружеских отношений [4].

Более того, по завершении ограничительных мер, партнеры получили возможность реального общения, и те из них, кто преодолел вынужденную самоизоляцию и проблему временной, но долгой разлуки, значительно укоренились в уверенности в своем выборе.

Что мы имеем в итоге? Ситуация с пандемией разделила семьи на два диаметрально противоположных «лагеря». На одной стороне – увеличение случаев домашнего насилия, вызванных экономической нестабильностью положения, невозможностью решения юридических вопросов, страхом неизвестности, психоэмоциональными факторами и, как следствие, ухудшение внутрисемейных отношений. На другой – тенденция сближения внутри семейного коллектива, улучшение семейного климата, уверенность в партнере, сглаживание конфликтов и другие положительные для института семьи характеристики.

Однако оценить реальное влияние пандемии COVID-19 можно только после ее окончания, в условиях постпандемической реальности.

Если до начала пандемии (январь–апрель 2020 года) отмечалось резкое снижение разводов из-за описанных выше сложностей в бракоразводном процессе (с 50 тыс. до 13,8 тыс.), уже к сентябрю 2020 года этот показатель возрос до 63,4 тыс., что несколько выше, чем до карантина непосредственно. Притом разводимость

очень ярко отразилась среди новобрачных – 58 % разводимых пар во время карантина поженились не более пяти месяцев назад [5].

Молодые пары просто не были готовы к такой «проверке на прочность». Отсутствие свадебных путешествий, слишком резкий переход к семейному быту, особенно для тех пар, которые вынужденно проживали с родственниками одного из супругов, стали серьезным испытанием для новобрачных и лишь усилили вероятность развода.

Остальные разводимые пары – те, кто уже сталкивался с проблемами в семейной жизни. Но если раньше у семьи была возможность сепарироваться от партнера при помощи работы или внесемейного досуга, в период самоизоляции эта возможность пропала, и супруги вынуждены были все свободное время проводить вместе. Поэтому большинство пар, которые уже были на грани разрыва, в период пандемии разошлись окончательно.

Что примечательно, высокий уровень разводимости среди россиян стал нормой еще до периода пандемии COVID-19, болезнь лишь ускорила данный процесс. Поэтому сегодня мы можем говорить о трансформации института брака и семьи в контексте российской действительности.

Ростовский социолог А.В. Верещагина вводит понятие модели «семья–платформа» – наиболее устойчивой для современного мира модели семьи, которая в состоянии отвечать и соответствовать потребностям цифрового, постоянно меняющегося общества.

Согласно идее трансформации данного института, семья теряет свою устойчивость и долговременность связей, отдавая предпочтение временным рамкам (границам) без четких очертаний. Индивид выбирает партнера «здесь и сейчас», чтобы удовлетворить имеющиеся «здесь и сейчас» потребности. Предшествующая же модель, где семья является самоцелью, доминантой в жизни человека, устаревает [1].

При такой трансформации, в первую очередь семья будет выступать пространством исключительно личностного комфорта и безопасности. Идлительность ее существования будет зависеть от

выполнения главной функции – создания комфортного и доверительного пространства жизнедеятельности семьи.

Таким образом, в современном, постоянно меняющемся обществе, идея личного комфорта преобладает над всеми остальными. Изменения в сознаниях индивидов способствуют трансформациям конститутивных институтов, одним из которых неизбежно оказался институт семьи. Следуя за чувством личной безопасности, индивиды создают для себя комфортный круг социальных взаимодействий, который, в случае не исполнения основной функции – меняется, будь то семья или нечто иное. Именно этим объясняется такой большой процент разводимости в российском обществе.

Литература:

1. *Верещагина А.В.* Российская семья в условиях постпандемической реальности: смысловая перезагрузка? / А.В. Верещагина // Российское общество в условиях постпандемической реальности: ценностная трансформация и стратегии адаптации : Материалы Всероссийской научной конференции, Дивноморское, 18–19 мая 2021 года / Отв. редактор А.В. Верещагина. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования». 2021. С. 28–33. EDN TKUZAC.

2. Доклад ООН «Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Women» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women-en.pdf>.

3. Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России. Доклад семи организаций по защите прав женщин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/07/Doklad-o-domashnem-nasilii-v-usloviyah-COVID-19-v-Rossii-2020-god.pdf>.

4. Исследование ФОМ «Семейные отношения в условиях самоизоляции» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://covid19.fom.ru/post/semejnye-otnosheniya-v-usloviyah-samoizolyacii>.

5. Почему пандемия COVID-19 увеличила количество разводов и как государства пытаются помогать парам. НОЖ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://knife.media/covid-family/>

Материалы круглого стола «Гендерная демография: Россия–Китай»

8 апреля 2022 г. в рамках недели академической мобильности состоялся круглый стол «Гендерная демография: Россия-Китай». Организаторами круглого стола от ИСиР выступили д.ф.н., профессор Савченко Л.А. и преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии Красножон А.Г.

В работе круглого стола приняли участие студенты из Китая (Ли Янькэ, Мяо Хань, Мяо Синьюй, Лу Сьюй, Бай Цзяинь, Ши Гуанчао, Ду Сяомань, Чжан Цзяси, обучающиеся в Южном федеральном университете (руководитель Сун Чэньси), а также студенты направления «Социология» – члены студенческого научного общества «Студенческая лаборатория гендерных и междисциплинарных исследований».

Реферативные выдержки из материалов круглого стола:
Проблема разводов

Данные показывают, что в Китае средний уровень разводов по стране в 2021 году составляет 39,33 %. В 2020 году в России зарегистрировали 770,8 тысячи браков и 564 тысячи разводов. Уровень разводов в обеих странах растет с каждым годом.

Для смягчения этой социальной проблемы и снижения разводимости правительства обеих стран приняли соответствующие меры. В Китае в соответствии со статьей 1077 Гражданского кодекса [период обдумывания развода] в течение 30 дней с даты получения органом регистрации брака заявления о регистрации развода, если одна из сторон не желает разводиться, оно может быть отозвано из органов регистрации брака заявление о регистрации расторжения брака. В России станет сложнее разводиться. Гос-

дума рассмотрит законы и срок расторжения брака в суде предлагают увеличить с одного до трех месяцев, а разводиться заочно вообще запретить.

С кем остается ребенок после развода? В России, мать и отец имеют равные права и несут одинаковые обязанности по воспитанию детей (ст. 61 СК РФ). Дети должны оставаться с тем родителем, который может лучше заботиться о здоровье и воспитании. В российских реалиях это чаще всего матери. Почему при разводе ребенок остается с матерью. Это не обязательно, но детей чаще оставляют с матерью.

В Китае согласно статье 1084 Гражданского кодекса: после развода дети в возрасте до двух лет воспитываются непосредственно их матерями. В отношении ребенка, достигшего двухлетнего возраста, если оба родителя не могут прийти к соглашению по вопросу о содержании, народный суд выносит решение, исходя из конкретных обстоятельств обеих сторон и в соответствии с принципом наибольшей выгоды к несовершеннолетнему ребенку. Если ребенок достиг восьмилетнего возраста, его истинное желание должно уважаться.

Сколько алиментов должен платить бездетный супруг другому после развода? В Китае, если у человека есть фиксированный доход, плата за уход за ребенком, как правило, может выплачиваться в пропорции 20–30 % от общего ежемесячного дохода. Если человек несет плату за уход за более чем двумя детьми, доля может быть соответствующим образом увеличена, но не должен превышать 50 % от общего месячного дохода. В России, если размер алиментов согласовать не получается, этот вопрос решается в судебном порядке. Обычно алименты назначают в долях от зарплаты и иного дохода родителя (на 1 ребенка – 1/4, на двоих – 1/3, на троих или больше – 1/2).

Гендерное соотношение среди выпускников школ, поступающих в вузы. В обеих странах сегодня и мальчики, и девочки имеют равный доступ к университету, и никаких гендерных ограничений на поступление в высшие учебные заведения в законе не существует.

Сколько женщин работает в обществе.

В Китае в 2020 году женщины составляли 43,5 % всех сотрудников в обществе. В России, по данным ведомства, в целом в стране работает 59,8 % населения в возрасте от 15 лет и старше.

Доля женщин в высшем руководстве и в Государственной Думе.

В 2011 году Федерация женщин Китая выпустила третье исследование социального положения китайских женщин. Согласно опросу, 2,2 % работающих женщин являются руководителями государственных органов, партийно-массовых организаций, предприятий и учреждений, половина соответствующей доли мужчины. В России среди 21 министра только одна женщина, а в Государственной думе – 72, что составляет 16 %, сообщает издание «Утопия» 2017 г. Среди заместителей федеральных министров их 13 %, среди губернаторов 4,7 % – в России всего четыре женщины-губернатора. (2016 г.).

Феминизм в Китае и в России.

Во всех отношениях между полами, начиная с первобытного общества, они были неуравновешенными. Причина в том, что независимо от эпохи, когда люди сражаются силой или финансовыми ресурсами, женщины постепенно низводятся до защищенного положения, теряя свой независимый статус и полагаясь на мужскую силу. Постепенное развитие феминизма в наше время из-за развития производительных сил после промышленной революции создало множество рабочих мест, в которых женщины компетентны, женщины стали больше заниматься общественной деятельностью, а число домохозяек уменьшается день ото дня.

В Китае развитие феминизма началось в начале 20 века. Однако, в отличие от самостоятельного развития западного феминизма, развитие китайского феминистского движения было тесно связано с китайской революцией того времени. Освобождение женщин осуществляется в рамках национально-освободительного движения.

Конституция и законы Китая предусматривают, что Китай является страной, где мужчины и женщины равны. Однако проблем в развитии феминизма на самом деле еще много. Во-первых,

развитию феминизма в Китае не хватало теоретической поддержки, а теоретические исследования феминизма в Китае начались только в 1980-х годах. Во-вторых, в Китае никогда не было настоящего феминистского движения. Наконец, в силу своеобразия китайской истории и практических проблем развитие феминизма в Китае продемонстрировало умеренную тенденцию, то есть стремление к гендерной гармонии. Стремление к гармонии между полами в условиях гендерного неравенства часто зависит только от равенства мужской силы, то есть от пассивного равенства, и его влияние очень ограничено.

До 1917 года был пик российского феминизма, после революции были приняты соответствующие законы и постановления, гарантировались многие права и интересы женщин. Феминизм в современной России развивался относительно медленно.

Отпуск по уходу за ребенком, кто и на какой срок может его получить Согласно китайскому законодательству, женщины имеют право на отпуск по беременности и родам продолжительностью не менее 98 дней. В 2012 году Государственным советом Китая были обнародованы и введены в действие «Специальные положения по охране труда работающих женщин», предусматривающие, что работающие женщины имеют право на 98-дневный отпуск по беременности и родам при родах. Поощрительный отпуск по беременности и родам составляет от 30 до 80 дней, большинство из которых составляет 60 дней, а в отдельных провинциях – 365 дней. Отпуск по уходу за мужчинами в разных провинциях составляет от 7 до 30 дней, а в большинстве случаев всего 15 дней.

В России, в соответствии со статьей 256 Трудового кодекса РФ, сотрудник может взять отпуск, чтобы ухаживать за новорожденным ребенком, продолжаться такой отпуск может до дня трехлетия ребенка. Оформить его можно сразу по окончании отпуска по беременности и родам, таким образом, общая допустимая продолжительность отпуска для заботы о новорожденном составляет чуть менее трех лет.

Соотношение мужчин и женщин в Китае и России на данном этапе. Данные седьмой переписи населения 2021 года показывают, что общая численность населения Китая достигнет 1 411,78 млн человек, из которых 723,34 млн мужчин составляют 51,24 %, а женщины – 688,44 млн человек, что составляет 48,76 %. Соотношение полов в общей численности населения составляет 105,7. Китайских мужчин на 34,9 миллиона больше, чем женщин. В Китае уже много лет наблюдается высокое соотношение полов при рождении, поэтому избыток мужчин и дефицит женщин – это нормально. В 2020 году соотношение полов при рождении в Китае составляет 111,3, что на 6,8 меньше, чем десять лет назад, то есть население между мужчинами и женщинами становится все ближе и ближе, чем раньше. Дисбаланс между мужчинами и женщинами в Китае имеет социальные и культурные факторы. В Китае существует традиционная клановая концепция, то есть ценить мужчину выше женщины. Принято считать, что необходимо унаследовать фамилию, родив мальчика.

В России в 2021 году на одну тысячу мужчин в среднем приходится 1154 женщины. Самая большая разница наблюдается в возрастной категории 70 и более лет – 2278 женщин на тысячу мужчин. В возрасте от нуля до четырех лет на тысячу мальчиков приходится 944 девочки. Согласно статистике, женщин в среднем становится больше мужчин с категории 35–39 лет. В городах на тысячу мужчин приходится 1186 женщин, в селах – 1066. За последние десять лет этот показатель уменьшился – в 2011 году на тысячу мужчин приходилось 1163 женщины.

Наблюдение за готовностью китайцев рожать детей на современном этапе.

На фоне старения населения Китая и сокращения трудоспособного населения 31 мая 2021 года Политбюро ЦК КПК провело заседание, на котором касалось необходимости дальнейшей оптимизации рождаемости, политику и реализовать политику и средства поддержки, которые пара может иметь троих детей меры. Современные молодые люди менее склонны иметь детей. Количе-

ство браков с каждым годом снижается, а количество разводов растет с каждым годом. В 2015 году общий уровень разводов в Китае составлял 2,79 %, увеличившись до 3,36 % в 2019 году. Падение количества браков, увеличение числа разводов и снижение рождаемости тесно связаны друг с другом, и все это оказывает негативное влияние на рождаемость. В то же время, по данным опроса, 61,5 % молодых брачных юношей имеют DINK-тенденцию, а наиболее значимым фактором, влияющим на принятие решений о рождаемости, является «влияние на развитие карьеры», за которым следует «высокая стоимость воспитания детей». В условиях социального давления молодым людям трудно рожать и воспитывать детей, поддерживая себя, что является причиной относительно негативного отношения современной молодежи к деторождению.

Продолжительность жизни мужчин и женщин.

В 2017 году средняя продолжительность жизни в Китае составляла 74 года для мужчин и 77 лет для женщин. В России, по итогам первого полугодия 2017 года, согласно предварительной оценке Росстата, средняя продолжительность жизни в России составляет 72,4 года, при этом средняя продолжительность жизни мужчин составляет 66, 5 лет, а женщин – 77 лет.

Эксперты о том, чем вызвана низкая продолжительность жизни мужчин в РФ директор Института демографии Высшей школы экономики (ВШЭ) Анатолий Вишневский считает, что низкая продолжительность жизни российских мужчин во многом обусловлена алкогольной нагрузкой на население и отсутствием соответствующих программ по оздоровлению.

**ПЛОЩАДКА 2.
ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ**

**Научный руководитель:
заслуженный деятель науки РФ, руководитель научной
школы «Гендерная и экономическая социология»,
научный руководитель департамента социологии
финансового университета при правительстве РФ,
председатель исследовательского комитета
«Гендерная социология» РОС – профессор Силласте Г. Г.**

**Дихотомическая характеристика гендерного порядка
в скандинавском и азиатском страновых анклавах
(на примере Норвегии и Туркменистана)**

Е.В. Ануфриенко, М.Е. Кожуханов

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Актуальность: на сегодняшний день в мире наблюдается тенденция на изменение нового гендерного порядка, который в первую очередь затрагивает страны Скандинавии. После проведенной конференции ООН в 1995 году в Пекине почти во всех государствах появилась строка в национальных конституциях о том, что женщина имеет равные права с мужчиной в экономической, политической, культурной и социальной сферах, также сообщалось о ликвидации всех форм дискриминаций в отношении слабого пола. Однако, в условиях распространения нового гендерного порядка можно наблюдать, что скандинавский анклав на примере Норвегии ушел далеко вперед в вопросах гендерного, а азиатские страны, в том числе Туркменистан, остаются самыми закрытыми и деспотичными в вопросах женщин. В данном контексте будет актуально провести дихотомическую характеристику Норвегии и

Туркменистана, чтобы увидеть, насколько разными правами обладают женщины при общей гарантии прав и равенства в своих странах, а также проследить, какие ценности транслирует государство, устанавливая тотальный контроль за женщинами или наоборот, закрепляя их равенство и свободу по отношению к мужчинам законодательно.

Проблема: противоречие заключается в том, что в условиях увеличивающегося процента женщин в гендерной структуре страны, это должно приводить и к повышению женского влияния в политической, экономической и социальной сферах общества, однако в скандинавских и азиатских странах все наоборот: в Туркменистане с мягкой гендерной асимметрией в пользу женщин существует тотальное ограничение их прав и свобод, а в Норвегии с их преобладанием мужчин в гендерной структуре наблюдается почти абсолютное равенство между полами во всех сферах общества и только увеличивающееся влияние женщин.

Сегодня идет формирование нового гендерного порядка, который влияет на появление новых гендерных противоречий. На данный момент по индексу гендерного неравенства Норвегия занимает второе, а Туркменистан аж 43 место. Более того последние новости о Туркменистане говорят о том, что в данной стране разрыв стал увеличиваться, начиная с введения запретов на использования косметики, посещение салонов красоты до почти полного ограничения в проведении аборт. Сравнение гендерного порядка в Норвегии и Туркмении является довольно интересной темой, так как в этих странах разная культура, семейные ценности и мировоззрение.

На примере Норвегии и Туркменистана, то есть стран с мягкой гендерной асимметрией мужчин и женщин, мы хотим рассмотреть, как гендерный ландшафт влияет на гендерный порядок в конкретных странах, а также как видоизменяются права женщин на сегодняшний день.

Рассматривая гендерный порядок в Норвегии, стоит отметить, что право голоса норвежские женщины получили в 1913 году, будучи четвертой страной в мире, закрепившей данное право.

В этой стране намного раньше, чем в других странах, приняли закон о равной оплате равного труда, а на сегодняшний день женщины в Норвегии имеют равные права с мужчинами – женщины проходят военную службу наравне с мужчинами, а мужчины в свою очередь могут уйти в декрет после рождения ребенка в семье.

В соответствии со статистикой, на 2021 год в Норвегии индекс гендерного разрыва был равен 0,849 (чем ближе индекс к 1, тем разрыв меньше) – в данном рейтинге страну обгоняют лишь Финляндия и Исландия. В 1952 году норвежские женщины были допущены на должность священников, в 1965 году расширили права женщин в области секса, контрацептивов, планирования размеров семьи и абортов, что увеличило возможности женщин распоряжаться собственной судьбой. В Норвегии первая в истории страны женщина-лидер партии была избрана в 1975 году либералами, тогда как Гру Гарлем Брунтланд стала лидером социал-демократической партии несколько позднее – в 1981 году. Всего в Норвегии в 1980-е годы женщины руководили тремя партиями.

Наблюдается растущая тенденция к гендерному равенству, поскольку целенаправленные усилия властей и собственная борьба женщин за свои права предоставляют женщинам лучшие возможности для участия в жизни общества на всех уровнях наравне с мужчинами. Гендерное равенство должно быть включено во все аспекты внешней политики и политики в области развития.

Однако статистика показывает, что норвежская помощь в целях развития, специально направленная на усилия по обеспечению гендерного равенства, слишком низка. Поэтому правительство установило конкретную целевую цифру для усилий по обеспечению гендерного равенства в области помощи в целях развития: половина всей двусторонней помощи должна иметь гендерное равенство в качестве основной или важной цели. Цель состоит в том, чтобы улучшить результаты норвежской помощи в целях развития – для всех.

Как же гендерное равенство Норвегии выглядит сегодня? Приведем конкретные примеры. В данной стране мужчины зара-

батывают по-прежнему больше, чем женщины. По данным исследований Норвегии в среднем женщины зарабатывают меньше в час, чем мужчины. Однако занятость среди женщин значительно возросла в последние десятилетия, и доля женщин на оплачиваемой работе почти на одном уровне с долей мужчин. Также, характеризуя рынок труда Норвегии можно сказать, что он активно гендерно сегрегируется. Женщины все чаще выбирают образование и профессии, в которых ранее доминировали мужчины. Гендерный баланс был достигнут в нескольких профессиях, в которых традиционно доминируют мужчины, в некоторых из которых доминируют женщины. Более того если мы рассмотрим семейную политику данной страны, то увидим, что главной особенностью норвежской семейной политики являются схемы, которые способствуют участию женщин на рынке труда и способствуют более равному разделению ухода и ответственности за детей между женщинами и мужчинами.

Однако не все так хорошо с правами женщин в Туркменистане. В 2022 женщинам Туркменистана было запрещено выходить вечером на улицу, красить и наращивать волосы и ногти и другие косметологические процедуры, садиться на переднее сидение автомобиля, ездить на такси без родственников мужского пола, выезжать за пределы страны, носить джинсы и обтягивающую одежду – чтобы не получить штраф при проверке специального патруля, желательно появляться на улице в туркменском платье и балаках, в государственных учреждениях женщинам запрещено появляться в брюках. Все перечисленные запреты наказываются в разной строгости – от штрафа до тюремного срока. Женщинам также запрещают использовать косметику, да и вообще как-либо усиливать внешнюю привлекательность. С 2018 года женщинам перестали выдавать водительские права и продлевать имеющиеся, было запрещено ввозить в страну купальники. Стоит отметить, что не только женские права в довольно грубой форме ограничивались властями Туркменистана, но и мужские.

Тотальный контроль и многочисленные запреты властей Туркменистана, в отношении женщин, привлекли к себе внимание

международных организаций в области прав человека. Международная федерация планирования семьи (IPPF) опубликовала обзор по теме запретов, введенных туркменским правительством в течение последнего месяца, отдельно остановившись на фактическом запрете на аборт. IPPF призывает международное сообщество к действиям против вопиющих нападков на права женщин в Туркменистане. По данным одного исследования, 50 % женщин лишены доступа к противозачаточным средствам, а почти 60 % женщин чувствуют себя неспособными принимать самостоятельные решения по таким вопросам, как здравоохранение, контрацепция и согласие на секс.

По данным ЮНИСЕФ и TürkmenStat (MICS), 59 % женщин Туркменистана в возрасте 15–49 лет говорят, что муж имеет право бить жену. В документе также говорится о том, что женщины и девочки подвергаются сексуальному и гендерному насилию, проверкам на девственность, принудительным бракам, им запрещается покупать сигареты и получать водительские права. Получается так, что в Туркменистане к женщинам относятся как к гражданам «второго сорта», ценность которых состоит только в рождении детей и сохранении семейных ценностей.

Речи не идет даже об общих чертах между гендерным порядком стран Норвегии и Туркменистана. Если граждане Норвегии равноправны друг перед другом, то граждане Туркменистана живут в условиях угнетающего патриархата, в которых у женщин нет практически никаких прав. Является ли этому причиной религиозные убеждения в стране? Довольно много мусульманских стран в мире, однако во многих из них женщины имеют широкий перечень прав. На наш взгляд, власти Туркменистана слишком сильно заботятся об «имидже» страны, так как одним из оснований запрета женщинам на выезд за пределы страны является «не допустить того, чтобы страна была опозорена».

Туркменистан является одной из наиболее закрытых от внешнего мира стран, в которой запрещено инакомыслие— возможно, в связи с этим права женщин сильно ограничены по сравнению с правами норвежских женщин. Мне, как мужчине, многие

запреты, наложенные на гражданок Туркменистана, не понятны и вызывают массу вопросов.

Сегодня женщины Туркменистана поддерживают и активно участвуют в процессе национального возрождения, в реализации политики доброджелательности и мира. Все это свидетельствует о политической и трудовой активности туркменских женщин, эволюции их традиционного образа в современном демократическом мире, их готовности к участию в решении государственных проблем.

Литература:

1. *Гусельцева М.* Скандинавская модель. Успешная модернизация на примере Норвегии // Образовательная политика 2020. № 2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skandinavskaya-model-uspeshnaya-modernizatsiya-na-primere-norvegii> (дата обращения: 09.12.2022).

2. *Мятиева Г.А., Ходжаева Н.Г.* Проблемы гендерного равенства в Туркменистане // Интернаука. 2021. № 3–2 (179). С. 44–45.

3. *Силласте Г.Г.* Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stranovoy-gendernyy-landshaft-kak-faktor-formirovaniya-novogo-gendernogo-poryadka-ego-sotsialnye-riski> (дата обращения: 09.12.2022).

4. Aladin Larguèche. Gender Identities and Nation-Building in Norway: Men and Women at the University of Christiania (1813–1894). ClíoHres / Pisa University Press. Paths to Gender: European Historical perspectives on Women and Men, Edizioni Plus, pp.127–139, 2020, 4th Year Transversal volume. fihal- 00530786ff.

Нормы нового гендерного порядка в норвежском обществе *Е.В. Ануфриенко, Д.Б. Сергеева*

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Актуальность: на сегодняшний день Норвегия является той страной, в которой изменение общественных, а в особенности гендерных норм происходит быстрее всего среди европейских стран. В данном контексте интересно проследить, как новые порядки все больше и больше уравнивают женщин и мужчин в правах, учитывая тот факт, что страна занимает третье место в мире по индексу гендерного неравенства, и с каждым годом их показатель только растет. Такое тотально равенство проникает во все сферы общества, особенно в семейные отношения, когда соседи, знакомые и просто равнодушные граждане становятся теми людьми, которые имеют непосредственное влияние на все, что происходит в маленькой ячейке общества. На примере данной страны можно рассмотреть те механизмы, которые происходят в обществе и далее сделать вывод о том, насколько появляющиеся последствия можно назвать позитивными и примерить их на Россию или вовсе отвергнуть и отказаться от них уже сейчас

Проблема: с одной стороны, в Норвегии достаточно быстро меняются нормы взаимоотношений между мужчиной и женщиной, давая все больше прав женщинам, ведь нормы быстро закрепляются законодательно, однако, новые принятые законы полностью противоречат традиционным нормам семьи, тем самым ставя под угрозу само существование ячейки общества в государстве и ее привычное функционирование

Глобальная повестка в области гендерного равенства наполнена противоречиями и парадоксами. С одной стороны, в некоторых странах и регионах усиливается контроль за правами женщин, иногда они ограничиваются. С другой стороны, наблюдается тенденция к гендерному равенству, поскольку целенаправленные усилия властей и женские течения, борющиеся за свои права, формируют новые возможности для участия в жизни общества

на всех уровнях наравне с мужчинами. В основе противоречий лежат идеологии, которые рассматривают гендерное равенство как угрозу институту семьи, давление с целью сохранения традиционных гендерных ролей и борьбу за право распоряжаться собственным телом и сексуальностью. По данным последних исследований по индексу равноправия полов (GGGI) находится на третьем месте среди стран (0,845) и на третьем месте среди скандинавских стран. Несмотря на такой высокий показатель, кажется, что равноправие полов ставит под сомнение такое влияние на воспитание детей в данном обществе. В данной статье мы рассмотрим то, как гендерный порядок складывается в Норвегии сегодня, как соотносятся права мужчин и женщин и как это отражается на семье.

Помимо распространенного мнения, что гендерное равенство включает только равенство прав женщин и мужчин, Норвегия стремится к истинному гендерному равенству и принятию всех гендеров. Норвегия по сравнению с другими странами более либеральна, она принимает представителей всех полов и старается обеспечить их равными правами. Это не ограничивает наличие дискриминации в обществе, как и в других странах, но хотя бы подкрепляется нормативными актами. Нетрадиционные семьи становятся на те же позиции, что и обычные, а иногда вовсе занимают лидирующие. В связи с этим можно утверждать, что институт семьи в этой стране развит не однозначно, для скандинавских стран – это норма, но такие ценности для России однозначно не приемлемы.

По вторичным статистическим данным, опубликованном на сайте центра исследования гендерного равенства Норвегии, можно сделать вывод, что страна и правда добилась значимых успехов в вопросах равенства. К примеру, средняя почасовая заработная плата женщин составляет 89 крон, в то время как мужчина получает около 100. Не может не радовать, что в крупнейших корпорациях Норвегии позицию генерального директора занимают 14 % при том, что по всему миру около 5 %. В данной стране общие профессии (как для мужчин, так и для женщин) составляют 85 %. В Норвегии прописаны строгие нормы, которых должны придерживаться работодатели, чтобы избежать дискриминации, к примеру,

в вакансиях не должен указываться желаемый пол для кандидата и должности.

Интересной с точки зрения гендера Норвегия представляется еще тем, что, как правило, именно в этой стране первыми происходят изменения, связанные законом с гендером, например, появление теории гендерной нейтральности как концепции нового гендерного порядка. Данная теория предполагает, что пол больше не выступает тем признаком, который должен учитываться в вопросе равенства положения мужчин и женщин. Можно сказать, что норвежцы предлагают оставить этот выбор за каждым индивидом. В отношении данного вопроса мы склоняемся к мнению тех ученых, которые опасаются дальнейшего хаоса как в мире, так и в стране в связи с распространением такого порядка в Европе. Ведь если человек – это средний пол, то какие функции и какое место ему отводится в обществе? Какого в таком случае определять, а в особенности соотносить с ячейкой общества? Можно сказать, что в семье формируются идеи и определенные мировоззрения, особенно нормы уважения к государству и самому себе, поэтому ставится вопрос, как управлять государством и на кого делать акцент, если в стране 50 полов...

На наш взгляд, нужно рассмотреть и принципы воспитания детей в Норвегии, чтобы понять, как такое глобальное достижение как равноправие полов может вдруг навредить институту семьи. В данной стране ребенок стоит превыше всего, даже физические наказания здесь регулируются законом, а любой прохожий может вызвать полицию, если увидит шлепающую ребенка маму на улице. В Норвегии функционирует служба защиты детей – Barnevern, которая базируется на законе об охране детства. За любой семьей любой национальности пристально наблюдает и само государство. На ребенка по данному закону нельзя оказывать никакого прямого или косвенного влияния (ни физического, ни психологического), так как, по мнению властей, это ограничивает его свободу. В случае нарушения, сигнала от соседей или иного обращения – ребенка фактически отбирают у родителей. И зачастую вернуть его не просто сложно, а фактически нереально. Так как

после изъятия ребенка, ему ищут новую семью, которая в дальнейшем будет получать социальное пособие в размере около одной тысячи евро. Довольно прибыльный бизнес, не так ли? По статистике от 2016 года количество изъятых детей исчисляется даже не сотнями, а тысячами: официальную информацию служба защиты детей предоставлять отказывается, но по оценкам экспертов число варьируется от 3000 до 21 848 детей в год. И неважно, насколько это было «нечестно», насколько ребенок хочет к родителям и насколько родители хотят вернуть свое чадо. Если хоть что-то пошло не так, время повернуть вспять просто невозможно. Ведомство считает свои действия полностью правомерными и необходимыми, будучи уверенными в том, что помогают ребенку, спасают его, но зачастую это может оказаться и другой стороной медали: разрушением детства и жизни.

С одной стороны, развитость системы контроля социальными службами приносит свои плоды: это снижает риск травмировать хрупкую детскую психику и помогает снизить количество насилия и уровень возможных негативных последствий в будущем. Однако, по некоторым данным, такое вмешательство может быть ошибочным и еще больше навредить ребенку, когда его будут перемещать в другие семьи или брать на различные суды. Более того, боязнь оказаться осужденным за наказание ребенка приводит нас к вопросу о том, а как тогда воспитывать и усмирить малыша, когда он проходит кризисы 3 и 7 лет и вытворяет, все, что его душе угодно?

В то же время парадокс состоит в том, что несмотря на такую строгость, Норвегия считается одной из развитых стран в вопросах семьи. Норвежцы одними из первых стали практиковать «активное отцовство», что вывело положение родителей, а особенно позиции матери в семье, на новый уровень. На сегодняшний день практически 90 % отцов берут декретный отпуск на работе. Мы убеждены, что это тот пример, который наша страна могла бы воплотить и в своей практике. Как сказал Гете: «человек познает мир через того, кто дарит ему любовь». Возможно, что из-за активного контакта с обоими родителями, а не только с матерью, ребенок, особенно в период формирования психики, меньше подвергается

стрессу и правда становится более счастливым, и тому доказательство статуса Норвегии как одной из самых счастливых стран мира (8 в общемировом рейтинге).

Подводя итоги нашего исследования на тему нового гендерного порядка, который складывается в Норвегии, мы видим, что намеченные тенденции неоднозначны. С одной стороны, гендерное равенство в Скандинавских странах практически во всех сферах жизни – хороший инструмент для формирования благоприятных условий жизни как для мужчин, так и для женщин. В ближайшие пять лет Норвегия продолжит работать над равноправным участием женщин и мужчин в политической жизни, расширением женских экономических прав и равных возможностей в сфере труда. Также государство заинтересовано в первую очередь в повышении качества образования и развитие информации о сексуальном и репродуктивном здоровье девочек и женщин. Более того, у Норвегии есть значимые достижения в области родительства, семьи и воспитания, которые и правда работают на практике и приносят значительные достижения в области развития ребенка. И тем не менее, не стоит забывать, что концепция родительства «родитель 1» и «родитель 2», а также пристальный контроль за воспитанием в семье соседями и государством, которое поощряет данная страна, может привести к непоправимым последствиям, таким как разрушение института семьи и снижение численности населения как таковой.

Литература:

1. Головинов А., Головинова Ю. Сущность и содержание принципа гендерного равенства в текстах нормативно-правовых актов скандинавских стран // Юристлингвистика. 2022. № 23 (34), С. 18–22.

2. Кавеев К.А., Пазинич Н.В. Политика гендерного равенства в скандинавских странах // Управленческое консультирование. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-gendernogo-ravenstva-v-skandinavskih-stranah> (дата обращения: 11.12.2022).

3. *Силласте Г.Г.* Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // *Женщина в российском обществе.* 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stranovoy-gendernyy-landshaft-kak-faktor-formirovaniya-novogo-gendernogo-poryadka-ego-sotsialnye-riski> (дата обращения: 01.12.2022).

4. *Шутихина З.А.* К вопросу о гендерном равенстве на рынке труда в Норвегии // *Форум молодых ученых.* 2019. № 1–3 (29). С. 994–998.

**Феминизм в прошлом и настоящем
и социальные риски его агрессивности**

Д. Восканян, А. Борисенко

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Тема как никогда актуальна, поскольку затрагивает временной аспект феминизма, феминизм в прошлом и настоящем, ведь через этот аспект мы можем рассмотреть становление и видоизменение феминизма, рассмотреть возникновение различных волн феминизма и их специфику и, конечно, рассмотреть феминизм настоящего, то, каким он стал, то, какие цели он преследует и какими средствами он это делает, ведь не будь феминизма в прошлом, не было бы феминизма в настоящем таким, какой он есть.

Противоречие заключается в том, что с одной стороны феминизм призван уравнивать права женщин с правами мужчин, с другой стороны представители некоторых движений феминизма используют излишне радикальные методы для этого, что имеет свои последствия, в частности, это негативные последствия, такие как – непринятие феминизма различными слоями общества, для борьбы с этим необходимо ввести комплекс досуговых мер, уроки в школе, в университете и провести тему феминизма в массы через лидеров мнений.

Феминизм в прошлом. Феминизм имеет множество направлений, включающих в себя различные сферы и аспекты неравенства женщин и мужчин. Однако волны феминизма позволяют разделить течение феминизма в исторической перспективе с опорой на актуальные проблемы каждого периода, с которыми боролись представительницы данного движения. Подобное разделение позволяет проанализировать общий вектор развития движения.

Первая волна феминизма основана на движении суфражисток, включая период с конца XIX до начала XX века. Главным рассматриваемым аспектом гендерного неравенства в данный интервал времени является равноправие, а именно равенство прав в таких сферах, как право, политика, право на равное образование, избирательные права.

Конец 60-х годов XX века идентифицируют со второй волной феминизма, предполагающей рассмотрение более широкой сферы неравенства мужчин и женщин. Феминистки второй волны стремились к равенству не только на законодательном уровне, но и на уровне борьбы с гендерными стереотипами и установками, которые являлись барьером к равенству, несмотря на принятые законы, предусматривающие равноправие женщин и мужчин.

Третья волна феминизма имеет свое начало в 1990-е годы и затрагивает более высокую степень гендерных стереотипов, переходящую на некий духовный уровень, формирующий представления людей относительно других людей обоих полов. Феминистки затрагивают проблемы не только дискриминации на основе угнетения женщин также по признаку этнической или классовой принадлежности, но и мышления установками, заранее определяющими личности человека на основе половой принадлежности.

Феминизм в настоящем. Как многие социальные явления и движения – феминизм видоизменялся и дошел до наших времен таким, какой он есть, многие факторы влияли на него, такие как: исторические, социальные, политические и т. д., но здесь разумнее рассмотреть взаимовлияние, ведь во многом феминизм повлиял на политический аспект, ведь именно из-за него права женщин в политике не ущемляются насколько это возможно и женщины могут

избирать и быть избранными, с другой стороны – насколько это возможно сделать в настоящих условиях.

Если рассмотреть феминизм в настоящем, а это именно третья волна феминизма, то ее можно назвать «культурной», ярким примером направления третьей волны является – поп-феминизм, который призван продвигать идеи феминизма через массы с помощью звезд и лидеров мнений, таким образом, феминизм охватывает абсолютно все слои общества и доносит идеи феминизма в достаточно «легкой» форме, что делает усвоение информации быстрее и эффективнее. Выпуская песни или фильмы феминистического характера, артисты поддерживают женщин, которые проходят через трудности в жизни, что дает невероятный отклик, таким образом – поп-феминизм оказывает также психологическую поддержку женщинам, которые борются за свои права, что – несомненно, является его положительной чертой. При всем этом у данного направления феминизма есть и критики, которые негативно высказываются об этом течении, а именно критикуют его представителей и представительниц за то, что идеи феминизма они преподносят в слишком шутливой форме и такая подача не подходит для таких серьезных идей, которые несет феминизм. Феминизм также критикуют и за его коммерциализацию, будто артисты, которые придерживаются феминистических взглядов и продвигают их в массы получают большое одобрение аудитории и увеличивают из-за этого аудиторию, что в следствии дает им возможность зарабатывать больше, также критике подвергается и идеи поп-феминистов за то, что они преследуют не цель равенства полов, а цель возвышения женщин на мужчин, что противоречит самой главной идее феминизма – идея равенства. Критикуют и саму аудиторию таких артистов, мол она совсем не разбирается в идеях феминизма и готова потреблять любую информацию, которая дает им та или иная звезда, что опять же «упрощает» феминизм. Таким образом, третья волна, а именно направление поп-феминизма – достаточно спорная тема, о которой будут говорить во все времена.

Социальные риски агрессивности феминизма. Как и у любого общественного движения, у феминизма есть противники, последо-

ватели антифеминизма, критикующие его. Противники феминизма зачастую критикуют агрессивность феминизма, которая может привести к социальным рискам и тяжелым последствиям.

Одним из последствий агрессивности феминизма может стать снижение рождаемости. Суть данной позиции заключается в напоре феминисток, предполагающем непринятие репродуктивной функции женщин, что может выводить в принципиальное нежелание девушек продолжать род. Более того, антифеминисты предполагают, что данное движение может привести к «войне полов», что может вытекать в отрицание любви и заботы со стороны женщин.

Также стоит отметить, что некоторые представительницы феминизма могут продвигать идею матриархата и доминирования женщин над мужчинами, что может вытекать в сексизм, только теперь со стороны женщин.

Агрессивность феминизма направлена на радикальное изменение ценностных установок общества, которые закреплялись на протяжении всей эволюции. Данный напор сталкивается с более сильным сопротивлением, что может привести к ухудшению ситуации, касающейся не только равноправия женщин, но и их безопасности. К примеру, в современном российском обществе относительно недавно появилась экстремистская организация «Мужское государство», распространяющая личную информацию и пропагандирующая методы насилия как борьбу с агрессией феминисток.

Вывод. Подводя итоги, можно сказать, что феминизм как социальное явление – будь то феминизм прошлого и настоящего – подвергается критике, нота также дает возможности женщинам быть наравне с мужчинами во всех социальных сферах. Стоит отметить, что современная волна феминизма может вызывать много критики относительно своей агрессивности, однако стоит помнить о том, что порой восприятие целого движения как агрессивного также может являться стереотипным и основанном на громких случаях проявления феминисток. СМИ не всегда выгодно поддерживать феминистское движение в силу доминирования патриархальной системы в обществе. Несмотря на длительность движения

и приложенные усилия, данный промежуток времени, на протяжении которого женщины борются за равенство, является достаточно коротким, чтобы изменить систему общества. На основе данного суждения можно сделать вывод о том, что в настоящем времени важно критично относиться к получаемой информации и анализировать принципы движения на основе более глубокого поиска информации.

Литература:

1. *Тугаров А.Б., Марочкина Е.Ю., Обухов К.В., Сидорова А.В.* Актуальные вопросы гендерной и феминистской проблематики исследований // E-Scio. 2020. № 5 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-gendernoy-i-feministskoj-problematiki-issledovaniy> (дата обращения: 07.12.2022)
2. *Иванов А.В., Козлов В.Е.* Социокультурные аспекты гендерного конфликта в радикальных сетевых сообществах рунета (по материалам полевого исследования) // КПЖ. 2021. № 4 (147). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-aspekty-gendernogo-konflikta-v-radikalnyh-setevyh-soobschestvah-runeta-po-materialam-polevogo-issledovaniya> (дата обращения: 07.12.2022)
3. *Клюев С.В., Савенкова И.В.* Современные осмысления гендерной картины общества // Вестник ЧелГУ. 2009. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-osmysleniya-gendernoy-kartiny-obschestva> (дата обращения: 07.12.2022).

«Налог на розовое» в современном экономическом поле

М.Р. Данилова, К.А. Трусова

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В современном мире потребители товаров и услуг регулярно сталкиваются с «налогом на розовое», то есть наценкой на товары, которые продают женщинам, хотя они идентичны «мужским» ана-

логам. Как правило, маркетинг таких товаров включает в себя розовый цвет и блёстки, поэтому подобная наценка и получила название «налог на розовое»[1].

О проблеме «налога на розовое» заговорили в 1990-е годы в США. С этого времени начали проводить исследования, в ходе которых было выявлено, что женщины ежегодно платят «гендерный налог» за те же услуги, что и мужчины: стрижка или укладка в парикмахерской, химчистка и т. д.

Современные ученые также рассматривают данный вопрос: в 2015 году Департамент по делам потребителей Нью-Йорка провёл исследование о различиях цен на товары, которые ориентированы на мужчин и женщин, для которого было выбрано 794 отдельных товара в 35 категориях (среди них были игрушки и аксессуары, одежда, средства личной гигиены и т.д.). Результаты показали, что во всех категориях женские товары обходятся дороже мужских в среднем на 8 %.

Встает вопрос: а как же обстоит ситуация в России? Отечественные исследования рынка показывают, что в среднем женщинам дороже обходятся следующие категории товаров и услуг:

1. Парикмахерские услуги. Представители салонов красоты объясняют разницу в ценах длиной волос, однако зачастую данный фактор не имеет значения. Например, в московских салонах красоты «Mute» мужчину с длинными волосами подстригут за 3600 руб., а женщину – за 4000 руб. В петербургской сети «Парикмахерская № 1» мужская стрижка на длинные волосы стоит до 450 руб., а стоимость женской может достигать до 690 руб. [4]

2. Предметы личной гигиены. Например, упаковка четырех одноразовых станков компании «Vic» для мужчин стоит 257 руб., а набор с такими же характеристиками для женщин – 333 руб (при этом примечательно, что женские бритвы представлены в розовом цвете).

3. Косметические средства для разных полов могут быть идентичными по составу, но отличаться ценой и упаковкой. Не только исследователи, но и обычные покупатели замечают, что косметика (крема, масла, шампуни и т. д.), которая предлагается

женщинам, ничем не отличается от мужской: как правило, у этих средств одинаковый состав, запах и консистенция.

4. Лекарства. Классический пример розового налета – таблетки «Нурофен экспресс леди», предназначенные для борьбы с менструальной болью. Они идентичны по составу обычным таблеткам «Нурофен Форте», однако стоят в 2 раза дороже [3].

Согласно данным Росстата, в 2022 году женщинам дороже обходятся зимние сапоги или ботинки из натуральной кожи (для мужчин – 5540 руб., для женщин – 7752 руб.), рубашка /блузка (для мужчин – 1820 руб., для женщин – 2246 руб.), трикотажные шапки (для мужчин – 702 руб., для женщин – 934 руб.) [4].

Но проблема не только в разнице цен, но и в том, что женщине приходится покупать гораздо больше предметов одежды, включая бюстгалтеры, колготки, легинсы, юбки, платья и др.

Важно отметить, что разница в расходах проявляется уже в детстве. Так, например, по данным Росстата, в 2021 году набор первоклассницы в среднем обходился родителям в 24 100 руб., а набор первоклассника – в 19 600 руб. [4].

Можно выделить три фактора, влияющих на то, что товары для женщин дороже, чем товары для мужчин:

1. Затраты времени и ресурсов

Более высокая стоимость на женские товары в отличие от мужских может быть объяснена тем, что при производстве товаров для женщин было затрачено больше усилий и ресурсов, относительно цен в химчистках – женская одежда сложнее пошита, поэтому чистка более затруднительна. Представители бренда из люксового сегмента Saint Laurent заявили, что разница в цене возникает, потому что женская одежда требует большего мастерства при пошиве, чем мужская.

2. Психология и маркетинг

Если более высокие цены на женскую одежду ещё можно пытаться объяснить высокими затратами на её производство, то применить такой аргумент к предметам бытовой химии и гигиены довольно сложно. При этом такие товары тоже различаются по стоимости для мужчин и женщин.

3. Роль государства

Согласно исследованию Института торговли, экономики и государственной политики им. Мосбахера при Техасском университете А&М, производители одежды платят более высокие импортные пошлины на женские товары. В среднем налог на импортную одежду для мужчин составляет 11,9 %, а налог на импортную одежду для женщин составляет 15,1 % [1].

Проблема импорта женских товаров касается не только США. В 2020 году в *American Political Science Review* было опубликовано коллективное исследование о ценах на мужскую и женскую одежду в 167 странах. Авторы исследования обнаружили, что повсеместно импорт женских товаров в среднем облагается налогом на 0,7 % больше, чем мужских. По мнению учёных, это влияет на существование «розового налога» [2].

Вышеописанные результаты исследований подводят нас к ключевому вопросу: «налог на розовое» – это реальность или миф? Относительно данного вопроса мнения потребителей зачастую делятся следующим образом:

1. Считают «налог на розовое» мифом

Как уже было рассмотрено ранее, компании, как правило, ссылаются на то, что разница в цене обусловлена разницей в составе и технологии производства, поэтому даже одинаковые на вид вещи могут иметь разную стоимость. Некоторые экономисты уверены, что более высокие цены обусловлены готовностью женщин платить, поэтому проблема кроется не в гендерной дискриминации, а в женском покупательском поведении [5].

2. Считают «налог на розовое» видом дискриминации

Сторонники данной позиции говорят о том, что далеко не всегда различия в ценах могут быть объяснены различиями в производственных затратах. Таким образом складывается настоящая ценовая дискриминация: идентичные или почти идентичные товары и услуги оцениваются по-разному для разных групп потребителей. Для решения вопроса, касающегося более детального рассмотрения «налога на розовое», необходимо государственное

вмешательство в процесс ценообразования, однако на данный момент неизвестно, когда данная проблема будет рассмотрена на государственном уровне. Именно поэтому покупательницам стоит проявлять бдительность самостоятельно, что вполне вероятно впоследствии поможет изменить рынок. В качестве возможных вариантов решения проблемы можно предложить следующие меры:

1. Сравнивать стоимость «женских» товаров и аналогичных им «мужских». Речь идет о множестве вещей: у ходовой косметике, игрушках, лекарствах и одежде.

2. Изучать этикетки. Прежде чем совершить покупку женщинам следует подумать, действительно ли надпись «для нее» делает товар более подходящим для женщин или он всего лишь отличается цветом упаковки.

3. Переосмыслить свои покупки. Компании стараются продать как можно больше товаров и услуг, апеллируя к мифу о том, как должна выглядеть и вести себя женщина. Зачастую нормальное проявление женской физиологии маркетологи приравнивают к недостатку во внешности и даже болезни. Однако женщины должны помнить, что они вправе отказаться от таких трат.

Литература:

1. Андриченко С. Налог на розовое: правда ли, что женские товары дороже мужских? // Горящая изба. 2021. URL: <https://burninghut.ru/nalog-na-rozovoe/?ysclid=19ad6ny7rg187917309> (дата обращения: 8.11.2022).

2. «Розовый налог»: почему женская одежда стоит дороже мужской // РБК Стиль. 2018. URL: <https://style.rbc.ru/items/5b67f3219a79475126e94706> (дата обращения: 8.11.2022).

3. «Розовый налог»: действительно ли женские товары стоят дороже мужских? // Роскачество. 2021. / [Электронный ресурс]. URL: <https://rskrf.ru/tips/rassledovaniya/rozovyy-nalog-deystvitelno-li-zhenskie-tovary-stoyat-dorozhe-muzhskikh/?ysclid=19ad6c1x1v155247989> (дата обращения: 8.11.2022).

4. *Потапова П., Киракасянц А.* Розовый налог: как маркетологи и общество заставляют женщин платить больше // Тинькофф Журнал. 2022. / [Электронный ресурс]. URL:<https://journal.tinkoff.ru/pink-tax/?ysclid=l972jso1w64643344-84>(дата обращения: 8.11.2022).

5. *Шавельева В.* Виноваты сами потребители. Почему товары «для девочек» дороже мужских // Газета.ру. 2022. / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/01/20/14432773.shtml?ysclid=l9aemf10hx575702> 385 (дата обращения: 8.11.2022).

Новая женская ролевая модель в условиях цифровизации ***В. Канева, А. Русанов***

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В наши дни мы можем наблюдать стремительный процесс цифровизации. Цифровизация затрагивает все сферы общества, значительно влияет на социальную жизнь, в том числе на гендерные отношения. Современные женщины, в связи с изменившимися социальными условиями, приобретают новые социальные роли, новые установки и ценности. Женщины в наши дни все чаще начинают предпочитать саморазвитие, независимость, одинокий образ жизни семье и детям.

Актуальность исследования обусловлена тем, что роль женщины в современном обществе крайне важна. В результате влияния цифровизации значительно меняются женские ролевые модели. Такие перемены могут влиять на демографию и другие важные социальные процессы, от которых зависит жизнь всего общества.

На протяжении многих столетий женщине предоставлялась роль «хранительницы домашнего очага» и её реализация ограничивалась в основном репродуктивной функцией – рождением и воспитанием детей, в то время как мужчина брал на себя роль «добытчика», был финансово независим и имел все возможности для са-

морализации. Однако, в наш век цифровизации, научных открытий и феминизма ситуация для женщин значительно преобразилась. В современном мире женщина имеет уже абсолютно другой статус и призвание, у нее появились другие ценности и потребности, которые заставляют пересмотреть взгляды на женскую роль в сегодняшнем мире.

Теперь женщины не уделяют свое время всецело дому, мужу и воспитанию детей. Представительницы «слабого пола» стали более независимыми и часто семье предпочитают построение карьеры. Это произошло не только вследствие эмансипации женщин и технологического прогресса, а также вследствие процесса рационализации романтических отношений. Рациональность, по Веберу, – это калькулируемость и количественный учет и расчет.[1] Выгода от брака и продолжения рода зачастую отличается от выгод, получаемых самореализацией и финансовым успехом, и поэтому в наше время развод не считается чем-то предосудительным или катастрофическим, а вероятность разрушения брака растет с каждым годом.

Цель некоторых женщин в постоянно развивающемся современном обществе – это в первую очередь достижение успехов в работе, карьерный рост, материальная независимость и лишь потом статус жены и матери. Таким образом, наблюдается переоценка ценностей, которая приводит к переосмыслению роли семьи в жизни женщины.

Особо стоит отметить, что сегодня женщина может позволить себе ограничиться не только одной социальной ролью, будь то мама или бизнес-леди. Приемлемо также сочетание ряда статусных позиций, ролей как на уровне института семьи, отношений внутри семьи, так и внутри всего общества. Современная женщина может как стремиться гармонично сочетать и успешно реализовывать те социальные роли, которые для неё важны и интересны, так и выбирать только некоторые, наиболее ей интересные.

Цифровизация создаёт цифровую экономику, которая обеспечивает появление новых форм занятости и возникновение новых профессий. Многие из них не требуют высокой квалификации, при

этом вследствие высокого спроса высокооплачиваемые. К этому добавляются тренды на дистанционное обучение и работу, и все эти факторы вместе предоставляют возможность многим женщинам стать финансово независимыми дома, даже параллельно с бытовыми делами.

Процесс цифровизации затрагивает все сферы жизни современного человека, гендерные отношения не оказываются в стороне. Так же, как растут новые возможности, появляются социальные риски. Новые типы женщин оказывают влияние на социально-демографическую структуру общества. Девушки активнее выбирают одинокий образ жизни, позволяющий полностью сосредоточиться на карьере и саморазвитии. Такая социальная практика может оказывать влияние на рост населения – семей становится меньше. В соответствии с таким положением вещей, возникает новая женская ролевая модель, ориентированная на одинокий образ жизни и новые ценности, распространяющаяся с помощью цифровизации.

По прогнозам финансового конгломерата MorganStanley, к 2030 году в США 45 % женщин «в расцвете сил», возрасте от 22 до 45 лет, будут одинокими. [2] На рис. 1 представлен прогноз роста женского населения США. Отсчёт идёт от 2010 года, количество женского населения в тот год принимается за 100 %. За 9 лет, к 2019 году, общий прирост женского населения (желтая линия) составил около 7,5 %, то есть около 0,8 % в среднем за год. При этом рост одинокого женского населения (синяя линия) составил около 12 %, то есть около 1,4 % каждый год. Таким образом, рост женщин одиночек, в том числе среди женщин самого фертильного возраста, будет превышать общий рост женского населения.

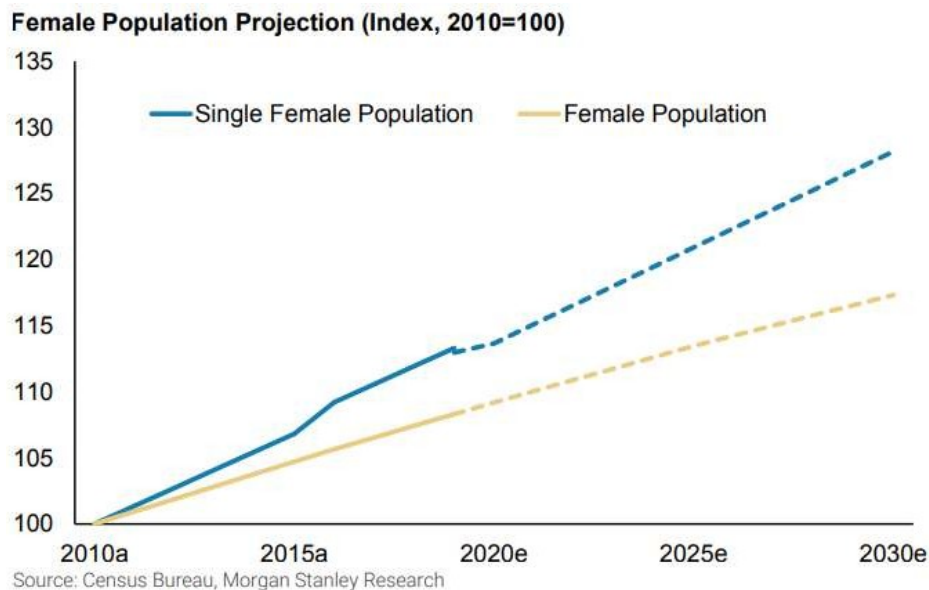

Рис. 1. Прогноз женского населения США

Цифровизация неразрывно связана с процессом глобализации. Глобализация приносит унификацию культуры. Россиянка, живущая в глубинке, может существовать в информационной среде, схожей со средой француженки, японки или американки. Каждой из них доступен один и тот же набор соцсетей и блогов, кино и сериалов, новостей, книг и прочего – зачастую, единственное различие – язык. Проблема языкового барьера преодолевается как самостоятельным изучением языка, так и с помощью переводчиков и перевода (в большинстве случаев). Это ускоряет распространение любых социальных практик и используется как агент передачи современных ролевых моделей, стандартов уровня жизни и красоты, а также ценностных ориентиров.

Поэтому новая женская ролевая модель оказывает влияние на все культуры, затронутые глобализацией, в том числе и нашу. Обратимся к демографической статистике, собранной Десятревой Е. М. в своём исследовании.[3] На рис. 2 заметно, что с 2011 года наблюдается устойчивый рост одиноких женщин, от 7,5% в 2011 году, до 10,3% в 2019 году. Прирост в год составляет около 0,4% что значительно меньше, чем в США. При этом стоит обратить особое внимание на стабильность данного роста. Был только один

год, когда прироста не было – во все остальные года число одиноких женщин росло.

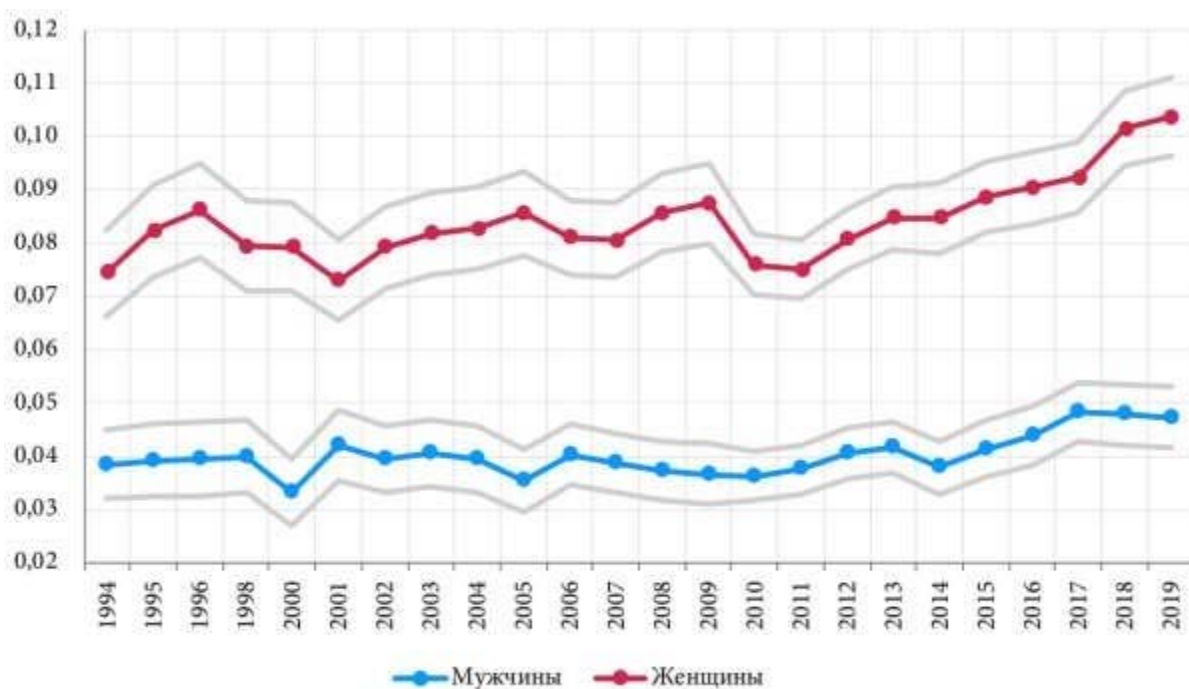

Рис. 2. Изменение доли одиноких людей среди мужчин и женщин

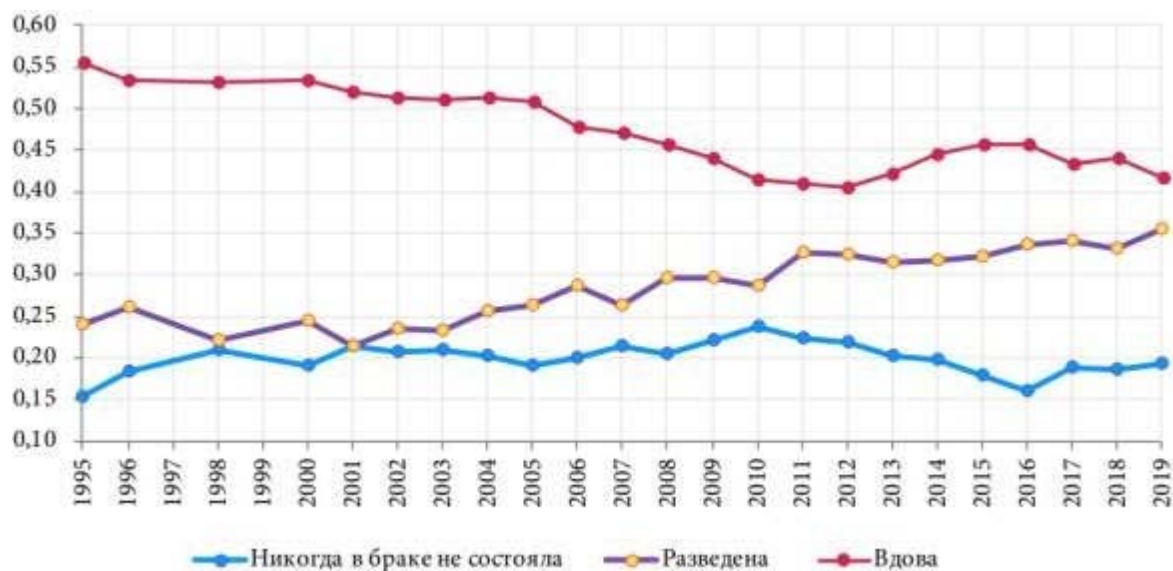

Рис. 3. Изменение доли женщин-одинок в зависимости от семейного положения

Вышеописанная ролевая модель предполагает добровольный одинокий образ жизни, а не вызванный обстоятельствами. На

рис. 3 представлена динамика доли женщин-одиночек в зависимости от семейного положения. Действительно, среди них падает доля тех, у кого одинокий образ жизни вызван обстоятельствами, то есть вдов, и растёт доля разведённых. Здесь тренд более долгосрочный, что может свидетельствовать о закреплении новой женской ролевой модели в обществе.

Рационализация отношений и сдвиг в общественном положении женщин трансформировал ценностные ориентации, которыми оперирует современная женщина. Стала нормой женщина, предпочитающая саморазвитие, финансовую независимость и карьеру семье и детям. Процесс цифровизации создал и распространил новую женскую ролевую модель, которая обеспечивает возможность достижения высокого уровня жизни и ориентирована на одинокий образ жизни. Это ознаменовало новый тренд в социальной структуре общества, который, по данным российских исследователей, начался в самом начале предыдущего десятилетия, и, по прогнозу американского финансового гиганта Morgan Stanley, будет продолжаться всё нынешнее.

Литература:

1. Социологическое обозрение. Т. 8. 2009. № 3. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/30/1211854936/8_3_4.pdf.

2. Rise of the SHEconomy // Morgan Stanley. 2019. / [Электронный ресурс]. URL: <https://advisor.morganstanley.com/the-schriber-group/documents/field/s/sc/schriber-group/RiseofSHEconomy.pdf>. (дата обращения: 08.12.2022).

3. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 11 [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / отв. ред. П. М. Козырева. М.: Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики», 2021. 206 с.: илл. URL: <https://www.hse.ru/rlms/vestnik#vestnik11>. (дата обращения: 08.12.2022).

4. Мороз В.А., Аверкина Т.О. Социальные роли современной женщины в представлении студентов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11–4.

С. 726–731. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10661>
(дата обращения: 10.12.2022).

Социогендерные ценности в семье

Ю.Е. Колесова, Р.А. Гомцын

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В наше время, представления о семьях очень изменились. Но семья всегда была и есть большой частью жизни человека. Кроме того, семья – это важнейший социальный институт социализации и воспитания будущего поколения.

Проблема состоит в том, что из-за изменения семейных ценностей, рушится сам институт семьи, люди все чаще позже женятся, позже рожают детей, то есть снижается репродуктивная функция семьи, что может привести к уменьшению населения.

Семья переживает кризис, который выражается в том, что институт семьи из важного элемента общества, превращается в распадающийся. А сами отношения в семье просто обесцениваются.

Можно считать, что форма традиционной семьи просто устарела, и поэтому не может существовать в современном обществе с новыми реалиями. И на смену всему старому, всегда приходит новое, и это форма семьи основывается на прогрессе и демократизации общества.

Сейчас мы наблюдаем ослабление ценностных ориентаций у семьи. И поэтому необходимо поднимать значимость семьи как социального института, чтобы сохранить семейные традиции и ценности, которые способствуют развитию общества. [1]

Традиционные представления о ролях женщины и мужчины состояли в том, что женщина была хранительницей очага, а мужчина добытчиком. Но в современности можно заметить такую тенденцию, когда мужчины могут выполнять совершенно разные функции в семье, это относится как к городу, так и к деревне. Например, одна часть современных мужчин придерживаются мнения, что и женщина может приносить доход в семью, а другие

наоборот, не приемлют того, когда женщина принимает участие в трудовой деятельности не связанную с домом. Это связано с тем, что в ролевых функциях мужчины в семье, где традиционно ему было свойственно главенствовать, финансово обеспечивать и отвечать полностью за материальное благосостояние семьи. [2]

Важное изменение, которое происходит в современных семьях – это тенденция на малодетность, и откладывание рождения первого ребенка, чаще всего это происходит после 30 лет, когда молодые люди встают на ноги. Главные препятствия для рождения ребенка – это материальные трудности у молодой семьи, стремление реализоваться в профессиональном плане. А Российская Федерация характеризуется очень низкой рождаемостью, что пагубно сказывается на обществе.

По мнению российского социолога Дармодехина многие семьи не сумели сформировать защитные стратегии и механизмы, что явилось предпосылками кризиса института семьи. Следствием кризисного состояния в свою очередь стало возрастание числа неблагополучных, в том числе асоциальных семей, часто полное устранение родителей от воспитания своих детей, рост агрессии семьи по отношению к детям: их физическое, психологическое и сексуальное насилие, экономическая эксплуатация. Нарушенная система отношений в этих семьях породила такие проблемы, как социальная и школьная дезадаптация, детский суицид, детская проституция, наркомания, алкоголизм, распространение таких негативных социальных явлений, как детская безнадзорность и беспризорность, социальное сиротство. [3]

Далее рассмотрим социологический опрос, который мы проводили среди молодежи Кемеровской и Московской областей.

Всего в опросе участвовали 96 респондентов. 48 молодых людей из Москвы, и 48 из Кемеровской области.

В Москве опрос прошли 28 женщин и 20 мужчин, в Кемерово 31 женщина и 17 мужчин.

При изучении вопроса «кто должен материально обеспечивать семью?» были получены данные одномерного распределения, что нашло отражение на рисунках 1 и 2.

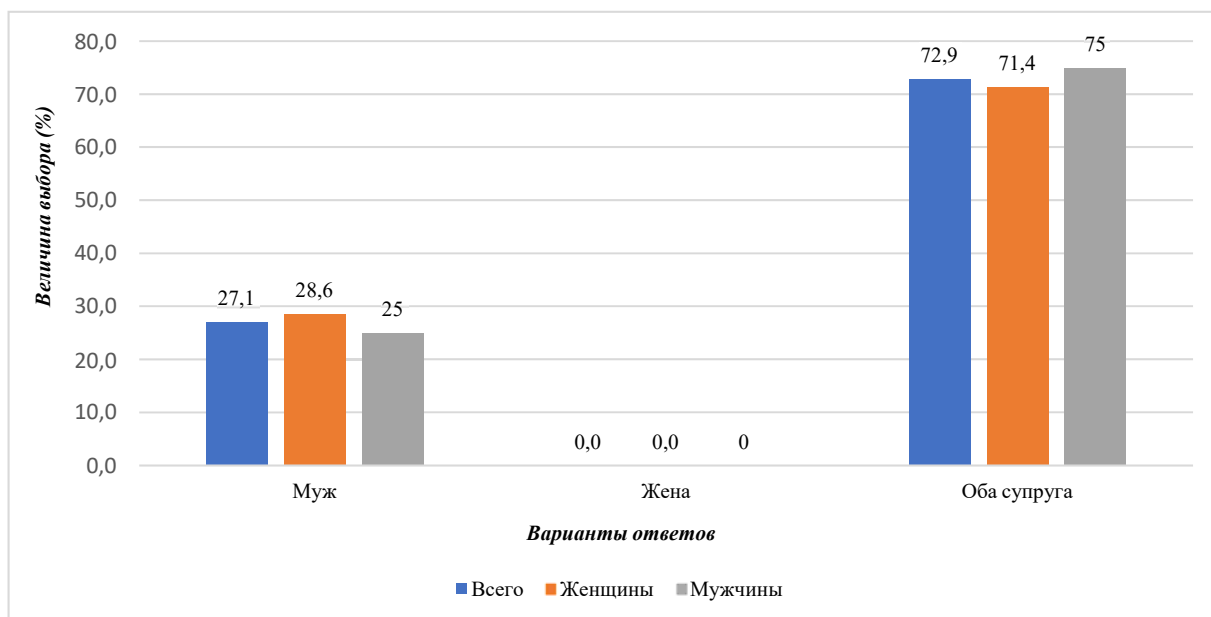

Рис. 1. Распределение респондентов из Москвы по вопросу «кто должен материально обеспечивать семью?»

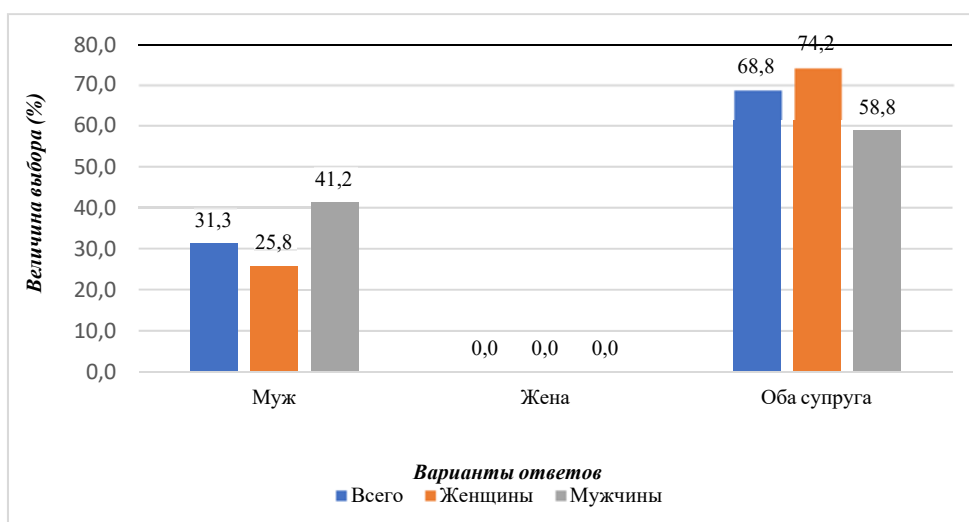

Рис. 2. Распределение респондентов из Кемерово по вопросу «кто должен материально обеспечивать семью?»

Большинство опрошенных считают, что материально обеспечивать семью должны оба супруга (72,9 %). Еще 27,1 % считают, что это обязанность мужа. Никто из опрошенных не выбрал вариант ответа «жена». Разницы между мужчинами и женщинами нет.

Кемеровская молодежь, как и московская, считает, что материально обеспечивать семью должны оба супруга (68,8 %). Еще 31,3 % считают, что муж должен материально обеспечивать семью.

Как и в Москве, никто не выбрал вариант ответа «жена». Можно заметить разницу в ответах: мужчины чаще, чем женщины выбирали вариант ответа «муж» (41,2 % и 25,8 % соответственно).

Таким образом, подавляющее большинство считают, что материально обеспечивать семью должны оба супруга. Разницу между Москвой и Кемерово хорошо можно заметить между мужчинами в ответе «муж должен материально обеспечивать семью»: московские представители мужского пола выбирали это вариант реже, чем молодые люди из кемеровской области (25 % и 41,3 %).

При изучении вопроса о том, кто должен заниматься воспитанием детей, получены данные одномерного распределения, что нашло отражение на рисунках 3 и 4.

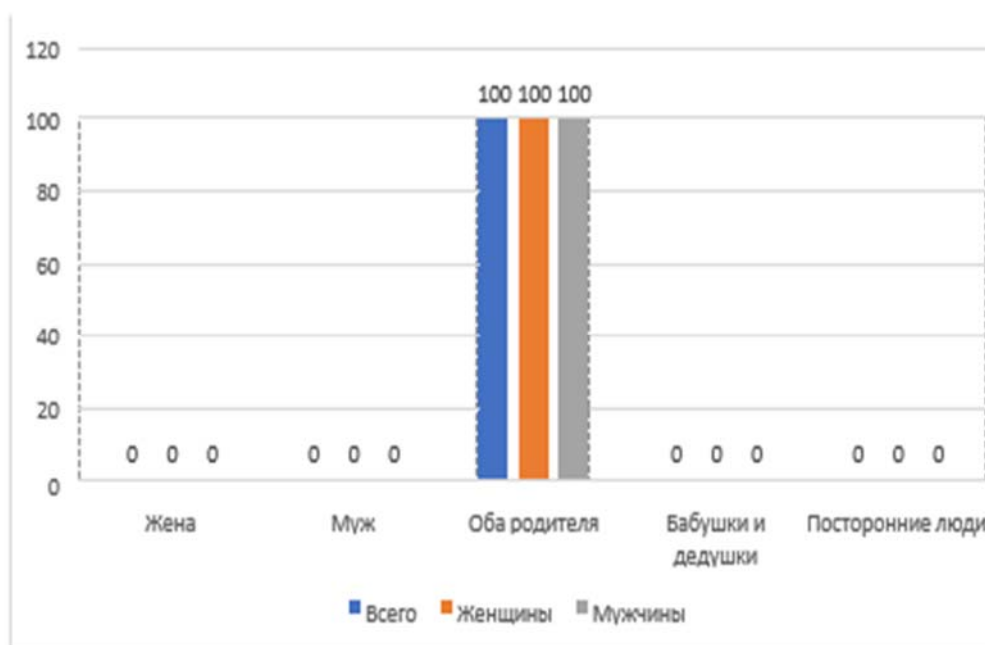

Рис. 3. Распределение респондентов из Москвы по вопросу о том, кто должен заниматься воспитанием детей

Все опрошенные из Москвы считают, что воспитывать детей должны оба родителя (100 %).

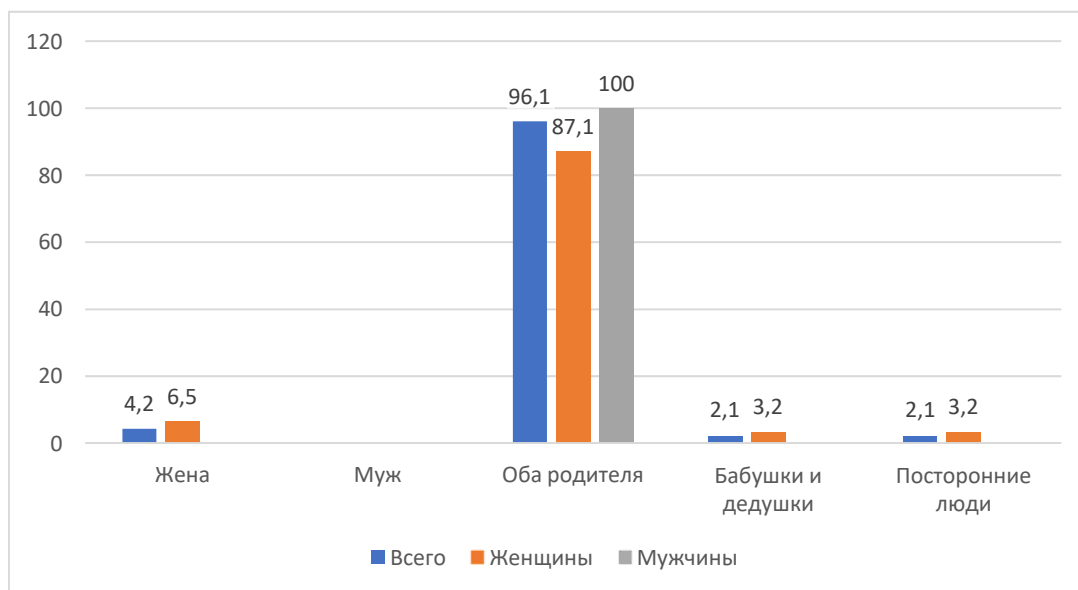

Рис. 4. Распределение респондентов из Кемерово по вопросу о том, кто должен заниматься воспитанием детей

Ответы кемеровской молодежи не такие однообразные, как у московской молодежи, но, как и они, большинство опрошенных считают, что воспитывать детей должны оба родителя. Равные доли опрошенных считают, что воспитанием детей должны заниматься бабушки и дедушка, а также посторонние люди (няни, воспитатели, образовательные учреждения), такие варианты выбрали 2,1 % респондентов. Еще 4,2 % считают, что воспитанием должна заниматься жена. Но стоит заметить, что все мужчины выбрали вариант «оба родителя», а женщины остальные ответы.

Таким образом, почти все опрошенные считают, что воспитание – обязанность обоих родителей. Но некоторые девушки из Кемерово выбрали «жена», «бабушки и дедушки» и «посторонние люди». В традиционных семьях воспитание занимается жена, но сейчас тенденции меняются, и вперед выходит воспитание со стороны обоих родителей.

Делая вывод по всей статье, получается, что семья есть, была и будет. Потому что она играть огромную роль в жизни человека. Но, как и любой институт, семья изменяется вместе с обществом. Какие-то его функции отходят на второй план, появляются новые, а значит меняется и само понимание.

Литература:

1. Булгакова С.А. Кризис семьи и традиционных устоев в современном обществе // Инновационная наука. 2016. № 5–1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-semi-i-traditsionnyh-ustoev-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 05.12.2022).

2. Алимова Б.М, Мусаева М.К. Функции семьи: традиции и современное состояние // ИАЭЖ. 2016. № 4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-semi-traditsii-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 05.12.2022).

3. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 248.

Гендерная социология: актуальные направления в условиях нового гендерного порядка

Г.Г. Силласте

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Гендерная социология как частная социологическая теория развивается в российской социологической науке уже 30 лет. За эти годы сформировалась новая для отечественной социологии российская Научная школа «Гендерная и экономическая социология» – единственная своего рода междисциплинарная синтез научная школа в России, развивающаяся на методологии полипарадигмальности.

В основе синтеза анализ взаимодействия двух системообразующих социогендерных общностей – мужской и женской – как социально-демографических элементов социальной структуры любого общества, независимо от территориально-страновой характеристики, временного фактора, от политического или социального строя. Это самые устойчивые социальные общности, которые образуют в социуме два дихотомически противоположных по своему масштабу социальных института; семью и государство. Более того социогендерные общности – это то, что составляет содержание и

сущность категорий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал», без которого не может протекать ни один процесс созидания. Гендерная социология – это не только частная социологическая теория.

Деятельность Научной школы получила свое институциональное закрепление в решении Ученого совета Финуниверситета (протокол 32 от 2 июля 2015 г. Регистрационный номер 21-Р). Адрес появления в российской социологической науке гендерной социологии, ее становления и 30-летнего развития – кафедра социологии (с 2017 г. Департамент социологии) Финансового университета при правительстве РФ при непосредственном вкладе в этот процесс его родоначальника – автора статьи.

Экономическая социология интегрировалась в развитие научной школы в 1997г. Концептуальной основой развития экономической социологии в Финансовом университете с самого начала ее внедрения в образовательный процесс является парадигма «новой экономической социологии» (Р. Сведберга и М. Грановеттера) в синтезе с концептуальными подходами К. Поланьи. Парадигмальный подход практического применения и развития этой концепции в образовательном и исследовательском направлениях кафедры социологии, а с 2017 г. Департамента социологии Финансового университета описан в Учебном пособии «Экономическая социология» (Г. Силласте. «Экономическая социология», М., Гардарики 2005, обновленные версии с 2012, 2014, 2016 гг. изд-во «Кнорус»). Парадигма «новой экономической социологии» отражает специфику развития экономической социологии в условиях глобализации и отвечает задачам подготовки социологических кадров финансово-экономического университета, с одной стороны. А с другой, она глубоко и естественно интегрировалась, точнее вписалась в изучение социогендерных процессов и отношений в экономике. Причем, во всех ее сферах: производственной, финансовой, трудовой. В целом, в изучение процессов на рынках труда, занятости и профессий.

Таким образом, институционализация в 2015 г. в ФинУниверситете – в одном из первых российских вузов– научной социологической школы – НШК «Гендерная и экономическая социология» профессора Г. Силласте стала естественным процессом развития активно продвигаемого Финуниверситетом процесса научного поиска и новаций.

В связи с этим отмечу, что «Гендерный Калейдоскоп» как научное студенческое мероприятие родился из авторской задумки профессора Савченко Людмилы Алексеевны в 90-х годах в Ростове на Дону в Южном Федеральном университете. Благодаря инициативе и профессионализму – Людмилы Алексеевны, ныне активному и творческому руководителю региональной площадки Научной школы «Гендерной и экономической социологии», скромная студенческая вузовская конференция в содружестве с Научной школой и ее региональными площадками в университетах Москвы (Финансовый университет при Правительстве РФ), Санкт-Петербурга (Санкт-Петербургский Государственный университет) и Волгограда (Волгоградский Государственный университет) выросла в масштабную Всероссийскую студенческую научную ежегодную конференцию «Социогендерный калейдоскоп-2019, 2020, 2021 и вот теперь «Социогендерный калейдоскоп-2022». Самый активный период динамического развития гендерной и экономической социологии – конец 90-х годов XX столетия, после Всемирной конференции по положению женщин, прошедшей в Китае (Пекин, сентябрь 1995 г). Именно на нем впервые в мировом масштабе зазвучало слово «гендер», а с ним и «гендерная политика», и «гендерные исследования», и «гендерные стереотипы» и многие, многие другие, которые сегодня стали обычными для нашей речи и нашей жизни. И какая бы по своему типу экономика ни развивалась в нашей стране: будь то транзитивная, инклюзивная, мобилизационная – во всех случаях востребованность социогендерных ресурсов сохранится, а значит и гендерная социология будет востребована вечно, пока мир состоит из женщин и мужчин.

Сегодня мы вступили в новый этап политического, экономического и духовного развития – условия экстремальной экономики

и мирового конфликта, обусловленных военными действиями коллективного Запада против России, когда наша страна вынуждена защищать свой национальный суверенитет и независимость. Этому служит государственная политика РФ. Отсюда кардинальные изменения в экономике, которые можно назвать тектоническими. России развивается в военных условиях защиты своегогорусского мира. Экономика переходит в определенной мере уже перешла на военные рельсы параллельно с мирным развитием внутри страны. Это уникальное гибридное состояние общества.

Нашими динамичными объектами исследований остаются две социогендерные общности— мужская и женская, так как мир своей гендерной дихотомии не поменял и не поменяет. Но наряду с этим мир по другому смотрит на свое социогендерное развитие. Почему и как?

Основа иного взгляда – начавшийся в конце XX века медленный поначалу и все ускоряющийся к 20-м годам нового столетия процесс формирования в мире нового гендерного порядка. Нового, так как в его основе кардинальный пересмотр традиционных социогендерных ценностей – института семьи, института родительства, понимания пола как такового – мужчины и женщины – пересмотр норм воспитания детей разного признака пола, отказ от традиционных представлений ребенка и взрослого от роли матери и отца, воспитания мальчика и девочки. Болезненная гендерная активность, доведенная до абсурда, и ведущая традиционный мир взаимоотношений полов к его разрушению. Причина – пересмотр категории «пол» с позиций полового равенства, подмена цели равноправия гендерного, понятием равенство гендерное, а за этим автоматически следует требование пересмотра социально-ценностного кода сущности понятия «мужчина и женщина».

Какие требования полезно учитывать всем, кто занимается социогендерными исследованиями?

В первую очередь требуется повышенная научно-понятийная требовательность к используемым в исследованиях понятиям и их сущности.

2) расширение тематики исследований, сочетание в них традиционных предметов исследования с новыми методами, новыми задачами, направленными на изучение влияния новых норм социогендерного порядка в российском обществе.

3) анализ региональных особенностей в социогендерных исследованиях

4) изучение феномена «новый гендерный порядок» в теории и практике, анализ страновых гендерных порядков. Что значат в теории и на практикестрановые гендерные порядки, и как они связаны с гендерной структурой населения этих стран? В чем разница понятий «гендер» и «социогендер», как они проявляются в новом гендерном порядке?

В чем суть спора категорий: «гендер» и «социогендер», «секс» и «биологический пол», отношения половые – гендерные – сексуальные и социальные? Есть ли в России гендерный порядок, и в чем он заключается?

Вопрос третий: Какие новые проблемы и направления исследований в области гендерной социологии нуждаются сегодня в научном анализе?

- Социогендерные отношения: их сущность, структура и уровни
- Гендерный порядок и его социогендерное содержание
- Гендерная сегрегация и дискриминация в условиях цифровизации
- Эволюция форм социальной дискриминации женщин на рынках образовательных услуг и профессий
- Социальные основы и духовные ценности института семьи
- Социогендерные миграционные потоки и их последствия для экономики
- Российский гендерный ландшафт и трудовая занятость в регионах
- Образовательное сообщество (от вуза до детсада) как пространствариска насилия
- Студенческие социогендерные ценности – в чем они заключаются как формируются

- Становление нового мирового гендерного порядка и его особенности в России
- Потребительская культура и ее гендерные особенности
- Феминизация бедности и пенсионеров в российском обществе и ее последствия
- Индексы гендерного разрыва в российской экономике
- Гендерные особенности российской истории
- Российская гендерная политика : реальность или утопия
- Гендерные меньшинства и их сообщества в борьбе за новые нормы гендерного порядка
- Семья как эпицентр духовно-ценностного противоборства в условиях нового гендерного порядка
- Феминизм в условиях нового гендерного порядка и другие.

На этом и хотелось бы сосредоточить внимание наших студентов и молодых ученых. Часть проблем из этой тематики наверняка будут затронуты в ваших выступлениях, которые раскрывает предлагаемый сборник.

Желаю интересной дискуссии и формирования в вас как в будущих социологах в области гендерной социологии – обостренного социально-критического взгляда на социогендерные процессы в обществе и в мире. Как учил нас в давние времена Козьма Прутков, «Зри в корень!». Это достойное пожелание всем социологам: и молодым, и опытным.

Сделаем эту дискуссию интересной и обновим ее содержание новыми исследованиями и современными выводами. Сделаем эту дискуссию интересной и обновим ее содержание новыми исследованиями и современными выводами. Желаю плодотворной и творческой работы нашей Седьмой Всероссийской студенческой конференции – руководитель Научной школы «Гендерная и экономическая социология» заслуженный деятель науки Российской Федерации Галина Силласте.

Электронный бизнес как форма трудовой занятости и ее гендерные особенности

А.А. Стрелка

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Мы живем в век информационных технологий, когда интернет заполнил жизнь людей. Люди стали меньше ходить и покупать в магазинах. Теперь люди могут заказывать через интернет товары из другого конца света. Это работает и в обратную сторону, теперь практически любой предприниматель может найти свою аудиторию покупателей.

Но при этой деятельности возникает ряд противоречий: доверие и подходы к своей деятельности. Главной проблемой для развития электронного бизнеса выступает доверие, а точнее недоверие покупателя к интернет площадкам. Потому что в интернет сфере есть большое количество мошенников. Также оказывает влияние на доверие у покупателей: отсутствие стандартов качества и обеспечения конфиденциальности данных покупателей, отсутствие полной информации о продавцах и гарантиях при денежной сделке через интернет, ограниченное законодательство в сфере электронного бизнеса, особенности покупателя (желание самому прощупать товар) [4].

В настоящее время происходит установление нового гендерного порядка. Причиной которого служит пересмотр категории пол, что влияет на пересмотр социально-ценностного кода сущности понятий мужчина и женщина. Но в этой статье рассматривается мужчина и женщина в классическом понимании. Из этого следует, что у мужчины и женщины разные подходы к ведению своего дела.

Предметом моей работы выступает электронный бизнес. Эмпирическим объектом – занятие в этой сфере труда. Теоретическим объектом – сфера труда электронного бизнеса.

Начнем с определения, электронный бизнес – форма ведения бизнеса, при которой значительная его часть выполняется с применением информационных технологий (локальные и глобальные сети, специализированное программное обеспечение и т. д.) [9].

К сожалению, статистики про электронный бизнес недостаточно для полного анализа, данная тема мало изучена. Хотя доля участников электронного рынка растёт на 75–80 % каждый год, это значение будет непрерывно расти [8]. Поэтому гендерные особенности будут рассматриваться в целом по бизнесу.

В ведении своего дела у женщин можно заметить ряд особенностей. Около 66 % женщин реализуют свое любимое дело через бизнес [12]. Женщины опираются на свою семью при создании и введении бизнеса. Также женским коллективам присуще взаимоотношения без четкой иерархии. Специалисты подчеркивают развитую у женщин интуицию, которая им помогает в ведении бизнеса [13]. Если говорить об мотивации в работе, то у женщин вызывает больший энтузиазм четкая структура своей деятельности.

При ведении мужчиной своей деятельности проявляется ряд отличий от женского подхода. При создании и введении бизнеса мужчины опираются на своих знакомых и друзей. В мужском коллективе присутствует четкая иерархия. При решении задач мужчины опираются на свою логику. Также мужчинам свойственно рисковать при введении бизнеса. Мужская роль в традиционной семье – добытчик, поэтому он не откажется от дополнительного заработка, что влияет и на развитие бизнеса и на его объем.

На примере IT-решений в продажах рассмотрим вовлеченность женщин и мужчин в электронную сферу. В автоматизации бизнес-процессов и в управлении проектами соотношение женщин и мужчин приблизительно 30 % к 70 % [15]. Это говорит об гендерной асимметрии в этой сфере.

В заключении, добавим ряд вопросов. Во-первых, не все замечают разницу между введением бизнесом женщиной и мужчиной (это можно объяснить сменой гендерного порядка, о чем говорилось ранее), но часть все же это отмечает [14]. Во-вторых, стоит

отметить влияние стереотипов на деятельность мужчин и женщин. Опираясь на социально-ролевую теорию гендерных различий, можно подчеркнуть то, что при деятельности, которая будет не совпадать по гендерному ролевому поведению, женщина будет испытывать внутренний конфликт [7]. В-третьих, в электронном бизнесе, как и в самом бизнесе важную роль играет маркетинг. Компании Apple, Disney и Amazon смогли увеличить свою прибыль за счет женской аудитории. В этих компаниях как раз-таки работает женский маркетинг, благодаря которому женщины занимают передовые позиции в компаниях [11].

Литература:

1. *Медведева М.А., Медведев М.А.* Электронный бизнес: учеб. пособие, 2015. 108 с. / [Электронный ресурс]. URL:https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/42393/1/978-5-7996-1793-6_2016.pdf (дата обращения 07.12.2022)
2. *Силласте Г.Г.* Гендерная социология и российская реальность. М.:Инфра-М; 2012. 680 с.
3. *Силласте Г.Г.* Экономическая социология. Учебное пособие. М.:Гардарики, 2005. 383 с.
4. *Гарифова Л.Ф.* Противоречия экономических интересов предприятий в интернет-среде // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. С. 382–385 / [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-ekonomicheskikh-interesov-predpriyatij-v-internet-srede/viewer> (дата обращения 07.12.2022)
5. *Черноиванов А.П.* Электронный бизнес и перспективы его развития в России // Социально-экономические явления и процессы. 2011. С. 155–161 / [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-biznes-i-perspektivy-ego-razvitiya-v-rossii/viewer> (дата обращения 07.12.2022)
6. *Горбунова О.Н., Горбунова Ю.И.* Проблемы и перспективы развития электронной торговли в России // Социально-экономические явления и процессы. 2016. [Электронный ресурс].

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-elektronnoy-torgovli-v-rossii-1/viewer> (дата обращения 07.12.2022)

7. *Зарубин В.Г., Киселева Л.С.* Гендерные аспекты лидерства в бизнесе: мировой опыт и Россия // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. С. 134–143 / [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-liderstva-v-biznese-mirovoyu-opyt-i-rossiya/viewer> (дата обращения 07.12.2022)

8. *Шамхалова Э.А., Османова М.М., Османова А.М.* Особенности электронного бизнеса в России // Индустриальная экономика. 2022. № 3. С. 221–227 / [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-elektronnogo-biznesa-v-rossii/viewer> (дата обращения 07.12.2022)

9. *Катаев А.В.* Электронный бизнес и электронная коммерция: основные понятия // Катаев Алексей Владимирович. / [Электронный ресурс]. URL:<http://kataev.ru/1265/> (дата обращения 07.12.2022)

10. Курс лекций для бакалавров 3-го курса по направлению «Бизнес-информатика» по дисциплине Электронный бизнес // ФГОУ высшего профессионального образования «Дагестанский государственный университет». [Электронный ресурс]. URL: http://eor.dgu.ru/lectures_f/Электронный%20%20бизнес/Электронный%20бизнесБ.htm (дата обращения 07.12.2022)

11. *Старк В.* Думай как женщина. Почему в бизнесе важно учитывать гендерные различия // Forbes. 2018. / [Электронный ресурс]. URL:<https://www.forbes.ru/forbes-woman/364795-dumay-kak-zhenshchina-pochemu-v-biznese-vazhno-uchityvat-gendernye-razlichiya> (дата обращения 07.12.2022)

12. *Савина М.* Все сама: почему после появления детей женщины открывают свой бизнес // Forbes. 2020. / [Электронный ресурс]. URL:<https://www.forbes.ru/forbes-woman/413969-vse-sama-pochemu-posle-poyavleniya-detey-zhenshchiny-otkryvayut-biznes> (дата обращения 07.12.2022)

13. *Макарушкина М.* Шестое чувство. Почему у женщин и мужчин разный подход к решению задач // Forbes. 2018. / [Электронный ресурс]. URL:<https://www.forbes.ru/forbes-woman/363213-shestoe-chuvstvo-pochemu-u-zhenshchin-i-muzhchin-raznyu-podhodk-resheniyu> (дата обращения 07.12.2022)

14. *Здорников Д.* Вопрос недели: чем женский бизнес отличается от мужского? // РБК. 2018. / [Электронный ресурс]. URL:<https://amp.rbc.ru/regional/nsk/07/03/2018/5a9f9e589a7947dc4259e02f>(дата обращения 07.12.2022)

15. *Беркана А., Смирнова М.* Место женщины в фронтенде: карьера в IT – как ее делать здесь и сейчас // РБК. 2017. / [Электронный ресурс]. URL:<https://style.rbc.ru/health/5a268aeb9a7947737637fce0> (дата обращения 07.12.2022).

Социологические и статистические показатели нарушения прав женщин в трудовой сфере

Е. Тихон, А. Савина

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Права женщин – это установленные государством правила поведения, возможности, которые считаются неотъемлемыми для любого человека женского пола. Эта категория прав достаточно неустойчивая, ей нередко пренебрегают в различных сферах жизни и в частности трудовой.

Актуальность рассматриваемой нами проблемы не вызывает сомнений. Женщины все больше вовлекаются в трудовую сферу. За последние годы их число в экономике стабильно растет и практически сравнялось с мужчинами. А их продолжают дискриминировать и забывать об их неотчуждаемых правах. Неравенство в сфере социально-трудовых отношений и в том числе в сфере оплаты труда составляет основу экономического и социального неравенства. Несмотря на то, что в области соблюдения прав женщин появляется тенденция улучшения, существует множество нерешенных проблем.

Отношение работодателей к женщинам – вопрос, который остро стоит в современной России. Работодатели должны знать, какие права имеют их подчиненные и коллеги женщины, соблюдать их в полной мере, а также быть лишеными стереотипов и предрассудков по отношению к коллегам женского пола.

Образ женщины в трудовой сфере в восприятии многих людей деформирован. Несмотря на то что многие из них образованы, компетентны, занимают высокие должности, иногда их считают менее эффективными работниками, чем мужчин. В связи с этим нарушают их права и даже при приеме на работу, отказывая, ссылаясь на вероятность ухода в декретный отпуск, уход за ребенком и так далее.

Проблемная ситуация заключается в социальном противоречии, которое состоит в том, что, с одной стороны, женщины по закону имеют такие же общечеловеческие права в трудовой сфере, как и мужчины, а также исключительно женские, например, возможность уйти на пенсию раньше, если женщина воспитала трёх и более детей, право получить отпуск по беременности и родам, отказаться от командировки и не попасть под сокращение при наличии ребенка, не достигшего возраста трех лет и другие, однако, с другой стороны, недобросовестные работодатели порой нарушают положения Трудового Кодекса Российской Федерации и даже остаются безнаказанными в последствии.[9]

Еще одной проблемой является нормализация в обществе нарушений прав женщин в трудовой сфере. Довольно большая часть женщин в случае пренебрежения их правами со стороны руководства организации, стараются оправдать его, не обращаются в суд или другие инстанции, получая меньшую заработную плату, работая дольше, чем их коллеги-мужчины.

Эмпирическим объектом статьи являются социологические и статистические показатели.

Теоретическим объектом – нарушение прав женщин.

Предметом являются социологические и статистические показатели нарушения прав женщин в трудовой сфере.

Контент-анализ имеющихся социологических исследований о нарушении женских прав в трудовой сфере и дискриминации очень значим, потому что необходимо громко заявить о имеющейся проблеме для ее решения, апеллируя официальными данными. Потому что такие проблемы не могут быть решены только государственными реформами, необходимы коренные социальные изменения, изменения в сознании людей, в противном случае законы будут существовать, но контроль их исполнения будет осуществлен халатно.

Исследований нарушения прав женщин в трудовой сфере достаточно немного, целью нашей работы является их детальное изучение и анализ. Ведь прежде, чем решить проблему, нужно глубоко ее исследовать и выявить проблемные места.

Рассматривая историю формирования международных законов о равенстве прав в сфере труда, отмечается, что в начале 20-го века женщины воспринимались как существа, более слабые, чем мужчины не только физически, но и социально, в силу этого им не разрешалось заниматься определенными видами деятельности. Поэтому первоочередной задачей было защитить здоровье работающих женщин, в особенности по причине функции деторождения. [1]

Мужчины и женщины в Российской Федерации должны иметь равные права и возможности в сфере труда. Это то, что нам нужно сделать, чтобы действительно достичь гендерного равенства, о котором мы всегда говорим. Государство должно обеспечивать равные права и возможности для обоих полов и предотвращать формы дискриминации по признаку пола во всех сферах государственной и общественной жизни.

Исходя из вышеизложенного, принципами государственной политики России стали равное вознаграждение мужчин и женщин за труд одинаковой ценности, равные возможности для профессионального развития, перевоспитания, продвижения по службе и т. д.

Согласно третьей статье ТК РФ «Запрещение дискриминации в сфере труда», в нашей стране ни один человек не может быть ограничен в своих трудовых правах вне зависимости от его пола,

расы, социального положения и т. д. [9] В связи с чем, можно утверждать, что дискриминация женщин в трудовой сфере является нарушением прав женщин.

Чтобы понять так ли это и выполняется ли данный постулат, рассмотрим исследование, проведенное ВЦИОМ в 2022 году на тему «Работа, зарплата и руководство: достигнут ли гендерный баланс?». [2]

«Преимущественно женскими или мужскими в России остаются более половины профессий: 71 % респондентов заявили, что работают на рабочих местах с большим количеством либо мужчин, либо женщин, и только 26 % сказали, что работают в компаниях с равным количеством обоих гендеров. Между тем, 41 % россиян работают преимущественно в мужских коллективах, 64 % из них мужчины, в то время, как только 15 % женщины. Около 30 % работают в женских компаниях, из этого числа респондентов – 52 % составляли женщины и 10 % – мужчины. В гендерно сбалансированных командах трудятся лишь 24 % мужчин и 28 % женщин».

Таким образом, можно сказать, что компании и профессии по-прежнему разделены на мужские и женские, а стереотипы и человеческие ресурсы играют важную роль, особенно в индустрии технических профессий и индустрии красоты.

«В России работа руководителя по-прежнему в большей степени остается мужской: 63 % опрошенных работают в компаниях, где руководитель принадлежит к "сильному полу". Гендерные различия между мужчинами-подчиненными структурированы следующим образом: 82 % респондентов – мужчины, а 12 % – женщины. Среди женщин: 54 % подчиняются женщинам и 42 % – начальнику-мужчине. Лидером мужской компании, как правило, является мужчина (88 %), а лидером женской компании является женщина, хоть и реже (66 %). Но гендерно сбалансированные коллективы обычно возглавляют мужчины (67 %)».

Из чего можно сделать вывод, что из-за укоренившегося сознания и отсутствия психологической гибкости у мужчин, им более непривычно и сложно быть в подчинении у противоположного пола. Мужчинам все еще трудно "передать штурвал" женщинам,

поэтому пока еще рано говорить о приверженности нынешнего поколения к гендерному равноправию.

Изучая социологический журнал «СоциоДиггер» 2020, том 1, выпуск 2: «Семья и родительство», мы обратили внимание на следующую информацию – горизонтальное и вертикальное разделение мужчин и женщин на рынке труда, сложившееся в советскую эпоху, по-прежнему глубоко укоренилось в современной России. [6] Эта проблема усугубляется острой конкуренцией на рынке труда и тем фактом, что женщины, которым приходится выполнять определенную роль по дому, часто оказываются в невыгодном положении по сравнению с мужчинами. Гендерный разрыв в заработной плате, составляющий около 30 %, является одним из явных показателей гендерного неравенства в российском обществе. Постсоветская гендерная идеология оправдывает эти различия культурно сложившимися представлениями о традиционных ролях мужчин и женщин по биологическим характеристикам. В то же время формальное гендерное равенство, которое люди понимают, как равный доступ мужчин и женщин к образованию, работе и участию в политической деятельности, не ставится под сомнение на уровне общественного мнения и служит заслуженной частью установленного социального порядка.

Аргументом, оправдывающим низкую заработную плату женщин, является «идеология семейной заработной платы, в которой мужчины являются основными "кормильцем" семьи, а женщины обеспечивают лишь временные и вторичные источники дохода для семьи». Поэтому, конкурируя за руководящие должности, мужчинам часто предоставляется преимущественное право просто потому, что «они должны кормить семью», в то время как предназначение женщины заключается в том, что они должны рожать и заботиться о семье.

Мы пришли к выводу о том, что основной проблемой, которая все еще существует на рынке труда сегодня, является дискриминация по признаку пола, которая особенно ярко проявляется в вопросах заработной платы и найма на работу. Конечно, законодательно

закрепляется перечень профессий, которые ограничивают использование женской рабочей силы и предусматривают охрану материнства, но это говорит только о защите прав женщин на рабочем месте, противореча при этом гендерному равенству и Трудовому кодексу, действующему в Российской Федерации.

Опираясь на исследование ТАСС 2021 года, касающемся дискриминации женщин при трудоустройстве, которое гласит, что «более 40 % опрошенных говорят о присутствии дискриминации по полу, при этом женщины чаще, чем мужчины ощущали гендерное неравенство на себе (24 % против 17 %). [7] Около 20 % россиян сталкивались с дискриминацией по наличию или отсутствию детей, в основном это были женщины (44 % против 23 % среди мужчин). Семейное положение оказалось поводом для дискриминации в случае 18 % опрошенных (20 % женщин и 16 % мужчин).», можно подтвердить нашу гипотезу о том, что женщины чаще мужчин сталкиваются с нарушением их прав при трудоустройстве, чаще принимаются на более низкие должности, получают более низкие зарплаты, чаще слышат отказы в трудоустройстве, основанные на гендерных стереотипах.

Изучение исследования Левада-Центра* 2017 года «Дискриминация женщин и харассмент» подтолкнуло нас на вывод о том, что отказы в трудоустройстве, разрыв в зарплате, увольнения— не все проблемы, с которыми сталкиваются женщины в трудовой сфере.[4]

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, С КАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ ЖЕНЩИНЫ ЧАЩЕ ВСЕГО СТАЛКИВАЮТСЯ НА РАБОТЕ? (респонденту предлагалась карточка; множественный выбор; ранжировано по ноябрю 2017 года)

	мар.06	ноя.17
Трудности сочетания семейных и служебных обязанностей	35	35
Низкая заработная плата	34	22
Трудности продвижения по службе	19	19
Меньший заработок, чем у коллег-мужчин в той же должности и с тем же опытом работы	23	19
Сокращение штатов, увольнения с работы	17	14
Дискриминация по половому признаку	12	10
Сексуальные приставания	10	8
Плохие условия труда	14	7
Другое	4	3
Затруднились ответить	17	26

СЕЙЧАС ВСЕ ЧАЩЕ ОБСУЖДАЕТСЯ ВОПРОС О СЕКСУАЛЬНЫХ ПРИСТАВАНИЯХ / ДОМОГАТЕЛЬСТВАМ К ЖЕНЩИНАМ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, СЛУЧАЮТСЯ ЛИ СЕКСУАЛЬНЫЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВА ТАМ, ГДЕ ВЫ РАБОТАЕТЕ (НА ВАШЕМ ОСНОВНОМ РАБОЧЕМ МЕСТЕ)? (в % от числа тех респондентов, кто работает и / или подрабатывает в настоящее время)

	мар.06	ноя.17
Очень часто	1	2
Довольно часто	3	4
Довольно редко	14	12
Не бывает	69	66
Затруднились ответить	14	16

Помимо нарушений прав, которые мы уже выявили, появляется проблема сексуальных приставаний, так называемого харасмента, что противоречит уже не ТК РФ, а главе 18 Уголовного кодекса «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». [10] Отсюда понятно: помимо стандартных рабочих задач, работа женщин усложнена дискриминацией, а также проблемами, связанными с сексуализацией, а люди готовы нарушить женские права не останавливаются даже перед Уголовным кодексом.

Тинькофф журнал провел опрос среди своих читателей в 2021 году и привел 9 примеров дискриминации женщин на работе, среди которых утверждения: «На собеседовании оценивают не профессионализм, а внешность», «Могут не взять на работу, если нет детей», «Могут не взять на работу, если дети есть», «При трудоустройстве спрашивают о репродуктивных планах, а зарплату повышают неохотно», «Ты работаешь, а премии получают мужчины», «Задерживают выплаты, потому что тебе не надо кормить семью»,

«Могут считать плохой сотрудницей лишь из-за пола и возраста», «Мужчин повышают более охотно, даже если у них нет опыта», «Мужчины разговаривают свысока, а другие женщины часто ненавидят и травят тебя». [8] Причин отказа в приеме на работу и дискриминации может быть множество, но ясно одно – все они связаны с нарушением прав и невозможно определить, в связи с чем женщину не приняли на работу в частном случае.

Работа женщин в России сейчас осуществляется в основном в форме малого и среднего бизнеса, индивидуальной предпринимательской деятельности и самозанятости, которые иногда могут быть вынужденными. Это связано с тем, что работа часто выступает в качестве альтернативной занятости из-за безработицы, с которой не редко сталкиваются женщины.

Таким образом, гендерное равенство при приеме на работу и расторжении трудовых договоров в российских коллективах пока не достигнуто, разрыв в заработных платах не устранен, проблема харассмента не решена и, к сожалению, о полном равенстве и недискриминации при приеме на работу в государственном и частном секторах российской экономики говорить пока не приходится.

На наш взгляд, женщины должны активнее отстаивать свои права в сфере труда, не бояться полагаться на органы прокуратуры или государственную инспекцию труда. Не пытаться сразу писать заявления об увольнении по собственному желанию, и не торопиться, даже если работодатель настаивает или принуждает к этому, а для начала проконсультироваться с экспертами по трудовому праву, необходимо уделять больше времени правовому просвещению граждан в сфере трудового законодательства, защите их прав и равноправию, а также вводить более строгие законы о гендерной недискриминации в сфере труда и ответственно следить за их исполнением.

Литература:

1. Азбука прав трудящихся женщин и гендерного равенства. Женева. МОТ, 2000. С. 17–18. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/--sromoscow/documents/publication/wcms_307201.pdf

2. Работа, зарплата и руководство: достигнут ли гендерный баланс? // ВЦИОМ. 2022. / [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-zarplata-i-rukovodstvo-dostignut-li-gendernyi-balans>

3. Деменева Н. А. Дискриминация женщин в сфере труда // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2009. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskriminatsiya-zhenschin-v-sfere-truda> (дата обращения: 04.12.2022).
4. Дискриминация женщин и харассмент // Левада-Центр. 2017. / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2017/12/07/diskriminatsiya-zhenshhin-i-harrasment/>
5. Минаева Э.Ф., Яценко А.О. Проблема женской дискриминации в трудовых отношениях в современной России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zhenskoy-diskriminatsii-v-trudovyh-otnosheniyah-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.12.2022).
6. Семья и родительство // Социологический журнал «Социодиггер». 2020. Том 1, № 2. / [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_092020.pdf
7. ТАСС исследование «Дискриминация при трудоустройстве» / [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12530347>
8. Тинькофф журнал опрос «Вы же сразу уйдете в декрет» / [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/women-job-discrimination/>
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) / [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). Гл.18. / [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c91dee89e2267902e5aaf1e1601d8362c01e7833/
11. Хамзина А.Ж. Проблема дискриминации женщин в трудовых отношениях // Царскосельские чтения. 2016. № XX. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-diskriminatsii-zhenschin-v-trudovyh-otnosheniyah> (дата обращения: 04.12.2022).

Гендерная структура волонтерских движений и особенности их социальной деятельности

Д.В. Ульянов

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Волонтерство как социальный феномен получило распространение во всём мире, в связи с чем часть волонтеров способна решать глобальные проблемы современности. В Российской Федерации волонтерство как совокупность социальных практик находится на этапе легитимации, что обуславливает противоречивость опыта добровольческой помощи. Противоречивость опыта выражается, прежде всего, проблемами реализации социального служения.

Феномен волонтерства изучался в разных направлениях – психологическом, экономическом, социологическом, педагогическом. Отдельно стоит отметить специфику волонтерства через призму социальной работы. В отечественной науке можно выделить работы Л.В. Вандышевой [1], И. Левдер [2], Е.Ю. Менщиковой [3], З.Х. Саралиевой [4] в контексте рассмотрения институционализации социальных практик и социальных аспектов в области профессионального образования по направлению социальной работы. Педагогический аспект волонтерской деятельности рассматривается в работах М.В. Григорович [5], Н.В. Тарасовой [6]. И.В. Мерсиянова и И.Е. Корнеева [7] рассматривают волонтерскую деятельность через призму ресурсов, М.В. Певная [8] – через призму управления. В целом специфика изучения волонтерства связана с преобладанием прикладных эмпирических исследований на фонетейоретической составляющей.

Изучение специфики деятельности волонтеров актуально со сменой идеологических моделей государственного устройства. Идеология современного российского общества приобрела в основном либеральную направленность, что и отразилось на характере осуществления этого вида деятельности.

Есть несколько видов волонтерской деятельности, развитой как и в России, так и в остальном мире:

1. Медицинское волонтерство для врачей и граждан без специального образования;

2. Психологическое волонтерство (поддержка для адаптация к реалиям окружающей среды в период каких-либо кризисов);

3. Бытовое волонтерство – доставка продуктов ряду категорий граждан (например, маломобильным гражданам) и помощь в жизненных трудностях;

4. Педагогическое – организация досуга для детей и взрослых и помощь для развития компетенций в этом направлении;

5. Правовое – оказание юридической помощи, защита законных прав граждан;

6. Защита бездомных животных – передержка и лечение животных, а также помощь в организации приютов.

Последние тенденции показывают рост авторитета волонтерства в российском обществе, особенно в период пандемии COVID-19. Вместе с социальными работниками, согласно опросу ВЦИОМ, они вошли в десятку героев 2020 года [9]. Однако тенденции на улучшение россиян к волонтерству в происходили ещё до 2020 года. Исследования и опросы фонда «Общественное мнение» показали рост отношения 27 % россиян в лучшую сторону [10].

Гендерная структура волонтерских движений отличается сильным гендерным дисбалансом – женщины составляют около 70 % волонтеров [11]. Например, в комитете «Гражданское содействие» (организация по поддержке беженцев и мигрантов) из шести направлений мужчины курируют лишь два. Среди сотрудников фонда «Старость в радость», специализирующегося на поддержке одиноких пожилых людей и жителей домов престарелых, также абсолютно преобладают женщины – свыше 80 %. Из 50 волонтеров, созванивавшихся со стариками, представлен лишь один мужчина [11].

Ещё сильнее гендерный баланс выражен в пользу женщин в организации «Старшие братья, старшие сестры», помогающей воспитанникам и выпускникам детских домов – 15 % мужчин и 85 %

женщин. Из 262 активных пар, состоящих из подростка–воспитанника / выпускника детского дома и волонтера-наставника, мужчины были наставниками только в 39 парах. Такое же соотношение (15 % мужчин и 85 % женщин) складывается в гендерной структуре волонтеров фондов помощи хосписам «Вера». Больше всего мужчин (20 %) среди автоволонтеров, занимающихся в том числе развозом подарков детям, меньше всего – среди административного персонала, помогающего на мероприятиях (8 %) [11]. Одна из причин гендерного дисбаланса – низкие зарплаты в сфере благотворительности и некоммерческих организаций (НКО) наряду с невысокими перспективами карьерного роста. Однако, помимо экономических причин, этот расклад связан с существующими в российском обществе гендерными стереотипами. Директор «Верь» Анна Скоробогатова указывает на существование стереотипа о большей эмпатии у женщин [11]. Этой же точки зрения придерживается Ольга Журавская, руководитель АНО «БО Журавлик»: она предполагает, что женщинам легче работать с тяжёлыми эмоциональными ситуациями, так как им исторически позволялось проявлять чувства [11].

Эмпирические исследования, посвящённые вопросу участия россиян в волонтерской деятельности, показали разные результаты. В частности, готовность молодёжи 14–25 лет принять участие в волонтерской деятельности изучалась в рамках исследования коллектива А.В. Кисиленко [12] (Белгородский государственный университет). Исследование проводилось среди соответствующей группы населения в Белгородской области. Результаты исследования показали, что среди потенциальных волонтеров, готовых участвовать в добровольческой деятельности, не характерна гендерная диспропорция (48,5 % потенциальных волонтеров – мужчины). При этом среди активных волонтеров, как выяснилось, преобладают женщины (69,4 %). В Белгородской области развитие волонтерской деятельности происходит в основном на базе вузов, в том числе в образовательных центрах в рамках вузов. Среди пассивных волонтеров (имеющих опыт волонтерской деятельности, но

не собирающихся заниматься ею в будущем) около 2/3 респондентов составили мужчины. Таким образом, результаты исследования А.В. Кисиленко показывают абсолютное преобладание женщин среди наиболее активных волонтеров. При включении потенциальных волонтеров в волонтерскую деятельность гендерная диспропорция может несколько сгладиться.

Помимо гендерной структуры волонтерских движений, в отечественной социологии рассматривалось восприятие волонтерства по гендерному признаку. В частности, исследование на эту тему проводили А.В. Ермилова и И.А. Исакова, проводилось в Нижнем Новгороде и Иваново [13]. Выборка исследования в Иваново составила 340 человек, из них 90 участников волонтерских движений и 250 горожан, не занимающихся волонтерством. В Нижнем Новгороде выборка исследования составила 436 человек, из них 400 вовлечены в волонтерскую деятельность, 36 – заняты с связанной с этой сферой государственных и некоммерческих социальных организаций.

Результаты исследования показали некоторые различия в восприятии волонтерства мужчинами и женщинами в Нижнем Новгороде. Например, представления о волонтерской деятельности у женщин сочетают рациональные и эмоциональные аспекты, у мужчин – более рациональные. Если для последних волонтерская деятельность – добровольная общественная работа, то для первых – добровольный труд для блага людей, находящихся в сложных жизненных ситуациях. Таким образом, вторая по значимости характеристика волонтерства среди женщин и мужчин существенно отличается – 46 % женщин выбрали помощь нуждающимся, 49 % мужчин – участие в общественной деятельности. Однако ключевая характеристика волонтерства гендерно идентична – и мужчины (55 %), и женщины (52 %) воспринимают его как «добровольную работу».

Дополнительно восприятие мужчин волонтерства как помощи обществу подтверждается нахождением способа помощи как понимания волонтерства у мужчин на третьем месте (45 %); на четвертом месте находится способ участия в благотворительности

(39 %). Для сравнения, у женщин благотворительная характеристика находится на третьей позиции (40 %). Иными словами, мужчины воспринимают волонтерство как способ помощи обществу, а женщины – как помощь согражданам, неспособным справиться с какими-либо проблемами. Вместе с тем, существует и возрастная специфика восприятия волонтерства – старшее поколение видит в нём гражданскую активность населения (60 %), 25–29-летние граждане – помощь нуждающимся (53 %), а студенты и респонденты 30–49 лет – добровольность труда (82 % и 65 % соответственно) [13, с. 92].

Авторы исследования выявили зависимость восприятия волонтерства от возрастного и гендерного фактора. В частности, среди ответов респондентов из Иванова они отмечают тенденцию обозначения волонтерской деятельности среди женщин как помощи людям, находящимся в сложной жизненной ситуации. Такое восприятие они связывают с развитой эмпатией как фактором мотивации у волонтерской деятельности [13, с. 92]. Мужчины старше 40 лет в меньшей степени видят волонтерство как идейное воплощение уважительного отношения к личности, ориентируясь на более прагматические соображения (10 % волонтеров и 14 % горожан, не занимающихся волонтерством). В Нижнем Новгороде на гуманистический и воспитательный потенциал волонтерства указали 16 % женщин при игнорировании этого варианта ответа мужчинами.

По типам населённых пунктов на примерах Нижнего Новгорода и Иванова имеется ряд различий. При осуществлении волонтерской деятельности для мужчин имеет большее значение благодарность окружающих (30 % против 19 % у женщин), в то время как респонденты женского пола чаще признают возможность помогать окружающим (34 % против 22 % у мужчин). Однако действующие волонтеры практически полностью игнорируют ценности самоудовлетворения при осуществлении своей деятельности (лишь 1 человек из 340 обозначил их как фактор для занятия волонтерством). Молодые прагматики и реалисты (и мужчины, и женщины) отмечают волонтерство как возможность для оказания помощи разной направленности (50 % мужчин и 27 % женщин) [13,

с. 93]. В Нижнем Новгороде, напротив, активно развивается сектор гражданских инициатив. Это подтверждается ключевыми мотивами, побуждающими нижегородцев заниматься волонтерством: 67 % респондентов отмечают возможность быть полезным, 61 % – возможность изменить мир к лучшему; 51 % – интерес и общение с разными людьми; 51 % – возможность получить новых друзей. Женская часть волонтерских движений сталкивается в социальной реальности с согражданами, находящимися в трудной жизненной ситуации. Предположительно, это связано с выбором девушками таких видов волонтерства, как помощь лицам с ограниченными возможностями и пожилым людям, а также помощь животным. Такие виды деятельности предполагают тесную эмоциональную связь с объектом помощи, что влияет на их психологическое состояние. Мужская часть волонтеров, напротив, воздерживается от участия в таких видах волонтерства, принимая участие в организации благотворительных концертов, пропаганде ЗОЖ и интернет-волонтерстве [13, с. 94]. Несмотря на отдаление от участия в наиболее востребованных направлениях волонтерства, волонтеры-мужчины частично избегают ряд проблем.

Проблемы, связанные с волонтерской деятельностью, связаны с тяжёлым физическим трудом и затратами моральных ресурсов, что приводит к эмоциональному выгоранию. Часть добровольцев помогает бездомным гражданам, помогает неизлечимо больным людям, а также ездит в горячие точки для оказания медицинской помощи при эпидемиях и военных конфликтах. Последнее направление волонтерства получило развитие в 2022 году на фоне специальной военной операции России на Украине. Отдельная проблема – недоверие и скепсис к волонтерской деятельности со стороны сограждан [14], дополняющая участием лишь 1–3 % населения России в волонтерской деятельности. Для сравнения, в Японии волонтерством занимается около 25 % населения, в Германии – каждый третий [14, с.72]. Проблема недоверия россиян к волонтерам связана в том числе с активностью мошеннических организаций, мимикрирующих под волонтерскую деятельность (в частности, прикрывающиеся благотворительными

фондами). Недоверие к волонтерам свойственно и в русской диаспоре (диаспоре бывших советских граждан, преимущественно русскоговорящих) в США, Израиле и странах Западной Европы, где сформирована качественная структура для реализации волонтерской деятельности [15]. Все эти факторы формируют риски эмоционального выгорания участников волонтерских движений.

Исходя из интерпретации результатов эмпирических исследований следует отметить преобладание понимания волонтерства как средства помощи людям, оказавшимся в каких-либо сложных ситуациях. Это связано с преобладанием женщин в волонтерских движениях (около 70 %), что связано с развитием традиционных для них сфер (социальная помощь и благотворительность) в волонтерской среде, а также с низкими перспективами карьерного роста (это отталкивает часть мужчин от волонтерской деятельности). Волонтеры-мужчины чаще принимают участие в интернет- волонтерстве, организации (и помощи в организации) благотворительных концертов, а также в пропаганде ЗОЖ.

Результаты исследования И.А. Исаковой и А.В. Ермиловой показывают сочетание и рациональных, и эмоциональных трактовок волонтерской деятельности среди женщин. Мужчины склонны воспринимать волонтерство как общественную деятельность в более прагматических целях, причём именно они составляют почти половину потенциальных волонтеров.

Вместе с тем, несмотря на укрепление авторитета волонтерских движений в российском обществе в последние 3-4 года, существует и ряд проблем, связанных с недоверием со стороны сограждан. Отдельно стоит отметить и процесс формирования волонтерства как системы социальных практик, в рамках которых этот вид деятельности развивается как средство удовлетворения не столько общественных, сколько личных потребностей.

Литература:

1. *Вандышева Л.В.* Семейное волонтерство как перспективное направление в социальной работе с семьёй // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2015. № 1. С. 33–36.

2. *Левдер И.* Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания // Социальная работа. 2006. № 2. С. 12–16.
3. *Менщикова Е.Ю.* Социальная работа и волонтерство: ценностно-практический аспект взаимодействия в среде высшей школы // Научные исследования в образовании. 2008. № 1. С. 11–14.
4. *Саралиева З.Х.* Система социальной работы: структура, принципы функционирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2001. № 1. С. 41–47.
5. *Григорович М.В.* Психологические аспекты добровольческой деятельности в подростковом возрасте // Вестник Тамбовского государственного университета. 2011. № 7 (99). С. 99–102.
6. *Тарасова Н.В.* Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 46–52
7. *Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е.* Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение. М.: НИУ ВШЭ, 2013. 203 с.
8. *Певная М.В.* Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. 384 с.
9. Герои года-2020 / [Электронный ресурс]. URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/geroi-goda-2020> (дата обращения: 05.12.2022)
10. Год закончился, а добрые дела – нет: наследие Года волонтера / [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190218/1550941898.html> (дата обращения: 05.12.2022)
11. «Женщины вспахивают поле, куда потом придут мужики»: почему в российских НКО так мало мужчин? / [Электронный ресурс]. URL: <https://cherta.media/story/zhenshhiny-vspakhivayut-pole-kuda-potom-pridut-muzhiki-pochemu-v-rossijskix-nko-tak-malo-muzhchin/amp/> (дата обращения: 05.12.2022)
12. *Кисиленко А.В.* Волонтерство: потенциал самоорганизации российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. № 4(1). С. 63–71.

13. *Ермилова А.В., Исакова И.А.* Гендерно-территориальные и возрастные особенности реализации волонтерской деятельности: социологический аспект // Вестник Нижегородского университета. 2021. № 1 (61). С. 90–96.

14. *Синяева М.И., Калужских Д.П.* Проблема недоверия граждан к волонтерской деятельности. 2017. № 2(5). С. 70–74.

15. *Хворостьянова Н.И.* Волонтерство в российском обществе и в российской социологии: взгляд из-за рубежа // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 2. С. 136–152.

Семья и образование как социальные институты регулирующие гендерное неравенство

Ю.О. Шагина, К.В. Кротова

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Актуальность нашей темы обусловлена выявлением особенностей регулирования социальными институтами гендерного неравенства, а так же предложенными нами методиками по снижению гендерного неравенства. Кроме того, мы рассмотрели, как можно использовать индекс SIGI в изучении гендерного неравенства в России и предложили варианты его интерпретации.

Проблемная ситуация заключается в том, что социальные институты, связанные с гендерным неравенством, создают основу, которая часто принимается как должное. Она задает условные правила поведения и взаимодействия людей во всех сферах жизни. Из этого формируются социальные и экономические возможности мужчин и женщин, автономность принятия решений или способность жить исходя из личных ценностей и не думать о порицании их обществом.

Существует несколько подходов к социальным институтам. Согласно Норту[1], “институты – это правила игры в обществе”, это “созданные человеком ограничения, которые формируют человеческое взаимодействие”. С экономической точки зрения социаль-

ные институты— это результат коллективного выбора общества, который сделан в пользу общего блага, сотрудничества, уменьшения неопределенности, дилемм коллективных действий и транзакционных издержек.

Таким образом, это выступает наиболее рациональным решением для перспективы развития социальной и культурной среды. Институты формируют смыслы и убеждения. Люди пытаются соответствовать тем или иным гендерным нормам, а не действовать индивидуально. То есть, социальные институты формируют гендерные образцы для подражания. Социальные институты, связанные с гендерным неравенством, которые мы рассматриваем в нашей работе (семья и образование), транслируют устойчивые нормы и ценности Российского общества, которые находят выражение в традициях, обычаях и культурной практике, неформальных и формальных законах. Они лежат в основе гендерных ролей и распределения власти между мужчинами и женщинами в семье, на рынке труда, в социальной и политической жизни. Социальные институты, связанные с гендерным неравенством, создают основу, которая часто принимается как должное. Она задает условные правила поведения и взаимодействия людей во всех сферах жизни. Из этого формируются социальные и экономические возможности мужчин и женщин, автономность принятия решений или способность жить исходя из личных ценностей и не думать на порицание их обществом. Поэтому социальные институты могут повлиять на развитие гендерных взаимоотношений и в результате способствовать гендерному неравенству. Поскольку нас интересует влияние социальных институтов, а именно семьи и образования, которые связаны с регулированием гендерного неравенства, мы рассмотрим недавно предложенный индекс социальных институтов и гендера «SIGI» (Social Institutions and Gender Index)[\[2\]](#) и его пять подразделов «Дискриминация в семье», «Гражданские свободы обоих полов», «Физическая неприкосновенность», «Образование» и «Права собственности». Российская Федерация находится на 6-ом месте и имеет индекс равный 0.00725. Так как индекс SIGI показывает уровень дискриминации в социальных институтах, можно

сделать вывод о том, что в России уровень дискриминации относительно низкий, но нужно учесть, что в эту статистику не входят страны спостиндустриальной экономикой. Теперь, мы хотим рассмотреть, как конкретно институты семьи и образования регулируют гендерное неравенство.

Институты семьи и образования, несомненно, играют важную роль в становлении личности каждого индивида. И далее мы рассмотрим два этих института по отдельности. Когда ребенок проходит первичную социализацию семье, он сталкивается с гендерными ролями, которые составляют некую призму его взгляда на жизнь. При этом нужно учитывать факт того, в какой конкретно семье воспитывается ребенок, так как в полных и неполных семьях, могут формироваться различные гендерные модели и стереотипы [3]. Рассматривая полную семью, нужно сказать о том, что если один родитель угнетает другого на глазах у ребенка, то такая модель впоследствии становится для него правильной. Например, если сын видит, как его отец унижает мать, то впоследствии он перенимает такое поведение на себя и считает женщин недостойными нормального обращения. Достаточно часто в неполных семьях, родитель, который один воспитывает своего ребенка, говорит о своем отрицательном отношении к противоположному полу, что так же вырабатывает у ребенка гендерные стереотипы и особую модель поведения в осознанном возрасте. Кроме того, зачастую в семье, родители стараются заложить детям те качества личности, которые соответствуют ожиданиям общества, считаются общественно одобряемыми. Неизбежно и то, что часть или же весь процесс воспитания будет построен на том, что ожидают от ребенка в зависимости от пола, то есть воспитывать исходя из привычных гендерных ролей. Исходя из этого формируются стереотипы и ожидания какого-либо поведения и особенностей характера, что и провоцирует гендерное неравенство. Как пример, считается, что мальчики более агрессивны, нежели девочки, поэтому упор при воспитании мальчика будет сделан на то, чтобы научить ребенка контролировать свои эмоции. Из этого примера мы можем выявить то, что при

таком подходе, мальчики находятся в состоянии угнетения и привыкают быть сильнее эмоционально, что в стереотипном мышлении выражается такими фразами как «мальчики не плачут», «терпи, ты же мужчина». Или же, если мы возьмем противоположную ситуацию, то получим пример с тем, что от мальчиков, в силу стереотипов, агрессивное или безответственное поведение будет более ожидаемым, в следствии чего наказание за это они будут получать в меньшей степени, по сравнению с девочками.

Таким образом девочки считаются более ответственными, что в дальнейшем и вешает на них ярлык «хранительницы домашнего очага», что приводит к неравенству в возможностях развития карьерного роста. Из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что институт семьи может по-разному регулировать гендерное неравенство. Семья может как породить гендерное неравенство, так и снижать его рост посредством правильного воспитания детей в стабильном, психологически здоровом климате, где родители уважительно относятся друг к другу и к окружающему миру.

Второй и не менее важный этап социализации происходит в школе. В рассмотрении образования на влияние гендерного регулирования, мы взяли именно школу, потому что в этот период жизни, и в этом возрасте психика ребенка и подростка нестабильна, она еще не сформировалась до конца. Не сложно заключить, что каждый ребенок идет в школу уже со своим, хоть и не большим, но багажом жизненного опыта, который он получил из воспитания, в который можно включить и понятие о восприятии гендера. В этой среде так же не мало факторов, которые могут повлиять на развитие гендерного неравенства, как и со стороны одноклассников, так и со стороны преподавателей. Именно поэтому мы считаем институт образования важным элементом в регулировании гендерного неравенства. Говоря о преподавателях, стоит упомянуть о том, как их личное отношение и предрассудки относительно гендера влияют на учеников. Так, например, не редки случаи, когда учителя по различным предметам имеют разные требования для девочек и мальчиков, потому что распространен стереотип, что точные науки легче для понимания даются мальчикам и

в целом им же и нужнее, нежели девочкам. В образовательном учреждении распространены убеждения, которые также имеются и в семье, что девушкам меньше нужна учеба, так как основная их задача удачно выйти замуж. Также говоря о схожести стереотипов с семьи и школе, важно отметить, что девочек считают более старательными по своей сути и характерным чертам гендера, поэтому и поощрения они получают меньше, ибо эти черты для них будто бы свойственны. Не получая такого же поощрения со стороны преподавателей или, что еще хуже, осуждения из-за несоответствия личным предрассудкам преподавателя, девочки находятся в угнетенном положении, что может породить и не уважительное отношение в коллективе со стороны противоположного пола. В следствии ожиданий о спокойствии девочек, следует и обратный вывод, что мальчики более агрессивны и задиристей, поэтому преподаватели часто не реагируют на унижения с их стороны. Будучи не наказанными за такое поведение, мальчики начинают чувствовать власть и преимущество над женским полом, что во взрослой жизни ведет к неоправданной дискриминации, а соответственно и гендерному неравенству.

Следующим примером может послужить различие в предметах технологии у девочек и мальчиков. Так, девочки готовят и шьют, а мальчики работают с деревом [4]. При этом у подростков нет возможности выбрать то, что им нравится больше. Воспитание и обучение в рамках гендерных стереотипов сужает кругозор и получаемый опыт ребенка. Как следствие, дети становятся склонными к сексизму и чувствуют себя не безопасно, потому что, сталкиваясь со стереотипами в школьной среде, ребёнок приходит домой и понимает: родители также мыслят гендерными нормами. Из-за этого он оказывается взаперти – всё его окружение думает одним образом, он начинает придерживаться их мнения, даже если оно является дискриминирующим или угнетающим. Для решения проблемы гендерной дискриминации, в школах должна быть хорошо развита «гендерная педагогика» [5], задачами которой как раз является изучение особенностей гендерной социализа-

ции детей и налаживание комфортного прохождения обучающимися данной социализации. Гендерная педагогика может создавать и регулировать условия для гендерной социализации, обеспечивать овладение детьми моделей полоролевого поведения, адекватного возрасту.

Суммируя полученные нами данные в ходе работы, мы можем сказать, что рассмотрели только некоторые из подходов к социальным институтам как инструментам регулирования гендерного неравенства, что может стать основой для проведения более масштабных исследований. Так как мы сделали упор только на институтах образования и семьи, эту тему так же можно развивать, ориентируясь на другие социальные институты и рассмотреть, как регулируют гендерный порядок они. Вдобавок, хочется отметить, что рассматриваемый нами индекс уровня дискриминации в социальных институтах (SIGI) не используется в Российских исследованиях и его интеграция в гендерную социологию России внесло бы значимый вклад. Семья и образование играют большой вес в системе гендерного регулирования, поэтому мы считаем актуальным предложить следующие темы для дальнейшего изучения проблемы, предлагаемые нами на основе нашего исследования: «Индекс SIGI для выявления уровня гендерного неравенства по регионам России»;

«Социальные институты как способы регулирования гендерного неравенства»;

«Развитость «гендерной педагогики» в Российских школах».

Литература:

1. Schultz, T.P. (1990). Testing the neoclassical model of family labor supply and fertility. *Journal of Human Resources* 25(4). С. 599–634.

2. Branosa, Boris & Klasen, Stephan & Ziegler, Maria Why we should all care about social institutions related to gender inequality. - Hannover: Researchgate, 2010. 46 с.

3. Мелешкина Анна Игоревна Институциональные основы гендерных различий в экономическом поведении // Вестник московского университета. 2014. № 6. С. 17–35.

4. Левшина Н. Элективные курсы в подготовке специалистов дошкольного образования в вузе. «ФЛИНТА», 2022. 29 с.

5. Ерофеева Н.Ю. Основные категории гендерной педагогики // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-kategorii-gendernoy-pedagogiki>

ПЛОЩАДКА 3.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ,
научный руководитель:
к.и.н., доцент Ушакова В.Г.,
ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. УТЕМИСОВА,
г. Уральск (Казахстан),
научный руководитель:
старший преподаватель Амен А. Ж.

Гендерные различия в онлайн-шоппинге

Е.И. Агузарова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

Потребительское поведение довольно давно находится в фокусе социологических исследований. Распространение Интернета повлияло на трансформацию покупательского опыта потребителей. Онлайн-шоппинг подразумевает собой процесс приобретения товаров и услуг через Интернет. Онлайн-покупки – это развивающаяся область в сфере электронного бизнеса, которая, несомненно, станет будущим шопинга в мире.

Достоинства онлайн-покупок прекрасно известны. Наиболее распространенными факторами, которые стимулируют потребителей совершать покупки через Интернет, являются удобство, выгодная цена, более широкий доступ к интересующей покупателей информации, взаимодополняемость с обычными магазинами и более широкий выбор. Большинство крупных компаний создают свои Интернет-магазины для продажи своих товаров/услуг через Интернет.

В сфере традиционной торговли социально-демографический профиль клиента обычно служит средством сегментирования целевых потребителей компании [6]. Такие переменные, как возраст,

пол, семейное положение или доход, позволяют компаниям создавать кластеры клиентов с различными мотивами, потребностями, ценовой ориентацией и т. д. В связи с глобальным переходом в онлайн-среду многих сфер жизни человека, в том числе сферы потребления, возникает новый исследовательский вопрос: остаются ли эти переменные актуальными, когда речь идет об онлайн-покупках.

Влияние этих факторов на поведение покупателей в Интернете, по меньшей мере, вызывает интерес у многих исследователей. Но самым загадочным из них является влияние пола на принятие или отказ от онлайн-покупок.

Ряд исследований показал, что мужчины и женщины по-разному относятся к онлайн-покупкам и имеют различное покупательское поведение [9, 10]. По сравнению с мужчинами, женщины, как правило, получают удовольствие от покупок, и они могут иметь больше социальных взаимодействий в процессе потребления.

Женщины подчеркивают эмоциональную и психологическую вовлеченность в процесс покупки, в то время как мужчины делают акцент на эффективности и удобстве в получении результатов покупки [3].

Диттмар и др. отметили, что для женщин шопинг играет более важную психологическую и эмоциональную роль, чем для мужчин, в то время как мужчины сосредоточены на результате - получить товар с наименьшими усилиями [3]. Женщины испытывают более сильное желание получить эмоциональное и социальное удовлетворение в среде Интернет-покупок, чем мужчины. Браун Мпинганриа выделил два подхода к совершению онлайн-покупок:

1. утилитарный – в таком случае какая-либо вещь покупается исключительно в случае необходимости
2. гедонический подход – человек занимается шопингом в целях получить удовольствие.

Приверженцами первого подхода можно считать мужчин, которые чаще всего к покупкам подходят с точки зрения практичности, в то время как женщины чаще всего покупают для удовольствия.

Гендерные различия в онлайн-коммерции влияют на общее отношение и поведение потребителей, а также на уровень доверия [7,8]. Ван и др. обнаружили, что мужчины с большей вероятностью будут использовать веб-страницы для совершения покупок, чем женщины [11]. Они обнаружили, что восприятие покупок через Интернет у мужчин более благоприятное, чем у женщин. Для женщин социально-психологические и эмоциональные факторы были более значимыми, чем функциональные аспекты при обычных покупках, но функциональные факторы играют доминирующую роль при онлайн-покупках. Это говорит о том, что в Интернете отношение женщин к покупкам становится более схожим с отношением мужчин. Для мужчин важность функциональных факторов усиливается при переходе от приобретения в розничной торговой сети к онлайн-покупкам. Для обоих полов финансовые вопросы более важны, чем эмоциональный аспект. Воркман [13] обнаружил, что корейские женщины отдают большее предпочтение использовать для совершения покупок сенсорные каналы, чем мужчины. Вместе взятые, эти результаты показывают, что пол играет определенную роль в том, как потребители воспринимают покупки в Интернете. Как правило, мужчины больше ориентированы на функциональность и в большей степени нацелены на получение выгоды, чем женщины.

Гендерные различия также объясняют разные барьеры для покупки в Интернете. Мужчины и женщины по-разному воспринимают риски при онлайн-покупках [5]. Опираясь на теорию социальных ролей, мужчины в большей степени, чем женщины, готовы рисковать, потому что в социальном плане от мужчин ожидается рискованное поведение [12]. Исследования подтверждают, что женщины считают уровень риска более высоким при совершении покупок в Интернете [1]. По сравнению с мужчинами, женщины подвергаются большему функциональному и психологическому риску при онлайн-покупках. Функциональный риск – это риск, связанный с характеристиками товара, и представляет собой воспринимаемый риск, связанный с разочарованием, с которым может столкнуться онлайн-покупатель, когда товары, приобретенные

через Интернет, не соответствуют их ожиданиям [5]. Неспособность женщин точно оценить качество товара в Интернете приводит к повышенному функциональному риску, который может возникнуть из-за препятствий, мешающих потрогать, почувствовать и попробовать продукты или услугу в онлайн-среде. Психологический риск – это фрустрация или психический стресс, вызванный опасениями, что использование или владение продуктом не будет соответствовать личности или стилю покупателей, а также их восприятию самих себя [2]. Таким образом, покупательницы чаще подвергаются большему психологическому риску. Как функциональный риск, так и психологический риск связаны с качеством продукта. В этом смысле, для женщин качество продукта является более важным критерием в формировании их воспринимаемой ценности.

Таким образом, можно сделать вывод, что мужчины более рациональны в своих покупательских ориентациях, что делает совершенно очевидным тот факт, что осознание рациональных преимуществ Интернет-покупок действует как фактор, способствующий мужским онлайн-покупкам. По сравнению с женщинами, покупатели-мужчины в большей степени мотивированы рациональными факторами (например, удобство, отсутствие необходимости в общении с продавцами, экономия средств). Женщины-покупатели в большей степени мотивированы эмоциональными факторами (например, модой), по сравнению с мужчинами-покупателями.

В настоящее время, с быстрым развитием технологий, оба пола, похоже, имеют равные ресурсы и равный доступ к Интернету. Тем не менее, литература подтверждает мнение о том, что гендерные различия в Интернет-покупках действительно существуют в нынешнем поколении. Для мужчин-покупателей тремя наиболее важными параметрами для совершения покупок в Интернете являются удобство, экономия средств и отсутствие необходимости в общении. Напротив, для покупательниц самым важным параметром для выбора в пользу шоппинга в Интернет-магазинах были больший выбор модных вещей, а также для них немаловаж-

ными был факт того, что, совершая покупки онлайн, можно получить больше информации о товаре. Помимо этого, для женщин также важно удобство Интернет-сервисов.

Литература:

1. *Bae, S., and T. Lee.* Gender Differences in Consumers' Perception of Online Consumer Reviews // *Electronic Commerce Research*. 2001. Vol. 11. pp. 201–214.

2. *Chui, Y., P. Chow, and T. Choi.* Consumer Perceived Risks towards Online Group Buying Service for Fashion Apparel Products in Fashion Branding and Consumer Behaviors, edited by T. Choi, pp. 133-146. New York: Springer, 2014.

3. *Dittmar, H., K. Long, and R. Meek,* Buying on the Internet: Gender Differences in Online and Conventional Buying Motivations, // *Sex Roles*. 2004 Vol.50. pp. 423–444.

4. *Forsythe, S.M. and B. Shi.* Consumer Patronage and Risk Perceptions in Internet Shopping // *Journal of Business Research*. 2003 Vol. 56, No. 11. pp.867–875.

5. *Garbarino, E., & Strahilevitz, M.* Gender differences in the perceived risk of buying online and the effects of receiving a site recommendation // *Journal of Business Research*. 2004. Vol. 57(7), pp. 768–775.

6. *Hernández, B., Jiménez, J. y Martín, M.J.* Age, gender and income: do they really moderate online shopping behaviour? // *Online Information Review*. 2010 Vol. 35 (1). pp. 113–133.

7. *Hwang, Y.* “The moderating effects of gender on ecommerce systems adoption factors: an empirical investigation” // *Computers in Human Behavior*. 2010. Vol. 26 No. 6, pp. 1753–1760.

8. *Lian, J.W. and Yen, D.C.* “Online shopping drivers and barriers for older adults: age and gender differences” // *Computers in Human Behavior*. 2014. Vol. 37. pp. 133–143.

9. *Rodgers, S., & Harris, M.A.* Gender and e-commerce: An exploratory study // *Journal of Advertising Research*– New York. 2003 Vol. 43(3). pp. 322–329.

10. *Van Slyke, C., Bélanger, F., Johnson, R.D., & Hightower, R.* Gender-based differences in consumer e-commerce adoption // *Communications of the Association for Information Systems*. 2010 Vol. 26. pp. 17–34.

11. *Van Slyke, C., Comunale, C.L., & Belanger, F.* (2002). Gender differences in perceptions of web-based shopping // *Communications of the ACM*. 2010. Vol. 45(8). pp. 82–86.

12. *Walsh, G., H. Evanschitzky, and M. Wunderlich,* “Identification and Analysis of Moderator Variables,” // *European Journal of Marketing*. 2008. Vol. 42, No. 9:977-1004/

13. *Workman, J.E., & Cho, S.W.* Gender, fashion consumer group, need for touch and Korean apparel consumers’ shopping channel preference // *International Journal of Consumer Studies*. 2013. Vol. 37(5). pp. 522–529.

Социально-экономический статус женщин в России и Китае в современных условиях

И.М. Ганеева

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Актуальность вопроса о положении женщин в социуме присутствует ина сегодняшний день. Современные тенденции увеличенного влияния женской части населения на различные факторы развития, в том числе экономический сектор, также раскрывают неравные возможности для этой категории.

Целью нашего исследования является рассмотрение узкого аспекта понятия «социальное положение» – социально-экономический статус, в частности среди женской доли населения таких стран как Россия и Китай.

Термин социально-экономического статуса чаще всего определяется через призму такого понятия как «социальный статус», который является более широкоупотребительным в русскоязычной среде исследования. Учитывая специфику раскроем понятие СЭС

(социально-экономический статус) как «положение индивида или малой группы в социальной иерархии, которое характеризуется его образованием, доходом и профессией» [1].

Расчет индекса СЭС основывается на показателях или составляющих данного понятия и записывается по формуле «уровень образования + профессиональная деятельность + доход». Стоит упомянуть, что различные факторы, составляющие СЭС, имеют разную градацию ценности в определении конечного показателя. Например, аспект образованности определяется как важнейший, в дальнейшей перспективе влияющий на формирования последующих факторов доходности и профессиональной занятости. В свою очередь единица «рода занятий» влияет на самую изменяемую составляющую СЭС – «доходность».

По аналогии с «социальным статусом» в контексте выделения определенных показателей выделяются три уровня социально-экономического положения индивида или группы: низкий, средний и высокий статус.

Социально-экономический статус также меняется под воздействием других внешних факторов: принадлежности к определенному полу, возрастной группе, устоявшегося семейного положения, сексуальной ориентации и прочего. В соответствии с этим, исследователи подчеркивают тот факт, что социальное положение мужчин стабильно выше аналогичного показателя женской статусности. Рассматривая показатели СЭС, отметим схожую тенденцию. Несмотря на то, что большим количеством государств закреплена общая доступность к образованию среди населения в независимости от принадлежности к определенному полу, расе и прочим факторам, среди населения, приверженного «традиционным» взглядам сохраняется тенденция отрицания женского образования. Остановившись на оставшихся факторах упомянем термин «стеклянного потолка» – «невидимый барьер, ограничивающий продвижение по служебной лестнице», в частности на высокопоставленные должности. В связи с этим аспектом, фактор повышенной доходности также остается труднодостижимым.

Основываясь на упомянутых составляющих аспектах социально-экономического статуса, попробуем определить особенности данного показателя в среде женского населения Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Первый и важнейший фактор образованности выделяется высоким количеством образованных женщин по отношению к мужчинам. В России этот показатель по подсчетам исследователей приблизительно равен 55 %, в Китае также 50 %. Отмечается также более высокий показатель репрезентативности женщин среди научных кадров, обладающих высшими учеными степенями.

В сфере рода занятости выделяется больший процент женщин как представительниц профессий, занимающих низшее положение в градации по престижности. В соответствии с общемировыми тенденциями женская доля населения также сталкивается с дискриминацией на рабочих местах на основе своей половой принадлежности. Опираясь на факт связанности показателей в определении СЭС, доступность к высокому доходу также становится ниже этого показателя среди мужчин.

Однако стоит также выделить стремительный рост влияния женщин России и Китая в сфере экономического развития. В особенности стоит выделить женщин и их работу в сфере цифровой экономики. Если в Китае данный аспект уже насчитывает более 70 % присутствия на рынке и получает название «китайского матриархата», то тенденции развития экономики в цифровом спектре и работу российских женщин лишь начинают выделяться.

Таким образом, в данной статье мы попытались раскрыть как само понятие социально-экономического статуса, так и попробовали выделить данный показатель в такой группе как женское население России и Китая. В завершении отметим, что индекс социально-экономического статуса – непостоянная и легко-изменяемая величина. Малейшие изменения в обществе затрагивают соответствующие изменения индекса СЭС. В соответствии с этим, подчеркнем, что государственная социальная политика по ста-

бильному установлению высокого статуса женщин, позволит в долгой перспективе преодолеть негативные тенденции регресса в важнейших сферах развития государств.

Литература:

1. Шведовская А.А., Загвоздкина Т.Ю. Социально-экономический статус семьи и психическое развитие ребенка: зарубежный опыт исследования // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 18. № 1. С. 65–76.

2. Суховеева Я.А., Березина Е.С. Проблема конкурентоспособности женщин-руководителей в современной России // Профессиональная ориентация. 2019. № 1.

Пол и гендер: феномен трансгендерности

А.И. Кавун

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Современная наука признает существование как минимум семи видов человеческого пола. Первые пять – биологические: генетический, гонадный, гормональный, церебральный и морфологический, соматический пол. Шестой – социально-биологический или психический пол. В узком смысле это синоним понятия гендерная идентичность, которая может меняться в течение жизни. Наконец, седьмой пол – социальный. Это так называемый гражданский или паспортный пол.

По мнению Всемирной организации здравоохранения, термин «гендер» относится к «социально обусловленным ролям, поведению, деятельности и другим проявлениям, которые конкретное общество считает подобающим для мужчин и женщин» [1].

Еще в 1960-х годах понятие гендер в том смысле, как оно сегодня используется – «соотношение полов» или «социально-культурная конструкция сексуальности», в англо-американском словоупотреблении было почти неизвестным. В 1955 г. Джон Мани ввел

понятия «гендера» и «гендерной роли», отделив поведенческие и психологические характеристики людей от их биологического пола [2]. Ранее словом «гендер» обозначался лишь грамматический род. Понятие «гендерной идентичности» как ощущения принадлежности к определенному гендеру появилось в 1966 г. Джон Мани так описывает различие этих терминов: «Гендерная идентичность является личным ощущением гендерной роли, и гендерная роль является публичным выражением гендерной идентичности» [3].

Большая часть работ, посвященных проблеме порядка соотношения полов, иллюстрировала найденное феминистской научной критикой различие между полом и гендером. Одной из первых обратила внимание на существование системы «пол-гендер» антрополог Гейл Рубин. Она пыталась разработать новый подход к описанию различия полов, которое должно было указать на социально-культурное конструирование сексуальности [4].

Культурно-антропологические исследования предоставили важные сведения о многообразии приписываемых женщинам и мужчинам характеристик в разных культурах. Благодаря этим работам стало очевидно, что, несмотря на различия в концепциях женственности, в любой культуре женщине отводилась менее почетная роль, чем мужчине.

Ставший известным заголовок эссе Шерри Ортнер «Is Female to Male as Nature Is to Culture?» пролила свет на причины «малоценности» женщин. Так как в оппозиции «природа-культура» культуре отводится более значимый статус, то на основании так часто постулируемой близости женщины и природы происходит имплицитное, часто неосознанное умаление ценности женщин. (Ре)продуктивная деятельность женщины относилась к менее почетной приватной сфере, в то время как продуктивная, созидаящая культуру деятельность была возможна лишь в общественной сфере, которую представлял мужчина [5].

Различение между полом и гендером, предпринятое по аналогии с соотношением «природа-культура», было направлено против последствий «поляризации характеров полов», описанной исследовательницей Карин Хаузен. Эта поляризация привела к

тому, что различные половые роли рассматривались как проявление «естественных» качеств мужчин и женщин и тем самым легитимировались.

В различных исторических эпохах и культурах складывались уникальные системы классификаций гендерных идентичностей и ролей. В некоторых обществах признают более двух гендеров, в других – гендерная идентичность зависит от возраста или доступны сценарии ее смены. Например, из описаний российско-советского этнографа Александра Максимова можно сделать вывод, что гендерно-сексуальная система таких северных народностей, как ительмены и чукчи, насчитывала как минимум пять признаваемых гендерно-сексуальных категорий. А гендерный статус зависел не только и даже не столько от «половых» признаков, но и от одежды, социальной роли, а также шаманских ритуалов и общения с духами.

При изучении понятия гендера нельзя игнорировать такой феномен, как трансгендерность. Существует множество теорий и исследований, новых и старых, пытающихся объяснить происхождение трансгендерности. Социальные теории, разработанные в прошлом веке, будь то теория ядерной гендерной идентичности (Столлер, 1985) или теория аутогинефилии (Бланчард, 1985–1993), лишь показывают то, как предрассудки ученых (как правило, цисгендерных мужчин) отражаются на результатах их исследований.

За последнее десятилетие в области изучения трансгендерности произошел настоящий прорыв. Исследовательница и активистка Яна Кирей-Ситникова выделяет два основных теоретических направления: «теория свободного выбора гендерной идентичности» и «группа теорий, выводящих трансгендерность из независимых от человека факторов» [6]. В последнюю категорию входят медицинские и социальные исследования, пытающиеся объяснить трансгендерность через опыт ранней социализации, особенности функционирования тех или иных участков мозга и/или воздействие андрогенов во время внутриутробного развития.

В квир-феминистской методологии биологический пол и биология в целом перестают пониматься как основание гендерной

идентичности. Джудит Батлер, цитируя известное высказывание Симоны де Бовуар – «женщиной не рождаются, а становятся», настаивает на том, что это становление женщиной является обусловленным политически и культурно, но не биологически.

«Женщина» и «мужчина» – это не столько продукты наших тел, гормонов и половых органов, сколько социальные роли, способы одеваться, заученные стили поведения, манера говорить, отношения власти и прочие социальные условности. То, что представляется нам как естественный порядок вещей, на самом деле есть сконструированная идеология, которую мы сами воспроизводим в своем поведении. Соответственно, в квир-теории трансгендерность превращается в метафору сопротивления, вскрывающую искусственную идеологию гетеронормативности, которая сводит целый спектр гендерных проявлений к жесткой дихотомии женского и мужского полов и стигматизирует неконвенциональные проявления гендера и сексуальности [7].

Однако концепции Батлер и других квир-теоретиков критикуются со стороны некоторых других исследователей. Квир-теория сводит гендер и даже биологический пол к социальным практикам, а роль телесности в конструировании и восприятии собственной идентичности игнорируется или наделяется лишь вторичным значением. Как пишет Джей Проссер, такой подход противоречит позиции многих транс-людей, которые считают телесные модификации (гормонотерапию, пластические и хирургические операции по феминизации/маскулинизации) настолько же значимыми для достижения желаемой гендерной идентичности, как и культурные и социальные атрибуты. Более того, многие трансгендерные люди весьма болезненно переживают несоответствие между гендером как идентичностью и гендером как телесным или даже анатомическим опытом [8].

Большой интерес, который сегодня проявляется к понятиям гендера и трансгендерности, указывает на то, что соотношение полов только теперь стало яснее восприниматься как форма социальной организации. Пол и гендер – мощные культурные феномены,

вокруг которых строятся не только социальные отношения, но и политические, экономические системы, что обуславливает актуальность изучения данной тематики.

Литература:

1. Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/gender> (дата обращения: 02.12.2022).

2. *Money, J.* (1955). Hermaphroditism, gender and precocity in hyperadrenocorticism: psychologic findings. *Bulletin of the J. Hopkins Hospital*, 1955. № 96(6).

3. *Money, J. & Ehrhardt, A.A.* Man and woman, boy and girl: Differentiation and dimorphism of gender identity from conception to maturity. *Johns Hopkins U. Press*, 1972.

4. *Rubin, G.* The Traffic in Women: Notes on the "Political Economy" of Sex. *New York*, 1975.

5. *Ortner, Sherry B.* Is Female to Male as Nature Is to Culture? // *Woman, culture, and society*. *Stanford, CA: Stanford University Press*, 1974.

6. *Яна Кирей-Ситникова.* Трансгендерность и трансфеминизм. *М.: Саламандра*, 2015.

7. *Butler, J.* *Bodies That Matter: On the Discursive Limits of Sex*. 1996.

8. *Prosser, J.* *Second Skins: The Body Narratives of Transsexuality*. *Columbia University Press*, 1998.

Женщины среднего возраста в современном Китае сквозь призму гендерных стереотипов

Ли Цзунфан

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

В современном китайском обществе образ женщины, представленный в СМИ, по-разному маркируется для разных возраст-

ных групп: молодые женщины изображаются как "молодые и очаровательные" девушки, демонстрируя образ красоты, а женщины среднего возраста изображаются как "добродетельная супруга и любящая мать", демонстрируя образ традиционной женщины [6]. Два контрастных образа женщин представляют дилемму трансформации женской идентичности, в которой домашние ценности женщины постепенно укрепляются, а социальные ценности все больше растворяются по мере ее взросления. Образы "добродетельная супруга и любящая мать" и "молодые и очаровательные" являются результатом монолитного изображения женщин в СМИ, за которым стоит символическая девальвация гендерного неравенства, отражающая отношения гендерной власти, прокрапившиеся в социальную систему.

Образ "добродетельная супруга и любящая мать" отражает две основные идентичности женщин среднего возраста: жена и мать [2]. Обретение женщинами этих двух идентичностей на основе их биологических характеристик, на первый взгляд, не означает гендерного неравенства, поскольку брак и деторождение являются важными событиями в жизни женщин в большинстве обществ. Однако социальные идентичности часто взаимодействуют с конкретными социальными механизмами. Например, в рамках традиционной китайской модели разделения труда в семье "мужчина заботится о внешних делах, женщина заботится о внутренних делах" статус жены и матери может в значительной степени ограничивать расширение образа женщины среднего возраста [1]; Изображение женщин среднего возраста как "добродетельная супруга и любящая мать" еще больше укрепляет стереотип о том, что женщины должны быть больше вовлечены в семью, принижая или даже стирая ценность женской деятельности в обществе, и тем самым уменьшая пространство для развития женщин в реальности.

Стереотип женщины среднего возраста исходит как из традиционных, так и реалистичных аспектов, и формируется под воздействием сочетания самовосприятия женщин и социальных оценок, корни которого уходят в женские идентификационные роли и поведенческие нормы. Тысячи лет феодальной истории привели к

высокоразвитой патриархальной культуре в Китае, где глубоко укоренилась идея превосходства мужчин над женщинами. Патриархальная семейная система и культурные традиции привели к подчиненному положению женщин, кодекс поведения "тройкая покорность и четыре достоинства" (женщины: добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие – традиционная формула требований к женщине встаром Китае) и моральные нормы сковывали речь и поведение женщин, а общественное разделение труда на "мужчина заботится о внешних делах, женщина заботится о внутренних делах" препятствовало дальнейшему развитию женщин.

С момента основания Китайской Народной Республики социальный статус женщин значительно повысился. Однако в условиях быстро меняющегося общества культурное отставание и зависимость сделали образ "добродетельная супруга и любящая мать" женщины средних лет довольно упрямым, демонстрируя серьезное расхождение между образом и реальностью. Согласно исследованиям, женщины среднего возраста в Китае, как правило, являются основными опекунами детей и пожилых людей в семье; в то время как пожилые женщины являются основными опекунами своих супругов и внуков [4]. Явление, когда женщины берут на себя основные обязанности по уходу на протяжении всей жизни, является проявлением механизмов гендерного неравенства в семье.

Самовосприятие женщин также играет важную роль в воспроизводстве образа женщины. Образование является важным условием для улучшения самовосприятия, но женщины долгое время не имели доступа к образованию, что привело к низкому уровню образованности и склонности принимать социально закрепленные роли в беспорядочной манере и быть покорными [3]. Под влиянием длительно господствующей патриархальной культурной традиции у значительного числа женщин сформировалось представление о том, что статус мужчин и женщин различен, они сознательно стоят за спиной мужчин и охотно берут на себя роль дарителей и помощников в качестве жен и матерей [5]. Одним сло-

вом, отсутствие женской автономии в определенной степени усугубило социальные предрассудки и дискриминацию в отношении женщин.

Уважение ценностей женщин и возможность выбора различных путей индивидуального развития. Тенденция к индивидуализации и более инклюзивная социальная среда, возникшая после реформ и открытости, предоставила китайским женщинам больше возможностей для выбора и самовыражения. С одной стороны, в рамках тенденции индивидуализации люди стремятся вырваться из рамок семьи и вести более свободную жизнь. С другой стороны, неопределенность, заложенная в тенденции индивидуализации, усилила дифференциацию людей. В условиях высокого риска механизм гендерного неравенства, заключающийся в зависимости женщин от мужчин, заставляет некоторых женщин активно выбирать роль "добродетельная супруга и любящая мать", чтобы получить относительно безопасные условия. Такие явления, как "быть женщиной, стоящей за успешным мужчиной" и "лучше хорошо жениться, чем хорошо учиться".

Совершенствование системы социальной защиты и создание механизма гендерного равноправия в обществе, укрепление и совершенствование системы социального обеспечения будет способствовать социализации семейных функций и поможет изменить существующий стереотип о женщинах среднего возраста. В условиях устоявшегося гендерного разделения труда именно женщины среднего возраста посвящают много времени и энергии своим семьям, а их разнообразные запросы подавляются. Благодаря постоянному совершенствованию системы социальной защиты, появляется больше альтернативных вариантов для выполнения таких функций, как уход за пожилыми людьми и детьми, а разнообразные запросы женщин получают больше возможностей для выбора и больше каналов для их удовлетворения.

Литература:

1. *Пан Юнкана*. Брак и семья в городах Китая // Шаньдунский университет. 1987. № 5. С. 23–24.

2. *Сун Цзянь*. добродетельная супруга и любящая мать. // Народный форум. 2017. G206.2. С. 97–105.

3. *Сюй Чуаньсинь, Ван Пин*. Исследование семейных прав женщин в образовательном обществе. // Журнал Китайского женского университета. 2002. № 1. С. 6–27.

4. *Сюн Юй. Жэнь Шань*. Анализ семейной власти китайских женщин, М.: Издательство Пекинского университета, 1995 г. С. 29.

5. *Цзян Юнпин*. Социальный статус китайских женщин на рубеже веков. М.: Издательство китайских женщин, 2003 г. С. 266–268.

6. *Чэнь Лин*. Гендерная политика Китая. // Китай сегодня. 2016. № 13. С. 73–81.

Проблемы женского политического лидерства в Казахстане

Ахтурина Слушаш

Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова,
г. Уральск

Введение.

Актуальность исследования политического лидерства женщин обусловлена ролью лидерства с участием женщин в политическом процессе в условиях глобальных изменений, возрастанием его значения в современной мировой и казахстанской практике, недостаточным изучением проблем политического лидерства женщин.

Лидерство-это больше, чем просто должность. Это сложное явление, которое вращается вокруг влияния и способности людей в окрестностях направлять людей туда, куда они хотят. Успешные лидеры-это люди, которые могут в полной мере использовать свои возможности и навыки. Институциональные структуры, власть, политическая культура, тип политического режима, динамика последователей и партийные факторы определяют возможности лидерства. Лидер занимает одно из важнейших мест в политической жизни общества, от его действий и указаний зависит, в каком

направлении будет развиваться общество. Однако лидерство, как и другие процессы, носит гендерный характер. Сегодня, когда вы думаете о лидерстве, на ум обычно сразу приходят мужчины. В целом в стране власть находится в руках мужчин, а на высших руководящих должностях в основном доминируют мужчины. Тем не менее, в современном обществе женщины все чаще заявляют о себе как о достойных соперниках мужчин в борьбе за политическое лидерство. Об этом свидетельствует тот факт, что при небольшой доле женщины занимают ведущие места в исполнительной власти и занимают места в парламенте. Достижения развитых демократических стран в области гендерного равенства в Казахстане постепенно отходят от гендерных стереотипов и дают женщинам широкие возможности заниматься политической деятельностью или работать в государственных структурах.

Методы и приемы исследовательской работы.

Источники информации данные международной и региональной статистики, показатели по гендерному равенству и расширению прав женщин, содержащиеся в официальных печатных источниках, докладах, государственных программах Республики Казахстан, интернет-ресурсах и др. Для достижения цели использовались методы анализа и сравнения.

Уровень изученности темы.

На сегодняшний день проблема лидерства активно изучается во всех областях науки. Многообразие политического лидерства стало предметом изучения политической науки. Причина в том, что постановка проблемы лидерства в истории человечества – это стремление понять суть отношений между правителем и подчиненным. В древности и современности роль политического лидера как определителя будущего нации не утратила своего значения.

Политическое лидерство, которое относится к политической деятельности лидеров, является старейшим и наиболее распространенным явлением с тех пор, как люди жили и формировали общество. В трудах античных мыслителей Платона, Аристотеля, Цицерона рассматривались сущность лидерства, характерные для

лидера черты, черты и качества, механизмы становления лидером [1]. В Средние века предметом изучения стали работы Фило Александрии, Августина, классиков философии и политологии новой эпохи Ф. Бэкона, Т. Гоббса, И. Канта, Ж.-Ж. Руссо и др.

Немецкий философ Ницше, основоположник теории сверхчеловека, считал стремление к лидерству выражением «творческого инстинкта» человека; считал, что право руководителя игнорировать нравственность – это оружие слабых [2]. Роберт Такер в своей теореме Томаса отметил, что «если люди определяют эти ситуации как истинные, они также верны в своих последствиях». Его важность мы видим в качестве основной предпосылки в изучении политического лидерства [3]. По мнению Жана Блонделя, проблема политического лидерства остается одной из самых спорных и малоизученных [4]. По мнению Джеймса М. Бернса, лидерство определяется как наиболее наблюдаемое явление и мобилизация институциональных, психологических и других ресурсов для удовлетворения потребностей последователей во время конкуренции или конфликта с другими [5]. Он также утверждал, что многие люди слишком увлечены феноменом власти, что рассмотрение политики как власти приводит к игнорированию роли власти и лидерства в политике. Следовательно, последователей не следует рассматривать как пассивных существ, а их способности и роли нельзя считать второстепенными.

По мнению Эдельмана, современное политическое лидерство – это лидер, обладающий выдающимся интеллектом, знаниями, навыками и личностью, которые позволяют лидеру свободно выбирать направление своих действий и позволять другим следовать своему лидерству [6]. Важным элементом политического лидерства является наличие последователей: без последователей не может быть лидера. Более важно, чтобы лидер имел свою команду, и более важно, чтобы массы находили поддержку. Это зависит от последователей. Выбор лидера также ограничен его последователями, и динамику лидерства следует искать в общественной реакции. Следовательно, когда лидеры и последователи создаются как

равные и взаимозависимые партнеры, через эти взаимные отношения возникает легитимность лидерства. Лидер, добившийся лидерства справедливым путем, также должен поддерживать эту легитимность и человечность в своих отношениях со своими последователями. Таким образом, политическое руководство, ориентированное на взаимоотношения, добивается легитимности, постоянно опираясь на принципы законности и морали при осуществлении политической власти.

В течение многих лет исследования политического лидерства не были полностью гендерными. Это связано, прежде всего, с тем, что те, кто занимается наукой, часто считают, что лидерами являются мужчины. Конечно, исторически это предположение не является необоснованным. В истории развития человечества в подавляющем большинстве случаев политическими лидерами были мужчины. На исследование политического лидерства женщин повлияло женское движение после 1960-х годов и усилия по изучению женщин. Женское политическое лидерство — это реакция на существующую традиционную точку зрения, которая недооценивает качества женщин-лидеров, основанную на системе ценностей, ориентированной на мужчин. Она возникла как новое движение, направленное на оценку характеристик, социальных ролей и культуры женщин.

В последние годы были достигнуты большие успехи в изучении политического лидерства женщин. Изучение женщин на руководящих должностях, особенно на высшем уровне принятия решений в обществе, способствует нашему пониманию гендера как политически определенной политики и динамики лидерства [7]. Жизнь и карьера женщин, возглавлявших нации, позволяют оценить роль гендера в политической жизни. Преобладание гендерных различий становится более очевидным, когда мы рассматриваем проблемы и возможности, с которыми сталкиваются лидеры на пути к вершине. Глубина гендерных стереотипов становится очевидной, когда женщина продолжает влиять на людей даже после достижения наивысшего политического положения.

По мнению Эдельмана, современное политическое лидерство – это лидер, обладающий выдающимся интеллектом, знаниями, навыками и личностью, которые позволяют лидеру свободно выбирать направление своих действий и позволять другим следовать своему лидерству [6]. Важным элементом политического лидерства является наличие последователей: без последователей не может быть лидера. Более важно, чтобы лидер имел свою команду, и более важно, чтобы массы находили поддержку. Это зависит от последователей. Выбор лидера также ограничен его последователями, и динамику лидерства следует искать в общественной реакции. Следовательно, когда лидеры и последователи создаются как равные и взаимозависимые партнеры, через эти взаимные отношения возникает легитимность лидерства. Лидер, добившийся лидерства справедливым путем, также должен поддерживать эту легитимность и человечность в своих отношениях со своими последователями. Таким образом, политическое руководство, ориентированное на взаимоотношения, добивается легитимности, постоянно опираясь на принципы законности и морали при осуществлении политической власти.

В течение многих лет исследования политического лидерства не были полностью гендерными. Это связано, прежде всего, с тем, что те, кто занимается наукой, часто считают, что лидерами являются мужчины. Конечно, исторически это предположение не является необоснованным. В истории развития человечества в подавляющем большинстве случаев политическими лидерами были мужчины. На исследование политического лидерства женщин повлияло женское движение после 1960-х годов и усилия по изучению женщин. Женское политическое лидерство – это реакция на существующую традиционную точку зрения, которая недооценивает качества женщин-лидеров, основанную на системе ценностей, ориентированной на мужчин. Она возникла как новое движение, направленное на оценку характеристик, социальных ролей и культуры женщин.

В последние годы были достигнуты большие успехи в изучении политического лидерства женщин. Изучение женщин на руководящих должностях, особенно на высшем уровне принятия решений в обществе, способствует нашему пониманию гендера как политически определенной политики и политики динамики лидерства [7]. Жизнь и карьера женщин, возглавлявших нации, позволяют оценить роль гендов в политической жизни. Преобладание гендерных различий становится более очевидным, когда мы рассматриваем проблемы и возможности, с которыми сталкиваются лидеры на пути к вершине. Глубина гендерных стереотипов становится очевидной, когда женщина продолжает влиять на людей даже после достижения наивысшего политического положения.

Лоулесс Дж., Р. Фокс, Л. Уитакер рассматривают вопросы повышения уровня принятия решений женщинами, защиты прав женщин и др. в своих исследованиях [8]. В работах российских исследователей Н. Шведовой, С. Айвазовой, В. Светлаковой дан анализ особенностей стиля женского лидерства, личностных особенностей женщин-политиков [9]. В. Светлакова в своих исследованиях показывает особенности политического лидерства женщин в России, как менялось отношение к женщинам у власти на протяжении веков. Исследование гендерного аспекта политического лидерства представлено в работах О. Богданова, В. Ушакова, Е. Сулова [10]. По мнению О. Богдановой, женщины могут оставаться на пике политической власти только благодаря своим личным качествам, знаниям и опыту, умению организовывать и планировать свою карьеру. В монографии Д.Р. Фатыховой "технология формирования имиджа женщины-политика в современной России" подчеркивается важность роли общественных организаций и движений в становлении и развитии политической активности женщин. Потому что обычно лидерами общественных объединений являются женщины-граждане [11].

Основная часть.

В настоящее время на международной политической арене растет активность женщин. Но, несмотря на прогресс, достигнутый

во многих странах, все чаще женщины занимают меньше мест в сфере принятия решений.

Данные об участии женщин в политической жизни показывают, что между количеством участников и их лидерами нет пропорции. По данным организации ООН – Женщины на 1 сентября 2021 года, доля женщин – парламентариев составила 25 % (показатель по регионам мира неоднороден). К примеру, сегодня всего в 10 странах мира женщина является главой государства, а только в 13 странах женщина-гражданка занимает должность главы правительства [12]. Приведенные числа определяют разницу между политическими функциями. Депутат парламента в основном выполняет консультативную функцию. Поэтому роль депутата не такая уж и исполнительная, как у министра.

Реализация гендерной стратегии оказывает огромное влияние на весь политический процесс в современном Казахстане. Казахстан, как участник многих международных соглашений по правам женщин, стремится развивать это направление и решать гендерные вопросы. В 1995 году был создан Совет по семейной, женской и демографической политике при Президенте Республики Казахстан. Этот совет был переименован в Национальную комиссию по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК в 1998 году. В 1998 году Казахстан присоединился к Конвенции Организации Объединенных Наций «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Существуют Конвенции «О политических правах женщин», «О гражданстве замужних женщин». Подписаны Конвенции Международной организации труда, в том числе Конвенции «О равном поощрении мужчин и женщин за равный труд». В ноябре 2003 года правительством утверждена Концепция гендерной политики Республики Казахстан. Концепция имеет несколько стратегических приоритетов. В частности, подняты вопросы, связанные с достижением равного участия женщин в руководстве, в том числе мужчин и женщин в властных структурах. Кроме того, в 2009 году правительство приняло закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». В 2021 году Республика

Казахстан заняла 80-е место среди 156 стран мира в ежегодном глобальном индексе гендерного равенства Всемирного экономического форума, а политические полномочия-106-е место по субиндексу [13]. В 2020 году Казахстан занял 72-е место в глобальном рейтинге, а политические полномочия – 106-е место в субиндексе. Этот показатель считается достаточно низким.

Что касается представительства женщин в национальном парламенте, то в рейтинге Международной организации Inter-Parliamentary Union (IPU) республика по этому показателю занимает 60-е место в мире [14].

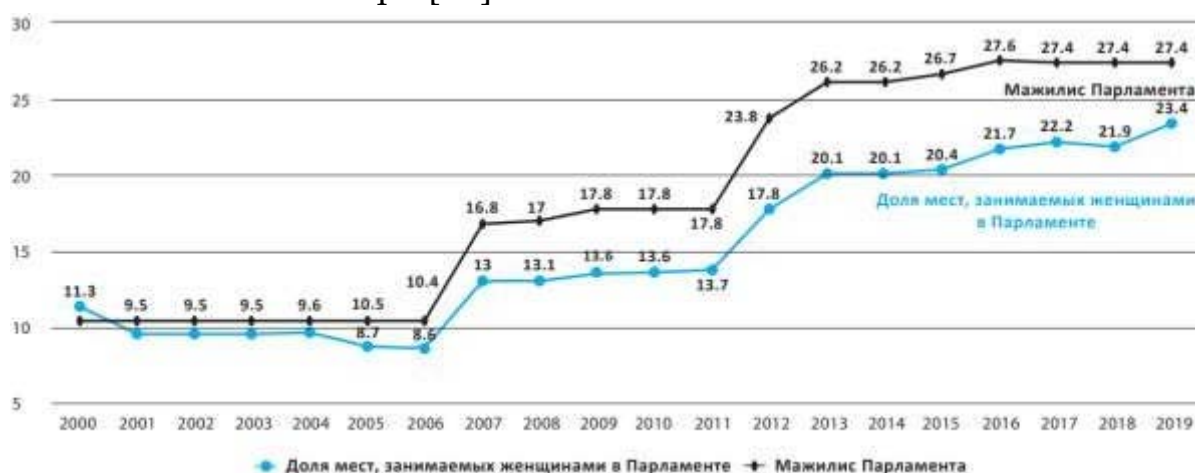

Рис. 1. Доля женщин в Парламенте Республики Казахстан (Сенат, Мажилис), с 2000 по 2019 годы.

Источник: Национальное бюро статистики Агентства Республики Казахстан по стратегическому планированию и реформам

По данным Комитета по статистике Республики Казахстан, доля депутатских мандатов женщин в парламенте в 2013 году составила 20,1 %, в 2017 году – 22,2 %, в 2019 году – 23,4 %. Сегодня в Мажилисе Парламента 29 женщин, что составляет 29,59 % от общего числа депутатов. Представляет собой значительное увеличение участия женщин в государственных и политических структурах.

В 2006–2007 годах доля женщин в правительстве Казахстана составляла 5 женщин-министров (29,4 %) из 17. Это считается самым высоким показателем за 20 лет, показанным на диаграмме. Сегодня этот показатель снизился на 11,1 %. В настоящее время из 18 министров работают 2 женщины-гражданина. Они

возглавляют министерство информации и общественного развития и Министерства культуры и спорта. Женщины-политики руководящие должностичасто касаются социальных сфер (здравоохранение, образование, социальная защита). Первая женщина в истории Казахстана – аким области Г. Абдыкаликова назначена на эту должность 28 марта 2020 года.

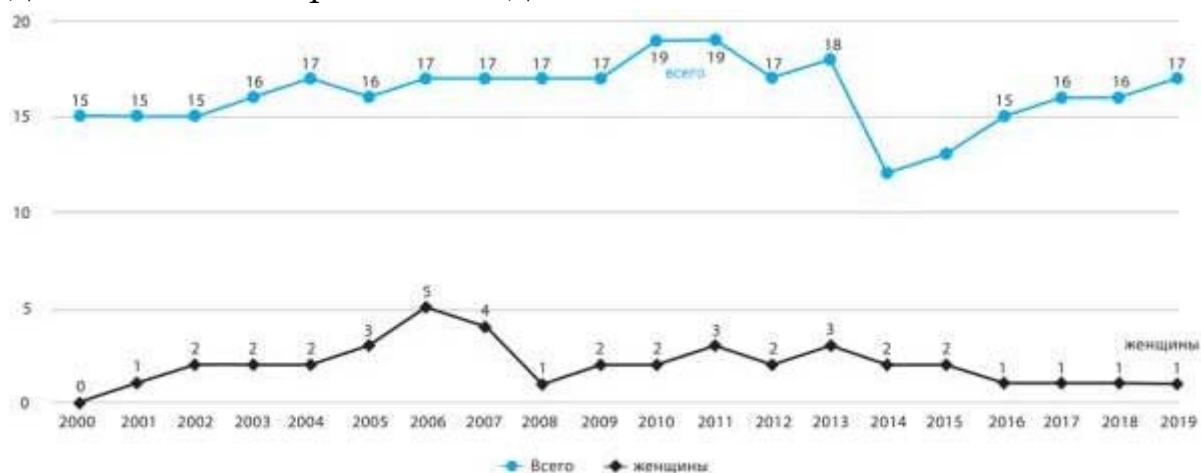

Рис. 2. Доля женщин среди лиц, занимающих пост министра в правительстве с 2000 по 2019 годы.

Источник: Национальное бюро статистики Агентства Республики Казахстан по стратегическому планированию и реформам

По словам Р. Сарбаевой, в настоящее время женщины недостаточно вовлечены в государственные и политические структуры, но в то же время на постсоветском пространстве широко используется «гендерная вертикаль» власти. Здесь женщины живут на более низком и среднем уровнях, но менее представлены на более высоких должностях (уровне принятия решений). Это означает, что решения по государственной политике, касающиеся вопросов равенства мужчин и женщин, все еще находятся в руках мужчин. Ситуация может измениться, если на более высокие должности в государственном секторе будет привлечено больше женщин, а избиратели-женщины «воспользуются избирательными возможностями как в своих интересах, так и в интересах всего общества» [15]. Женщины больше сосредотачиваются на конечном результате,

объективно оценивают ситуацию, более склонны к простым, понятным и выполнимым решениям и имеют более развитое чувство социальной ответственности.

Многие исследования связывают недостаточное присутствие женщин в политике с отсутствием политических амбиций, но есть и другие социальные барьеры, которые мешают женщинам занимать должности и выполнять свои мандаты или занимать руководящие должности после их избрания.

Если в других странах основным препятствием для женского лидерства является неравенство в образовании, то в Казахстане ситуация иная. Женщины сталкиваются с непреодолимым противоречием между западными ценностями с точки зрения формирующихся взглядов на роль традиционного общества как матери и женщины и профессиональной самореализации женщин.

Условия, которые мешают женщинам быть активными в политике:

- стереотип о том, что женщины «не созданы» для политики. Хотя женщины теперь сидят рядом с мужчинами в парламенте и правительстве, по-прежнему существует тревожная негативная реакция на влиятельных женщин, стремящихся добиться успеха в политике и других областях лидерства.

- женщинам мешают различные ситуации в культуре, религии и обычаях.

- «спрос» на женщин-кандидатов ограничен. К ним относятся способы, которыми политические партии выбирают кандидатов, а также взгляды избирателей, связанные с участием женщин в общественной жизни или в качестве политиков. К примеру, по итогам выборов депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан из 107 депутатов нижней палаты только 29 женщин. Это подтверждает необходимость пересмотра квот для женщин и создания условий для их участия в политике. У нас есть 30 % квота для женщин и молодежи до 29 лет. Но эта квота предоставляется не полноправным женщинам, а молодежи и женщинам в сочетании.

– женщины плохо приспособлены к политике и имеют небольшой социальный капитал, финансовый капитал для предвыборной агитации.

– недостаточная финансовая поддержка политических организаций для поддержки женщин.

В рамках социологического исследования общественного фонда «Институт равных прав и равных возможностей Казахстана» и представительства Фонда Фридриха Эберта в Казахстане среди населения гг. Алматы, Астаны и пяти областей был проведен опрос о взглядах на работу женщин в политике. Результаты опроса показали, что большая часть опрошенных казахстанцев считает необходимым участие женщин в политике. Мужчины по-прежнему придерживаются стереотипного мнения, что политика – это не женское дело, потому что она мешает им быть матерями и женами, а сама политическая деятельность считается слишком сложной для женщин. Однако сами женщины поддерживают стереотипное мнение о том, что в политике нужны женщины, потому что они более хитры и изобретательны, чем мужчины. Также 39,5 % опрошенных казахстанцев считают, что участие женщин в политике способствует улучшению социальной политики государства [16]. Несмотря на положительное общественное мнение, официальная статистика показывает, что власти не готовы к реальным изменениям, к выявлению и проведению современной гендерной политики, соответствующей международным нормам.

Новое лидерство, необходимое для эпохи глобализации, – это поиск новых стратегий и методов расширения прав и возможностей женщин, а не традиционного лидерства, которое считается привилегией мужчин. Теперь, независимо от пола, необходимо дать каждому человеку возможность взять на себя руководящую роль, развивая лидерство и обучая лидерству.

Рекомендации и выводы

Есть ряд рекомендаций, которые помогут улучшить опыт женщин в области политического лидерства:

– правительство должно тесно взаимодействовать с общественными институтами и рассматривать меры по изменению стереотипного мышления в отношении роли женщин;

– необходимо изучить опыт политического продвижения женщин в западных странах, добившихся успеха в гендерном равенстве;

– очень важно, чтобы женщины занимали руководящие должности, чтобы внести изменения, которые помогут облегчить или решить многие проблемы, с которыми сталкиваются женщины и девушки. Чем больше женщин занимают политические должности в стране, тем легче странесправляться с проблемами, с которыми сталкиваются женщины, и решать их. Это потому, что в нашем патриархальном обществе мужчины не поднимают столько женских проблем;

– необходимо разработать механизмы и механизмы обучения, побуждающие женщин участвовать в выборах;

– политические партии должны проводить обучающие семинары для продвижения женщин-кандидатов, достойных политической власти, и развивать в них лидерские качества. Обучение кампании должно быть долгосрочным и, помимо формирования конкретных политических навыков, оно также должно развивать связи с членами местной партии, представителями гражданского общества;

– необходимо поощрять меры поддержки женщин-кандидатов.

Основным итогом анализа гендерной ситуации в республике можно считать необходимость осуществления повышения политического образования среди женщин-важнейшего направления развития женского лидерства. Обучение политическому лидерству с точки зрения построения отношений увеличивает вероятность того, что женщины будут стремиться к политике и будут больше участвовать. Кроме того, если учреждение оценивает лидерство и служение как позиционное лидерство, женщины будут рассматривать свой вклад как более значимый. Конечно, нужно время, чтобы общество приняло образ женщины-лидера и женщины-политика.

Необходимо представлять политически перспективных, компетентных женщин-лидеров.

Участие женщин в политических процессах расширяет демократическую основу казахстанского общества и приносит пользу обществуиспользование способностей женщин для решения сложных проблемглобализации. В эпоху глобализации необходимо перейти от устоявшегося традиционного политического руководства, которое контролирует и контролирует, к политическому лидерству, ориентированному на отношения, которые происходят на основе равного и взаимозависимого партнерства между лидерами и последователями.

Литература:

1. *Калиев Т.* Политическое лидерство как институт политической власти: современное состояние и перспективы развития: автореферат канд. полит. наук: 23.00.02. Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, 2013.
2. *Смоляр А.* Политическое лидерство: определение, типология, функции и современные тенденции развития // Вестник ЧитГУ. 2007. № 3 (44). 169 с.
3. *Tucker K.* Politics as Leadership. Columbia: University of Missouri Press, 1981. 165 p.
4. *Блондель Ж.* Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. / Пер. с англ. Г.М. Квашнин. М, 1992. 135 с.
5. *James Macgregor Burns.* Transformational Leadership Theory Leadership with a higher purpose. <https://www.strategies-for-managing-change.com/james-macgregor-burns.html>.
6. *Edelman M.* The Symbolic Uses of Politics. Urbana & Chicago: University of Illinois Press, 1985. 201 p.
7. *Sapiro V.* The political integration of women: Roles, Socialization and Politics. Urbana: University of Illinois Press, 1983. 205 p.
8. *Lawless L., & Fox, R.* It still takes a candidate: Why women don't run for office. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. doi:10.1017/CBO9780511778797; Whitaker L. Women in politics: Outsiders or insiders? (5th ed.). New York: Longman. 2010.

9. *Шведова Н.А.* Женщины в США: механизм гендерного равенства // *Женщина в российском обществе.* 2007. № 4. 22 с.; Айвазова С. Гендерная российская политика: конфликт микро-макросуровой власти // *Гендерные исследования.* 2007. № 10. 87 с.; Светлакова В. Особенности женского политического лидерства в России: история и перспективы // *Омский научный вестник.* 2009. № 6. 85 с.

10. *Богданова О.* Гендерные аспекты политического лидерства // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-politicheskogo-liderstva/viewer> (доступ: 31.10.2021); Ушакова В. Гендерные аспекты политического лидерства и имиджа: эмпирическое исследование // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение.* 2021. №1 (ч. 2); Суслов Е. Феномен финской женщины в политике // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-finskoj-zhenschiny-v-politike/viewer> (доступ: 31.10.2021)

11. *Фатыхова Д.* «Технологии формирования имиджа женщины- политика в современной России (на материалах Республики Татарстан)». Казань, 2016. 141с.

12. Facts and figures: Women's leadership and political participation // URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/leadership-and-political-participation/facts-and-figures#ednref1> (Доступ: 02.11.2021)

13. Global Gender Gap Report INSIGHT REPORT MARCH 2021 // URL: www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf (Доступ: 02.11.2021)

14. Women in national parliaments // URL: [//archive.ipu.org/wmn-e/classif.htm](http://archive.ipu.org/wmn-e/classif.htm) (Доступ: 28.10.2021)

15. *Сарбаева Р.* Женщины Казахстана в политике и на международной арене: гендерная проблематика // *KazNU Bulletin. International relations and international law series.* 2015. № 2 (70). 145–150 с.

16. *Ускембаева М.* Гендерное исследование: как в Казахстане реализуется политика в отношении женщин и мужчин. URL: <https://www.zakon.kz/4872564-gendernoe-issledovanie-kak-v-kazahstane>.

ПЛОЩАДКА 4.
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ,
научный руководитель: к.с.н., Доцентниколенко Н.А.,
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ МВД РОССИИ

Вигилантизм в современном обществе: гендерно-нейтральные формы проявления и их последствия

Е.Д. Боровиков

*Научный руководитель: Войтов А.В.,
кандидат социологических наук, доцент*
Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград

«Сумасшедшими являются лишь неразделимые смыслы. Безумие перестает быть безумием, если оно коллективно» Зигмунт Бауман [1].

В качестве эпиграфа взята фраза известного философа Зигмунта Баумана, которая на наш взгляд достаточно ёмко описывает двойность такой общественной проблемы, как вигилантизм. Распространяясь в толпе, само понятие вигилантизма и общественная оценка действий вигилантов начинает приобретать иной смысл и становится огромной деструктивной силой.

Основной принцип демократического правового государства заключается в тщательном соблюдении его органами, гражданами и должностными лицами установленных норм права, грамотном соотношении их решений и действий с законом. В реальности же имеют место спорные ситуации, связанные с оценкой действующих законодательных норм, которые приводят к возникновению правовых конфликтов. Задачу по обеспечению законности и разрешению упомянутых выше ситуаций выполняет суд, занимающий особое и главенствующее положение в общей системе государственных органов власти.

Однако на современном этапе заметен рост незаконных действий граждан, направленных на собственноручное восстановление справедливости и наказание всех виновных (по собственному субъективному мнению этого гражданина). Такие лица именуются вигилантами, а само явление носит название вигилантизма. Вигилантизм (лат. *Vigilant* – бдительный) – это коллективное использование внеправового насилия или угроза его использования в ответ на предполагаемое преступное деяние. Социальная обстановка, которую формируют вигиланты, чрезвычайно «податлива» на совершение преступлений и активно влияет на общее ухудшение криминологической обстановки в социуме.

История человечества богата на примеры проявления вигилантизма. В 1916 году в американском городе Уэйко произошел один из самых известных актов проявления вигилантизма. Семнадцатилетнего афроамериканца Джесси Вашингтона (признанного виновным судом в убийстве 53-летней женщины) толпа выволокла из здания суда и под одобрительные крики общественности подвергла мучительной казни перед мэрией города [2]. Подобный вигилантизм – это первая очередь, ритуал публичной расправы. Социологи из Амстердамского университета в своей статье, посвященной ритуальному подходу к вигилантизму, пишут [3] при каких обстоятельствах и условиях возникают такие общественные ритуалы. Публика должна отличаться низким уровнем доверия к правоохранительным органам, а сами вигилантские настроения сильнее там, где насилие является социальной нормой. Естественно, при таких социальных и нравственных установках общество больше подвержено совершению в нем (как индивидами, так и криминальными группами) преступлений различной тяжести. На сегодняшний день подобная обстановка сложилась в таких странах, как Индия, Малайзия, ЮАР, Пакистан и т. д. Но и в более развитых государствах имеет место проявление вигилантизма. Если говорить про Российскую Федерацию, то расцвет вигилантизма можно было наблюдать в начале 2010-ых годов, когда произошел всеобщий ренессанс гражданских практик. Слу-

чился подъем как положительных социальных инициатив (создание благотворительных фондов), так и негативных (движения – «СтопХам», «Лев Против»), которые фиксировали другие проблемы и стали решать их с помощью насильственных и провокационных методов. Выше мы приводили пример самосуда, взятого из американской истории, но, к сожалению, есть и в современной российской истории, многочисленные эпизоды.

Зачастую, в головах простых граждан подобные сообщества и их лидеры ассоциируются с активизмом. Конечно, вигиланты – тоже активисты, в широком смысле этого слова, но у термина «активисты» обычно положительный смысл. Отличить вигиланта от активиста можно по важным характеристикам:

1) активисты не используют насильственные методы для достижения поставленных результатов;

2) активизм основан на уважении к другим людям (права человека, градозащита, проекты, направленные на улучшение социума);

3) активисты не занимаются агрессивной риторикой собственных «идеалов» по отношению к гражданам, не осуществляют «моральную проповедь».

Важным пунктом для определения современного вигилантизма является активная трансляция собственных идей, масштабная огласка проводимой деятельности. Для этого сегодняшней вигилант использует мощнейший инструмент средств массовой информации – интернет. Создание сообществ в социальных сетях, выкладывание на YouTube видеороликов с подведением итогов собственной деятельности. Все вышеназванное влечет за собой лавинообразное внимание со стороны общественности. Стоит отметить, что многие персоны расценивают этот интерес социума, как возможность заработать. Они начинают монетизировать видеоролики, сотрудничают с рекламодателями, а некоторые (как М.С. Марцинкевич [4]) берут плату у заинтересованных граждан за участие в проводимых мероприятиях. Как итог, многие вигилантские проекты начинают существовать как успешные бизнес-проекты.

Особый интерес привлекает специфическая форма вигилантизма, характерная для нашего сегодняшнего времени. Исследователь Э.Д. Троттиер в своей работе «Цифровой вигилантизм как использование публичности в качестве оружия» [5] рассматривает специфическую и стремительно развивающуюся практику использования всех инструментов цифровых технологий в целях альтернативного правосудия. Еще пару десятилетий назад граница между онлайн и оффлайн в плане воздействия на происходящую ситуацию была непреодолимой. Сегодня, благодаря повсеместному распространению социальных сетей, мобильных устройств, геолокации и самого интернета, любые действия, проведенные в интернете, приводят к моментальным последствиям в реальной жизни. Цифровые вигиланты в отношении своих жертв используют достаточно простую тактику – они публикуют максимальное количество персональной информации (домашний адрес, данные о работе, семье, предпочтениях) на известных и публичных платформах. Такая «нежелательная» публичность носит очень интенсивный характер, так как данные жертвы в течение нескольких дней могут увидеть сотни тысяч людей. Стоит отметить, что цифровые вигиланты могут распространять в отношении человека и заведомо ложную информацию. Конечно, можно сравнить цифровой вигилантизм с кибербуллингом, ведь и то, и другое является формой онлайн-преследования, но коренное отличие интернет-вигилантизма является тот факт, что он всегда имеет какое-то «моральное» оправдание, которое основывается на национализме, расизме, ксенофобии и т. д. А иногда, цифровой вигилантизм может стать ответной реакцией на кибербуллинг.

Цифровой вигилантизм, так же как «классический» вигилантизм, происходит и в Российской Федерации, и имеет свою уникальную специфику, связанную с историческим прошлым. Параллель можно провести с институтом товарищеских судов в Советском государстве [6]. Товарищеские суды являлись своеобразными спектаклями наказания, чей профилактический и воспитательный эффект достигался за счет публичного осуждения со стороны общества, а не за счет насилия. Аудитория товарищеских судов

ограничивалась теми, кто присутствовал при разбирательстве, а аудитория действий цифрового вигиланта безгранична и этот процесс потенциально неограничен во времени, так как может интенсифицироваться «лайками» и «репостами». Современные вигиланты, также, как и судьи товарищеских судов, преследуют определённые группы людей – водители, продавцы, курильщики, пьющие, этнически меньшинства, мигранты или наркоторговцы. Публичность, обеспечиваемая социальными сетями, сайтами, блогами, крайне опасна и болезненна для жертв. С помощью вышеназванных инструментов и платформ участники производят и активно распространяют информацию (порой намеренно ложную), содержащую в себе призывы наказать, опозорить, унижить или нанести какой-либо ущерб. Таковы современные реалии, в которых публичность повсеместна и носит глобальный характер. Пользователи социальных сетей и просто любых цифровых услуг постоянно генерируют и делают публичной свою собственную личную информацию, а слежка из специально организованного процесса превратилась в стиль жизни. Граждане могут как превращаться в «глаза и уши» государства, так и брать полицейские функции в свои руки в собственных интересах.

Конечно, полностью искоренить такое явление невозможно, так как всегда будет существовать группа людей, которая, опережая государство увидит проблему и будет ее решать. Для урегулирования этого вопроса, на наш взгляд, МВД необходимо внимательнее присмотреться к этому феномену, улучшить систему мониторинга за опасными призывами вигилантов. Ведь самое появление такой квази-муниципальной полиции, которая по факту полицией не является – крайне опасный момент, ведущей к одному исходу – ухудшению криминологической обстановки, дискредитации власти и должностных лиц. Сам характер совершения подобных преступлений крайне сложен и запутан, ведь невозможно до конца определить степень общественной опасности, родового объекта преступления, особенно в случаях вышеупомянутого цифрового вигилантизма.

Переходя к заключению, хочется упомянуть высказывание известного психолога Зигмунда Фрейда. В своей книге «Психология масс и анализ человеческого Я» Фрейд пишет: «Самый поразительный факт, наблюдающийся в одухотворенной толпе, следующий: каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности...» [7].

Изученные нами примеры фактов вигилантизма, показывают, что индивид в толпе приобретает, благодаря только численности, сознание непреодолимой силы, и это сознание позволяет ему поддаться таким инстинктам, которым он никогда не дает волю, когда он бывает один. В толпе же он тем менее не склонен обуздывать эти инстинкты, потому что толпа анонимна и потому не несет на себе ответственности. Таким образом, чувство ответственности, сдерживающее всегда отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе. Также стоит отметить негативную роль средств массовой информации, активно муссирующих отдельные неудачи российских правоохранителей и замалчивающие успехи. В результате исчезает доверие общества к органам правопорядка, хотя никаких реальных оснований для этого нет. По мнению Владимира Васильева, в прошлом главы Комитета Госдумы по безопасности, это опасное явление, которое приводит к возникновению криминальной субкультуры [8].

Подводя некоторые, (безусловно, предварительные) итоги необходимо пояснить, что подобные деструктивные эпизоды псевдосправедливости, могут повлечь дестабилизацию общественных отношений, тем самым привести к ухудшению криминогенной обстановки в современной действительности любого государства.

Литература:

1. *Зигмунт Бауман* «Индивидуализированное общество» М., 2005. С. 105.

2. Линчевание Джесси Вашингтона. Свободная энциклопедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Линчевание_Джесси_Вашингтона. (дата обращения: 10 июля 2022).

3. *Мухаммад Асиф*. Теория ритуалов линчевателей: культурное объяснение насилия линчевателей. Свободная энциклопедия. <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1477370819887518> (дата обращения: 20.01.2022).

4. *Марцинкевич М.С.* (более известный как Тесак) – создатель вигилантского проекта «Оккупай-педофиляй», идеолог неформального общественного движения «Реструкт».

5. *Daniel Trottier* Digital Vigilantism as Weaponisation of Visibility // *Philosophy & Technology* 30(1). 2016 DOI:10.1007/s13347-016-0216-4.

6. *Зигмунд Фрейд*. Психология масс и анализ человеческого "Я" - Санкт-Петербург: Азбука, 2011. С. 37.

7. *Богданов В.* В России растет число случаев и призывов к самосуду // *Российская газета – Федеральный выпуск: № 224(5303)*. URL: <https://rg.ru/2010/10/05/samosud.html> (дата обращения: 21.01.2022)

Отношение российского студенчества к феномену ответственного родительства

**(опыт эмпирического исследования на примере ВолГУ)
ФГАОУ «Волгоградский государственный университет»**

У.М. Глотова

*Научный руководитель: О.А. Карагодина, кандидат
социологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии
и социальных технологий ВолГУ.*

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

В Российской Федерации семья является важнейшей ценностью, во многом определяющей нравственную основу граждан.

С точки зрения общества, под родительством понимают основополагающий феномен, обязанность которого воспринимают как сложный механизм воспроизводства и воспитания населения, передачи жизненного опыта потомкам [1]. Однако трансформация институтов семьи и брака, деформация межпоколенческих связей и отношений приводит к нарушению функционирования семей и изменению отношения к детям.

Стоит отметить, что ценность ребенка как личности сформировалась относительно недавно. Большую часть исторического развития человечество воспринимало семью как средство выживания и регулирования половых отношений. В семье или роде существовала иерархия и строгий перечень обязанностей, поделённых между домочадцами. Начиная с конца XIX в., а в особенности с начала XX в. дети начинают рассматриваться как сверхценность, которая дарит смысл будущего, развитие прогресса, формирует оплот надежды. Вместе с индустриальной революцией происходит и изменение других сфер общества: обеспечиваются гигиенические факторы рабочих, увеличивается уровень благосостояния населения. Повышение качества жизни и изменение роли детей привело к постепенному детоцентризму общества и усилению значимости роли родителя [2].

Ответственное или осознанное родительство можно рассматривать как идеальную модель реализации себя в роли матери или отца [3]. Под этим термином понимают гармонизацию различных аспектов воспитания, высокую степень доверия между родителем и ребёнком, способность и желание поддерживать его морально и материально, но не в ущерб развития его личности. Примечательно, что осознанное материнство или отцовство благоприятно сказываются на развитии личности родителя: данная роль преподносит людям бесценную возможность дарить и получать безусловную любовь.

Для понимания процесса формирования ответственного родительства среди студенчества было проведено анкетное исследование. Были опрошены 80 представителей студенчества, проживающих в городе Волгоград. Возрастная группа респондентов – от 18

до 24 лет. На момент исследования никто из них не являлся отцом, или матерью, однако это не мешает узнать их осведомлённость в вопросах детско-родительских отношений. Опрошены были 45 молодых женщин и 35 молодых мужчин.

Респондентам были представлены 18 жизненных ценностей, из них было необходимо выбрать 3 позиции, наиболее полно отражающие их внутренние ориентиры. Наиболее популярными среди студентов оказались ответы: здоровье (97,5 %), счастливая семейная жизнь (81,25 %), материально обеспеченная жизнь (47,5 %), насыщенность жизни (20 %). Более 85 % опрошенных утверждают, что быть родителем – это почётно.

В исследовании были учтены семейные истории респондентов. Так, опрос показал, что 63,75 % опрошенных выросли в полных семьях, 20 % – в неполных семьях, а семьях 16,25 % присутствовали отчим и/или мачеха. Также 40 % студентов заявили, что желают в будущем повторить стратегию воспитания детей своих родителей, 47,5 % – рассматривают вариант заимствования только позитивного опыта родителей, 12,5 % – решили кардинально изменить стратегию воспитания. Можно предположить, что более половины всех испытуемых в той или иной степени не довольны методами воспитания своих родителей.

Кроме того, 88,75 % опрошенных считают насилие над детьми в любой форме неприемлемым, 8,75 % – предполагают, что могут ударить ребёнка, если он совершит серьёзный проступок, 2,5 % – полагают, что насилие заставляет ребёнка слушаться родителя.

Для молодёжи здоровый образ жизни является важнейшим ориентиром в жизни: начиная от ценностного ориентира до готовности отказаться от вредных привычек ради здоровья детей (88,75 %). Также 98,75 % опрошенных заявили о своём желании «завести полезную рутину в браке».

Около четверти респондентов понимают, что они некомпетентны в вопросах планирования и подготовки к беременности, а также её протеканию. При этом более шестидесяти опрошенных хорошо подготовлены в вопросах ухода, воспитания и отношения между детьми и их родителями. Данные ответы могут объясняться

тем, что респонденты при хорошей осведомлённости о психологическом и физическом развитии детей, не имеют опыт родительства.

Интересно, что 82,5 % студентов знают о мерах государственной поддержки семьи. Следует отметить, что наиболее популярной и благотворной программой принято считать материнский (семейный) капитал.

Относят себя к полностью готовым к родительству – 22,5 % опрошенных, 70 % – скорее готовы к родительству, но необходимо развитие своих знаний данной области, 1,25 % – полностью не готовы, ещё 12,5 % респондентов затрудняются ответить. В ходе исследования выявлено, что большее число молодых женщин по отношению к мужчинам желают вступить в брак и произвести в этот мир детей. Так, 80 % от опрошенных женщин готовы к материнству, 68,57 % мужчин готовы к отцовству.

Хотели бы стать родителями в периоде до 3-х лет 18,75 %, в течение 5-ти лет – 40 %, в промежутке до 10 лет – 35 %.

Подводя итоги, можно говорить о том, что студенты понимают важность роли родителей, как для ребёнка, так и для общества. Молодые люди считают своё здоровье и здоровье своих потомков важнейшими ценностями. Многие понимают свою готовность к родительству, но в ближайшее время не готовы взять на себя такую обязанность. Большинство респондентов имеют обширные и несколько разрозненные познания в сфере воспитания и ухода за детьми, но этим знаниям нужна систематизация и практика. Решением данного вопроса могут заниматься социальные службы, центры планирования семьи, тематические блоги и курсы для подготовки молодых родителей.

Таким образом, уровень общественного развития определяет ценность ребёнка в семье. Современные молодые люди понимают всю сложность родительства, стремятся в будущем выстроить наиболее доверительные и комфортные отношения с детьми. Тем не менее, необходимо с малых лет формировать у детей основы ответственного отношения к себе и своей жизни, что даст рост развитию родительской культуры. Молодые женщины видят своё будущее в реализации семейной жизни чаще, чем молодые мужчины.

Однако все молодые люди понимают важность семьи и продолжении своих дел, своего рода. Можно говорить, что молодые россияне не инфантильны в вопросах родительства, напротив, многие хотят отложить данный этап жизни для созерцания ресурсов для построения гармоничной и благополучной семьи. Молодёжь видит необходимость подкреплять свои высказывания на позитивном примере, показывая уважение к окружающим, воспитывая поколение. Формирование ответственного или осознанного поведения— это важнейшее условие успешного становления себя как личности.

Литература:

1. *Сеппенен Ю.В.* Факторы формирования ответственного родительства среди молодежи. // Перспективы науки и образования. 2017. № 5. С. 13–17.

2. *Клещева Е.А.* Детоцентризм в современной семье: феноменология и методология детоцентризма. // Вестник Барановичского государственного университета. 2021. № 1. С. 42–47.

3. *Левчук С.В.* Ответственное родительство как психолого-педагогический феномен. // Проблемы социальной зрелости молодежи в науке о человеке: сборник научных трудов по материалам XIII Международного семинара молодых ученых и аспирантов, Тамбов. 2020. С. 84–92.

Женский взгляд на здоровый образ жизни

А.Д. Голодова, И.А. Михеева, Е.Р. Речкунова, А.В. Рыльцева

Научный руководитель: Лактюхина Е. Г.,

кандидат социологических наук, доцент

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

В нашей исследовательской работе был проведен анализ обычных практик правильного питания жительниц Волгограда. Цель данного исследования – составить общее понятие «правильного питания» и выделить типы людей, придерживающихся опре-

деленного типа питания. Данное исследование проводилось на основе данных, полученных методом глубинного интервью, в ходе которого было опрошено 19 представителей студенческой молодежи с февраля по июнь 2022. Информантами являлись студенты вузов, проживающие на территории Волгоградской области. Объектом эмпирического исследования являлась студенческая молодежь женского пола, предметом исследования выступало правильное питание.

В общеизвестном смысле, правильное питание – это сбалансированное употребление пищи, включающей в себя достаточное количество белков, жиров, углеводов и нутриентов. В современных реалиях, правильное питание часто приравнивают к здоровому питанию, а современное понятие здорового образа жизни диктует определенные правила потребления пищи. Благополучное состояние человека является целью, которая достигается за счет его осознанного и активного формирования «правильных» привычек и устранения негативных воздействий внешней среды. Питание человека во многом зависит от его заработка и социального статуса. Бурдье в книге «Различение» описывает, как разделяется пространство питания в зависимости от объема экономического и культурного капитала. Пьер Бурдье уверен – при одновременном росте культурного и экономического капитала питание переносится в сферу дорогих ресторанов, ценится так называемое здоровое питание, различные редкие и дорогие продукты [1, 537 с.]. Что касается собственно культурной подсистемы в современной системе питания, то в социологии, особенно структуралистского направления, подчеркивается, что еда сегодня все больше становится знаковой деятельностью и способом коммуникации. Раньше еда удовлетворяла собственно биологическую потребность в питании, а теперь это больше потребление знаков. В нашем исследовании мы проанализировали данное утверждение структуралистов, чтобы понять, действительно ли потребление еды стало потреблением знаков.

В заключение описания культурной подсистемы питания посмотрим, как изменились практики питания (именно они преобразились в современном мире более всего). В ходе проведения глубинных интервью мы разделили респондентов на пять групп по представленным ниже критериям:

1. Способы приготовления пищи (запечённое, вареное, домашнее)

«Ну, правильный – это не есть всякую гадость вроде чипсов и бургеров, а кушать овощи, фрукты, мясо, рыбу, но не жареным – это главное! Лучше всего, если еда не содержит много соли и сахара, так как она уже становится сложной «...» Я ем, в основном, пареное или вареное, это настолько же вкусно, как и жареная еда, но полезнее «...» Ем меньше соли и сахара, не ем на бегу, ем дома полноценно, чтобы не объедаться» (Информант 2, девушка, 21 год)

2. Вариации выбора продуктов (эко-маркировка, состав)

«Я чаще беру продукты с маркировкой «эко»: когда вижу я такая «оп, побежали, побежали» и сразу смотрю, изучаю на сколько это действительно экологично, соотношу в цене и если прямо цена не сильно отличается, то я предпочту продукцию с данной маркировкой» (Информант 1, девушка, 19 лет)

«Когда что-то новое покупаю, тогда да, я быстренько пробегаюсь глазами. Если прям каких – то слишком много непонятных веществ – я пугаюсь. Обязательный срок годности, если срок годности подозрительно большой, то есть там, естественно, будет очень сильно пастеризованная, консервированная и так сказать больше пластмассовая продукция» (Информант 11, девушка, 21 год)

3. Характер ограничений (есть ограничение, нет ограничений)

Интервьюер: «Что ты имеешь в виду под мыслью «инстинктивно и примитивно» в плане еды?»

«Смотри, «инстинктивно и примитивно» значит, мне без разницы что есть. Вот, это значит, что я подавляю «...» инстинкты, то есть сахарок всякий кушаю, вот, хотя ну не совсем полезно это все... Меня не особо волнует из чего именно была приготовлена еда, главное как» (Информант 15, девушка, 19 лет)

«Конечно, все зависит от нормы, нет ничего плохого, если я или ты сходим поесть какой-нибудь фастфуд раз в месяц. Это один из принципов правильного питания, что нет ничего плохого, что нельзя было бы есть» (Информант 14, девушка, 20 лет)

4. Вид рекомендаций (соблюдение баланса кбжу)

«В основном в магазине, смотрю на содержание белков, жиров, углеводов, где много белка, однозначно беру. Конечно же, проверяю срок годности и состав, но баланс кбжу меня интересует больше всего» (Информант 18, девушка, 22 года)

Исходя из данных критериев, которыми пользовались наши информантки, мы выделили несколько типов «потребителей правильного питания»:

1. «Домашний тип» – люди, уверенные в том, что самая полезная пища та, которая приготовлена дома самостоятельно.

2. «Эко тип» – люди, уверенные в том, что употребление экологически-чистых продуктов является правильным питанием.

3. «Заменяющий тип» – люди убеждены в том, что пищу нужно готовить в духовке или на пару (исключить жареное).

4. «Сбалансированный тип» – люди считающие, что самое важное в питании – соблюдение баланса белков, жиров и углеводов, этот баланс и считается правильным питанием.

5. «Интуитивный тип» – люди, верящие в то, что нельзя ограничивать потребности организма ни в чем.

По результатам предоставленной информации можно говорить о том, что тип правильного питания человека зависит от индивидуальных особенностей. На данный момент привычное для всех определение, которое представлено в начале статьи понятия «правильное питание», не имеет особой силы на практике. По результатам проведенных нами глубинных интервью выяснилось, что правильное питание трактуют по-разному, так как в его определение заложены разные смыслы и индивидуальные особенности, которые основаны на образе жизни, ценностях и мировоззрении индивида. Подводя итог нашего исследования, мы пришли к выводу, что не согласны с утверждением структуралистов, что по-

требление еды стало потреблением знаков. Опрошенные респонденты отмечают, что предпочитают есть дома и в публичных местах одинаковую еду, очень редко фотографируют еду и не делятся снимками с публикой, отдают предпочтение покупке продуктов в ближайших магазинах, а не в «престижных».

Литература:

1. Бурдье П. 2005. Различение: социальная критика суждения. Экономическая социология. 6 (3): 25–48. URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2005-6-3/index.html>
2. Рощина Я.М. 2007. Социология потребления. М.: Наука.

Противодействие правонарушениям в условиях социогендерной трансформации общества при помощи биометрических технологий отождествления личности

Д.А. Легушенко

*Научный руководитель: Дронова О.Б.,
доктор юридических наук, доцент*

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию современного состояния развития и применения биометрических средств идентификации личности в деятельности правоохранительных органов как Российской Федерации, так и зарубежных стран. Выделены исторические предпосылки формирования и основные перспективы развития данного направления.

На сегодняшний день наблюдается социогендерная трансформация общества, которая в некоторой степени меняет общество. Уже на протяжении многих лет в жизнь человека стремительно проникают цифровые технологии, а поток информации продолжает возрастать с высокой скоростью. На сегодняшний день происходит активная цифровизация и информатизация различных сфер общественной жизни, и биометрические технологии играют особую роль в данных процессах. Биометрия, биометрические

методы идентификации и их применение в различных целях уже давно перешли из ряда фантастики в ряд современных технологий, стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, а также приобрели более узкое и определенное значение. На сегодняшний день под биометрическими технологиями принято понимать автоматические или автоматизированные методы идентификации личности по его индивидуальным биологическим характеристикам или проявлениям [3].

История развития биометрических методов и средств идентификации личности имеет свои истоки еще с древнейших времен, однако одними из первых данных, имеющих документальное подтверждение использования биометрических характеристик человека в целях его идентификации относятся к 19 веку. Тогда Уильям Гершель, Френсис Гальтон и Генри Фулдс, независимо друг от друга, предприняли попытки научных изысканий об уникальности папиллярных узоров каждого человека, что оказало колоссальное влияние на возможность безошибочно идентифицировать определенную личность [2].

Биометрические методы и средства идентификации личности имеют достаточно широкий спектр своего применения в целях государства, обеспечивая более высокий уровень безопасности общества, а также способствуя увеличению уровня раскрываемости преступлений. Наиболее распространенным и перспективным направлением развития применения биометрических технологий представляется интеграция биометрических систем отождествления личности в деятельность не только оперативных, но и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

Объекты, по которым осуществляется идентификация личности при применении биометрических технологий, обладают уникальным характером, поскольку возможность фальсификации подобных объектов практически невозможна. Высокая идентификационная значимость отождествляемых характеристик личности также обусловлена постоянностью большей части биометрических характеристик на протяжении всей жизни человека. Поэтому использование биометрических технологий в судебной экспертизе

играет особую роль и является одной из самых перспективных тенденций во всей судебно-экспертной деятельности. На сегодняшний день биометрические технологии и системы идентификации личности с их использованием активно интегрируются в деятельность судебного эксперта при производстве различных экспертиз, таких как, например, судебная дактилоскопическая экспертиза.

Идентификация личности по папиллярным узорам получила широкое распространение в деятельности органов внутренних дел. В рамках производства судебных дактилоскопических экспертиз происходит постановка на дактилоскопический учет и проверка по данному учету следов и дактилокартлиц, в отношении которых была назначена экспертиза. Для этого уже на протяжении многих лет применяется автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система «Папилон», которая была поставлена на вооружение в органах внутренних дел еще в 1992 году. Долгое время АДИС «Папилон» обладала низкой мобильностью, однако на сегодняшний день с появлением мобильного дактилоскопического комплекса криминалиста «Папилон-М», позволяющего произвести идентификацию лица вне лабораторных условий, увеличились возможности полевой криминалистики. Это свидетельствует об оптимизации и модернизации биометрических систем идентификации личности. Однако идентификация личности по папиллярному узору является на сегодняшний день общей и распространенной практикой в деятельности ОВД. Существуют более перспективные и передовые разработки отечественных и зарубежных исследователей в области биометрической идентификации личности.

Биометрическая индустрия многогранна, и поэтому она включает в себя различные системы идентификации личности, в том числе и по внешним признакам, а именно по геометрии лица человека. Основным преимуществом применения подобных систем является бесконтактный способ сбора информации о личности, а также более высокая скорость регистрации полученных данных и занесения их в базу данных. Кроме того, биометрические

системы идентификации по геометрии лица способны адаптироваться к изменениям во внешности человека: как к внезапным (например, очки, шапка, макияж), так и к “постепенным” (растущие волосы). Пандемия COVID-19 доказала адаптивность подобных систем, поскольку искусственный интеллект распознавания лиц претерпел некоторые изменения в связи массовым ношением масок в общественных местах.

К числу зарубежных разработок в рассматриваемой области следует отнести глобальную систему идентификации личности по геометрии лица введенную в Китае еще в 2017 году по меньшей мере на 20 миллионах видеокамер, а к 2020 году количество установленных видеокамер с данной функцией составляло приблизительно 176 миллионов. Ее предназначением являлось и является выявление и фиксация правонарушителей. Следует также упомянуть о введенном техническом обеспечении в феврале 2018 года в китайском городе Чжэнчжоу в провинции Хэнань. Солнечные смарт-очки для полицейских разработала китайская компания LLVision Technology Co. Они оборудованы камерой и связаны с базой данных правоохранительных органов. Чтобы проверить личность подозрительного человека, полицейскому надо посмотреть на него с расстояния не более пяти метров и с ракурса, при котором видно не менее 70 % лица. Система распознавания лиц автоматически начинает искать совпадения в базе данных разыскиваемых лиц; для поиска требуется 2–3 минуты. Если совпадение найдено, система сообщает имя и домашний адрес человека.

К отечественным биометрическим системам идентификации личности по внешним признакам лица человека относят такие, как АИПС «Сова», АИПС «Портрет», «Сова-видеопоток» [1], а также технология FindFace Security компании NtechLab, которая была интегрирована в техническое обеспечение правоохранительных органов и запущена в нескольких городах во время проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 году. Предназначением подобных автоматизированных идентификационных поисковых систем является осуществление видеонаблюдения в местах массо-

вого скопления людей с функцией биометрической идентификации лиц, попадающих в объектив видеокамеры. Фиксируемые лица обрабатываются в режиме реального времени и проходят идентификацию по базам данных разыскиваемых лиц. По состоянию на 2 марта 2021 года более 900 преступников задержали благодаря системе распознавания лиц в Московском метрополитене за полгода.

К развивающимся методам идентификации следует отнести распознавание человека по его походке. В 2018 году компания Watrix сумела привлечь \$14,5 млн на разработку и продажу своей технологии распознавания человека по походке. Технология работает на основе анализа тысяч метрик, характеризующих ходьбу человека: от контура тела до угла движения руки. В 2019 году департаменты полиции Пекина, Шанхая и Чунцина уже провели испытания технологии. Ее большое преимущество в том, что она может распознавать людей даже со спины.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что взаимосвязь различных наук с биометрическими технологиями способствует улучшению процесса идентификации личности, потому как происходит его существенное ускорение и упрощение без ущерба точности получаемых результатов. Кроме того, постоянное совершенствование различных биометрических средств отождествления личности показывает, насколько с каждым годом увеличиваются идентификационные возможности. Подобное взаимопроникновение различных наук и биометрических технологий является серьезным шагом к повышению уровня противодействия преступности как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Литература:

1. Бусов А.В. Использование габитоскопических учётов в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений / Бусов А.В. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4 (52). С. 77–81.

2. *Торвальд Ю.* Век криминалистики / Москва : Прогресс, 1984. 326. с.

3. *Тульских В.Д.* Использование биометрических технологий в экспертно-криминалистической деятельности // Армия и общество. 2013. № 1(33). С. 161–165.

**Перформативная память о вианбу:
феномен гендерного насилия в Южной Корее**

В.Р. Магомедова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Вторая Мировая война – время огромного количества преступлений, в том числе и сексуального характера. В период аннексии Кореи Японией до 200 тысяч женщин стали жертвами насильственных принуждений в военных борделях. Этот факт мы рассматриваем как гендерное насилие, т. е. любой насильственный акт, совершенный на основании пола. И в данном случае мы говорим только о женском гендере, поскольку контекст войны предполагает такое разделение. На настоящее время происходит признание странами данной исторической трагедии: мемориалы, перформативные акции памяти, создание документальных и художественных фильмов. Благодаря семиотическому анализу южно-корейского кинофильма «Возвращение духов домой» мы посмотрим на образ «вианбу» с точки зрения визуальной социологии. Помимо этого, необходимо обратить внимание на документальное интервью, которое дала одна из жертв и свидетелей тех событий – г-жа Кан. Представленная репрезентация события позволяет понять фундаментальные представления корейского народа и их переживаний, как часть культуры. В городском пространстве Кореи находится мемориал, посвященный жертвам сексуальных преступлений Второй Мировой войны. Он демонстрирует тяжелую историческую память и травматическое наследие Кореи как следствие оккупации Японией стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Учитывая политическое положение Кореи «в 1910 по 1945 годы, страна

находилась в зависимом положении, являясь японской колонией» [1]. Огромным фактом трагедии стало то, что из Кореи и стран этого региона были рекрутированы до 200 тысяч молодых женщин, за которыми закрепилось корейское название – «вианбу», они были предназначены для военных борделей, так называемых «станций утешения», куда доставлялись насильственным путем. Корея была аннексирована Японией в начале XX в., и память об угнетении жива у корейского народа и становится неотъемлемой частью культуры [5]. Помимо памятника и перформативных акций (одна из самых известных занесена в книгу рекордов Гиннеса как самая продолжительная – «Протест среды» [3]), кинематограф тоже стал методом трансляции, в нашем случае, ключевых смыслов и категорий описываемого события как артефакты культуры. С помощью метода визуальной социологии и семиотического анализа кинофильмов, посвященных «вианбу», у нас появляется возможность проследить каким образом, корейский народ переживает историческую трагедию. Мы будем обращать внимание на символы и знаки, через которые проносят факт массового сексуального насилия и последующие тяжелые судьбы этих женщин. Целью статьи является формирование художественно-исторического образа феномена «вианбу» по средствам репрезентации его в южно-корейском драматическом фильме 2016 года – «Возвращение духов домой», снятым режиссером и сценаристом Чо Чжон Рэ. Для понимания того как в упомянутом нами фильме представлена трагедия корейских женщин, необходимо погрузиться в сюжет и историю его создания. 24 февраля 2016 года состоялась премьера южнокорейского исторического фильма «Возвращение духов» (귀향 / Spirits' Homecoming) повествующего о трагической судьбе корейских девушек, которые стали жертвой принудительной сексуальной эксплуатации, оказавшись в японских военно-полевых борделях в годы Второй Мировой войны. События происходят в 1943 году: четырнадцатилетняя девочка Чон Мин попадает в руки японцев и насильно покидает родную семью. Вместе с девочкой по имени Ён Хви и другими похищенными детьми она на поезде отправляется

в неизвестные ей места. Вторая Мировая война, на ожесточенном военном театре остались беззащитная Чон Мин и множество других девочек. В том неизвестном месте юных девушек поджидали боль и страдания от японских милитаристов.

Итак, вначале фильма мы видим картину нашего времени. Одна из очевидцев и женщин, переживших войну, рассказывает всему миру свою историю. Упомянув, что их «выбрасывали как багаж», если женщины были не способны выполнять свою работу, невольно всплывает метафора, которой обозначили пространство, где происходили факты сексуального рабства – «станции утешения». Следом нас возвращают в события 1943 года – детство главной героини. Можем наблюдать, что в фильме представлено классическое понимание института семьи со своими особенностями и выстроенными взаимоотношениями. Неожиданным стало то, что совсем юных девочек забрали от родителей. Мама главной героини, обращаясь к своему мужу: «Девочкам вроде нее ничего не грозит, но как же мы будем жить, если тебя заберут?!»[4]. Это говорит нам о том, что в военное время проблема сексуального насилия не имела первостепенного положения и внимания, а стала следствием дозволенности. Уместно объяснить такое поведение, отсутствием надзора, ссылаясь на труд М. Фуко «Надзирать и наказывать». Психоэмоциональное состояние девушек крайне нестабильно и трагично, им приходится претерпевать физическое, сексуальное и психологическое насилие. Несмотря на сложные условия, в которых обитают девочки, они не падают духом. Их единственной целью становится выжить. «Мы выживем. Мы не умрем!», – говорят они друг другу. При этом можем наблюдать, как они пытаются противостоять среде, сохранить свою культуру (говоря на корейском и запоминая свои старые имена), поддерживать друг друга и даже сбежать. Выросшая героиня, рассказывающая о своей боли транслирует уязвимость и сложность признания проблемы не только обществом, но и самими жертвами. В фильме упоминается, что «только сумасшедшая расскажет о таком». Учитывая, что на настоящее время жертвы являются пожилыми

людьми, важно закрепить историю о «вианбу» в общественном сознании.

Теперь, хочется обратить внимание на вырезки цитат из интервью жертвы вианбу, благодаря им мы сможем понять смыслы многих событий и ответить на вопрос: «Почему?». Так, например, на вопрос: «Что вы думали будете делать на Тайване?», последовал ответ: «Я думала, буду еду готовить или что там... убираться буду. Даже в мыслях не было другой работы. Такое даже в страшном сне не приснится. Думала, что меня будут заставлять готовить или стирать. Или убираться – я так думала. А надо было о другом тоже подумать. Если бы знала всё заранее, пошла бы за ними? Может быть, просто утопилась бы в речке. Да и семья меня бы не пустила. В семье нас было много, еды мало, поэтому, когда сказали, что дадут много денег – они и отправили». Проанализировав, мы можем сопоставить, что жертвами становились девушки из малообеспеченных семей, тех, которых можно «заманить» вознаграждением. Причем то, что девушек забирали обманным путем, дает основание называть вианбу преступлением. Следующим ключевым вопросом для нас стал: «Родители думали, что Вы погибли?». На что женщина ответила: «Я не умела писать, поэтому писем не отправляла. От меня долго не было никаких новостей. Я слышала, что они даже обряд поминовения совершали по мне, думая, что я где-то умерла. Да и могла бы я написать, что умерла, даже если бы умела писать? Сейчас все звонят, а тогда что? Ушла, новостей нет, ну и думали, что померла наверняка. Говорят, что даже поминали» [2]. Благодаря этим словам, становится понятно, почему девушки оказывались брошенными. И здесь опять выступает гендерное неравенство, которое обусловлено политическим и культурным устройством того общества. Женщины были необразованные, занимались ведением домашнего хозяйства. Имея уязвимое положение, именно они и стали жертвами индивидуальных или коллективных насильственных действий, совершаемых преимущественно по отношению к ним.

Таким образом, «вианбу» стали частью корейской культуры. Трагическое событие имеет такой масштаб что, так или иначе, коснулось многих. На настоящий момент данная проблема требует всеобщего признания. Благодаря активистам перформативных движений, акциям, ритуалам, мемориалам и кинематографу, «вианбу» вписывается в культуру и историю стран. Кинематограф – один из сильных эмоциональных визуальных отображений тех исторических дней, который позволяет понять чувства и судьбу женщин. Однако, стоит понимать, что в этом случае событие рассматривается под фокусом художественного образа, а не всегда – исторического факта. Также событие вианбу является примером массового гендерного насилия, ставшим привычным и повсеместным в военное время.

Литература:

1. *Дьячков И. В* Историческая память и политика: проблема «женщин для утешения» в современных южнокорейско-японских отношениях // *Japanese Studies in Russia*, 2019, 4, pp. 72–87.

2. *Интервью с г-жой Кан* // [Электронный ресурс] URL: <https://www.ilje.or.kr/mobilize/woman/view/304> (дата обращения: 28.11.2022).

3. *Рождественская Е.* Перформативная память и памятник вианбу в Южной Корее // *Визуальная социология*, 2018., С. 91–101.

4. *Фильм «Возвращение духов»* // [Электронный ресурс] URL: <https://ok.ru/video/85760739879> (дата обращения: 25.11.2022).

5. Gil Yun-hyung. Did S. Korea operate "comfort stations" in the Vietnam War? // *Hankyoreh*. [Электронный ресурс] URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/688436.html (дата обращения: 28.11.2022).

Формирование социогендерного интереса молодежи к выбору профессии

Н.А. Монастырский

*Научный руководитель: Кирюхин С.С.,
преподаватель ГБПОУ «ВТК»*

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Рано или поздно в жизни каждого молодого человека встает вопрос выбора профессии. Как правило, с этим сталкиваются выпускники девятого и одиннадцатого классов, но предрасположенности к той или иной сфере деятельности могут возникать и намного раньше.

С детства родители стараются максимально развивать своих детей, выявлять направленность интересов, обучать всевозможным навыкам, снабжать необходимыми современными «девайсами». Определение потребности познавать какую-либо область позволяет в дальнейшем прийти к выбору желаемой профессии, понять, чем ребенок будет заниматься эффективнее, что даст лучший результат, как отразится вовлечение в деятельность на самом юном организме в будущем. Стоит отметить, что профориентационные работы могут происходить как дома и быть выражены в организации совместного досуга, похода в специализированные учреждения, так и в образовательных, спортивных, творческих учреждениях.

Формирование интереса к выбору профессии начинается с посещения дошкольных образовательных организаций. Именно там детей учат рисованию, декоративно-прикладной деятельности. Есть различные спортивные секции, театральные кружки, занятия музыкой, изучение иностранных языков. Тем не менее, в столь раннем возрасте, который соответствует возрасту воспитанников ДОУ, маловероятно точное определение будущей профессии ребенка. Параллельно детей развивают в коммерческих и бюджетных организациях, так же способствующих развитию каких-либо профессиональных навыков. В школьном возрасте детей и подростков знакомят с более четко разграниченными предметными

областями, например, такими как Математика, Информатика, Физика, Обществознание и др. Все же выбор профессии и в этом возрасте весьма затруднителен, дети отдают предпочтение, скорее, хобби, чем готовы прочно связать свою жизнь с определенной стезей. Согласно исследованию Минпросвещения, проведенному среди 200 тысяч учеников 6–11 классов из 30 регионов, почти 90 % детей не понимают, чего они хотят во взрослой жизни. Примерно 10% же понимают, чего хотят, но не знают, как работать над формированием профессиональных навыков. Только 1,5 % детей выбрали свой путь и даже следуют в этом направлении [1].

Современная молодежь представляет собой достаточно разностороннюю экспрессивную категорию граждан, чьи поступки и амбиции позволяют реализоваться в жизни и достичь успеха [2]. Сегодня подростки являются активными пользователями интернета, с детства им знакомы различные гаджеты (смартфоны, планшеты и др.), обращение с компьютером. В школах, начиная с 5–9 класса изучается предмет «Информатика», что способствует приобщению к информационным технологиям в целом.

В 2022 году IT-специальности входят в топ-профессий будущего. Среди таких биоинформатик, специалист по кибербезопасности, эксперт по защите персональных данных, робототехник, инженер виртуальной и дополненной реальности и другие [3]. По мере развития данных отраслей в учебных заведениях появляются соответствующие направления подготовки студентов. Рассмотрим, какие специальности на 2022–2023 учебный год предусмотрены в Волгоградском технологическом колледже:

1. Сетевое и системное администрирование – специалисты этого профиля способны организовать бесперебойную работу всей компьютерной составляющей любой организации, что подразумевает включение системы, подбор и отладку необходимого аппаратного обеспечения, организацию защиты данных, настройку программного обеспечения, создание локальной системы работы ПК, поддержание безопасной работы всех ее элементов.

2. Информационные системы и программирование – данное направление подразумевает навыки в разработке программного

обеспечения, мобильных приложений, веб-разработке как таковой, интеграции программных модулей, поддержке информационных систем и пр. Спектр возможностей такого специалиста достаточно широк, что позволяет ему работать в любых областях, связанных с IT и не только, а пласт полученных знаний – углубиться в более сложные и наукоемкие профессии.

3. Обеспечение безопасности информационных систем – направление, отвечающее за всевозможную поддержку безопасности распространения, передачи, хранения данных в электронной среде. Это может включать как конфиденциальную информацию в крупных корпорациях, так и данные более низкого уровня либо частные базы данных.

Такой выбор специальностей дает возможность молодым людям выбрать наиболее подходящую для себя. Примечательно, что получить IT- профессию не так-то просто. При достаточном количестве бюджетных мест (25) спрос на специальность и проходной балл устанавливают свои коррективы в процесс приемной кампании. Обратимся к статистике приема на 3 вышеупомянутые специальности в этом году [4].

Таблица 1.

Прием на IT-специальности в ГБПОУ «ВТК», 2022 г.

Специальность	Количество обучающихся	Средний балл аттестата	Мальчиков	Девочек
Сетевое и системное администрирование	25	4,33	23	2
Информационные системы и программирование	60	4,11	46	14
Обеспечение безопасности информационных систем	25	4,5	18	7

Как можно заметить, желающих получить IT-специальность на базе 9 классов больше, чем это предполагают контрольные цифры приема абитуриентов за счет средств бюджетных ассигно-

ваний Волгоградской области. В то же время специальности пользуются спросом как у мужского, так и у женского пола. Таким образом, из 110 поступивших студентами IT-направлений подготовки стали 23 девочки, что составляет 21 %. Такой интересу женской аудитории объясним. Несмотря на то, что в данной сфере на слуху преимущественно мужские имена (например, Стив Джобс – изобретатель, основатель корпорации Apple, Павел Дуров – программист, разработчик социальной сети «ВКонтакте», Марк Цукерберг – программист, интернет-предприниматель), вероятность успеха у женщин, ввиду их заинтересованности в профессии, тоже присутствует, ведь сегодня даже в большей степени женские профессии вроде парикмахера, дизайнера, модельера предполагают использование современных информационных технологий и онлайн-площадок.

Что касается взаимодействия преподавателя и студента в рамках образовательного процесса, сегодня оно происходит с использованием современных информационных платформ [5]. Пандемия 2020 года внесла изменения в ход обучения студентов и школьников, благодаря чему теперь взаимодействие в цифровом пространстве не пугает ни молодых людей, ни старшее поколение. Таким образом, можно сказать, что интерес к выбору профессии у молодежи сегодня значительно устремлен в сферу IT. Это прослеживается как у парней, так и у девушек. Возможности реализоваться в данной отрасли также имеются у обоих полов, а аналитические способности, хороший счет и умение работать в режиме многозадачности являются самым что ни на есть способствующим фактором.

Литература:

1. Выбор профессии школьников // Информационное агентство ТАСС. 2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6454660> (дата обращения: 28.11.2022).

2. Кирюхин С.С., Андрющенко О.Е. Социально-правовое регулирование социализации молодежи в сети интернет // Сборник трудов XI Всероссийской научно-практической конференции «Мо-

лодежь и государство: научно-методологические, социально-педагогические и психологические аспекты развития современного образования. Международный и российский опыт». Тверь, 2022. С. 122–125.

3. 50 специальностей «Атласа профессий будущего» // НИУ Высшая школа экономики. 2022. URL: <https://www.profguide.io/news/top-50-professij-blizhajshego-budushchego.html> (дата обращения: 25.11.2022).

4. Приказы о зачислении // Волгоградский технологический колледж. URL: <https://vtk-portal.ru/abiturientam/prikaz-o-zachislenii.php> (дата обращения: 27.11.2022).

5. *Кирюхин С.С.* Коммуникация преподавателя и студента в условиях цифровой реальности (на примере Волгоградской области) // Сборник материалов Международной научной интернет-конференции «Universe of university». Екатеринбург, 2021. С. 148–151.

Особенности восприятия студенческой молодежью людей с инвалидностью

Е.С. Пугач

*Научный руководитель: Карагодина О.А.,
кандидат философских наук, доцент*

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Проблема инвалидности становится все более актуальной темой теоретических и прикладных исследований в последние два десятилетия. Представители различных научных направлений анализируют всесторонние аспекты данной проблемы. Растет число диссертационных работ, посвященных теме инвалидности. Так, например, вопросы правовой политики в отношении инвалидов исследованы в работах А.Ю. Альбеевой [1, 2]. Процессы формирования и развития системы социально-экономической безопасности инвалидов проанализированы в работе Ю.А. Фирсовой [4]. Социальным аспектам феномена инвалидности посвящены многочисленные научные труды Е.Р. Ярской-Смирновой. Особенности

функционирования инвалидов в системе высшего образования рассмотрены в одной из работ данного исследователя, выполненной в соавторстве [5].

Согласно статистическим данным Федеральной службой государственной статистики, по состоянию на 1 января 2022 г. в России зарегистрировано 11 млн. 331 тыс. человек [3]. Получается, что инвалиды занимают 8 % от общего количества населения. В связи с этим встает вопрос о социальном положении инвалидов в обществе, об отношении к данной категории со стороны населения.

Инвалидом считается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Наиболее острыми проблемами, с которыми сталкиваются инвалиды, являются:

- ограничения жизнедеятельности;
- низкое качество медицинской помощи;
- проблема доступности объектов инфраструктуры
- социальное и правовое неравенство;
- проблемы трудоустройства;
- проблемы с лекарственным и реабилитационным обеспечением.

Приоритетом социальной политики должны стать реабилитационные направления, адекватные состоянию экономики в стране.

Одним из актуальных направлений в работе с инвалидами сегодня является создание альтернативы государственным интернатам в виде негосударственных проектов сопровождаемого проживания людей с инвалидностью.

С 11 июня 1999 г. в России действует Общероссийский Союз общественных организаций инвалидов «Союз инвалидов России», созданный по инициативе общественных организаций инвалидов.

Союз инвалидов России организует благотворительную деятельность и проводит различные общественные и государственные мероприятия.

Во многих городах России предпринимаются меры для создания более доступной среды для инвалидов. Например, созданы маршруты городского транспорта с подъёмными устройствами для колясок, социальное такси (например, в Екатеринбурге, Воронеже Волгограде).

Количество предприятий по разработке и производству оборудования для маломобильных групп населения с каждым годом растёт. В РФ отлажено производство пандусов и подъемников для колясочников. Для незрячих инвалидов производят различные тактильные указатели для ориентации в пространстве: таблички и пиктограммы, тактильная плитка, тактильные схемы помещений и территорий. Доступность пространства для слабослышащих обеспечивается за счет установки индукционных петель и информационного табло.

На территории Волгоградской области действует целый ряд организаций, оказывающих помощь людям с инвалидностью.

Среди них:

- Всероссийское общество инвалидов (региональное отделение);
- Всероссийское общество слепых (региональное отделение);
- Всероссийское Общество Глухих (региональное отделение)
- Волгоградская ассоциация незрячих специалистов «Надежда»;
- Волжская городская организация инвалидов;
- Общество инвалидов по зрению;
- Волгоградская региональная общественная организация инвалидов Союз поколений;
- Общественный совет при комитете социальной защиты Волгоградской области родителей, воспитывающих детей-инвалидов и инвалидов с детства;
- Детская общественная организация инвалидов Содействие детям-инвалидам Волгоградской области;

– Волгоградское региональное отделение Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд».

С целью определения отношения студентов к людям с инвалидностью нами было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие студенты 1 курса направления подготовки «Социальная работа». Методисследования – анкетный опрос. Исследование проводилось на базе ФГАОУ

«Волгоградский государственный университет». Выборочная совокупность составила 17 человек. Респонденты были в возрасте 18–20 лет, 11 девушек (65 %) и 6 парней (35 %).

Основной из вопросов, заданных респондентам звучал так «Как Вы относитесь к инвалидам?». Были предложены 3 варианта ответа «1-с жалостью», «2-нейтрально», «3-они меня пугают». Результат нас удивил, потому что оказалось, что из 35 % парней 17,5 % выбрали вариант ответа «с жалостью», 17,5 % выбрали вариант «нейтрально», а из 65 % девушек вариант «сжалостью» выбрали всего 9 %, а 91 % выбрали вариант «нейтрально». Мы привыкли, что девушки более чувствительны и эмпатичны ко всему, но показатели в группе социальной работы говорят об обратном. Так же удивил большой процент студентов, которые относятся нейтрально. Социальный работник не может нейтрально относиться к человеку, которому нужна помощь, в нашем случае к инвалиду. Мы считаем, что надо проводить волонтерские мероприятия, в рамках которых студенты смогут взаимодействовать с инвалидами и лучше поймут их, проникнутся к их проблемам и захотят помочь.

Порадовало, что никто из опрошенных студентов не выбрал вариант ответа «они меня пугают». Инвалидов не надо бояться, это такие же обычные люди, только со своими особенностями. В целом, цели пилотажного исследования были достигнуты, в дальнейшем планируется проведение опроса среди студентов других курсов, направлений подготовки и вузов.

Литература:

1. *Альбеева А.Ю.* Правовая политика в отношении инвалидов в советской и постсоветской России (историко-правовое исследование): автореф. дис. кандидата юрид. наук / А.Ю. Альбеева. Краснодар, 2017. 25 с.
2. *Альбеева А.Ю.* Правовая политика России в отношении инвалидов (1917 – начало XXI века): историко-правовое исследование: монография / Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та; Благовещенск : [б.и.], 2016. 140 с.
3. Положение инвалидов // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>.
4. *Фирсова Ю.А.* Формирование и развитие системы социально-экономической безопасности инвалидов автореф. дис. ... кандидата экон. наук / Воронеж, 2016. 24 с.
5. *Ярская В.Н., Зайцев Д.В., Ярская-Смирнова Е.Р.* Студенты с инвалидностью как агенты поля высшего образования: роль социального капитала // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 167–177.

Абьюзивные отношения у людей до 20 лет

А.А. Реснянская, А.А. Чернова

Научный руководитель:

Николенко Н.А., кандидат социологических наук, доцент
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

В настоящее время весьма актуальной темой для обсуждения среди молодежи является проблема абьюзивных отношений. Рассматривая данные отношения в качестве актов любого вида насилия (физического, психологического, экономического), проявляемых в побоях, унижениях, угрозах и т. д., следует подчеркнуть, что целью его является установление над жертвой власти. Именно поэтому демонстрируются по отношению к ней унижение достоинства, агрессия [1].

Ученые, изучающие данные отношения, как правило, рассматривают их в плоскости психологии семейных отношений [2,3].

Однако, учитывая тот факт, что в период «романтических» отношений они тоже находят свое место, исследование, поведенное авторами статьи, и было направлено на анализ взаимоотношений молодых людей, не состоящих в браке и впервые получающие социальный опыт в их создании. Используя методы снежного кома, были выбраны и опрошены посредством интервью девушки в возрасте от 14 до 20 лет, испытывавшие со стороны своих избранников насилие и жестокость.

На основе анализа и обобщения материалов, полученных из интервью, были сделаны следующие выводы:

1. Из оказавшихся в позиции жертвы, практически все информантки испытывали в разной степени насилие в семье и/или школе. Поэтому поведение абьюзера первоначально рассматривали как нормальные, преуменьшали значение случившихся актов насилия, не задумались над тем, что их надо прекратить. Как заявила одна из информанток: *«У меня был жестокий отчим, от которого страдали я и мама. Но мама говорила, что он в принципе хороший человек. Надо просто не обращать внимание. И не уходила от него. Вот и я надеялась, что все и у меня наладится в отношениях с моим первым парнем»* (Девушка, 18 лет).

«Мне казалось, что все так себя будут вести, ведь я сама в некоторых случаях виновата» (Девушка, 14 лет). Так, в принципе рассуждали почти все информантки, привыкшие к тому, что их часто унижали, убеждая при этом в том, что они делают все не так.

2. Следует подчеркнуть, что вышеописанным образом поступают многие люди, которые находят оправдание своему поведению в качестве «жертвы»: женщины разных возрастов, молодые девушки, мужчины [4].

В рамках нашего исследования информантки отмечали такие причины, как собственная «низкая самооценка», о которой уже упоминалось, а также «влюбленность», «привязанность», «желание встречаться с симпатичным парнем». Так, в частности, информантки подчеркивали: *«Мой парень был очень красивый и это меня привлекало. И я не хотела разрыва отношений с ним»*

(Девушка, 15 лет); *«Мне льстило, что рядом со мной такой высокий, спортивный парень»* (Девушка, 17 лет).

3. Жертв в абьюзивных отношениях еще сдерживало и то, что оба партнера имели один круг общения. В подтверждение чего приведем несколько полученных ответов на вопрос «Как вы познакомились?»: *«Мой парень друг моего брата»* (Девушка, 16 лет), *«одноклассник подруги»* (Девушка, 15 лет), *«член компании, с которой я общалась»* (Девушка, 19 лет).

4. Следует отметить, что все информантки впоследствии разорвали свои отношения с абьюзерами. Часть девушек вступили в новые отношения и характеризовали их как *«вполне нормальные»*, *«хорошие»* и даже *«очень хорошие»*. На наш взгляд, даже несколько идеализируя новых партнеров и отношения с ними, так как находились в них сравнительно недавно после разрыва с прежними абьюзерами, которые всячески стремились удержать жертву при себе.

5. Интересным оказались выявленные практики превращения бывших жертв в абьюзеров (пять случаев из шести). Так, одна девушка после разрыва отношений с абьюзером через некоторое время возобновила их и стала вести себя с ним агрессивно, обижала и по собственной инициативе потом разорвала их снова. *«Я вернулась к нему, потому что хотела отомстить, помешать его отношениям с другой девушкой»* (Девушка, 19 лет). Другая девушка в новых отношениях выбрала себе роль абьюзера вполне осознано: *«Если можно было унижать меня, почему я не могу это делать с теми, кому нравлюсь?»* (Девушка, 17 лет). Данные факты свидетельствуют о том, что «превращение» любого человека в абьюзера вполне возможно. Тем более, что примеров подобного поведения молодые люди могут найти вполне достаточно в семьях, школе, в компаниях знакомых и друзей, а также в художественной и документальной литературе, кинофильмах, сообщениях в интернете. И данные формы взаимоотношений, согласно законам подражания Г. Тарда, могут и воспроизводятся в повседневной практике.

В заключении хотелось бы подчеркнуть: проведенное исследование позволило обратить внимание, что абьюзивные отноше-

ния, к сожалению, явление не редко встречающееся. Подобные отношения, начавшиеся еще задолго до брачных, в так называемый, романтический (конфетно-букетный) период, могут нанести индивидам, испытывающим насилие, психологическую травму, которая может стать препятствием для формирования гармоничных отношений в дальнейшем с этим или другим партнером, послужить основанием для обращения к психологу или даже выбрать жертвой стильповедения абьюзера.

Литература:

1. *Зайцева С.С.* Абьюзивные отношения в молодежной среде / С.С. Зайцева, С.А. Самохина, В.В. Зубков. // Юный ученый. 2021. № 11 (52). С. 78–82.

2. *Хаидов С.К., Шалагинова К.С.* Специфика абьюзивных отношений, последствия женского насилия в семье // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 3 (117) Часть 3. С. 143–145.

3. *Хаидов С.К.* Эмоциональное и психологическое насилие в семье над мужчинами // Мир науки. Педагогика и психология - 2020. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/78PSMN620.pdf> (дата обращения: 18.02.2021).

4. *Розенберг Р.* Синдром человеческого магнетизма. Почему мы любим людей, которые причиняют нам боль / Пер. с англ. А.М. Графовой. [Электронный ресурс]. URL: <https://magbook.net/read/50078> (дата обращения: 10.11.2022).

Гендерная идентичность и социально-психологическая адаптация женщин в современном мире

М.О. Сенова

Научный руководитель кан.психол.наук., доцент О.В. Голубь
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

В современном мире понятие идентичности претерпевает большие изменения, содержание гендерной идентичности женщины, включающее основные роли жены и матери, поддается

большому переосмыслению. Разрушение традиционных форм стереотипизации приводит к неверному толкованию причинно-следственных связей социально-психологической адаптации. Актуальность исследовательской работы состоит в том, что интеграция идентичности и присвоение нейтральности гендерным признакам может затруднять социально-психологическую адаптацию женщин из-за малой освещённости данной темы.

Идентичность с психологической точки зрения представляет многогранный феномен, включающий несколько уровней сознания, сложный образ Я и его воплощение (Э. Эриксон, Дж. Э. Марсия, М. Шериф, Д. Кэмпбелл, Дж. Мид, Е.П. Ермолаев, Д.И. Зевалишена, Н.Л. Иванова, Е.В. Конева и др.) По мере развития психологического знания проблема идентичности начала выступать главенствующей в различных теориях и разработках. [1]

На наш взгляд, наиболее полно психологический смысл понятия «идентичность» отражает определение из Большого психологического словаря. Там идентичность рассматривается как феномен человеческой психики, который отражает принадлежность к разнообразным группам таким, как политические, социальные, национальные, экономические, расовые, религиозные и др. [3]

Социально-психологическая адаптация как феномен в психологической науке также претерпевала изменения в ходе развития научных концепции (Ж. Пиаже, А. Фрейд, Х. Хартманн, А.А. Началджян, Н.А. Свиридова, Г.Г. Овчинникова, С.А. Ларионова и др.) [4]. В работе мы ссылаемся на определение социально-психологической адаптации из Психологического словаря Р.С. Немова: «Социально-психологическая адаптация – это результат взаимодействия личности и социальной среды; процесс активного приспособления индивида к условиям среды, который приводит к оптимальному согласованию целей и ценностей личности и группы». [2]

В процессе исследования было выявлено, что уровень идентичности частично влияет на интегральные показатели социально-психологической адаптации. Такие показатели как адапта-

ция, эмоциональный комфорт, интернальность и стремление к доминированию имеют достоверные различия, поэтому мы можем говорить о зависимости данных показателей от идентичности (см. рисунок 1).

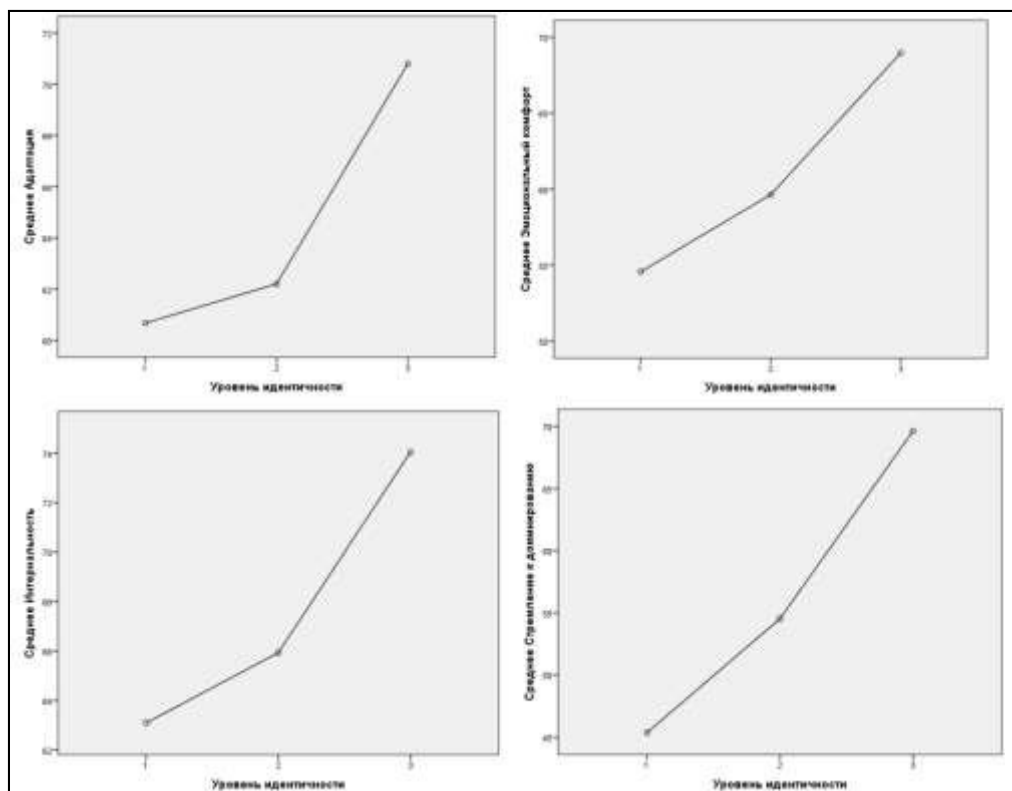

Рис. 1. Графики зависимостей интегральных показателей адаптации от уровня идентичности

Адаптация указывает на общую приспособляемость человека к группе, чем выше уровень идентичности, тем выше социально-психологическая адаптация личности ($F= 3,829$, $zn.=0,029$). Эмоциональный комфорт, который отражает преобладающие эмоции в жизни личности, интернальность, которая отражает уровень активности человека в обществе, и стремление к доминированию, которое отражает степень готовности человека доминировать в межличностных отношениях также имеют пропорциональную зависимость: чем выше уровень идентичности, тем выше уровни дан-

ных интегральных показателей социально-психологической адаптации личности ($F= 3,535$, $зн.=0,037$; $F= 5,216$, $зн.=0,009$; $F= 9,908$, $зн.=0,000$).

На рисунке 2 представлено описание интегральных показателей социально-психологической адаптации.

Рис. 2. Описание значимых интегральных показателей социально- психологической адаптации

Также прослеживается закономерность: чем старше респонденты, тем чаще проявляется высокий уровень идентичности и чем младше респонденты, тем чаще проявляется низкий уровень идентичности (рис. 3). Данные выводы могут быть связаны с несколькими причинами:

1. Идентичность формируется длительное время, на протяжении жизни она может претерпевать изменения, которые связаны с окружением человека или изменением его взглядов на жизнь. Взрослые люди имеют устоявшуюся идентичность, тогда

как молодое поколение только проводит анализ своей идентичности, рассматривает разные подходы к данному вопросу.

2. Актуальные тенденции развития идентичности не совпадают с традиционными гендерными стереотипами, так как те потеряли былую значимость в процессе изменения общественного сознания. Сегодня все больше молодых женщин хотят совмещать роль матери и роль начальницы, роль любящей жены и роль бизнес леди. В момент становления более взрослых женщин данного исследования традиционные гендерные стереотипы имели большую значимость, поэтому женщины придерживаются назначенной роли и на сегодняшний момент. На данном этапе развития общества, когда идентичность женщины объединяет и традиционные роли и современные, мы нуждаемся в разработке новой гендерной стереотипизации и методов её исследования.

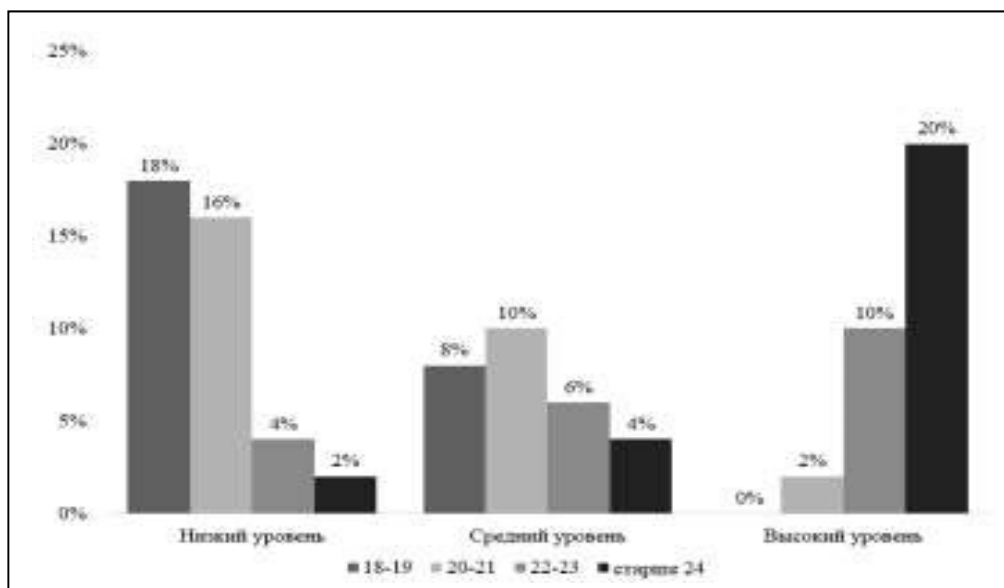

Рис. 3. Распределение респонденток по возрасту и уровню идентичности

Литература:

1. *И.В. Костикова*. Введение в гендерные исследования: учеб.пособие, Изд-во МГУ, 2000. 224 с.
2. *Р.С. Немов*. Психологический словарь / Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2007. 560 с.

3. *Петровский А.В.* Словарь // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Подобщ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005. 251 с.

4. *Шибутани Т.* Социальная психология [Текст] / Сокращенный пер. с англ. В. Б. Ольшанского; Общ. ред. и послесл. проф. Г.В. Осипова. Москва: Прогресс, 1969. 534 с.

Классические университеты Южного Федерального округа в гендерном измерении

Ю.А. Устименко

*Научный руководитель: Полтавская М.Б.,
кандидат социологических наук, доцент*

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Гендерное измерение сферы высшего образования, гендерная дискриминация – тематика, которая продолжает занимать умы исследователей, несмотря на значительные достижения в области гендерного равенства за последние десятилетия. Показатели гендерной дискриминации в сфере труда, особенно в области высшего образования, различаются в зависимости от страны регионов. Неравный доступ к ресурсам, неравные экономические возможности и шансы на рынке труда продолжают нести отпечаток гендерного неравенства, распределяя ресурсы и капитал (властные, политические и экономические прежде всего) в пользу мужчин. В связи с этим запрос на достижение гендерного равенства остается актуальным для современного общества как за рубежом, так и в России.

Проблеме гендерного неравенства со стороны исследовательского сообщества стало уделяться повышенное внимание в связи с многочисленными политическими и социально-экономическими последствиями процесса глобализации. Гендерное измерение занятости в сфере труда в высшей школе, доступность карьерных ступеней, траекторий карьерного роста и продвижения интересует

современных социологов, изучающих данную проблематику. На рынке труда ситуация гендерного равенства означает, что для мужчин и женщин предусмотрены равные возможности трудоустройства, профессиональной переподготовки, карьерного роста, равноправный доступ к руководящим должностям и справедливому вознаграждению [1].

Среди значимых работ по проблематике рынка труда в гендерном измерении отметим статью Г.Г. Силласте [2]. Исследование гендерного состава российских вузов было проведено несколько лет назад В.Ф. Пугач [3], С.Д. Резником, О.А. Сазыкиной, С.Н. Макаровой [4; 5]. Рассматривая гендерный аспект внутривузовского управления, важно отметить, что успехи женщин в области научного творчества представлены скромнее, чем в других областях общественной жизни. Вклад в науку женщин долгое время оставался скромнее, чем вклад мужчин, меньше известных фундаментальных научных достижений, сделанных женщинами до начала современной истории. Без права на образование на протяжении веков единственным способом привлечь женщин к исследовательской работе было заниматься наукой дома. [6]. Только в начале 20 века начала зарождаться тенденция к признанию роли женщин. Мир захлестнула волна феминизма и борьбы за избирательные права женщин.

Для нашей работы мы взяли пять университетов Южного Федерального округа: Волгоградский государственный университет, Астраханский государственный университет, Южный федеральный университет, Саратовский национальный государственный университет им. Чернышевского. Мы рассмотрели руководящие должности в этих образовательных учреждениях в соответствии с гендерным измерением (таблица 1).

Мы видим, что управлением вузов занимаются в основном мужчины 69,23 %, однако стоит отметить, что из четырех выбранных нами университетов, должность ректора в двух случаях занимают женщины. В деканате же гендерный состав почти равен, но женщины с небольшим отрывом занимают большую его часть. Но

все равно прослеживается вертикальная сегрегация по признаку пола, которая выражается в доминировании мужчин на высоких уровнях управления, где больше власти, дополнительных льгот и высоких зарплат.

Таблица 1

Руководящие должности университетов
в гендерном измерении, %

Название вуза	Ректорат, в %		Руководители факультетов / институтов, в %		Заведующие кафедрами, в %	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Волгоградский государственный университет	71,43	28,57	25,0	75,0	33,33	66,67
Астраханский государственный университет	61,0	39,0	43,75	56,25	28,57	71,43
Южный Федеральный университет	70,0	30,0	55,56	44,44	59,85	40,15
Саратовский национальный государственный университет им. Чернышевского	75,0	25,0	42,11	56,89	53,28	46,72
В среднем по четырем вузам	69,23	30,77	44,26	55,74	45,14	54,86

Обратимся к данным, чтобы проследить, каково соотношение занимаемых должностей мужчинами и женщинами на кафедрах социологии в классических университетах Южного Федерального округа. Принимая общую численность преподавателей кафедр социологии в каждом из университетов за 100 %, мы определяли процентное соотношение мужчин и женщин на занимаемых должностях (таблица 2)

Таблица 2

Соотношение занимаемых должностей на кафедрах социологии четырех вузов с учетом гендерного признака, %

Должность	Муж	Жен
Заведующий кафедрой	50,0	50,0
Профессор	36,84	63,16
Доцент	17,39	82,61
Старший преподаватель	18,18	81,82
Ассистент	0	100

Источник: Данные получены автором путем подсчета количества женщин и мужчин (в процентах), работающих на различных должностях на кафедрах, реализующих программы бакалавриата и магистратуры по направлению «Социология» четырех вузов: Волгоградский государственный университет, Астраханский государственный университет, Южный федеральный университет, Саратовский национальный государственный университет им. Чернышевского по состоянию на 15 ноября 2022 г.

Можно заметить, что в полученных нами данных по вузам ЮФУ гендерная асимметрия в должностном статусе прослеживается. Женщины представлены в основном на низших должностях, чем выше должность, тем больше мужчин ее занимает. К примеру, должность старшего преподавателя занимают 82 % женщин, среди ассистентов женщин 100 %. С мужчинами все наоборот: чем выше должность, тем большее количество мужчин в процентном соотношении ее занимают. Единственная должность, где отсутствует гендерное неравенство – это заведующий кафедрой, здесь процентное соотношение мужчин и женщин разделилось пополам. Остальные внутри-вузовские должности не являются гендерно-симметричными. Самое большое количество женщин занимает должность доцента, а самое большое количество мужчин – заведующий кафедрой.

Также мы смогли выявить специальность, на которых преобладает определенный гендер, так чаще женщины сконцентрированы в гуманитарных науках, а мужчины в технических. Женщины в преобладающей части занимают руководящие должности

в таких направлениях, как экономика и управление; иностранные языки; филология и межкультурная коммуникация; искусство; психология; экономика и педагогика. Мужчины же в свою очередь руководят следующими направлениями: физика; компьютерные технологии; нанотехнологии; радиотехника; электроника приборостроение.

Таким образом, мы видим, что чем выше должность, тем больше мужчин ее занимают. Максимальная доля женщин наблюдается среди руководителей институтов/факультетов, что же касается мужчин, то большая часть сконцентрирована в ректоратах. В университетах гендерное распределение академических сил не уравновешенно – среди доцентов больше женщин, чем мужчин. В первую очередь это обусловлено гендерными стереотипами, сохранением традиционных ролей в семье и феномена «двойной нагрузки», когда женщины выполняют в два-три раза больше домашней работы, чем мужчины. Традиционно на женщин возлагаются также все обязанности по уходу и воспитанию детей. Все это создает неравные возможности для полного погружения в научные исследования и продвижения по карьерной лестнице. В то же время женщины воспринимают науку как удобное место работы, поскольку наука является социально защищенным занятием. Роль женщин в науке значительна, несмотря на большое количество препятствий для общественного признания их научного вклада. Различия между мужчинами и женщинами в их восприятии мира, функциях и ценностях, их комфорте, их потребностях в переменах дадут науке больше возможностей, если в ней будут работать смешанные, гендерно сбалансированные коллективы.

Литература:

1. *Костенькова Т.А.* Проблемы гендерного неравенства на российском рынке труда // Экономика труда. 2021. № 5. С. 509–522.
2. *Силласте Г.Г.* Рынок труда, занятости и профессий как экономическое пространство формирования нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 38–51.

3. *Пугач В.Ф.* Гендерный состав преподавателей российских вузов // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 78–88.

4. *Резник С.Д., Макарова С.Н., Сазыкина О.А.* Гендерные особенности развития управленческого потенциала // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 1. С.115–125.

5. *Макарова С.Н.* Женщины-руководители в системе внутривузовского управления: монография / С. Н. Макарова. Москва: ИНФРА-М, 2017. 177 с.

6. *Зайцева Ю.В., Салимуллина Е.В.* История женского образования в России и за рубежом: сравнительный анализ // Евразийский Союз Ученых. 2014. № 5–2. С. 116–118.

Правовые гарантии обеспечения занятости лиц, нуждающихся в социальной защите

И.А. Чернов

Научный руководитель: Карагодина О.А., к.филос.н., доцент
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. В нашей стране реализуются различные формы и методы поддержки отдельных категорий граждан, нуждающихся в социальной защите. Помимо федерального законодательства, устанавливающего правовые гарантии социальной защиты отдельных категорий граждан на всей территории Российской Федерации, власти субъектов активно развивают системы социальных гарантий на региональном и муниципальном уровне на основе общероссийских нормативно-правовых фактов и с учетом местной специфики. Одним из видов правовых гарантий для граждан, нуждающихся в социальной защите, являются гарантии в области занятости.

Гарантии занятости представляют собой охраняемые государством права граждан в сфере труда и трудоустройства. Гаран-

тии занятости – один из инструментов как государственной социально-экономической политики в целом, так и государственного регулирования рынка труда, в частности.

Важнейшим источником права, закрепляющим основы государственной политики в области трудоустройства, является Конституция Российской Федерации. Конституцией признается право каждого гражданина свободно распоряжаться своими способностями к труду.

Однако отдельные категории граждан испытывают определенные проблемы с трудоустройством. Прежде всего, трудности в поиске работы ощущают инвалиды, лица предпенсионного возраста, лица, освобождённые из мест лишения свободы, несовершеннолетние дети в возрасте от 14 до 18 лет, беженцы и другие категории граждан. В рамках реализации социальной политики, государством принимаются меры, стимулирующие трудоустройство отдельных категорий граждан, нуждающихся в социальной защите. Данная политика ставит своей целью:

- 1) снижение безработицы;
- 2) повышение уровня жизни граждан, нуждающихся в социальной защите, которые способны к труду;
- 3) рост экономики за счет увеличения платёжеспособности социальноуязвимых категорий граждан, путем определенных гарантий в сфере трудовых отношений и трудоустройства.

Для осуществления этих целей государство предоставляет определённые гарантии отдельным категориям граждан в сфере трудоустройства и трудовых отношений.

Некоторые категории граждан сталкиваются с дискриминацией при трудоустройстве на работу. Наиболее часто с этим сталкиваются лица предпенсионного возраста. Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность за необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста. В соответствии со статьей 144.1 Уголовного кодекса Российской Федерации необоснованный отказ в приёме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а равно необоснованное увольнение

с работы такого лица по тем же мотивам – наказывается штрафом в размер до двухсот тысяч рублей [3].

Предоставление социальных гарантий в сфере занятости населения предполагает закрепление на законодательном уровне долговременных обязательств государства, направленных на обеспечение конституционного права граждан на защиту от безработицы, а также возложение на соответствующих субъектов обязанностей по созданию благоприятных условий для получения социального блага отдельными категориями граждан. В качестве такого социального блага может выступать содействие в поиске места работы, направление на профессиональное обучение или на временные работы.

Гарантии трудоустройства являются частью системы социальной защиты в Российской Федерации. Конечная цель предполагает трудоустройство лица, нуждающегося в данной форме социальной защиты.

В отличие от различных социальных пособий, основной целью которых является адресная материальная помощь, гарантии занятости призваны усилить личный вклад каждого человека в улучшение собственного благосостояния и преодолеть иждивенческие настроения граждан, рассчитывающих исключительно на материальную помощь со стороны государства.

Для нетрудоспособных и иных категорий граждан, испытывающих трудности в поиске работы, социальные гарантии являются фактором предотвращающим снижение уровня жизни, а также важнейшей формой защиты права граждан на труд.

Гарантии занятости со стороны государства, непосредственно обеспечивающие защиту от безработицы, отличаются своей избирательностью, поскольку распространяются на наименее конкурентоспособные категории населения в связи с пониженной или ограниченной трудоспособностью, специфическими особенностями и т. д. Принцип избирательности по своей сути является формой принципа адресности социальной защиты, поскольку гарантии занятости предоставляются наиболее уязвимым категориям.

Граждане, являющиеся наименее востребованными на рынке труда, имеют наиболее серьезные государственные гарантии. Самой серьезной гарантией со стороны государства является система квотирования рабочих мест:

Квотирование рабочих мест – это создание или выделение рабочих мест для отдельных категорий граждан. Система квотирования имеет ряд ключевых преимуществ:

1) выступает важным фактором социальной поддержки для наиболее нуждающихся категорий;

2) требует минимального количества ресурсов со стороны государства, поскольку обязывает предприятия резервировать часть рабочих мест для отдельных категорий;

3) способствует социальной и трудовой адаптации и т.д. Квотирование рабочих мест устанавливается для:

1) инвалидов, имеющих трудовые рекомендации в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации;

2) работников моложе 18 лет, включая детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В 2021 за содействием в поиске подходящей работы в ГКУ ЦЗН обратилось 3,8 тыс. инвалидов или 5,8 % от общего количества граждан, обратившихся в целях поиска подходящей работы. Доля трудоустроенных инвалидов от общего числа инвалидов обратившихся за содействием в поиске подходящей работы на территории Волгоградской области по итогам 2021 года составила 71,4 %. В целом по состоянию на 31.12.2021 г. на 2,4 тыс. предприятий Волгоградской области количество квотируемых рабочих мест для трудоустройства инвалидов составило 5,6 тыс. единиц, из них 323 специальных рабочих места [2].

Благодаря проведенному анализу можно сделать вывод, что система государственных гарантий в Российской Федерации в настоящее время является важным фактором социальной политики государства. Подобный подход к самой возможности государственного регулирования рынка труда исходит из того, что Россий-

ская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.11.2021).

2. Отчёт о деятельности Комитета по труду и занятости населения Волгоградской Области перед жителями Волгоградской области за 2021 год и задачах на 2022 год // Официальный сайт Комитета по труду и занятости населения Волгоградской области. URL: ktzn.volgograd.ru (дата обращения: 22.11.2021).

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.11.2021).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ I. Материалы Пятой ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира – 2022» (15 апреля 2022 г.)	5
ПЛОЩАДКА 1. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Ростов-на-Дону	5
<i>Артамонова Я.В.</i> Опыт изучения семейного насилия в отечественных исследованиях	5
<i>Астоянц М.С., Бойко Д.Е.</i> Понятие интенсивного материнства и обзор научных исследований	9
<i>Берекчиева И.Ю.</i> Гендерные различия и возрастные особенности высшей нервной деятельности человека	15
<i>Губнелова Н.З.</i> Особенности гендерного потребления в условиях цифровой трансформации рынков	20
<i>Красножон А.Г.</i> Мотивационные установки молодежи в сфере получения онлайн-образования: гендерный аспект	27
<i>Мэн Юйфэн.</i> Исследование гендерного равенства в Китае	31
<i>Спажакина В.А., Красножон А.Г.</i> Домашнее насилие: как пандемия COVID-19 повлияла на климат в семье?	36
<i>Фетисова О.В.</i> Социальные составляющие развода: гендерный аспект	40
ПЛОЩАДКА 2. ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Волгоград, КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Казань	46

<i>Андрющенко О.Е.</i> Гендерные особенности восприятия принципа социальной справедливости в условиях пандемии и постковидном российском обществе	46
<i>Андрющенко О.Е., Линченко С.А.</i> Востребованность цифровых социальных услуг лицами старшего возраста в современной РФ: гендерный аспект	50
<i>Виноградова Н.Л., Леонтьева Е.Ю.</i> Гендерные стереотипы в ситуации кризисной неопределенности	53
<i>Данакари Л.Р. Ивентьев С.И.</i> Современная повседневность и гендерные диспозиции: социально-психологический контекст	57
<i>Ивентьев С.И. Данакари Л.Р.</i> Духовно-нравственные испытания при гендерном самоопределении человека	62
<i>Николенко Н.А., Ситникова Я.И.</i> «Переход» женщин в некоммерческий сектор: анализ социально-профессиональной мобильности	67
<i>Сухова А.С., Селезнева И.Г.</i> Гендерный подход к изучению девиантного поведения	73
<i>Талан М.В., Нагорнов К.И.</i> Криминологическая характеристика девушек, осужденных за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте (по материалам Волгоградской области)	77

ПЛОЩАДКА 3.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Санкт-Петербург

<i>Амосова А.И.</i> Гендерные стереотипы в пословицах и поговорках русского народа: опыт эмпирического исследования	83
<i>Вэй Ицзюнь</i> Принимая «бесплодие без брака» как недоразумение, может ли это решить проблему низкой рождаемости в Китае?	88
<i>Галина Д.С.</i> Интерсекциональный подход в гендерных исследованиях	92
<i>Тихонова А.С.</i> Политика инклюзивности в области гендерного и полового регулирования: социальные риски	95

Ушакова В.Г. Женщины, феминизм и антифеминизм в современной публичной политике 98

РАЗДЕЛ II.

Материалы Седьмой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп – 2022» (9 декабря 2022 г.) 105

ПЛОЩАДКА 1.

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ 105

Антонихина В.А., Безкоровайный Д.В., Левшина В.А., Троян И.А. Влияние гендера на установки молодёжи в отношении домашнего труда 105

Балашов М.В. Негативный эффект гендерных стереотипов в иностранной рекламе 117

Бессонова А.М., Зелик О.В., Потапова К.А., Глухов А.Р. Репродуктивные установки в студенческой среде: гендерный аспект 122

Боганцова Д.И., Гучакова М.М., Приходько А.А., Чебакова В.Э. Семейно-брачные установки молодежи на примере жителей Махачкалы и Ростова-на-Дону 127

Брит А.В., Пожидаева А.В., Страданченков А.Н., Череповская А.С., Шелехова М.А. Гендерные стереотипы в рекламе 133

Бубнова А.В. Гендерная социализация подростков из неполных материнских семей 139

Горяинова Ю.М., Ожигина А.А., Романов И.А., Торосян Н.Т. Гендерные особенности девиантного поведения в студенческой среде 144

Лю Мэнчэнь, Се Ян, Чжао Тяньи Отношение китайских родителей к полу новорожденных (20–21 век) 149

Мамаев В.В., Васильева А.А. Причины и мотивы отказа от детей мужчин- чайлдфри и женщин-чайлдфри 152

<i>Самородский А.В.</i> Физик– мужская профессия?	157
<i>Санья Ватна Балаков</i> Женщины Гвинеи-Бисау на рынке неформальной занятости и их вклад в развитие экономики страны	162
<i>Смагина Е. К., Стрельченко В.К., Кравец К.А.</i> Расширение гендерного диапазона в оценках студенческой молодежи города Ростова-на-Дону	167
<i>Фетисова О.В., Боталова К.Е., Коваленко А.С., Полякова Е.А.</i> Особенности гендерных культурных практик	171
<i>Фетисова О.В., Спажакина В.А.</i> Трансформация института семьи и брака в постпандемической реальности	176
Материалы круглого стола «Гендерная демография: Россия-Китай»	181

ПЛОЩАДКА 2.

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ

187

<i>Ануфриенко Е.В., Кожуханов М.Е.</i> Дихотомическая характеристика гендерного порядка в скандинавском и азиатском страновых анклавах (на примере Норвегии и Туркменистана)	187
<i>Ануфриенко Е.В., Сергеева Д.Б.</i> Нормы нового гендерного порядка в норвежском обществе	193
<i>Восканян Д., Борисенко А.</i> Феминизм в прошлом и настоящем и социальные риски его агрессивности	198
<i>Данилова М.Р., Трусова К.А.</i> «Налог на розовое» в современном экономическом поле	202
<i>Канева В., Русанов А.</i> Новая женская ролевая модель в условиях цифровизации	207
<i>Колесова Ю.Е., Гомцяи Р.А.</i> Социогендерные ценности в семье	213
<i>Силласте Г.Г.</i> Гендерная социология: актуальные направления в условиях нового гендерного порядка	218

<i>Стрелка А.А.</i> Электронный бизнес как форма трудовой занятости и ее гендерные особенности	224
<i>Тихон Е., Савина А.</i> Социологические и статистические показатели нарушения прав женщин в трудовой сфере	228
<i>Ульянов Д.В.</i> Гендерная структура волонтерских движений и особенности их социальной деятельности	237
<i>Шагина Ю.О., Кретова К.В.</i> Семья и образование как социальные институты регулирования гендерного неравенства	245

ПЛОЩАДКА 3.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. УТЕМИСОВА, г. Уральск (Казахстан),	252
---	-----

<i>Агузарова Е.И.</i> Гендерные различия в онлайн-шоппинге	252
<i>Ганеева И.М.</i> Социально-экономический статус женщин в России и Китае в современных условиях	257
<i>Кавун А.И.</i> Пол и гендер: феномен трансгендерности	260
<i>Ли Цзунфан</i> Женщины среднего возраста в современном Китае сквозь призму гендерных стереотипов	264
<i>Слушаш Ахтурина</i> Проблемы женского политического лидерства в Казахстане	268

ПЛОЩАДКА 4.

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ МВД РОССИИ	282
---	-----

<i>Боровиков Е.Д.</i> Вигилантизм в современном обществе: гендерно-нейтральные формы проявления и их последствия	282
<i>Глотова У.М.</i> Отношение российского студенчества к феномену ответственного родительства (опыт эмпирического исследования на примере ВолГУ)	288

<i>Голодова А.Д., Михеева И.А., Речкунова Е.Р., Рыльцева А.В.</i> Женский взгляд на здоровый образ жизни	292
<i>Легушенко Д.А.</i> Противодействие правонарушениям в условиях социогендерной трансформации общества при помощи биометрических технологий отождествления личности	296
<i>Магомедова В.Р.</i> Перформативная память о вианбу: феномен гендерного насилия в Южной Корее	301
<i>Монастырский Н.А.</i> Формирование социогендерного интереса молодежи к выбору профессии	306
<i>Пугач Е.С.</i> Особенности восприятия студенческой молодежью людей с инвалидностью	310
<i>Реснянская А.А., Чернова А.А.</i> Абьюзивные отношения у людей до 20 лет	314
<i>Сенова М.О.</i> Гендерная идентичность и социально- психологическая адаптация женщин в современном мире	317
<i>Устищенко Ю.А.</i> Классические университеты Южного Федерального округа в гендерном измерении	322
<i>Чернов И.А.</i> Правовые гарантии обеспечения занятости лиц, нуждающихся в социальной защите	327

Научное издание

Гендерные ресурсы современного мира – 2022

Гендерный калейдоскоп – 2022

Материалы Пятой ежегодной Всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира – 2022» (15 апреля 2022 г.) и Седьмой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп – 2022» (9 декабря 2022 г.)

Научный консультант – доктор философских наук,
профессор Л.А. Савченко

Редактор-консультант –
преподаватель кафедры отраслевой
и прикладной социологии ИСиР ЮФУ
А.Г. Красножон

Технические редакторы –
студентки 1 курса магистратуры ИСиР ЮФУ
В.И. Аненко, А.С. Давиденко

Подписано в печать 14.03.2023 г.
Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16. Тираж 300 экз.
Усл. печ. лист. 19,65. Уч.-изд. л. 14,57. Заказ № 8956.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.